

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Стромов Павел Анатольевич

**СОЗДАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
НА ГРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Коршунова Надежда Владимировна

Челябинск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ.....	22
1.1. Результаты полевых и архивных исследований Оренбургской пограничной линии.....	22
1.2. Редуты Оренбургской пограничной линии.....	88
1.3. Выдающаяся личность в истории Оренбургского края – Я. П. Гавердовский.....	93
1.4. Анализ состояния фортификационных сооружений Старой Оренбургской пограничной линии XVIII в.....	103
ГЛАВА 2. ФОРПОСТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНИИ.....	113
2.1. Определение и предназначение форпостов.....	113
2.2. Причины появления, период функционирования, особенности конструкции и порядок несения службы на форпостах Оренбургской пограничной линии.....	117
2.3. Воссоздание форпоста Волковской.....	125
ГЛАВА 3. НОВАЯ ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ.....	138
3.1. Особенности создания Новой Оренбургской пограничной линии.....	138
3.2. Памятники истории фортификации в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области.....	150
3.3. Итоги создания Новой Оренбургской пограничной линии.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы изучения историко-культурного наследия российского пограничья и его фортификационного обеспечения в настоящее время вызывают растущий интерес как со стороны профессиональных исследователей, так и любителей отечественной истории. К памятникам оборонного пограничного зодчества относятся широко известные образцы ярусной фортификации – крепости, кремли и монастыри XV – XVII вв.; морские крепости XVIII – XIX вв.; укрепления на основе европейской инженерной традиции XVIII – XIX вв.; восстанавливаемые объекты в Севастополе, Керчи, Архангельске, Кронштадте, Бородино, в Карелии, в Омске, в Челябинской области и др.

Сложившаяся ситуация демонстрирует устойчивый социальный и научный запрос на достоверную информацию о конструктивных особенностях фортификационных сооружений, историю их сооружения и функционирования в связке с историческим контекстом проблематики пограничного взаимодействия различных культур Евразии, формировавшего различные по протяжённости фронтиры, на которых имел место весь спектр социальных и международных взаимоотношений.

От многочисленных разнородных укреплений на юго-востоке России до наших дней практически не сохранилось ни одного сколько-нибудь внушительного сооружения; некоторые сохранившиеся памятники в настоящее время неправильно наименованы и датированы. Необходимо выяснить причины, вызвавшие такую ситуацию на территории бывшей Оренбургской губернии, существенно отличающуюся от положения дел на других пограничных линиях (где военно-инженерные сооружения сохранились лучше, в большем количестве, имеют статус объектов культурного наследия с корректными названиями и датировкой); выявить, для каких целей и кем из представителей инженерного корпуса создавались фортификационные сооружения на Оренбургской пограничной линии в XVIII – XIX вв., как и на

основе чего функционировала государственная система контроля за состоянием фортификационных сооружений на юго-востоке России.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные вопросы фортификационного обустройства Оренбургского края в обязательном порядке рассматривали почти все исследователи этого региона. В историографии проблемы традиционно можно выделить три периода: дореволюционный период (с середины XVIII в. до октября 1917 г.); советский период (с октября 1917 г. до 1990-х г.); период современной России (с начала 1990-х г. по настоящее время).

Первым в списке исследований дореволюционного периода (с середины XVIII в. до октября 1917 г.) стал научный труд выдающегося немецкого естествоиспытателя И. Г. Гмелина, изданный в 1752 г.¹ В описании своего путешествия по Сибири в 1742 г. автор, некоторое время состоявший на русской службе, оставил нам важные сведения о конструкции и датах сооружения Уклы-Карагайской и Верхояицкой крепостей будущей Оренбургской линии.

В 1759 г. выходит из печати масштабный научный труд П. И. Рычкова по истории Оренбургского края, в котором описываются отдельные этапы становления пограничной линии². В 1762 г. публикуется ещё одна работа этого же автора, посвящённая географии исследуемого региона, где приводится фрагментарное описание фортификационных сооружений, их гарнизонов, особенности местоположения и социальный состав жителей³. Общеизвестный современник П. И. Рычкова академик П. С. Паллас в 1773 г. подробно описал фортификационные конструкции для обороны тех населённых пунктов, которые ему удавалось лично посетить и осмотреть, но в основном это сооружения на территории горнозаводской зоны Урала, а не линейные

¹ Gmelins J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752.

² Рычков П. И. История Оренбургская (1730-1750). – Оренбург, 1896. С. 16-17.

³ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887.

укрепления⁴.

После П. И. Рычкова топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии по состоянию на момент начала XIX в. подготовил и издал в 1837 г. оренбургский гражданский губернатор И. Л. Дебу. Он, затрагивая тему фортификации на линии, даёт краткое описание крепостей, расположенных в крае, но не указывает годы их сооружения со ссылкой на отсутствие у него такой информации⁵.

А. И. Савельев первым из отечественных исследователей в своём научном труде в 1853 г. обобщил сведения о русской фортификации из различных письменных источников и проанализировал развитие оборонного зодчества с периода Древней Руси до начала XVIII в.⁶

Самым обширным дореволюционным исследованием в области истории российской фортификации, в том числе и Оренбургской линии, является фундаментальный труд инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского⁷. Автор на профессиональном уровне изложил теоретические основы фортификации с конкретными примерами по их воплощению. Применительно к истории Оренбургской и Уйской пограничных линий автор представил детальный анализ начального периода их формирования. Это единственное исследование, в котором описание и статистические материалы подкреплены обширным картографическим материалом, планами фортификационных сооружений и чертежами их отдельных конструктивных элементов. Но четвёртый том, в котором должны были быть представлены материалы по истории развития Старой, созданию Новой Оренбургских линий, а также укреплений в Киргизской степи и на Аральском море в конце XVIII – XIX вв., не был издан.

Фундаментальный вклад в изучение истории Оренбургского казачьего

⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук. Ч. II. Кн. 1. – СПб., 1786. – С. 34, 46.

⁵ Дебу И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем её состоянии. – М., 1837.

⁶ Савельев А. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб., 1853.

⁷ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865.

войска внёс войсковой старшина Ф. М. Стариков. Его труды содержат существенные подробности в описании фортификационных сооружений на Оренбургской линии, сведения о героической обороне Верхнеозёрной крепости в Крестьянскую войну 1773 – 1775 гг.,⁸ а также особенности службы казаков на линии⁹.

И. И. Витевский в подробном исследовании о первом оренбургском губернаторе И. И. Неплюеве сообщает важную статистическую информацию по Оренбургской линии о начальном периоде её становления до 1758 г. Здесь также содержится разрозненная информация об объектах фортификации, которую можно использовать при перекрёстном анализе процессов и событий, связанных с развитием линии¹⁰.

Многотомный труд по истории Оренбургского казачьего войска, изданный в начале XX в., изобилует сведениями о различных аспектах жизнедеятельности населения Оренбургской линии. Издание также содержит ссылки на нормативные документы исследуемого периода, что позволяет прояснить отдельные вопросы, касающиеся предмета исследования¹¹.

Представленные исследования дореволюционного периода (с середины XVIII в. до октября 1917 г.) характеризуют описательный формат повествований об истории Оренбургского края в контексте проводимой государственной политики по освоению его обширных территорий.

Научные работы советского периода (с октября 1917 г. до 1990-х г.), особенно первых его десятилетий, были немногочисленны и традиционно выстраивались на основе проблематики классовой борьбы, социального неравенства и национально-освободительного движения народов, входящих в Российскую империю. Среди них наиболее крупными являются обширный труд

⁸ Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. – Оренбург, 1891.

⁹ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891.

¹⁰ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань, 1897.

¹¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. I-XII. – Оренбург, 1903-1915.

А. Ф. Рязанова по истории Оренбургского края,¹² а также его отдельное исследование по Новолинейному району¹³. В них подчёркивается значение фортификационных сооружений Старой и Новой Оренбургских пограничных линий, даётся их краткое описание, характеризуется опыт боевого применения фортификационных сооружений в конфликтах с киргиз-кайсаками (казахами) и башкирами.

После 1945 г. отечественные историки сконцентрировались на работе по выявлению конструктивных особенностей, классификации и определению предназначения объектов фортификации, дистанцировавшись от идеологической составляющей и делая упор на рассмотрение концепции целеполагания стратегии Русского государства при сооружении крепостей и оборонительных линий.

Появились региональные исследования фортификационных сооружений пограничных линий в соседних регионах. В 1953 г. Н. В. Горбань предпринял попытку описания строительства крепостей на юге Западной Сибири¹⁴. В 1976 г. Н. Л. Крашенинникова опубликовала работу о применении типового проектирования при строительстве укреплений в XVIII в.¹⁵ А. Д. Колесников пристальное внимание уделил Сибирским пограничным линиям XVIII – XIX вв.¹⁶ А. В. Огурцов рассмотрел фортификационные сооружения бастионного типа в России периода XVIII в.¹⁷ Детальному изучению устройства и значения Белгородской черты XVII в. посвящена книга В. П. Загоровского¹⁸.

Генерал-лейтенант инженерных войск В. В. Яковлев оставил нам

¹² Рязанов А. Ф. Оренбургский край. – Оренбург, 1928.

¹³ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – Вып. 26.

¹⁴ Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири: Ново-Ишимская линия крепостей // Вопросы географии: Сб. № 31. – М., 1953. – С. 206-227.

¹⁵ Крашенинникова Н. Л. Строительство русских крепостей XVIII в. по «образцовым» проектам. – М., 1976. – № 25. – С. 72-78.

¹⁶ Колесников А. Д. Памятники военно-оборонительного искусства Сибири // Памятники истории и архитектуры Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 4-22.

¹⁷ Огурцов А. В. Типологическая классификация русских укреплений в конце XVII – середины XVIII в. // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 129-138.

¹⁸ Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

масштабную работу по истории и особенностям развития долговременной фортификации, впервые вышедшую в 1931 г. и переизданную в 1995 г.¹⁹

В работах исследователей периода современной России (с начала 1990-х г. по настоящее время) обозначилась тенденция детального разбора особенностей отдельных направлений фортификационного искусства, фрагментарного анализа значения линейных укреплений в изучаемый период, а также фронтальной модернизации окраинных территорий на территориях, где располагались укрепленные линии.

Существенную помощь по выявлению новых источников об особенностях конструкции оренбургских укреплений оказала коллективная монография, в которой на примере строительства новых российских городов характеризуются особенности русского градостроительного искусства XVIII – первой половины XIX вв.²⁰

Анализ значения появления укрепленных населенных пунктов Оренбургской линии и отдельных городов-крепостей на территории юго-востока России (в современной Республике Башкортостан) обширно представлен в многочисленных публикациях Р. Г. Букановой из г. Уфы.²¹ Однако автор отметила, что изучение особенностей Оренбургской пограничной линии представляется ей предметом отдельного исследования²².

Американский историк А. Донелли в работе по истории Башкирии, отмечает агрессивную юго-восточную политику России, основы которой заложены Петром Великим. Этот внешнеполитический курс, по мнению

¹⁹ Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. – СПб., 1995.

²⁰ Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. / Н. Ф. Гуляницкий, А. В. Куза, А. С. Щенков и др. // НИИ теории архитектуры и градостроительства. – М., 1995.

²¹ Буканова Р. Г. Города-крепости в системе управления юго-восточной окраиной России в XVIII в. // Известия Саратовского ун-та. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 24-27; Буканова Р. Г. Актуальные проблемы южноуральского городоведения // Проблемы востоковедения. – 2016. – № 1(71). – С. 41-48; Буканова Р. Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII-XVIII вв. // Вестник Тамбовского ун-та. – 2019. – Т. 24. – № 182. – С. 160-168.

²² Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: История становления городов на территории Башкирии. – Уфа, 1997. – С. 15.

А. Донелли, опираясь в том числе на развитую сеть фортификационных сооружений в регионе исследования²³.

Начальному периоду строительства крепостей Оренбургской линии посвящена подробная работа тюменского исследователя В. Я. Мауля, но в ней встречаются отдельные событийные неточности (в части использования фортификационных объектов линии в годы Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва). Автор особо подчёркивает значение масштабного строительства фортификационных сооружений для решения задач Оренбургской экспедиции и освоения территории одноименной губернии. Однако, оценка состояния укреплений Оренбургской линии отражена в ней не в полной мере²⁴.

А. Р. Аетбаев, рассматривая историю конкретно Оренбургской пограничной линии, ограничился перечислением очевидных недостатков в её обустройстве, целиком приведя рапорт инженер-поручика Г. Ф. Генса оренбургскому губернатору о состоянии и положении дел на линии. Источник очень ценный, однако он раскрывает ситуацию лишь на коротком временном этапе исследуемого периода²⁵.

В статье Н. Л. Семеновы и А. В. Талаева подчёркивается значение фортификационных сооружений для осуществления целей экспедиции И. К. Кирилова и утверждению России в Оренбургском крае²⁶.

В серии статей С. Р. Муратовой отражается проблематика исследуемого периода применительно в основном к Сибирским пограничным линиям. В то же время автор совместно с З. А. Тычинских рассматривает сравнительные

²³ Донелли Алтон С. Завоевание Башкирии Россией, 1552-1740: Страницы истории империализма. – Уфа, 1995.

²⁴ Мауль В. Я. Крепости Оренбургской пограничной линии: строительство и судьба (по материалам Пугачевского бунта) // Сибирские строители: события и судьбы: Сборник статей Всерос. науч. конф., – Сургут, 2017. – С. 351-361.

²⁵ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX в. // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 33-48.

²⁶ Семенова Н. Л. Создание Оренбургской пограничной линии в 30-е гг. XVIII в. / Н. Л. Семенова, А. В. Талаев // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций: Сборник науч. трудов междунар. науч.-практич. конф., – Стерлитамак, 2018. – С. 219-222.

характеристики Иртышской и Уйской линий. Также С. Р. Муратова указывает на влияние опыта сооружения сибирских крепостей на оренбургскую фортификацию. В других работах этого автора, посвящённых укрепленным линиям, делаются попытки применить концепцию «линейного фронта» для раскрытия значения Оренбургской и Сибирской линий в деятельности по интеграции юго-восточных территорий в российскую государственность и в распространении российского влияния на другие государства Средней Азии. Исследователь затрагивает и такие аспекты «линейной проблемы», как сочетание западноевропейской военно-инженерной традиции с элементами отечественной школы военного зодчества при строительстве укреплений в Оренбуржье и Сибири²⁷.

Работы Д. С. Шемелиной о Горькой и Иртышской пограничных линиях, вышедшие в 2014-2021 гг., позволяют разобраться в особенностях конструкций фортификационных сооружений XVIII в.²⁸

Масштабное исследование Э. Л. Дубмана посвящено Новой Закамской линии. Автор раскрывает многие аспекты деятельности по возведению регулярных долговременных фортификационных сооружений в Закамье, которые сооружались военными инженерами с привлечением на возмездной основе значительных людских ресурсов²⁹.

В. С. Кобзов в своих работах отмечал взаимосвязь процессов

²⁷ Муратова С. Р. Сибирские укрепленные линии XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2007.; Муратова С. Р., Тычинских З. А. Фортификационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 3(77) – С. 33-38; Муратова С. Р. Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 429. – С. 168-174.

²⁸ Шемелина Д. С. Горькая оборонительная линия XVIII в.: "лаборатория" типового проектирования на сибирских рубежах // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 77-84; Шемелина Д. С. Применение планировочной модели Вобана в проектах крепостей Иртышской оборонительной линии 1765 года // Баландинские чтения. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 50-54; Шемелина Д. С. Типовые проекты крепостей "европейского типа" для Восточной Сибири из инструкции 1760 г. графа П. И. Шувалова // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 94-102; Шемелина Д. С. Неф-Бризак: истоки, циркуляция и влияния планировочной модели в европейском военном градостроительстве // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2021. – № 1(16). – С. 124-145.

²⁹ Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – Самара, 2005.

государственного строительства и охраны пограничных рубежей в Оренбургском крае с опытом строительства и использования в XVII в. Белгородской черты³⁰. Его совместный с А. П. Абрамовским научный труд раскрывает вклад казачьего воинского сословия в процессы государственного строительства в Оренбургском крае³¹. Отдельная статья В. С. Кобзова посвящена вкладу Оренбургского казачьего войска в создание и развитие Новой линии³².

В. А. Кузнецов в работе по истории оренбургского казачества систематизирует информацию о порядке несения службы на укреплениях, структуру организации и особенности функционирования линейной обороны в крае³³.

Самыми масштабными научными трудами по истории начального этапа освоения Оренбургского края от проекта И. К. Кирилова до периода руководства Оренбургской губернией И. И. Неплюевым стали монографии Ю. Н. Смирнова³⁴ и Д. А. Сафонова³⁵. Авторы тщательно анализируют вклад каждого из руководителей Оренбургского проекта на основе обширного историографического и архивного материала, с разной степенью критичности рассматривают деятельность Оренбургской экспедиции, соотнося её при этом с общепринятыми форматами организации государственной работы в схожих внутривластных и географических условиях.

Ю. Н. Смирнов отмечает, что первые руководители края не являлись опытными военачальниками, считая это характерной причиной недостаточного

³⁰ Кобзов В. С. Южное порубежье Русского государства и Урал: преемственность и традиции // Военный научно-практический вестник. – 2017. – № 2(7). – С. 134-143.

³¹ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. – Челябинск, 1999.

³² Кобзов В. С. Новая линия // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 1992. – № 1(3). – С. 12-26.

³³ Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Поволжский филиал Института Российской истории Российской академии наук. – Челябинск, 2008.

³⁴ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. – Самара, 1997.

³⁵ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003.

фортификационного обеспечения Оренбургской линии³⁶.

Особо следует отметить научные исследования и публикации известного южно-уральского историка Г. Х. Самигулова, посвящённые детальному, почти посуточному описанию событий начального периода функционирования Оренбургской экспедиции на территориях, прилегающих к будущей столице Южного Урала. Его работы позволяют прояснить событийный ряд в 1734-1739 гг. Центральное место в исследованиях этого автора занимают вопросы освоения современной территории Южного Урала, выбора места строительства и развития Челябинской, Миасской, Еткульской, Чебаркульской крепостей, а также сибирских слобод³⁷.

Практический опыт по изучению руинизированных остатков форпостов Тарской дистанции Сибирской линии был накоплен сотрудниками лаборатории историко-культурных экспертиз Омского научного центра Сибирского отделения РАН М. А. Корусенко, Ю. В. Герасимова, К. А. Дегтярева³⁸. Созданная их усилиями историко-просветительская геоинформационная система «Сибирские оборонительные линии XVIII в.» содержит уникальные материалы по истории, особенностям конструкции и современному состоянию объектов фортификации, которые имеют значение для сравнения характеристик пограничных линий.

Анализ историографии проблемы демонстрирует отсутствие полноценной информации об оренбургских укреплениях, их устройстве, конструктивных особенностях и значении в более чем вековом периоде становления и развития российских пограничных рубежей на юго-востоке России. Также отмечается стремление большинства исследователей сконцентрироваться на вопросах, связанных с историей казачества, либо

³⁶ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. – Самара, 1997. – С. 186-187.

³⁷ Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. – Челябинск, 2011; Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. – Челябинск, 2015.

³⁸ Дегтярев К. А., Корусенко М. А., Герасимов Ю. В. Тарская дистанция Ново-Ишимской оборонительной линии: итоги комплексного исследования в 2021 г. // Археология Евразийских степей. – 2023. – № 6. – С. 129-141.

отразить сущность основных тенденций функционирования органов государственного управления в вопросах межэтнического взаимодействия, освоения и интеграции обширных территорий и населения края в общее правовое поле Российской империи. Однако специального комплексного исследования, посвящённого проблеме «Создания оборонительных сооружений на границах Российской империи во второй четверти XVIII – середине XIX в. (на примере фортификационного обеспечения Оренбургской пограничной линии)», не создано.

Объектом исследования являются фортификационные сооружения (современные руинизированные остатки) Оренбургской пограничной линии: обстоятельства их строительства, основные направления развития, особенности конструкции, функционирования, их эффективность в рамках процесса фронтальной модернизации региона.

Предмет исследования – формирование и развитие юго-восточного фронта: строительство Оренбургской пограничной линии, фортификационных сооружений как опорных пунктов российской власти по обеспечению стабильности в регионе и интеграции проживающих здесь народов в правовое пространство Российской империи.

Хронологические рамки предмета исследования охватывают период с 1735 по 1851 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена основанием в 1735 г. первых опорных пунктов Оренбургской экспедиции – Верхояицкой пристани, современного г. Верхнеуральска, а затем и первого Оренбурга, современного г. Орска. Согласно замыслу экспедиции и «Высочайшей инструкции», первому её руководителю И. И. Кирилову предписывалось строительство ещё и укрепленной пристани на Аральском море³⁹. В 1847 г. российским властям удалось возвести это укрепление, получившее название – Раимское⁴⁰. А в 1851 г. вышел именной указ «О именовании Раимского

³⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 326.

⁴⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 32.

укрепления, возведённого в Киргизской степи при устье Сыр-Дарьи, Аральским». Документ этот готовился на основе рапорта Оренбургского военного губернатора, с которого никто не снимал обязательств по выполнению указов 1734 г.⁴¹ Эта дата, отражающая в себе факт достижения одной из первоначальных целей «Оренбургского проекта», определила верхнюю границу исследования.

Территориальные рамки – территории, прилегающие к руслам рек Урал, Кидыш, Уй, часть Тобола, Самара и Сакмара, являвшиеся в исследуемом периоде частью Оренбургской губернии. В настоящее время это современная территория субъектов Российской Федерации: Курганской, Челябинской, Оренбургской областей, республики Башкортостан, а также субъектов республики Казахстан: Костанайской, Западно-Казахстанской и Атырауской областей.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении уровня обороноспособности государственных границ на осваиваемых Российской империей территориях путем изучения опыта обороны Оренбургского края в рамках комплексного анализа развития и функционирования системы фортификационных сооружений на Оренбургской пограничной линии: крепостей, редутов, форпостов и других полевых инженерных сооружений.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- установить и проанализировать причины возникновения, особенности строительства, функционирования и развития Оренбургской пограничной линии;
- реконструировать внешний вид и конструктивные особенности фортификационных сооружений Оренбургской линии;
- описать и проанализировать конструкции укреплений на линии;
- рассмотреть роль личности в формировании Оренбургской пограничной линии;

⁴¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XXVI. СПб., 1851. № 24898. С. 108.

– проанализировать влияние Оренбургской пограничной линии на ход процессов освоения юго-восточных территорий России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.;

– определить значение Оренбургской пограничной линии в системе обеспечения обороноспособности государственных границ юго-восточных рубежей Российской империи.

Теоретико-методологической основой исследования явилась концепция фронтальной модернизации⁴². Её применение обусловлено такими процессами, протекавшими в Оренбургском крае, как формирование особых пограничных зон с характерными признаками, постепенная интеграция фронтальных территорий с утратой ими специфических свойств периферийности, различной степени заселённости и освоенности территории, высокая насыщенность регионов освоения военной компонентой⁴³.

Свойства и изменения фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии на протяжении хронологического периода исследования, анализ этапов её развития и преобразования позволил проследить историко-генетический метод. Для детальной классификации и сравнения изучаемых фортификационных сооружений Оренбургской линии с инженерными оборонительными объектами исследуемого периода применялся историко-типологический метод. Необходимость выделения качественных стадий развития Оренбургской пограничной линии, создание периодизации её функционирования, попытка охарактеризовать динамику преобразования линии на фоне опыта формирования Сибирской и частично других

⁴² Побережников И. В. Азиатская Россия: фронтальная модернизация // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4(96). – С. 192; Алексеев В. В. Фронтальная модернизация в императорской России // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 6-13; Зубков К. И., Побережников И. В., Шумкин Г. Н. «Волны» колонизационной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI – начало XX вв.) // Исторический курьер. – 2019. – № 6(8). – С. 157-170.

⁴³ Побережников И. В. Фронтальная модернизация в современной отечественной историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т. – Екатеринбург, 2020. – Т. 1. – С. 32.

пограничных линий потребовали использования историко-диахронного метода. Необходимость апробации результатов исследования с целью решения различных социальных и исторических задач обусловила применение метода актуализации. Для выявления вещественных источников использовался дистанционный аэрометод⁴⁴.

Совокупность использованных методов позволила найти весомые подтверждения актуальности концепции фронтальной модернизации применительно к истории Оренбургской пограничной линии.

Источниковую базу исследования составили письменные, изобразительно-графические и вещественные источники, характеризующие состояние, основные этапы развития Оренбургской пограничной линии, её значение в процессах освоения Оренбургского края, отложившиеся в 10 фондах 3 федеральных (Российском государственном военно-историческом архиве – РГВИА, Российском государственном архиве древних актов – РГАДА, Российском государственном архиве Военно-морского флота – РГАВМФ), 2 региональных (Объединённом государственном архиве Челябинской области – ОГАЧО, Объединённом государственном архиве Оренбургской области – ОГАОО) архивах и 1 ведомственном архиве (Архив аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъёмка») архиве, а также в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников. Первая группа – нормативно-правовые документы. Это, во-первых, законодательные акты высших государственных органов власти, хранящиеся в Ф. 248 «Сенат и его учреждения (объединение фондов) гг. Петербург, Москва; 1700-1802 гг.» РГАДА, в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО, которые фиксировали военно-инженерное обеспечение юго-восточных рубежей

⁴⁴ Аэрометод – метод изучения и исследования объектов, явлений и процессов на земной поверхности через их распознавание и установление взаимосвязей с использованием аэрофотоснимков.

России, регламентировали деятельность Оренбургской экспедиции и отражали ключевые решения по формированию укреплений Оренбургской линии и их развитию. Во-вторых, это нормативные акты, посвящённые организации ведомственного контроля за состоянием фортификационных объектов в России, порядка и организации несения гарнизонной службы на них, а также ремонта, содержания, порядка выделения денежных средств⁴⁵. В-третьих – основополагающие законодательные акты XVIII в., определившие процесс реализации и развития «Оренбургского проекта»⁴⁶.

Вторая группа источников – делопроизводственные документы, содержащие описание Оренбургской пограничной линии, хранящиеся в Ф. 349 «Главное военно-техническое управление (1862-1918) и подведомственные ему учреждения (1847-1919)» РГВИА; в Ф. 248. «Сенат и его учреждения (объединение фондов) гг. Петербург, Москва; 1700-1802 гг.» РГАДА; в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО. В Ф. 173 «Оренбургская духовная консистория» ОГАОО изучены клировые ведомости храмов в

⁴⁵ Указ о своде в зимнее время караулов // ПСЗРИ-I. Т. VII. 1830. № 4625; Указ об отпуске на содержание пограничных крепостей и артиллерии повсягодно сумм из Камер-Коллегии // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5505; Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации, и исправления оных // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5571; Указ о разделении всех фортификаций, кроме Персидских завоёванных крепостей, на шесть Департаментов // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5803; Указ о исправлении крепостей // ПСЗРИ-I. Т. XI. 1830. № 8003; Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей // ПСЗРИ-I. Т. XIV. 1830. № 10705; Указ о разделении крепостей на Департаменты или округа // ПСЗРИ-I. Т. XVI. 1830. № 11818; Указ об осмотре крепостей Инженерным Генералам ежегодно // ПСЗРИ-I. Т. XXVI. 1830. № 19931; Указ об устройстве Оренбургской линии // ПСЗРИ-I. Т. XXVIII. 1830. № 21426; Указ о разделении крепостей на приморские, пограничные и внутренние // ПСЗРИ-II. Т. X. 1837. № 8106; Высочайшее утверждённое Учреждение Военного Министерства // ПСЗРИ-II. Т. XI. 1837. № 9038; Указ о командировании ежегодно генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского, на р. Сыр-Дарья и Новопетровского // ПСЗРИ-II. Т. XXIII. 1849. № 21980.

⁴⁶ Инструкция Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Орь // ПСЗРИ-I. Т. IX. 1830. № 6576; Указ о перенесении города Оренбурга к Красной горе и об именовании упразднённого города Орскою крепостью // ПСЗРИ-I. Т. X. 1830. № 7876; Указ о препровождении караванов Киргизцам и о высылке в Оренбург жен и детей ссыльных // ПСЗРИ-I. Т. X. 1830. № 7885; Указ о построении Яицким казакам двух городков, и о пресечении воровских набегов, производимых Киргиз-Кайсаками и Калмыками // ПСЗРИ-I. Т. XI. 1830. № 8720; Извлечение главнейших предметов из Высочайшей Инструкции, Оренбургскому Военному Губернатору данной // ПСЗРИ-I. Т. XXVII. 1830. № 20938.

оренбургских укреплений. Были найдены отчёты о первых результатах фиксации культурного наследия Оренбургской пограничной линии на территории Челябинской области в Ф. Р-1588 «Отдел культурно-просветительской работы исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся 1945-1953 гг.» ОГАЧО. В Ф. 68 «Генеральный штаб» хранится донесение на высочайшее имя поручика Гавердовского Я. П. «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» ОР РГБ, а в ОР РНБ (Ф. 37 «Артемьев А. И.») обнаружены две рукописи («Проект совершенствования военно-инженерного обеспечения линии» и «Проект дальнейших мер по интеграции киргиз-кайсаков в российскую государственность с одновременным продвижением в степь, к Аральскому морю»), авторство которых, предположительно, принадлежит Сперанскому М. М.

Третья группа – это картографические источники, планы, чертежи укреплений, отдельных крепостных строений, типовые «образцовые проекты» фортификационных сооружений исследуемого периода всех признанных мастеров европейской фортификационной школы, карты территорий, прилегающих к отдельным объектам Старой и Новой Оренбургской линий на территории современной Челябинской области, аэрофотоснимки Челябинской области 1957 г., отложившиеся в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО, в Ф. И-87 «Коллекция карт, планов и чертежей 1744-1917 гг.» ОГАЧО, в Ф. 3Л «Главное инженерное управление» РГАВМФ, в Ф. 192 «Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция) 1301-1915 гг.» РГАДА, в Ф. 424 «Документы о пограничных укреплениях, крепостях и укрепленных позициях России; 1736-1917 гг.» РГВИА, в ведомственном Архиве аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъемка».

Отдельным видом письменных источников стала учебная (учебник по фортификации⁴⁷) и справочная (военно-инженерный справочник⁴⁸) литература,

⁴⁷ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. СПб., 1848.

⁴⁸ Руже М. Ручной словарь для инженеров. СПб., 1829.

опубликованные в исследуемый период.

В качестве вещественных источников изучены такие памятники истории фортификации, как крепостная стена Далматовского монастыря XVII в.; Смоленская крепостная стена XVII в.; фрагменты крепостной стены Архангельской крепости XVIII в.; Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь XVI в.; Нижегородский Кремль XVI в. Это позволило понять и проанализировать значение оборонительных сооружений для государственного строительства в периоды Позднего Средневековья и Нового времени отечественной истории. К материальным источникам нами также отнесены находки по результатам археологических исследований Ирчинского форпоста Иртышской линии в 2022 г. (под руководством Л. В. Татауровой), Уклы-Карагайской крепости в 2011 г., археологических разведок 2012 – 2016 гг. (под руководством Г. Х. Самигулова и И. А. Русанова) по выявлению руинированных остатков фортификационных сооружений Оренбургской линии.

Научная новизна состоит в том, что автор, привлекая широкий круг источников, впервые предпринимает попытку комплексного изучения различных аспектов истории Оренбургской пограничной линии. Детально изучены сохранившиеся памятники материальной культуры исследуемого периода, отражающие следы отечественной военной инженерной традиции. На основании донесений военных губернаторов и инженерных офицеров дан анализ работ по фортификационному обеспечению Оренбургской линии. Впервые в отечественной историографии сделана попытка проанализировать роль и значение в «Оренбургском проекте» укрепленной линии, проследить этапы её формирования, структуру, конструктивные особенности, порядок несения службы. Впервые в систематическом виде дан обзор конструкций всех типов фортификационных сооружений на линии. Показана роль организованной Военной коллегией системы контроля за состоянием фортификационных сооружений силами непосредственно руководителей Инженерного ведомства. Проведена датировка, установлено местонахождение

и уточнено устройство большого количества фортификационных объектов линии. Разработаны принципы их выявления и обследования с последующей постановкой под государственную охрану. На научной основе разработана и использована методика воссоздания исторических укреплений⁴⁹. Работа является первым комплексным исследованием организации и деятельности обороны Оренбургской пограничной линии.

В научный оборот введён значительный объем архивного материала, раскрывающего документы по истории Оренбургской линии, внешнему виду её объектов, внутренних строений, донесения руководства Оренбургской комиссии и губернии, картографический материал. Обнаружены рукописи крупных государственных деятелей исследуемого периода, один из которых, Я. П. Гавердовский, может быть поставлен в один ряд с такими выдающимися историческими личностями урало-сибирского региона, как С. У. Ремезов и П. И. Рычков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Наличие фортификационных сооружений в опорных пунктах юго-востока России являлось необходимым условием формирования новой административно-территориальной единицы Российской империи, обеспечения безопасности проживающих там жителей и эффективной работы по интеграции новых территорий в правовое пространство России.

2. Фортификационные сооружения создавались инженерными командами под руководством профильных специалистов при содействии (пусть с опозданием) Военной коллегии и фортификационной конторы, а не иррегулярными воинскими формированиями.

3. Цели «Оренбургского проекта», его географическое положение, ресурсная база, военные угрозы, уровень готовности участников к освоению территорий определили качественный и численный состав объектов Оренбургской пограничной линии.

⁴⁹ Стромов П. А. «Забытый Урал – граница веков». Археологические реконструкции на Южном Урале // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 96-103.

4. Проекты новых фортификационных сооружений для уже воздвигнутых объектов не получали реализации в отличие от Сибирской пограничной линии.

5. Переосмысление российскими властями итогов деятельности по освоению юго-восточных рубежей в XVIII – XIX вв. и усиление централизованного контроля за состоянием фортификации обеспечило качественный рывок в развитии Оренбургской линии.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы для написания обобщающих научных трудов по военной истории России, при подготовке учебных курсов по истории России и Урала в высшей и средней школе, в просветительской деятельности при разработке музейных экспозиций по локальной истории XVIII – XIX вв.

Нами проведено полномасштабное воссоздание земляных укреплений выявленного объекта культурного наследия Челябинской области – форпоста Волковской Оренбургской пограничной линии у современного п. Черноречье Троицкого района Челябинской области с использованием всех правил и технологии возведения фортификационных сооружений исследуемого периода.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

1.1. Результаты полевых и архивных исследований Оренбургской пограничной линии

Восемнадцатое столетие в России дало мощный толчок развитию военно-инженерной отрасли знаний и активному применению европейских наработок в области обороны и фортификационного искусства. В целом политику российских властей в этой области можно представить, как стремление защитить имеющиеся границы, организовать оборону отдельных городов и укрепленных пунктов, а также закрепить завоёванные или интегрированные новые территории⁵⁰. В русском оборонном зодчестве нашёл широкое применение такой приём фортификационного искусства, как укрепленная линия или засека, который активно применялся здесь в предшествующие столетия, начиная с монгольского периода. В этом отечественный опыт оборонного зодчества перекликается, в том числе и хронологически, с широкоизвестной Великой китайской стеной, последние модернизации которой проводились в XIV – XVII вв. Оборона границ Российского государства отличалась разнообразием инженерных способов. Она основывалась на крепостях, временных укрепленных пунктах и пограничных линиях. На востоке России в исследуемом периоде границы удерживались одними только пограничными линиями.

Характерной особенностью XVIII в. стало использование синтеза передовых европейских технологий в фортификационном искусстве с традиционными формами защиты рубежей и укреплений. Зачастую просто имелись «случаи, при которых российским инженерам приходилось отказываться от систематического подхода расположения фронтов укрепления и

⁵⁰ Носов К. С. Русские крепости конца XV-XVII в. – СПб., 2009. – С. 25.

прибегать к другим, основанным на собственных соображениях»⁵¹.

В хронологических рамках нашего исследования, несмотря на обозначенную Петром Великим тенденцию к строительству отдельных временных нежели постоянных укреплений, тем не менее получило продолжение сооружение укрепленных пограничных линий, в т.ч. и сплошных: Царицынская линия 1718 – 1723 гг.; укрепление в 1723 г. Тульских засек; Украинская линия 1731 – 1735 гг.; Новая Закамская линия 1732 – 1736 гг.; Самарская линия 1736 – 1742 гг.; Екатеринбургская линия 1736 г.; Сакмарская дистанция 1739 – 1742 гг.; Оренбургская линия 1739 г.; Иртышская линия 1745 – 1750 гг.; Колывано-Кузнецкая линия 1747 – 1768 гг.; Тоболо-Ишимская линия 1752 – 1754 гг.; Моздокская линия 1763 г.; Днепровская (Новая Украинская) линия 1770 г.; Азово-Моздокская линия 1777 – 1780 гг.; Черноморская (кордонная) линия 1792 г.; Кубанская линия 1794 г.; Ново-Илецкая линия 1810 – 1822 гг.; Сунженская линия 1817 – 1821 гг.; Лезгинская линия 1830 г.; Акмолинско-Кокчетавская линия 1837 г.; Черноморская (береговая) линия 1837 – 1839 гг.; Лабинская линия 1840 г.; Новая Сибирская линия 1847 – 1854 гг.; Урупская линия 1850 г.⁵²

Огромным пространствам юго-востока и Сибири, которые предстояло освоить в будущем Российскому государству, отчётливо не доставало ни людских, ни материальных ресурсов. Это во многом объясняло ту характерную слабость, которая оказалась присуща пограничным линиям в исследуемом периоде. Организация обороны границ империи посредством отдельных крепостей, выстроенных в линию, не получила ни надлежащего развития, ни фундаментального описания, ни дискуссии среди компетентных специалистов в начале исследуемого периода⁵³. Такие границы с сопредельными народами не отличались устойчивостью и не обеспечивали безопасности внутренним

⁵¹ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1861. – С. 224.

⁵² Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI-XVIII вв. / К. И. Могилевский и др. – М., 2022. – С. 8-9.

⁵³ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 60.

селениям. Однако нам известно, что границы России в рассматриваемом периоде ни на одном их направлении не отличались устойчивостью, неся на себе тем самым один из признаков фронтальной модернизации. Российские власти продолжали борьбу за новые территории, подвижность границ была очень высокой, поэтому, возможно, они и не спешили с выстраиванием целостной системы по их Обороне.

В то же время при ближайшем рассмотрении как сами линии, так и отдельные укрепления в них по качеству своему имели существенные отличия и зачастую свойства их определялись степенью ответственности командования, качеством подготовки инженерного состава и объёмом финансирования для их сооружения и содержания. Всё это в совокупности оказывало влияние на скорость процессов освоения новых территорий и интеграцию их в жизненный уклад Российского государства.

Пограничные линии, предшествующие периоду сооружения Украинской и Новой Закамской линий (1731 – 1732 гг.), носили характер непрерывных разнородных сооружений, имеющих в узловых точках различные по силе укрепленные пункты. Такие линии требовали масштабного привлечения сил и средств для их сооружения и несли в себе такой ключевой недостаток, как несоответствие степени имевшейся угрозы обороноспособности самих укреплений в ходе пограничной войны, обладавшей своей спецификой.

Первым опытом в отечественной фортификации по сооружению пограничных линий на основе отдельных укреплений различной величины, предназначения и силы расположения по праву считается сооружение Оренбургской и Сибирской линий. Основными причинами, которые легли в основу решения по отказу от сплошных оборонительных сооружений, стали: наличие естественных преград (рек, цепочка озёр), необходимость прикрытия значительных расстояний по сравнению с предшествующими линиями и сильно пересечённый рельеф местности⁵⁴.

⁵⁴ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 66-67.

Оренбургская и Сибирская линии как первенцы отечественного фортификационного строительства по обустройству пограничных территорий новым способом строились и развивались по-разному. Характеру, особенностям, этапам строительства и значению Оренбургской пограничной линии посвящено наше исследование.

На основе изучения всех видов источников процесс формирования фортификационных укреплений Оренбургской пограничной линии в XVIII – XIX вв. можно разделить на пять этапов: первый (1735 – 1742 гг.) – возникновение отдельных укреплений, расположенных на реке Урал (Яик) в значительном отдалении друг от друга; второй (1743 – 1757 гг.) – сооружение цепи укреплений – крепостей и редутов – по всему течению реки Урал, части течения рек Кидыш, Уй и Тобол; третий (1758 – 1794 гг.) – оборудование Оренбургской пограничной линии цепью дополнительных укреплений – форпостов; четвёртый (1795 – 1830 гг.) – модернизация существующих укреплений Оренбургской пограничной линии и сооружение Ново-Илецкой (Бердяно-Куралинской) линии; пятый (1831 – 1851 гг.) строительство укреплений Новой Оренбургской пограничной линии, в Киргизской степи и на Аральском море.

Напомню, что на основании Высочайшей инструкции 1734 г. статскому советнику Ивану Кирилову предписывалось: «на первой случай хотя малую земляную крепостцу по искусству инженерных офицеров сделать, дабы опасности от лёгких набегов не было, а потом расположить, где настоящей крепости... быть»⁵⁵. Т.е. сам И. К. Кирилов в своём проекте и его покровители, сподвижники Петра Великого, сенаторы – Андрей Остерман, Павел Ягужинский, Алексей Черкасский и Артемий Волинский, готовившие эту инструкцию и последующие указы⁵⁶, предписывали в 500 км от единственного ближайшего опорного пункта – г. Уфа – построить фортификационное

⁵⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 323.

⁵⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 248. Оп. 3. Кн. 143. Л. 321-321об.

сооружение «для лучшаго их [киргиз-кайсаков], от всякого нападения, охранения, и защищения»⁵⁷. При этом «смотреть дабы от тех Орд своевольных на другую сторону Яика переходов не было»⁵⁸. Как показали итоги руководства Оренбургской экспедицией И. К. Кириловым, это намерение являло собой очевидную переоценку своих возможностей при постановке важных государственных задач без учёта специфики региона. При этом печальный опыт экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского, капитана Преображенского полка, в 1717 г., по всей видимости, вообще не принимался во внимание. Задачи этой экспедиции концептуально во многом были близки Оренбургскому проекту: постройка крепостей на восточном берегу Каспийского моря, на реке Аму-Дарье и обеспечение российского влияния на Хивинское и Бухарское ханства. Почти все участники этого похода, в т.ч. и сам князь, погибли в результате смелого, но до конца не обдуманного подхода по решению задач в среднеазиатском регионе. Примечательно, что в этой экспедиции принимал участие один из ключевых в будущем руководителей Оренбургской экспедиции А. И. Тевкелев. А одновременно с А. Бековичем-Черкасским только в акватории Каспийского моря действовал отряд русских кораблей, в котором служил будущий третий руководитель Оренбургской комиссии князь В. А. Урусов⁵⁹.

Общими усилиями участников экспедиции А. Бековича-Черкасского на восточном берегу Каспийского моря в 1716 г. выстроены три укрепления: Святого Петра у мыса Тюб-Караган на Мангышлакском полуострове, Александровское у мыса Песчаный при заливе Кайдак и Красноводское на берегу одноимённого залива. Эти укрепления не смогли просуществовать более сроков действия экспедиции и были уничтожены. Восстановить их российским властям удалось лишь спустя более 100 лет во второй четверти XIX в. в ходе дальнейшего продвижения в киргиз-кайсацкую степь: укрепление Святого

⁵⁷ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 323.

⁵⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 324.

⁵⁹ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003. – С. 12.

Петра воссоздано в 1846 г., как Ново-Петровское⁶⁰, Александровское укрепление вновь появилось в 1833 г. под наименованием Ново-Александровского⁶¹.

Тем не менее, в 1735 г. на большом удалении от центров снабжения и логистики были построены Верхояицкая пристань⁶² (современный г. Верхнеуральск) и первая Оренбургская крепость (современный г. Орск). Конструктивно они должны были представлять из себя квадратные земляные сооружения с четырьмя бастионами по углам, созданные по правилам инженерной науки своего времени⁶³. Однако второй начальник Оренбургской экспедиции В. Н. Татищев летом 1738 г. находит новую российскую крепость в крайне печальном состоянии: за три года своего существования сколько-нибудь значительные укрепления просто отсутствовали. В спешном порядке тогда же завершается строительство рва и оборонительного вала⁶⁴. Стоит отметить, что при строительстве укреплений первого Оренбурга (в дальнейшем Орская крепость) скорее вынужденно, из-за недостатка ресурсов и сил, оказался применён и реализован приём, разработанный инженером шведского происхождения, полковником И. Л. Люберасом фон Поттом, приглашённым на русскую службу Петром Великим. Суть приёма заключалась в том, что в устроенном ретрашементе помещались гарнизон и различные воинские припасы⁶⁵.

Состояние фортификационных сооружений, имевших статус «пограничных», регулировалось отдельным нормативным актом⁶⁶. Требования, содержащиеся в нём, носили недвусмысленный характер: «чтоб все

⁶⁰ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XXI. СПб., 1849. № 20151. С. 635.

⁶¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XVII. СПб., 1849. № 16172. С. 84.

⁶² Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752. – С. 340-341.

⁶³ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 9.

⁶⁴ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003. – С. 55.

⁶⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1861. – С. 224.

⁶⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. VIII. СПб., 1830. № 5505. С. 248.

пограничные крепости, как починкою, так и людьми, ружьём и аммунициею всегда были в добром содержании и исправлении». В. Н. Татищев имел инженерное образование и солидный стаж военной службы, что позволяло ему в полной мере отдавать себе отчёт в значении этого требования. Поэтому решением Генерального совета при Оренбургской комиссии, который создал В. Н. Татищев, Закамская укрепленная линия признавалась утратившей свою военную необходимость, а все людские и материальные ресурсы переводились для строительства крепостей по рекам Самаре и Яику. Это решение подтвердил и отдельный Сенатский указ⁶⁷.

В. Н. Татищев также просит разрешения у Сената привлечь инженерных офицеров Никиту Назимова и Тимофея Култашева, находившихся в Самаре на положении ссыльных за дисциплинарные проступки для выполнения фортификационных задач Оренбургской комиссии. Решение Сената по этим специалистам последовало только в августе 1739 г. «Бывших Инженерных офицеров Назимова и Култашева, которые за вины сосланы в Оренбург в ссылку, определить вам к строению тамошних крепостей по-вашему рассмотрению»⁶⁸. Принятые В. Н. Татищевым меры позволили приступить к дальнейшему устройству Самарской линии (заложены крепости Тевкелев Брод, Переволока), а также Оренбургской линии (заложены крепости Татищева пристань, Чернореченская, Бердская и Губерлинская на реке Яике)⁶⁹. Понимая значение путей, по которым различные воинские припасы и провиант из Сибири будут поступать к крепостям, Оренбургская комиссия принимает меры к восстановлению Верхояицкой пристани, сооружению Уклы-Карагайской, Уйской крепостей, завершению строительства Еткульской, Чебаркульской, Челябинской и Миасской крепостей⁷⁰.

⁶⁷ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. – Самара, 1997. – С. 77.

⁶⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. X. СПб., 1830. № 7885. С. 884.

⁶⁹ Буканова Р. Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII-XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. – 2019. – Т. 24. – № 182. – С. 165.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 143. Л. 817.

Следует отметить, что именным указом императрицы Анны Иоанновны от 1 июня 1730 г. утверждается Комиссия для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации и исправления оных для контроля положения дел в том числе и на объектах фортификации: «разсмотреть в оной же Комиссии штат артиллерии и фортификации, и в том таким же порядком, и такими же градусами поступать, как выше сего при армейских и полковых делах»⁷¹. Таким образом, появился надзорный орган за всем кругом вопросов в области фортификации. При этом встаёт вопрос о том, насколько эффективно он контролировал состояние оренбургской фортификации. Год спустя, 14 июля 1731 г., Правительствующий Сенат своим указом утверждает разделение всех фортификационных сооружений в России на шесть Департаментов. Сибирские крепости, в число которых включили Оренбургскую линию, оказались отнесёнными к 6-му Департаменту⁷².

В 1739 г. новый начальник Оренбургской комиссии князь В. А. Урусов получает дальнейшие предписания относительно развития края, в том числе и в фортификационном отношении: «город Оренбург строить на изысканном месте при Красной горе, а от того места вниз по Яику до пристани [Татищевой] и от пристани вниз по Самаре реке до Красно-Самарска и от оной же Красной горы вверх по Яику до Верхояицкой пристани, построить крепостцы в удобных к поселению и крепких для безопасности местах»⁷³.

В. А. Урусов, в сентябре 1739 г. при неудачной попытке достичь первый Оренбург, осмотрел на своём пути укрепления на Самарской линии и Татищеву крепость на Яике. В своём рапорте по итогам этой поездки на высочайшее имя он отметил: «Будучи в сем походе, осмотрел я нижайшии все крепости, построенные по Самаре реке, а именно: Красносамарскую, Красноборскую, Ольшанскую, Бузулуцкую, Тоцкую, Сорочинскую, Тевкелевскую, Переволоцкую и Татищеву пристань на Яике построенную. И что во оных

⁷¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. VIII. СПб., 1830. № 5571. С. 286-289.

⁷² ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. VIII. СПб., 1830. № 5803. С. 516.

⁷³ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. X. СПб., 1830. № 7876. С. 868.

крепостях усмотрел недостаточно и требующего поправления, о том о всем на каждую учинил надлежащие определения, о которых Вашему Императорскому Величеству чрез сие сокращенно доношу и требую Всемилостивейшей конфермации.

(1) Хотя оные крепости от тайного советника Татищева с тем намерением заложены, чтоб всем им быть регулярными крепостями, утверждённым по регулам инженерным, но ни одна до половины не окончена. Настоящее же рассуждение показывает, что в том более труда, нежели пользы последовать имеет: 1. Что большое земляное строение делать великое затруднение и казне расход, и в скорости во окончание всех крепостей привести будет не можно. 2. Когда сделано будет, то в добром и в безвредном состоянии содержать крепости тако ж де не без довольного труда и расхода окончательно ж. 3. Где регулярного неприятеля нет, тамо прямое регулярное укрепление мест за весьма необходимое зело признать не можно. У здешних же народов пушек и никакой артиллерии нет, но надлежит стеречься одних только набегов и чтоб в крепости набегом ворваться не могли.

(2) Усмотрено же от меня нижайшего, способ признается, чтоб были с одними редантами и от внешней стороны был бы ров с крутостями, а за сим вал с брустверами и внутреннею крутостью, чему всему для лучшего усмотрения прожект учиненной для примеру при сем прилагаю»⁷⁴.

В том же своём донесении он в довольно скромной и даже смиренной форме, но всё же настойчиво, указывает на очевидный недостаток и пробелы в финансировании Оренбургской комиссии: «К тому походу надлежит о всех благовременное учинить учреждение. Того ради Вашего Императорского Величества Всемилостивейшую Государыню всеподданнейше прошу на порученную мне от Вашего Императорского Величества комиссию денежную казну повелеть ассигновать доколе стоит той комиссии в состояние приведено будет, хотя против того, как на сей год по требованию тайного советника Татищева определено, чтоб за недовольством денежной казны никаких

⁷⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Кн. 1191. Л. 51об-52об.

остановок быть не могло. На полки, обретающиеся в команде моей, денежная казна на жалованье, провиант и на другие полковые расходы весьма медленно же получается. И полки оттого будучи в непрестанных походах приходят в несостояние. И для того всеподданнейше прошу о немедленном на те полки ассигновании денежной казны Военной коллегии Указом Вашего Императорского Величества подтвердить»⁷⁵.

В. А. Урусов, отчётливо понимал, что возвести цепочку полноразмерных земляных укреплений на обширных пространствах вдоль рек Самары и Яика имеющимися силами и средствами невозможно, поэтому и обратился на высочайшее имя с просьбой разрешить возведение крепостей по упрощённому проекту ретрашемента, выполненного инженерного корпуса прапорщиком Петром Капыриновым тогда же в сентябре 1739 г. (Приложение 1). В основе этого проекта, однако, пусть и значительно упрощённые, но всё те же земляные конструкции, для возведения которых ресурсов всё же отчётливо не хватало⁷⁶. Строительство объектов затягивалось, в отчётных документах из года в год их называли «новостроящимися». Реакция Сената на предложение В. А. Урусова нам не известна, но, по всей видимости, в результате сложившегося положения дел, большинство строящихся фортификационных объектов на Яике сооружаются за редким исключением даже без земляных профилей. Применяются только деревянный заплот и рогатки. Такая ситуация в дальнейшем обуславливает появление «Типового проекта крепости с укреплённым посёлком 1760 г.» (Приложение 2), где на плане представлено одновременно два варианта укреплений: комбинированное (деревянно-земляное) и деревянное⁷⁷.

Ещё одно важное обстоятельство, которое обращает на себя внимание в донесении В. А. Урусова от сентября 1739 г., при изложении способов привлечения казаков к обстоятельному заселению на объектах укреплённой

⁷⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Кн. 1191. Л. 55-55об.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 258.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1893.

линии он, как бы мимоходом, обозначает проблему, которая станет одним из решающих факторов, определивших в дальнейшем состояние укреплений и поселений на линии: «Когда же необходимая городская работа случится, то употреблять [казаков] по очереди, записывая кто сколько будет работать с лошадью или без лошади. И за ту работу платить из казны по плакату, принуждая, чтоб сии рабочие дни употребляли они нонче на свое обселение, а не проматывали. Ибо довольно известно, что за платеж все скорее делается»⁷⁸.

Впоследствии патологическое стремление оренбургских властей строить и содержать фортификационные объекты не за счёт казны, а за счёт проживающих на них жителей, красной линией пройдёт через всю историю Оренбургской укреплённой линии. К этому вопросу мы ещё вернёмся в нашем исследовании. Стоит отметить только, что в январе 1740 г. выходит сенатский указ, которым предписывается: «впредь фортификационной суммы денег, не на принадлежащие до фортификации расходы, как о том уже прежде определено, отнюдь не держать, под тяжким штрафом и взысканием, от кого-то впредь будет учинено»⁷⁹. Таким образом устанавливается жёсткая регламентация в употреблении целевых расходов на объекты фортификации, что придаёт им особое значение в государстве.

Преждевременная смерть В. А. Урусова, прямого свидетеля разработки юго-восточных замыслов Петра I, возникших в ходе его пребывания на Волге в 1722 г.⁸⁰, ненадолго прервала начатые процессы инженерного обустройства края. Однако новый руководитель Оренбургской комиссии И. И. Неплюев, так же, как и его предшественники на этом посту выходец из эпохи Петра Великого⁸¹, смог обустроить всё протяжение рек Яика, Уя и часть Тобола крепостями, редутами, а в конце своего пребывания в этой должности ещё и приступил к сооружению форпостов.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Кн. 1191. Л. 54-54об.

⁷⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XI. СПб., 1830. № 8003. С. 9.

⁸⁰ Насыров К. З. "Вся упомянутая Комиссия полагается на вашу верность и искусство...". Главный командир Оренбургской комиссии адмирал В. А. Урусов / К. З. Насыров, Р. Р. Аминов // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 3. – С. 37.

⁸¹ Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693-1773). – СПб., 1893. – С. 102-107.

За период 1735 – 1742 гг. со стороны Сибири и до второго Оренбурга – Красногорской крепости – возникают Уклы-Карагайская, Верхнеяицкая, Кизильская, Оркая, Губерлинская, Ильинская и Верхнеозёрная крепости. Вниз по Яику от второго Оренбурга построены: Бердская, Татищева и Чернореченская крепости. Эти сведения содержатся в «Ведомости о состоянии канцелярии Оренбургской комиссии и подчинённых ей контор морских, адмиралтейских и прочих служителей», составленной в мае 1742 г. при передаче дел комиссии от генерала Л. Я. Соймонова тайному советнику И. И. Неплюеву⁸².

Новый руководитель Оренбургской экспедиции отчётливо понимал важность выполнения тех задач, которые стояли и перед его предшественниками, и теперь перед ним лично. В фортификационном аспекте требовалось обеспечить укрепление всей Оренбургской линии, особенно её фланги, т.е. от Чернореченской крепости до Гурьевской, а также по Яику на север от Орской крепости и по реке Уй до пределов Сибирской губернии. Летом 1742 г. И. И. Неплюев осматривает состояние имевшихся укреплений вплоть до Орской крепости и приходит к выводу, что российское присутствие в крае ограничивается территориями немногочисленных, слабоукреплённых крепостей, связь между которыми особенно в зимнее время прерывалась полностью⁸³.

Для обеспечения протяжённой границы по Яику от Гурьевской крепости до Яицкого городка И. И. Неплюев просит Правительствующий Сенат скорректировать решение своего предшественника В. Н. Татищева, учесть просьбу самих яицких казаков и не размещать на этой территории регулярные полки, а позволить яицким казакам самим обустроить и заселить новые укрепленные пункты. Эту инициатива И. И. Неплюева Сенат закрепляет своим указом от 11 апреля 1743 г.⁸⁴ Однако сооружение укреплений проходило под

⁸² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3 Кн. 143. Л. 817.

⁸³ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003. – С. 62.

⁸⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XI. СПб., 1830. № 8720. С. 787-791.

руководством инженерных офицеров⁸⁵. Благодаря такому решению удалось сэкономить значительные казённые средства на содержание регулярных команд на линии протяжённостью почти 700 вёрст (746 км). Сложнее обстояло с «левым крылом» Оренбургской линии: здесь стояли многочисленные вопросы по обустройству, заселению и содержанию территории ответственности комиссии. В декабре 1742 г. И. И. Неплюев в рапорте Правительствующему Сенату докладывает о необходимости личного осмотра им новых территорий для принятия дальнейших решений по их освоению: «видя нужду для осмотру той [Исетской] провинции и тамошней границы, и новопостроенных крепостей, в будущем генваре месяце сам туда поеду»⁸⁶.

Реализуя это намерение весной и летом 1743 г., И. И. Неплюев на обратном пути из Шадринска после встречи с Сибирским губернатором генерал-майором А. М. Сухаревым в заложенный им 19 апреля того же года третий Оренбург закладывает Усть-Уйскую, Крутоярскую, Каракульскую, Троицкую, Степную, Петропавловскую, Магнитную, Уртазымскую и Таналыцкую крепости, а также опорные редуты: Озерной, Кочердыкской, Луговой, Березовской, Ключевской, Санарской, Подгорной, Кидышевской, Ерзединской, Урлядинской, Спасской, Верхнекизильской, Янгельской, Сыртинской, Грязнушенской, Берёзовской, Орловской, Тереклинской и Колпацкой⁸⁷. Через десять лет линия пополнилась двумя новыми мощными объектами. В соответствии с Указом Правительствующего Сената от 12 июля 1753 г. определено: «вновь построенную Звериноголовскую крепость с Алабужским редутом отдать в полное ведомство Оренбургской губернии»⁸⁸.

Во все новопостроенные и строящиеся крепости по Оренбургской, Самарской, Сакмарской и Уйской укреплённым линиям назначаются регулярные команды из числа гарнизонных полков: Оренбургского, Уфимского

⁸⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 94. Л. 2об.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 146. Л. 262об.

⁸⁷ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбург, 1896. – С. 68.

⁸⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 140.

драгунских, Пензенского, Уфимского пехотных, а также ландмилицких полков: Алексеевского пехотного, Шешминского, Сергиевского, Билярского драгунских. Военные и гражданские чины этих полков получали дополнительный, так называемый «остзейский оклад», за службу в сложных и удалённых условиях Оренбургского края. Резервом для Оренбургской линии служил Казанский драгунский полк, размещавшийся на Закамской линии и привлекавшийся для выполнения боевых задач по мере необходимости⁸⁹. «Расписание полков, расположенных в крепостях Оренбургской губернии» и «Ведомость о числе солдат и офицеров в полках Оренбургской губернии 1744 г.» содержит информацию о количестве регулярных войск в той или иной крепости на укреплённых линиях, а также о величине денежного содержания каждого должностного лица в полках (Приложение 3).

В то же время, ввиду недостатка специалистов в области фортификации, необходимых для возведения крепостей и редутов на линии, И. И. Неплюев в начале 1743 г. запрашивает у Сената и Главной Канцелярии артиллерии и фортификации дополнительные людские ресурсы, на что Сенат в декабре того же года отвечает: «по доношению объявленного тайного советника Неплюева для надзирания о строящихся и о построенных Оренбургских крепостях артиллерийских капитана одного и штык-юнкера одного же из наличных при артиллерии и в комплекте состоящих офицеров отправила немедленно»⁹⁰. С целью экономии средств, выделяемых Оренбургской комиссии, И. И. Неплюев просит осуществление всех видов учёта воинской службы, а также денежное довольствие инженерным и артиллерийским служителям производить из ассигнований на нужды главной канцелярии артиллерии и фортификации⁹¹.

Существенная проблема развития Оренбургской укреплённой линии начинает обозначаться в начале второго периода её существования и на неё прямо указывает И. И. Неплюев в своём донесении Сенату и в канцелярию

⁸⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 151. Л. 457-463.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1077-1077об.

⁹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1067.

артиллерии и фортификации: «А по справке в канцелярии главной артиллерии и фортификации во оной канцелярии, как по артиллерийским, так и по фортификационным делам о строении той Оренбургской линии никаких указов, прожекторов и чертежей каким образом и по какому намерению она строится, и сколько на той линии и крепостях артиллерии с ее снаряды состоит, и откуда она получена неизвестно. Тако же и о внесении тех крепостей и обретающихся при них служителей в штат главной артиллерии повеления никогда не бывало, чего ради и о вышеписанном строении по той линии крепостей, и о числе артиллерийских служителей никакого основания и положения учинить, и в штат кроме одного Оренбурга, которой в сочиненном штате артиллерийском к содержанию назначен, внести не можно, да и те штаты не конфермованы, и по оным суммы не определено, и не присылается, хотя же в прошлом 1742 году июля 5-го дня по определению фортификационной канторы, и по посланному ко отправленному к той Оренбургской комиссии инженер-подпоручику Шишкову Указу велено, какие тамо до бытности его Шишкова сочинены карты и построены разные крепости, таковы карты и планы прислать со всяким обстоятельством в фортификационную кантору, тако же, что впредь в тамошних местах по определениям тамо командующаго генералитета вновь строится будет и где, что починков исправлять, присылать же при крепостях планы и профили со всяким изъяснением, дабы о всех тех крепостях фортификационная кантора была известна. Токмо тех планов и карт как в фортификационную кантору, так и в канцелярию главной артиллерии и фортификации доньше не прислано»⁹².

Т.е. никаких указаний относительно строительства укреплений на Оренбургской линии и штатов служителей в них соответствующие профильные органы военного управления не разрабатывали и не направляли. Становление и развитие линии в фортификационном отношении никак не регламентировалось. Участие фортификационной канторы и канцелярии главной артиллерии и фортификации в вопросе становления линии ограничивалось только запросами

⁹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1067об-1068.

о том, что и где построено. Обнаруженные в архивах документы, отражающие конкретную «методическую помощь» Оренбургской линии от инженерного ведомства, появятся только после Пугачёвского бунта.

Вызывает также сомнение фраза: «сколько на той линии и крепостях артиллерии с её снаряды состоит, и откуда она получена неизвестно». В высочайшей инструкции, данной И. К. Кирилову в мае 1734 г., пункт 15 гласит: «О деле пушек, мартирцов и фолконет с принадлежностью и аммуницією, также работникам инструментов, какие потребно, сноситься с отправленным от Нас в Екатеринбург с Действительным Статским Советником Татищевым»⁹³. Видимо, так или иначе, а учётные ведомости о полученной артиллерии оказались утрачены.

По итогам 1743 г.: «по определению канцелярии главной артиллерии и фортификации к тайному советнику и кавалеру Неплюеву послан Указ и велено ко исполнению по вышеписанному Ея Императорскаго Величества Правительствующего Сената Указу для рассмотрения и надлежащего о основательном по той Оренбургской линии строения крепостей положения и для назначения числа будущих в тех крепостях артиллерийских и инженерных служителей, и для положения же на те крепости и служителей суммы в канцелярию главной артиллерии и фортификации прислать в непродолжительном времени:

(1) С каким намерением та линия строится, из наряду о том экстракт и его Неплюева мнение.

(2) Чрез какие места и против каких народов та линия ведена быть имеет, планы ситуациями и другие принадлежащие ко оной яко крепостях и прочему строению чертежей, тако же наличной там артиллерии и припасом ведомости, почему о том надлежащее рассмотрение и учинено быть имеет»⁹⁴.

Правительствующий Сенат и профильное военное ведомство запросили у И. И. Неплюева, причём неоднократно, детальную информацию о результатах

⁹³ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 329.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1068-1068об.

строительства и предназначении Оренбургской укрепленной линии. Любопытна формулировка оренбургских руководителей относительно этого: «оная новостроящаяся Оренбургская линия, как и прочие, большею частию для отвращения бывших воровских киргиских, башкирских, калмыцких и каракалпацких во внутренния старинныя российския жилища набегов и прекращения чрез те набегии многих грабительств и разорения подданных Ея Императорского Величества учинена»⁹⁵.

Т.е. все перечисленные народы – это номинально подданные Российской империи, но таковыми именуются только жители старинных российских жилищ. Эта формулировка может служить дополнительным доводом в определении Оренбургского края в исследуемом периоде, как территории фронта⁹⁶.

В отношении планов и ведомостей об Оренбургских укреплениях И. И. Неплюев в январе 1744 г. направляет промежуточный ответ: «когда справки получатся, тогда о всем оном в канцелярию главной артиллерии и фортификации донесено будет»⁹⁷.

Ситуация складывалась таким образом, что местоположение крепостей и редутов определено, объекты, как минимум, заложены, команды на объекты распределены, но вот отчитаться о проделанной работе пока не представлялось возможным, видимо, по причине отсутствия должного количества инженерных и артиллерийских служителей, а также их ненадлежащего денежного содержания и, кроме того, отсутствия у них подтвержденной «квалификации».

По характеру использования основных конструктивных элементов все укрепления на Оренбургской линии можно разделить на три типа: земляные, одетые плетнем и деревянные. Высота земляных валов доходила до 2,5 м, а деревянных стен (заплетов) до 4 м. Периметр крепостей имел полигональное

⁹⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1067-1067об.

⁹⁶ Буканова Р. Г. Концепция фронта как познавательный инструмент в изучении истории российско-казахстанских отношений в XVIII-XIX вв. / Р. Г. Буканова, А. А. Шарипов // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – 2018. – Т. 45. – № 2. – С. 326-332.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 148. Л. 1078об.

начертание, т.е. прямоугольную или квадратную форму с выступами по углам в виде бастионов (исходящие углы), либо в центре длинных сторон укреплений. В этих выступах на деревянных плацдармах помещалась артиллерия⁹⁸. Однако на линии имелось четыре сооружения, выполненные из камня. К ним относятся Гурьевская крепость, основанная в 1645 г., каменный редут при крепости Илецкая Защита, «третий» Оренбург, основанный в 1743 г., имевший на большинстве бастионов каменные одежды, а также первая цитадель Орской крепости 1735 г.

Наиболее ранний из выявленных в ходе проведённых исследований источник, в котором нашло своё отражение состояние укреплений на всей Оренбургской линии, это «Опись, показывающая в каком состоянии находятся на Оренбургской линии и дистанциях крепости, редуты и форпосты 1786 г.» (Приложение 4). В этом документе представлены названия крепостей и редутов, удалённость их от Оренбурга, местонахождение и краткое описание самого укрепления. Также в конце перечня каждой из дистанций на линии даётся пояснение о том, кем и как осуществляется поддержание укреплений в обороноспособном состоянии. Документ составлен 4 февраля 1786 г. и подписан инженер-капитаном Николаем Ерыковым, по всей видимости, начальником Оренбургской инженерной команды.

Сразу обращает на себя состояние укреплений на Самарской линии, о которых доносил в Сенат ещё князь В. А. Урусов, прося разрешения на упрощение земляных укреплений и постройку их без бастионов. О всех укреплениях кроме Сорочинской крепости в графе «Какие укрепления ныне и прежде имели» указано: «Деревянным заплотом и частью земляным обвалившимся валом»⁹⁹. Т.е. земляные укрепления Самарской линии за полвека их существования так и не были полностью завершены, даже по упрощённому проекту. На Самарской дистанции укреплений либо не было вовсе, либо они

⁹⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 105.

⁹⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 94. Л. 5-5об.

состояли только из деревянных конструкций. Содержание и исправление этих объектов поручалось отставным солдатам и местным жителям.

Часть укреплений на линии, к примеру, крепость Степная, получили настолько серьёзный ущерб в период Крестьянской войны, что долгое время не восстанавливались, а их функции «исполняли» форпосты: «Оные Крепости и редуты имели укрепления деревянным заплотом и рогатками, но во время беспокойства известным злодеем все без изъятия сожжены, а ныне занимают станции в удобных местах временными фарпостами»¹⁰⁰.

В таких крепостях, как Уртазымская и Магнитная, после Пугачёвского бунта, несмотря на полное их уничтожение, местные жители всё-таки находили в себе силы, чтобы провести хоть какие-то восстановительные работы: «Оная имела укрепление деревянным заплотом, но во время беспокойства известным злодеем, вся без изъятия сожжена, а после онаго на том же месте выстроили живущие во оной обыватели малое количество дворов и обнесли деревянным заплотом»¹⁰¹.

Можно предположить, что этот документ составлен максимально объективно и достоверно, потому что почти все укрепления на Уйской и Оренбургской линиях, за исключением Троицкой, Уклы-Карагайской, Верхнеуральской, Орской и Верхнеозёрной крепостей, состояли только из деревянных конструкций: заплота и рогаток.

Немаловажной представляется информация из этой описи, что Оренбургская инженерная команда до Пугачёвского бунта активно привлекалась к работам по возведению и ремонту укреплений: «Вышеписанные на верхней Уральской и Уйской линиях Крепости и редуты до 1776 года исправлялись от здешней Инженерной команды, а с того времени ни каких от Команды во оных работ не производилось»¹⁰². В то же время в альбоме 1784 г., обнаруженном нами в Российском государственном архиве Военно-морского

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 94. Л. 4.

¹⁰¹ Там же. Л. 3об.

¹⁰² Там же. Л. 4об.

флота г. Санкт-Петербург, содержащем чертежи и планы большинства крупных фортификационных сооружений, представлены документы, в которых указаны земляные конструкции почти на всех объектах Оренбургской линии¹⁰³.

Представляется любопытным тот факт, что прадед великого русского поэта А. С. Пушкина Абрам Петрович Ганнибал в период 1742 – 1762 гг. руководил фортификационной конторой в Санкт-Петербурге. Нам удалось обнаружить два документа: рапорт начальника Оренбургской инженерной команды инженер-капитана Менцелиуса от 24 июля 1752 г. и инженер-полковника Бибикова от 26 августа 1752 г.¹⁰⁴ Оба документа адресованы «Высокородному и превосходительному от фортификации господину генерал майору и кавалеру Авраму Петровичу Ганибалу». Благодаря этим донесениям стали известны имена инженерных офицеров, принимавших участие в строительстве укреплений Оренбургской линии: инженер-поручик Уфимского пехотного полка Долбилов отвечал за укрепления, расположенные от Орской крепости вверх по Яику; инженер-подпоручик Борисов заведовал укреплениями по Уйской линии; инженер-подпоручик Александр Ригельман обследовал состояние укреплений, находящихся ниже Оренбурга до зоны ответственности Яицкого войска, а также по Самарской и Сакмарской линиям.

В документе отмечается наличие проблемы с инструментами, необходимыми для работ даже в самом Оренбурге: «работа городская исправляется присылаемыми из конторы Оренбургских строений служивыми и тептярями, и то разным не большим числом людьми, яко то от пятидесяти до ста и до ста пятидесяти человек, и разные материалы, и инструменты сколько потребуется, и из оной же конторы отпускаются под расписку, а как работы кончатся, тогда паки в оную контору отдаются. А при команде инженерной инструмент таковых в ведомстве не имеется»¹⁰⁵. Т.е., если Оренбургская инженерная команда не располагала собственным инструментом, то

¹⁰³ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665.

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 101.

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 101. Л. 1об.

достаточного его количества на других, более отдалённых объектах, по всей видимости, также не хватало.

Из рапорта инженер-капитана Менцелиуса можно сделать вывод, что со стороны Оренбургской инженерной команды проводился регулярный контроль за состоянием фортификационных сооружений на линии, выявлялись недостатки в конструкции крепостей и редутов, а также выносились представления для их устранения, вплоть до рекомендации по перенесению укреплений на новое место. Однако, результаты этой работы оставались только на планах и профилях соответствующих укреплений¹⁰⁶. Информации о том, переносились ли эти исправления на реальные объекты, документ не содержит. Более того, инженер-полковник Бибииков указывает на такую проблему, как внесение губернатором и комендантами крепостей существенных изменений в планы фортификационных сооружений, которые поступали из канцелярии Главной артиллерии и фортификации и не позволение производить на укреплениях усовершенствований¹⁰⁷. Таким образом, можно предположить, что методическая помощь по построению укреплений со стороны инженерного ведомства Оренбургской линии впоследствии так или иначе всё же оказывалась, но реалии жизни на местах оказывали на эту помощь существенное влияние, зачастую полностью нивелируя её.

В это время, т.е. еще до Крестьянской войны 1773 – 1775 гг., как бы в развитие и подтверждение существования этой проблемы, в марте 1757 г. выходит Сенатский указ «Об учреждении Комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей»¹⁰⁸. Инициатор этого указа генерал-фельдцейхмстер и кавалер граф П. И. Шувалов оказался обеспокоен вопросами нерегламентированной и несогласованной перестройки фортификационных сооружений, расходования на это излишних сумм, наличия крепостей, в которых военная необходимость уже отпала, а также отсутствия

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 101. Л. 2об-3.

¹⁰⁷ Там же. Л. 5.

¹⁰⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XIV. СПб., 1830. № 10705. С. 742.

крепостей там, где необходимо, прикрытие новых государственных границ. В состав этой комиссии включили и генерал-инженера А. П. Ганнибала. Новую комиссию призвали решать данные проблемы в российской фортификации.

Также в мае 1763 г. Высочайшим указом утверждается Ведомость, по которой все российские укрепления разделяются на департаменты и получают своё наименование. В частности, «Оренбург с линиею» включён в Сибирский департамент. Ответственным за предмет нашего исследования назначили генерал-майора Луку Внукова с пребыванием его в Оренбурге¹⁰⁹.

В рапорте инженер-полковника Бибикова в отношении крепостей по Самарской линии указано: «фланки на куртинах почти перпендикулярно, улицы ж во всех крепосцах главные от десяти до двенадцати, поперечные от шести до восьми сажений»¹¹⁰. Фраза о фланках (*фланки* – фрагменты вала у основания бастиона) на куртинах (*куртина* – часть вала, заключённая между бастионами), сооружённых перпендикулярно, служит дополнительным доказательством того, что предложение князя В. А. Урусова по упрощению конструкций возводимых укреплений в части отказа от бастионов и применения реданов, возможно, либо не нашёл поддержки в Сенате, либо оказался не реализованным на практике. В этом же рапорте Бибиков указывает на степень военной угрозы для возводимых сооружений, которая признаётся им невысокой: «а по мнению моему надлежит делать (1-е) фасы в пять, фланки в три сажени и дабы во время пушечной пальбы не могло от тесноты помешательства быть (хотя ныне по обстоятельству тамошнего соседа нужда и не требует больших бастионов делать однако ж)»¹¹¹.

По итогам второго периода функционирования Оренбургской укреплённой линии многолетними усилиями служилых людей, казаков и мирного населения, привлекаемого по нарядам, всего построено от Гурьевой крепости (исключительно) до Алабужского редута (включительно) 79

¹⁰⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XIV. СПб., 1830. № 11818. С. 250.

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

укреплений: как крепостей, так и редутов¹¹².

В обзоре состояния Оренбургской укрепленной линии, составленном в 1864 г. руководителем Оренбургской инженерной команды содержится краткая характеристика её фортификационных сооружений: «В фортификационном отношении все пункты сего пространства малозначительны, но весьма достаточны для того, чтобы преградить свободный въезд всаднику; по сей причине пограничные селения обнесены земляным валом со рвом впереди; число входов ограничено по возможности, дабы этим дать средство местному Начальству строже наблюдать за всеми входящими и выходящими из селений. Фортификационные работы по линии производились постепенно и весьма ограниченными способами, от чего во многих местах полевые насыпи приходили в упадок, между тем как в других они только что сооружались»¹¹³. Эта характеристика примечательна тем, что здесь чётко формулируется общее целеполагание в сооружении укреплений: «чтобы преградить свободный въезд всаднику».

В рукописи обер-квартирмейстера Я. П. Гавердовскаго, составленной в 1803 г., нами обнаружено более подробное описание состояния Оренбургской линии: «Оборона линии и содержание по оной караула остается с самого оной заведения почти всегда одинаковым. Вся Оренбургская линия находящаяся на рубеже Государственной Границы, продолжается непрерывно почти по одну сторону реки Урала, Уя и Тобола, сия натуральная преграда довольно бы могла соделывать уже линию нашу обороненною, но как употребляемые хитрости со стороны ухищрений злодейских для воровства, мало дают оной пользы, что для бдительнейшей обороны избраны еще и другие средства; в пристойных местах расположенные крепости, снабжены Гарнизонами в малых по одной, а в больших и дистаночных по 3 и по 2 роты, да из жителей служащих от 40 до 150 человек казаков; в летнее же время еще при крепостях бывают иррегулярныя резервы от 150 до 300 человек, а при иных и сотенныя команды тептерей;

¹¹² РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 94.

¹¹³ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 19об.

между большими расстояниями крепостей по всей линии лежат редуты, в коих зимою находится малая команда казаков, или только часть тех, кои употребляются для воски и провожания почты, летом же при оных бывает от 80 до 100 человек команды иррегулярной, а при некоторых и гарнизону по половине роты; из коего часть в местах нужнейших остается и на зимнее пребывание, сверх же онаго еще в каждом таком редуте бывает одно и два артиллерийских орудия»¹¹⁴.

При этом автор наглядно подчёркивает состояние фортификационных сооружений на линии: «По всему пространству Оренбургской линии зачиная от самого начала и до Сибирской границы ни одной нет крепости, которая бы соответствовала наименованию оной»¹¹⁵. По мнению Я. П. Гавердовского: «таковые крепости не только не в состоянии защищаться от нападения, но даже и самые малые набеги киргисцев могут вредить оным»¹¹⁶.

Общеизвестно, что большинство укреплений Оренбургской линии не прошли «проверку боем» в период Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. за исключением двух крепостей: Оренбургской с одетыми в камень бастионами, а также имеющей полноценные земляные бастионы Верхнеозёрной крепости¹¹⁷.

Инженер-генерал-лейтенант Ф. Ф. Ласковский в своём фундаментальном труде по истории фортификации деликатно устранился от критического подхода к состоянию укреплений на Оренбургской линии, объяснив ситуацию тем, что «при определении силы расположения укреплённых пунктов, принято было соображение, с одной стороны, совершенное неведение неприятеля в осадном искусстве и неимение у него артиллерии, вследствие чего укрепления на Оренбургской линии могли подвергаться только открытым нападениям, а с другой стороны – материальные средства, которыми можно было располагать

¹¹⁴ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 6-6об.

¹¹⁵ Там же. Л. 11.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. – Оренбург, 1891. – С. 62-63.

на месте постройки укреплений»¹¹⁸.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: кого на линии принимали за вероятного противника? Если киргиз-кайсаков, то укрепления строились по высочайшим указам для их защиты. Значит предполагалось, что противником мог оказаться кто-то другой. К примеру, джунгары. Но это очень хорошо подготовленные во всех отношениях воинские формирования, имеющие на вооружении в том числе и артиллерию¹¹⁹. Их недавние предки с лёгкостью брали штурмом в несколько раз более мощные в фортификационном отношении населённые пункты, чем, к примеру, самое сильное укрепление на линии – третий Оренбург. Один раз в 1741 г. джунгары подходили с враждебными намерениями к Орской крепости¹²⁰. В истории Оренбургской линии имеются также сведения об угрозе её пределам даже со стороны Китая¹²¹.

Руководитель Оренбургской Инженерной команды в 1864 г. также объясняет состояние линии соответствием их тем угрозам, против которых они сооружались: «Все крепости и вообще укрепленные пункты в Оренбургском крае, учреждены для защиты Юго-Восточных пределов онаго, от набегов Киргизов; ибо других вторжений по отдалённости её средственных владений, предположить невозможно. Полудикое состояние Кайсаков, их кочевой образ жизни и совершенное отсутствие военного искусства, служат достаточным ручательством, что самые слабые преграды в состоянии удержать все покушения их; при том же они, с давнего времени не обнаруживают никаких других враждебных предприятий кроме хищничества, т. е. угона скота у прилинейных жителей. Из сего явствует что для охранения Юго-Восточной границы Оренбургского края, не столько нужны укрепления, как бдительное

¹¹⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 104.

¹¹⁹ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.) // Под ред. В. П. Никонорова. – СПб., 2008. – С. 210-257.

¹²⁰ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбург, 1896. – С. 56-57.

¹²¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 864.

отправление кордонной службы»¹²².

Однако нам известно, что киргиз-кайсаки дважды открыто нападали на Оренбургские укрепления: в 1778 г. сожгли и разорили Гирьяльский редут¹²³ и в 1844 г. решились на осаду укрепленной Екатерининской станицы¹²⁴.

На возводимые фортификационные сооружения при их устройении важно смотреть не только исходя из своих, привычных соображений и взглядов, но также и глазами вероятного противника. Киргиз-кайсаки в начале Оренбургской истории просили защиты у Российской империи. В их понимании империя – это могущественное государственное образование, которое способно всем продемонстрировать свою мощь так, чтобы ни у кого не оставалось в этом сомнений. Бывая в Хивинском и Бухарском царствах, киргиз-кайсаки могли отчётливо подметить существенную разницу качества фортификационных сооружений далеко не в пользу России. Пропорционально в том числе и этому ключевому военному признаку у них формировалось и соответствующее отношение к своему новому союзнику.

Значительные части Старой и Новой Оренбургской укрепленной линии XVIII – XIX вв. расположены в Челябинской области, поэтому именно в границах этого региона можно проследить развитие фортификационных сооружений, а применительно к теме нашего исследования ещё и сделать вывод о значении укреплений для эффективного выполнения задач по управлению приграничными территориями.

Та часть Оренбургской линии, которая включала в себя укрепления, расположенные по рекам Кидыш, Уй и Тобол называлась Уйской линией¹²⁵. Начиналась эта линия от Верхояицкой крепости, современного города

¹²² РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 1-1об.

¹²³ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891. – С. 89.

¹²⁴ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – С. 61-62.

¹²⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 114-117.

Верхнеуральска, и продолжалась до Алабужского редута¹²⁶, современного посёлка Отряд Алабуга Звериноголовского района¹²⁷. Значение Уйской укреплённой линии в становлении и развитии всего Оренбургского проекта трудно переоценить, т.к. фактически именно на неё, а, если быть точнее, то на её верхнюю часть легла функция обеспечения безопасной транспортировки жизненно важных для всего региона грузов и продовольствия. Что же касается нижней Уйской дистанции, то она, если говорить в целом об Оренбургской линии, обеспечивала смычку с Сибирской укреплённой линией, являя собой важнейший компонент в деле обеспечения единства и неразрывности государственного строительства в этом сильно протяжённом регионе. Также на Уйскую линию возлагались ещё три задачи. Первая – миротворческая – это затруднить возможности прямого столкновения между башкирами и киргизами. Вторая и третья – исключительно защитного характера – это при необходимости защитить киргиз-кайсаков от нападения джунгарских племён и российские внутренние селения от каких-либо посягательств¹²⁸.

«Атлас карт и планов Крепостей, форпостов и редутов Оренбургской Линии 1784-1785 гг.» составлен по результатам инженерной съёмки Оренбургской укреплённой линии от Гурьева городка до крепости Звериноголовской¹²⁹. Обследование проведено почти через десять лет после Пугачёвского бунта, в ходе которого большинство фортификационных сооружений сильно пострадали от действий повстанцев. Инженерная съёмка проведена в отношении тех объектов, которые удалось восстановить, а также тех, что не утратили своей функциональности. В этот период Оренбургская и Уйская укреплённые линии достигают пика своего развития, как по количеству объектов, так и масштабам проведённых на них работах. В Альбом не вошли

¹²⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 2.

¹²⁷ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укреплённой линии XVIII – XIX вв. / Памятники фортификации: история, реставрация, использование: матер. VI междунар. науч.-прак. конф. // под ред. Г. Х. Самигулова. – Челябинск, 2022. – С. 101.

¹²⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 114

¹²⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971.

такие фортификационные объекты, как форпосты. Возможно это произошло по двум причинам: перед топографами стояла задача фиксировать только крупные объекты – редуты, крепости; либо только те объекты на которых имелись реальные земляные или деревянно-земляные укрепления.

В 1784 г. на участке ответственности Уйской укрепленной линии форпосты оказались возведёнными только между Верхнеуральской и Троицкой крепостями, а от Троицкой до Звериноголовской крепостей их ещё не успели обустроить в полной мере¹³⁰. Эта ситуация хорошо видна на «Карте рек Уя и Тобола 1784 г.» (Приложение 5).

Изучение Уйской укрепленной линии в рамках полевых исследований начато нами с Верхнеуральской (Верхояицкой) крепости. Верхояицкая пристань, Верхояицкая крепость, Верхоуральская крепость – первый опорный пункт Оренбургской экспедиции, основанный И. К. Кириловым в 1735 г.¹³¹ Вот как описывает эту крепость знаменитый немецкий путешественник Иоганн Гмелин, посетивший её в 1742 г.: «Первый фундамент крепости был заложен весной 1735 г. капитаном и небольшой командой. На юго-восточной стороне устья Урляда при помощи земляного вала они окружили очень удобную для крепости площадку размером около тридцати пяти сажений. Значительная часть Яика протекает по нижней стороне площади, изначально выбранной для строительства. Это происходит, так как здесь река подходит очень близко к месту заложения крепости, а после в неё впадает Ульдсяде. Обычно Яик имеет низкие берега, но в этом месте берег достаточно высокий. На нём и умещалось, примыкая к воде, первоначальное заложение крепости. Первая крепость располагалась достаточно далеко от нынешней, и её расположение было благоприятнее для защиты. Но на смену старому тесному пространству пришло просторное новое» (*перевод с нем.* А. В. Бунакова)¹³². Информация о дате сооружения первой Верхояицкой крепости, указанная в описании у И. Гмелина

¹³⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 53.

¹³¹ Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. – Челябинск, 2015. – С. 9.

¹³² Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752. – С. 340-341.

– весна 1735 г. – является дополнительным документальным подтверждением датировки её сооружения, высказанной Г. Х. Самигуловым¹³³. Главное предназначение этого укрепления состояло в обеспечении доставки провиантских грузов из сибирских слобод в новопостроенный Оренбург речным путём¹³⁴.

Уже зимой 1736 г. Верхояицкая пристань подверглась нападению отряда башкир, недовольных появлением российского укрепления, размещение которого не согласовали с владельцем этих угодий. Гарнизон крепости почти в полном составе погиб¹³⁵. Второе рождение Верхояицкой пристани произошло уже в 1737 г. по инициативе нового руководителя Оренбургской экспедиции В. Н. Татищева в ходе его пребывания в новопостроенной Оренбургской крепости (современный г. Орск). Новая пристань для постройки малых судов строилась под руководством морского капитана Эльтона, а непосредственно само укрепление силами команды под руководством полковника И. Н. Татищева¹³⁶. Как указывает П. И. Рычков: «Нынешняя пристань построена на другом уже месте, от первого с версту повыше по течению реки Яика на левой, следственно на той же стороне, как и Орская. Однако ж жило ея нынешнее простирается до того самого первого места»¹³⁷. Если мы рассмотрим «План Верхнеуральской крепости, состоящей на верхней уральской линии, в каком она состоянии находится. Снят 1784 г. сентября 18 дня»¹³⁸, то сможем предположить, что первая пристань находилась в углу между реками Урляда и Урал, так как стыки речных русел всегда обеспечивали преимущество гарнизону крепости (Приложение 6). Атакующей стороне приходилось бы

¹³³ Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. – Челябинск, 2015. – С. 10.

¹³⁴ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887. – С. 140, 337.

¹³⁵ Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. – Челябинск, 2015. – С. 9.

¹³⁶ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбург, 1896. – С. 41.

¹³⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887. – С. 338.

¹³⁸ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 51.

разделяться, что значительно ослабляло её удар и натиск¹³⁹. На представленном плане видна вторая Верхояицкая крепость, поставленная в 1737 г. в виде земляного укрепления подквадратной формы бастионного начертания размером 150x150 м. Внутри этой цитадели находились наиболее значимые в военном и гражданском отношении здания: деревянное здание храма Благовещения Пресвятой Богородицы, гауптвахта, провиантский магазин вместимостью до 3000 четвертей припасов (*четверть* – это 12 пудов, примерно 200 кг), батальонный *цейхгауз* (*цейхгауз* – военный склад для хранения вооружения, снаряжения, припасов и обмундирования), два ротных *цейхгауза*, артиллерийский *цейхгауз*, пороховой погреб, два соляных амбара.

Поскольку в месте, где расположена крепость, русло реки Урал делает четыре поворота, то в период с 1743 по 1773 гг. крепость расширяется, получает своё развитие с трёх сторон: с юго-востока на расстоянии примерно 25 саженей (около 55 м.) и северо-востока на расстоянии примерно 220 саженей (около 500 м.) от цитадели выстроены две крепостных стены около 400 и 320 саженей длиной соответственно с тремя бастионами на углах и двумя реданами в центре каждой из стен, которые представляли собой деревянный заплот с бойницами высотой около 3 м. На вершинах стен устанавливались металлические штурмфалы в виде полурогаток. Все эти конструктивные элементы можно увидеть на Плане крепости Верхо-Яицкой, опубликованном в альбоме чертежей фундаментального труда инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского¹⁴⁰. Благодаря немецкому путешественнику И. Гмелину мы имеем возможность познакомиться с описанием Верхояицкой крепости 1742 г.: «Верхояицкая крепость расположена на восточном берегу реки Яик. Яик течёт к юго-западу от крепости и в юго-восточном направлении непосредственно над ней. Крепость представляет собой правильный четырёхугольник с бастионами в каждом из углов. Сторона крепости между внешними углами бастионов

¹³⁹ Энгельс Ф. Фортификация. Избранные военные произведения. Т. 1. – М., 1941. – С. 288-312.

¹⁴⁰ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 9.

составляет 80 сажений. Стена является земляным валом, который также продолжается и вдоль бастионов. С северной и западной сторон, а также от воды к крепости через ворота ведёт дорога со стоящими над ней невысокими стрелковыми башнями, каждая из которых снабжена батареей. Крепость окружена глубоким рвом, с внешней стороны которого стоят рогатки, они расположены достаточно близко к реке с южной и северной сторон. Внутри крепости находятся два дома для старших офицеров, канцелярия, пороховой и коньячный погреба, пять зернохранилищ и двадцать две казармы. Сейчас внутри крепости также строится церковь Благовещения Богородицы, которая была заложена 28 июня. Снаружи на западной стороне вблизи реки расположены пятнадцать ветхих казарм для башкир, стоящих на заставе. Также на северной стороне в две линии строятся казармы для драгун. Вокруг казарм, с восточной и северной сторон, будут размещены рогатки, примыкающие к реке. Немного западнее от казарм находится конюшня для драгунских лошадей. Она расположена напротив реки, но достаточно отдалена от берега, так как в этом месте река имеет северо-западное течение. Штат крепости состоит из шестидесяти солдат Тобольских полков и девяноста казаков из разных сибирских городов. В него также входят две роты Оренбургского драгунского полка. Для обеспечения большей безопасности на некотором расстоянии от крепости расположились стражи, которые дежурят в течение дня. Первая вахта находится на западном берегу Яика выше крепости на пятьдесят сажений и примерно в трёх верстах от неё. Вахта стоит на голой горе Ак-тюве. Вторая расположена на горе Роштак-тюве, находящейся приблизительно в четырёх верстах восточнее от крепости, неподалёку от восточного берега Цауд-уидбьяка. Третья стоит в шести верстах к югу от крепости вниз по Яику на горе, получившей название Караул-тюве из-за вахты, бывшей на ней в прежние времена» (*перевод с нем.* А. В. Бунакова)¹⁴¹. Важным обстоятельством, на которое обращает внимание И. Гмелин, является наличие на каждом из входов башни с возможностью вести стрелковый бой и артиллерийской батареи, хотя

¹⁴¹ Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752. – С. 337-339.

на имеющихся планах этого не просматривается.

После Крестьянской войны, в течение двух полевых сезонов 1774 – 1775 гг., крепость усиливается в фортификационном отношении рвом и валом по внешнему периметру, подтверждение чему мы находим в Типографическом описании Верхоуральской крепости, составленном после осмотра её в декабре 1775 г.: «Верхоуральская крепость. Укреплена кроме набережной стороны деревянным заплотом, также по причине бывшего бунта небольшим земляным рвом и валиком, и за оным рогатками, а внутри оной сделана не большая цитадель, в круг которой ров и валик совсем осыпался»¹⁴².

По итогам осмотра всех фортификационных сооружений, по всей видимости, принимаются меры к их восстановлению и усовершенствованию. Так на Плане Верхоуральской крепости от 13 августа 1780 г. в разрезе профиля оборонительной стены (Приложение 7) можно увидеть состояние укрепления в явно незавершённом виде. Ров выкопан по науке: внутренний склон – эскарп – более пологий, т.к. он должен «держаться» на себе всю ту землю, которую вынули при копке рва, и которая в дальнейшем формируется в вал. Внешний склон – контрэскарп – более крутой, чтобы штурмующий противник «крепче» падал в ров. А вот вал до конца не сформирован, т.к. он находится прямо на краю рва. Берма – небольшое расстояние между краем рва и основанием вала – отсутствует, а к заплоту земля ещё не присыпана и не спланирована, т.е. не утрамбована. Высота заплота равна высоте вала и между ними есть небольшое пространство. Такая конструкция является явно промежуточной, потому что не позволяет защитникам крепости даже видеть наступающих врагов, а не то чтобы вести по ним огонь¹⁴³.

К 1784 г. внешний периметр крепости представляет из себя уже законченную конструкцию, состоящую из двух линий вала и рва, устроенных между бастионами и реданами, которые в свою очередь так и не усилили земляным валом. Более точно такие конструкции принято определять, как

¹⁴² РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

¹⁴³ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 47а.

деревянный заплот бастионного и реданного начертания (Приложение 6).

Глубина внешнего рва около 2 м., ширина 4,5 м. Глубина внутреннего рва около 2,5 м. и ширина примерно 2 м. За внешним рвом шёл первый вал высотой около 1,5 м., далее профиль укрепления имел небольшой гласис перед внутренним рвом, после шёл второй вал высотой также около 1,5 м. Внутренний вал уже опирался на заплот высотой чуть более 2 м. Часть укрепления от северного бастиона до берега реки Урляда имело профиль с одной линией рва и вала, опирающегося на заплот длиной примерно 150 м. Вся крепость по периметру обнесена линией рогаток.

На остальной территории находились многочисленные кварталы партикулярных строений офицеров, солдат, купцов и мещан, купеческие лавки, комендантский дом с канцелярией, второй деревянный храм Богоявления Господня, кордегардия при мосте через реку Урал, батальонная канцелярия, питейный дом и винный выход.

Внешний вид и внутреннее устройство некоторых строений Верхнеуральской крепости представлены на чертежах, обнаруженных в РГВИА. За исключением зданий храмов мы имеем возможность увидеть строения в этой крепости в конце XVIII и начале XIX вв. В частности, в Приложении 8 представлены кордегардия, т.е. место, где помещается караульная команда для обеспечения контроля за входом в укрепление¹⁴⁴ и гауптвахта по состоянию на 1813 г.¹⁴⁵ В Приложении 9 помещён батальонный лазарет по состоянию на 1815 г.¹⁴⁶ Образец гражданского строения, построенного в 1788 г., представлен в Приложении 10 на чертеже, составленном в 1800 г.¹⁴⁷ На этом чертеже имеется подробное описание такого дома с «прогнозом» состояния его прочности ещё на 8 лет вперёд. Приложение 11 позволит нам составить мнение об артиллерийском цейхгаузе, т.е. складе для пушек и их

¹⁴⁴ Руже М. Ручной словарь для инженеров. – СПб., 1829. – С. 136.

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1796.

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1800.

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1784.

принадлежностей образца 1815 г.¹⁴⁸ При осмотре представленных планов обращает на себя внимание тот факт, что строения конца XVIII в. возводились «без фундаменту а на деревянных лежнях». Все строения XIX в. устроены уже на каменных фундаментах, а территория, прилегающая к входам кордегардии и гауптвахте, устлана деревянным помостом.

В Верхнеуральскую крепость имелись два входа: в северо-восточной стене и между южным бастионом и берегом реки Урал. Также имелась водная переправа – деревянный мост на противоположный берег реки Урал в сторону Магнитной крепости (Приложение 6). Гарнизон крепости состоял из коменданта и трёх рот линейного Верхнеуральского батальона. На вооружении имелось 18 пушек при обер-офицере и пяти канонирах.

Следов пристани и сооружения, игравшего роль верфи для мелкосидящих судов – барок, которыми шла доставка грузов в Орск и Оренбург, на плане 1784 г. уже не фиксируется, что означает окончательное изменение к этому времени схемы грузопотока для снабжения Оренбургской линии военными и продовольственными припасами. Собственно, ещё П. И. Рычков в 1760 г. указывал на то, что «сей способ уже давно оставлен» из-за недостаточной полноводности реки Яик и истощения лесных ресурсов в окрестностях Верхояицкой пристани¹⁴⁹.

Об одной из последних попыток использования реки Урал для сплава барок с грузами непосредственно сразу после окончания Пугачёвского бунта упоминается в Типографическом описании Оренбургской линии от декабря 1775 г.: «По сей реке не однократно чинена была проба чинить сплав от Верхнеуральской и до Гурьева на барках, и мелких суднах, но только ни в какое время успеху в сем не было, как то и в прошедшее лето отправлен был к Оренбургу от Верхнеуральской крепости на небольших барках провиант, однако ж за чрезвычайными мелями и до половины пути проследовать было не можно,

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1799.

¹⁴⁹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887. – С. 337.

а через сие единственно казна напрасной ущерб понестъ принуждена была»¹⁵⁰.

С 1743 г. до момента передачи Звериноголовской крепости с Алабужским редутом в ведомство Оренбургской губернии в 1753 г., Верхояицкая пристань со Свяжским редутом входили в состав Уйской линии. В дальнейшем она перешла к Верхней Уральской дистанции Оренбургской укреплённой линии.

По инженерной части Верхоуральская крепость, а также крепости Троицкая, Кизильская и Орская относились к заведыванию Оренбургского инженерного округа¹⁵¹. Именно это обстоятельство по всей видимости в значительной степени и повлияло на состояние их укреплений. Как результат, в ходе Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. Емельян Пугачёв со своим войском не решился на штурм Верхояицкой крепости. В то же время Верхнеозёрная крепость Верхней Уральской дистанции Оренбургской линии, основанная в 1736 г. премьер-майором Останковым, состояла в разряде «нештатных», т.е. на содержание которой не выделялись казённые средства¹⁵². Тем не менее её гарнизон под командованием полковника Демарина смог выдержать упорный бой с повстанческим войском Емельяна Пугачёва¹⁵³. Крепость эту обнесли земляным валом и рвом, устроили шесть бастионов, два из которых оказались искусно вписанными в окружающий рельеф местности по краям оврагов (Приложение 12). Остатки этих фортификационных конструкций не имели статуса объекта культурного наследия и по словам местных жителей сохранялись вплоть до лета 2021 г., после чего оказались уничтоженными в ходе строительных работ.

Видимых невооружённым взглядом руинизированных остатков фортификационных сооружений Верхнеуральской крепости на берегу реки Урал в черте современного г. Верхнеуральска нам обнаружить не удалось. В 2014 г. с помощью космических снимков археолог С. В. Марков на северо-

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 60б.

¹⁵¹ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX в. // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 36-38.

¹⁵² РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 26, 41.

¹⁵³ Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. – Оренбург, 1891. – С. 62-63.

восточной окраине г. Верхнеуральска, в 1 км от русла реки Урляда обнаружил характерные очертания фортификационного сооружения подквадратной формы. В мае этого же года объект нами обследован. Это сооружение занимает площадку на северо-восточной окраине г. Верхнеуральска в 45 м к западу от ограды мусульманского кладбища, в 435 м к западу от асфальтового шоссе Верхнеуральск-Карагайский. Азимут от западного угла ограды кладбища на середину входа фортификационного сооружения 4° , расстояние – 93 м. На момент открытия площадка сооружения не распахивалась. Земляное фортификационное сооружение прямоугольное в плане. В укреплении выделяются следующие элементы: вал, ров, вход, остатки строения внутри укрепления, насыпная площадка (банкет) с внутренней стороны вала, узкий уступ между рвом и насыпью (берма), подсыпка с внешней стороны рва (гласис). Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Сооружение ориентировано осью, проходящей через вход, по направлению ССВ – ЮЮЗ. Размеры укрепления по гребню земляной насыпи (вала) 22x22 м, по внешней стороне вала 28x30 м, по внутренней стороне вала 17x15 м. Ширина вала от 5 до 6,5 м. Высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 3,5 м. Высота вала от современной поверхности 1,5-2 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 40x40 м. Ров шириной 4-5 м, глубиной от уровня современной поверхности от 0,5 до 1,5 м. Вход расположен с юго-западной стороны укрепления. Ширина входа около 3 м. Насыпная площадка с внутренней стороны вала (банкет) шириной 2-2,5 м. Высота от поверхности площадки до гребня вала 1,5 м. Берма шириной 30–40 см. прослеживается по всему периметру укрепления. Гласис (пологая насыпь, возводившаяся перед рвом) частично сохранился с северо-восточного, юго-западного и юго-восточного фасов укрепления. С северо-западной стороны гласис отсутствует в результате проведения газопровода, который тянется вдоль СЗ фаса укрепления.

При сопоставлении местоположения этого объекта с «Картой Оренбургской губернии с показанием всех укрепленных до оной и от нас

продолжавшейся новой Сибирской линии» 1780 (?) гг., предоставленной Г. Х. Самигуловым, сооружение идентифицировано как редут «Верхоуральский»¹⁵⁴. Памятник поставлен на учёт в статусе выявленного объекта культурного наследия Челябинской области под № 546 (Приложение 13).

В окрестностях пос. Урлядинский Верхнеуральского района нам не удалось обнаружить каких-либо следов «Свияжского», впоследствии «Урлядинского» редута, но выявлен форпост «Половинный отряд Гумбейского», расположенный на правом берегу реки Гумбейка в 8,5 км к юго-востоку от пос. Урлядинский и в 3,3-3,5 км к югу от пос. Новоурлядинский Верхнеуральского района. До реки Гумбейка 500-600 м. К северу от форпоста проходит просёлочная дорога. Объект располагается на заброшенной пашне и, видимо, долгое время опаживался, что привело к нивелированию его укреплений. Форпост в плане имеет прямоугольную форму, ориентирован сторонами по линии запад-восток. Ров, вал и вход фиксируются на дневной поверхности очень слабо. Площадка памятника хорошо задернована. Размеры по внешнему краю 14x12 м. Высота вала 0,3-0,4 м. Вход, судя по незначительным топографическим изменениям, находился с западной стороны. Ров не фиксируется (Приложение 14). Памятник поставлен на учёт, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области под № 602.

Пос. Карагайский, расположенный на северо-восточном берегу одноимённого озера, в 2011 – 2012 гг. преподнёс нам большую историко-археологическую загадку. Берега Карагайского озера помнили трагическую судьбу двух русских продовольственных обозов, которые пытались разорить башкиры, чтобы не пустить их к гарнизону первого Оренбурга, а также события периода Крестьянской войны 1773 – 1775 гг.

Имеющийся на тот момент единственный план Уклы-Карагайской крепости 1742 г., предоставленный к.и.н. Г. Х. Самигуловым (Приложение 15),

¹⁵⁴ Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. – Челябинск, 2011. – Рис. 52.

позволил предположить на основе общепринятой, современной ориентации планов и карт (север – вверху, юг – низу), что на этом документе изображён южный берег Карагайского озера. Поскольку первая Карагайская крепость оказалась разрушенной и сожжённой Емельяном Пугачёвым в мае 1774 г., то вторая крепость могла быть сооружена уже на северо-восточном берегу озера, где и находится сейчас пос. Карагайский. С целью найти подтверждение этим предположениям, нами произведён тщательный осмотр южного берега озера, где имелись две возвышенности. В седловине между этими холмами зафиксирован земляной вал, расположенный перпендикулярно береговой черте и примыкающий к западному холму. Далее вал делает поворот на восток, где и обрывается. В 2012 г. под руководством к.и.н. Г. Х. Самигулова проведено археологическое исследование этого земляного вала и одного из захоронений на склоне западного холма.

Археологические исследования 2012 г., изучение аэрофотоснимков 1957 г. (масштаб 1:25000),¹⁵⁵ опрос местного населения и посещение Верхнеуральского краеведческого музея позволили нам сделать некоторые промежуточные выводы:

- на склонах западного холма обнаружены шесть небольших задернованных углублений подпрямоугольной формы размерами 1,8x0,7 м, высотой 0,3 м; исследование одной из них подтвердило предположение о нахождении в ней человеческих останков, а антропологическая экспертиза, проведённая Е. П. Кетовым, установила давность костных останков более 200 лет, славянского типа, мужского пола, погребение совершено по христианскому обряду; данные останки с высокой долей вероятности могли принадлежать одному из первопоселенцев Уклы-Карагайской крепости;
- археологические исследования земляного вала не принесли желаемых результатов, подтверждающих его принадлежность к культурному слою XVIII в., в разрезе найдена фреза от современной сельскохозяйственной машины;

¹⁵⁵ Архив аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъёмка». Инв. № 366.

- дешифровка аэрофотоснимков 1957 г. (масштаб 1:25000) территории, прилегающей к озеру Карагайскому с юго-западной стороны, специалистами ФГУП «Уралмаркшейдерия» показала, что на южном берегу озера Карагайского, расположенного в Верхнеуральском районе Челябинской области между двух характерных возвышенностей, вдоль береговой черты чётко опознаётся земляной вал примерной высоты 1,5 м, в восточном углу фиксируется возвышенность примерной высоты 2 м; общая длина объекта от западной оконечности угла до восточной оконечности угла составляет примерно 150 м (других земляных конструкций на аэрофотоснимке не зафиксировано);
- при опросе местных жителей установлено, что в 70-е гг. XX в. между двумя возвышенностями на юго-западном берегу проводилось сооружение птичника, при этом сделана попытка соединить озеро Карагайское с речкой Яштанкой, но поскольку озеро принадлежит бассейну реки Камы, а речка бассейну реки Урал они оказались на разном уровне высот; уровень озера стал резко повышаться, что привело к подтоплению посёлка и территории между возвышенностями на юго-западном берегу;
- обнаруженные разновременные земляные валы могли оказаться результатом активных работ по устройению птичника и водного канала между рекой и озером;
- в ходе посещения Верхнеуральского краеведческого музея нами осмотрена, хранящаяся там артиллерийская мортира, с разорванным стволом; в учётной карточке данного экспоната указано, что это орудие обнаружено жителями пос. Карагайского на берегу одноимённого озера в 1961 г.; более точной локации места обнаружения не имелось; такая же мортира с аналогичным и, по всей видимости, характерным для этого класса орудий повреждением представлена в экспозиции Оренбургского краеведческого музея.

Все эти факты и результаты исследований не внесли твёрдой уверенности в то, что именно в седловине этих холмов могла находиться первая Уклы-Карагайская крепость.

Пролить свет на вопрос о её местонахождении, основанной в 1737 г. полковником И. Н. Татищевым, помог «План крепости Карагайской, состоящей на Верхней Уральской линии в каком она состоянии находится снят 1784 г. сентября 24 дня» (Приложение 16), составленный, как видно, после 1775 г., и на котором имеется указатель сторон света¹⁵⁶. Благодаря этой важной детали на плане 1784 г. можно понять, что на нём показан северо-восточный берег Уклы-Карагайского озера. Также на плане под № 1 значится «прежде бывшая земляная крепость». Поэтому можно с уверенностью утверждать, что крепость после Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. никуда не переносилась, а отстроена и расширена на старом месте. Именно на этом берегу имелись надёжные водоисточники в виде родников, колодцев, а в непосредственной близости протянулся лесной массив¹⁵⁷.

Дополнительно определиться с местонахождением первой Уклы-Карагайской крепости помогло описание её И. Гмелиным 1742 г.: «Я добрался до озера Окто, по которому проплыл полверсты, и в восемь часов утра прибыл в Уклы-Карагайскую крепость, стоящую на юго-восточном берегу озера. Уклы-Карагайская крепость получила своё название от елового леса и озера. Крепость состоит из квадратного земляного вала, каждая сторона которого составляет 47 саженей. В каждом из углов расположены земляные бастионы, размером по 20 саженей. Через восточную и западную стены крепости проходят два проезда, оборудованные небольшими башнями. Снаружи крепость окружает ров размерами приблизительно 1,5 сажень в ширину и 1 сажень в глубину. На некотором расстоянии от края рва, с трёх сторон, расположены рогатки. Внутри крепости находится дом коменданта, канцелярия, склад для провизии и шестнадцать казарм. На восточной стороне напротив ворот располагается дом для приезжих башкир или выходцев из Казачьей Орды, названный Посольским Домом. Сейчас на северной стороне крепости, между рогатками, строится церковь Вознесения Христа; на этой же стороне, но немного ближе к озеру,

¹⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 52.

¹⁵⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887. – С. 339.

расположены два роскошных дома для крестьян и солдат, дальше, в западном углу находятся четыре зернохранилища, два из которых стоят между рогатками. На западной стороне крепости расположен ряд жилых домов. Три из них предназначены для крестьян, несущих казачью службу, в трёх других проживают солдаты, а в последнем – священник. На противоположном конце западной стены крепости находится колодец, а немного ближе к озеру бьёт источник чистой «сладкой» воды. На восточной стороне крепости также расположен ряд домов, которые являются бывшим жилищем башкир. Один из них обустроен как трактир, а остальные заселены нерегулярным войском. В них проживают двадцать шесть крестьянских семей, приехавших из разных областей Исетской губернии. Штат крепости состоит из 58 солдат и старшего офицера Тобольского и Енисейского полков и 115 человек нерегулярного войска русских и татарских казаков, отправленных сюда из разных городов Сибири. Драгунская рота Оренбургского полка также усиляет владение крепости. Солдаты строят казармы, расположенные в два ряда и конюшню за пределами крепости с южной стороны» (*перевод с нем. А. В. Бунакова*)¹⁵⁸. Таким образом, это описание говорит о наличии на каждом из двух входов в крепость дозорных башен, которые так же, как и в случае с Верхояицкой крепостью, на плане не читаются.

На чертеже крепости Карагайской 1784 г. можно различить овраг, через который перекинут деревянный мостик. Вдоль северного края оврага тянется южная стена первой крепости длиной примерно 173 м. Длина стены на плане 1742 г. составляет примерно 170 м. Первая земляная крепость подквадратной формы бастионного начертания имела два входа со стороны озера и со стороны леса. Дополнительное укрепление П-образной или, выражаясь языком инженеров-фортификаторов исследуемого периода, люнетовидной формы, подобное тому, что имелось в Верхоуральской крепости, сооружено с трёх сторон и показано на обоих планах: 1742 и 1784 гг. Длина северной стороны по внешней линии рогаток на плане 1784 г. – 477 м (на плане 1742 г. – 281 м),

¹⁵⁸ Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752. – С. 330-333.

длина южной стороны на плане 1784 г. – 507 м (на плане 1742 г. – 234 м), длина восточной стороны на плане 1784 г. – 537 м (на плане 1742 г. – 293 м).

Необходимость сооружения дополнительного укрепления в Верхоуральской и Карагайской крепостях, по всей видимости, обуславливалась тем, что на территории этих объектов, как самых крупных опорных пунктах на пути снабжения Оренбургской линии из Сибири, требовалось наличие «охраняемой территории», на которой могли сосредоточиться продовольственные обозы. Количество повозок в них доходило порой до 500 единиц и требовалось место для их временного размещения. На плане Карагайской крепости 1742 г. мы видим, что дополнительное укрепление состояло из деревянного заплота, усиленного линией рогаток. Это подтверждается Типографическим описанием Оренбургской линии 1775 г.: «Уклы-Карагайская крепость. Имела своё укрепление деревянным заплотом и рогатками, которая также как Петропавловская и Степная Злодеем Пугачевым выжжена без остатка»¹⁵⁹. Однако делается оговорка, что «с той разностью что живущие в ней обыватели остались живы по причине что гарнизон из оной вышел вон, а обыватели здалися добровольно»¹⁶⁰, т.е. деревянный заплот имелся, но полностью уничтожен в ходе народного восстания.

Из приведённого сравнения размеров дополнительных укреплений на планах 1742 и 1784 гг. видно, что на последнем это укрепление почти в два раза расширено и состоит только из разметки для сооружения заплота, обнесённой рогатками. В нём имелось два входа. На плане 1742 г. указано три входа. Уменьшение количества входов в укрепление говорит о его более совершенной организации, т.к. этот фактор напрямую влияет на устойчивость фортификационного сооружения во время штурма.

К северному входу подходила дорога из Троицкой крепости, а если говорить о ближайшей, то из Петропавловской крепости. Эта дорога огибала массив Карагайского бора с севера и проходила мимо современной

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 5об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 30.

дер. Ахуновой. С южного входа шла дорога на Верхнеуральскую крепость.

Расстояние между северными стенами земляной крепости и дополнительного укрепления составляло примерно 220 м, между восточными стенами – 268 м, между южными – 150 м.

С учётом местоположения крепости Карагайской относительно сторон света, привязкой к оврагу вдоль южной стены земляной крепости и полученных на плане расстояний можно предположить в каких современных границах находится земляная (первая) крепость: с востока вдоль современной улицы Советской п. Карагайского от д. 74 до д. 68-а; с севера от д. 16 по ул. Озёрной, до д. 76 по ул. Советской; с юга от д. 8 по ул. Озёрной до д. 66 по ул. Советской. Это исторический центр посёлка, где расположен сквер, руины каменного храма и памятник советскому солдату-освободителю.

Дополнительное укрепление на плане 1784 г. находится в пределах улиц: с севера ул. Лесной до восточной границы участка д. 83 по ул. Колхозной, с юга в пределах участка переулка от д. 78 по ул. Гагарина до восточной границы участка д. 43 по ул. Колхозной. Окончательно подтвердить или опровергнуть предположение о местонахождении крепости Карагайской смогут, конечно же, только археологические исследования.

Сохранилось описание крепости Карагайской, составленное в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом: «Карагайская крепость. Расположена при немалом озере, на ровном и для обороны выгодном месте. По обилию в лесе она может быть также укреплена палисадом как сказано о Степной и Петропавловской. Ныне она никакого укрепления не имеет, кроме заплота, которым она обнесена местами»¹⁶¹. Из этого можно сделать вывод о том, что в период 1784 – 1814 гг. предпринимались попытки дальнейшего совершенствования укреплений крепости Карагайской путём сооружения по периметру её деревянного заплота. Однако, надлежащим образом завершить их, видимо, не представилось возможным.

¹⁶¹ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 36.

Во многих источниках авторы обращают внимание на то, что вода в Уклы-Карагайском озере не могла использоваться для повседневных нужд жителей крепости по причине неких испарений из него особенно в летнее время. В то же время в Типографическом описании 1775 г. отмечается: «в сем озере объявляют, что в летнее время от великих жаров вода задыхается, и во оное время жители довольствуются от ключей, отстоящих от крепости в 1½ версте, но в проезд мой в Августе месяце нашел в том озере воду без всякаго запаха»¹⁶².

Эта ситуация с наличием, как мы видим весьма преувеличенных негативных факторов природного характера, отчётливо перекликается с ситуацией о якобы крайне неудобном из-за постоянных затоплений рекой Яик первого Оренбурга (нынешнего Орска). Ещё В. Н. Татищев по своём приезде в Орскую крепость сделал выводы о его местоположении: «назначенное для большого города место ежегодно поднимается водою более аршина; по-за Яику надобно идти степью открытою 110 верст, и никогда без конвоя осмелиться нельзя, а по сию сторону Яика прошли великие горы, и объезд не только дальний, но и чрезвычайно трудный»¹⁶³. Т.е. стратегически местоположение первого Оренбурга – близ устья реки Ори – очень выгодно, т.к. оно далеко врезается в степь и позволяет с успехом её контролировать. Но вот неудобное это место и всё тут! Причём следует отметить, что, если подъём реки или необходимость испытывать трудности при переправе через неё, составляют значительную часть неудобств, то стоит вспомнить пункт № 2 Инструкции, данной И. К. Кирилову императрицей Анной Иоанновной в мае 1734 г.: «При самом ли устье Орь реки сей город сделать или посреди той Нерыклы реки ближе к Яику, или по сию сторону Яика, где в плане высокое место, окружённе малыми озерками показано, о том оставляется на усмотрение твое и инженерных офицеров и прочих будучих с тобою, когда подлинно те места

¹⁶² РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 29об-30.

¹⁶³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. XVI-XX. – СПб., 1851-1879. – С. 1545.

осмотрите»¹⁶⁴. Таким образом, выбор места строго не регламентировался, а отдавался на усмотрение руководителя экспедиции и, главное, профессионалов (инженерных офицеров). Никто не мешал расположить крепость и будущий город в более приемлемом месте. Ведь современный г. Орск раскинулся от исторического центра во все стороны от устья Ори. Поэтому преувеличение значения природных факторов при выборе места расположения фортификационных сооружений скрывало за собой другие причины, как правило, иного характера, в большей степени организационного.

Уклы-Карагайская крепость, разорённая Е. Пугачевым в 1774 г., осталась со своими жителями, возродившись на прежнем месте. К 1784 г. появилось более просторное дополнительное укрепление для размещения обозов, состоящее фактически только из линии рогаток. К началу XIX в. по причине близости лесных угодий предпринимались попытки соорудить заплот. На плане 1784 г. обозначены партикулярные строения в количестве 88 домов, церковь Вознесения Господня, две караульни, гауптвахта, артиллерийский цейхгауз, питейный дом, солдатская казарма. Гарнизон крепости состоял из одной роты Верхнеуральского батальона. На вооружении имелось 8 пушек при одном канонире.

В настоящее время остатков земляных укреплений первой крепости на территории пос. Карагайского не зафиксировано.

В некоторых источниках, например, у П. И. Рычкова¹⁶⁵ и Ф. Ф. Ласковского¹⁶⁶, упоминается редут Ерзединский, заложенный летом 1743 г. между крепостями Карагайской и Перопавловской. Однако, уже на «Карте Оренбургской линии 1764 г.» (Приложение 17) и на картах последующих изданий вплоть до первой четверти XIX в. он не обозначен¹⁶⁷. По всей видимости этот редут постигла та же участь, что крепость Кызылташскую – за

¹⁶⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 323.

¹⁶⁵ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбург, 1896. – С. 77.

¹⁶⁶ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 115.

¹⁶⁷ Объединённый государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 71.

ненадобностью они оказались оставленными¹⁶⁸. Редут Ерзединский, если принимать во внимание правила размещения фортификационных сооружений¹⁶⁹, мог находиться на надпойменной террасе между руслами речки Сухая Суязка и безымянным ручьём, стекающим со склона горы Шакиртау, которая стоит у дороги между современными пос. Петропавловка Уйского района Челябинской области и с. Ахуново Учалинского района республики Башкортостан. Опять же подтвердить это предположение смогут только дополнительные археологические исследования.

Крепость Петропавловскую, заложенную И. И. Неплюевым летом 1743 г. на праздник Святых Апостолов Петра и Павла, полностью поглотил современный пос. Петропавловка Уйского района Челябинской области. Это укрепление построили на месте слияния рек Кидыш и Суязка. Опираясь на «План разорённой злодеями состоящей на Верхней Уйской Линии Петропавловской крепости которая за негодностью назначена к переноске на другое место. Учinen при Оренбургской инженерной команде Генваря 28 дня 1776 г.» мы видим, что она получилась квадратной формы (Приложение 18), окружена деревянным заплотом о четырёх углах бастионного начертания, вокруг которого обнесена ещё линией рогаток¹⁷⁰. Пространство внутри бастионов закрывалось деревянным настилом, позволявшим располагать на нём артиллерию. Такой деревянный настил именовался в исследуемом периоде, как платформа или плацдарм¹⁷¹. В крепость имелся один вход со стороны реки Суязка. Помимо массива обывательских строений внутри объекта находились: провиантский магазин, пороховой погреб, деревянный храм Святых апостолов Петра и Павла, канцелярия, гауптвахта, ратные магазины, конюшни

¹⁶⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 123.

¹⁶⁹ Энгельс Ф. Фортификация. Избранные военные произведения. Т. 1. – М., 1941. – С. 288-312.

¹⁷⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 6об-7.

¹⁷¹ Российская национальная библиотека (далее – РНБ). ОР. Ф. 550. F.IV.100. «Планы и профили крепостей, фарпостов и редутов, состоящих по Сибирской линии в ведении Тобольского наместничества сочинены по описанию 1785 года, октября месяца». 1785 г. Л. 2об-3.

драгунского полка. Размер сооружения по внешнему полигону, т.е. между оконечностями исходящих углов деревянных бастионов, составлял 420 м.

Петропавловская крепость оказалась полностью уничтожена в ходе Пугачёвского бунта, что подтверждается Типографическим описанием Оренбургской линии, сделанном в декабре 1775 г.: «Петропавловская крепость имела своё укрепление деревянным же, которое со всем строением помянутым же бунтовщиком Пугачевым сожжена без остатка»¹⁷². Поэтому после восстания предполагалось значительно расширить и коренным образом изменить её конструкцию, взяв за основу ещё «довоенный» «проект бывшего господина инженер генерал-майора Кавалера Дерхсена значин красными линиями». На чертеже в Приложении 18 чётко видны его контуры. Новому укреплению придавалась неправильная семиугольная форма с полноразмерными земляными бастионами по углам.

В описании этого укрепления, сделанном в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом, указано: «Петропавловская крепость. Расположена на речке Кидыше на ровном и для обороны выгодном месте. Ныне она обнесена деревянным заплотом из жердей»¹⁷³. По всей видимости сил и средств для воплощения в жизнь проекта генерал-майора И. М. Дерхсена в достаточном количестве не нашлось, и крепость восстановили лишь в прежнем виде.

Далее по Уйской линии, восточнее Петропавловской крепости, у слияния рек Кидыш и Уй находился Кидышевский редут, который полностью сейчас поглощён п. Кидыш Уйского района Челябинской области. Этот объект просуществовал от момента его сооружения в 1743 г. до своей ликвидации в 1837 г.¹⁷⁴

В Типографическом описании Оренбургской линии 1775 г. в отношении следующего опорного пункта Уйской линии отмечено: «Степная крепость

¹⁷² РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 5-5об.

¹⁷³ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 36.

¹⁷⁴ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928. – Вып. 26. – С. 28.

имела своё укрепление деревянным заплотом, которое как и строение в ней состоящее бунтовщиком Пугачевым сожжено до подошвы»¹⁷⁵. И далее: «...местоположение весьма худое, так что к заложению на оном крепости приступить никакого средства нет. ...по каковой неспособности и назначена она построением ниже по реке Ую на здешней стороне в 18 верстах, где местоположение ровное, грунт сырой смешанною с глиной земли, также – хлебопахотной и сennыя покосов довольно число имеется»¹⁷⁶. Если обратиться к «Карте Верхней и Нижней Уйской линии от Алабужскаго до Ангельскаго редута, с показанием вновь полагаемых крепостей, редутов и фарпостов» 1776 г., то можно увидеть, что западнее редута Подгорного обозначена проектируемая к установке крепость¹⁷⁷. А это то самое место, где на более поздних картографических источниках обозначен форпост Волковской (Приложение 5). Поэтому, учитывая даты составления Типографического описания – декабрь 1775 г., «Карты Верхней и Нижней Уйской линии...» – 1776 г., можно предположить, что на месте форпоста Волковского вполне могла появиться крепость Степная, а современный пос. Черноречье Троицкого района, что расположен у этого форпоста, уже в наши дни мог называться с. Степное.

В описании этого укрепления, сделанном в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом, указано: «Степная крепость. Обнесена деревянным заплотом из жердей, который ни какой защиты не представляет»¹⁷⁸.

В настоящее время в нашем распоряжении имеются три плана крепости Степной: в Приложении 19 представлен «План Степной крепости 1773 г.»¹⁷⁹, в Приложении 20 – «План сожжённой злодеями состоящей на Верхней Уйской линии Степной крепости которая за непригодностью назначена для переноса на

¹⁷⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 85. Л. 5.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: матер. VI междунар. науч.-прак. конф. – Челябинск, 2022. – С. 101.

¹⁷⁸ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 36.

¹⁷⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 26. Д. 3331.

другое место. Учinen при Оренбургской инженерной команде Генваря 28 дня 1776 г.»¹⁸⁰ и в Приложении 21 – «План прожектированной вместо бывшей на Верхней Уйской линии Степной крепости. Сочинён при Оренбургской инженерной команде Генваря 28 дня 1776 г.»¹⁸¹.

Примечательно, что на плане 1773 г. (Приложение 19) и на плане сожжённой Степной крепости 1776 г. (Приложение 20) помимо традиционных для крепостей Уйской линии провиантских магазинов, храма, обывательских строений, драгунских конюшен, ротных цейхгаузов, гауптвахты, караульной избы, канцелярии с пороховым погребом обозначен такой социально-значимый объект, как школа. К слову, на плане-проекте от Оренбургской инженерной команды 1776 г. (Приложение 21) школа уже не фиксируется. Из всех крепостей Уйской укреплённой линии по состоянию на 1784 г. такие объекты отмечаются в Степной крепости (школа), в Троицкой крепости (батальонная школа), в Звериноголовской крепости (здание школы совмещено с канцелярией).

До Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. крепость Степная (Приложение 19) представляла собой в плане прямоугольник, большими сторонами (455 м) пролегающими в сторону степи, в каждой из которых имелся вход. Меньшие стороны крепости в длину составляли 408 м и входов не имели. Конструктивно крепость Степная – это всё тот же деревянный заплот о четырёх углах бастионного начертания, вокруг которого линия рогаток. Пространство внутри бастионов закрыто деревянным настилом – плацдармом для расположения на нём пушек.

На плане 1776 г. (Приложение 20) крепость Степная принципиально «воссоздана» в том же виде с некоторыми отличиями. Устроен дополнительный – третий – вход со стороны реки; размеры сторон составили 440x415 м. Видимо, их скорректировали, чтобы установить заплот не по старой траншее, а в новую; пороховой погреб усилили, окружив линией рогаток.

¹⁸⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 12об-13.

¹⁸¹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 26. Д. 3332.

Проект генерал-майора И. М. Дерхсена для Степной крепости на новом месте (Приложение 21) представляет из себя полноценное полевое четырёхугольное фортификационное укрепление шанцевидной формы, т.е. каждая из сторон укрепления представляет собой входящий (в укрепление) угол, в вершине которого, т.е. в центре каждой из сторон длиной по внешнему полигону 443 м, показаны бастионы, а пространство между ними и крепостными углами прикрыто восемью реданами. В крепости предполагалось дополнительно возвести лазарет, лекарский дом, а также кавалерийские и батальонные казармы. Данный проект представляет собой полноценное инженерное сооружение, которое, если ему суждено было бы появиться на деле, действительно являл бы собой внушительный символ российской государственности в Оренбургском крае.

Из внутренних казённых строений Степной крепости нами выявлены чертежи планов с фасадами кордегардии и порохового погреба, составленные в 1833 г. (Приложение 22). В этом документе бросается в глаза фасад кордегардии, которая стояла у Сибирского въезда в Степную крепость. Он сделан в греческом стиле в виде портика с колоннами дорического ордера. Для такого отдалённого населённого пункта это поистине шедевр военной архитектуры. Пороховой погреб заглублён в землю, в него имеется три входа, а поверхность его покрыта мощным слоем земли и дёрна¹⁸².

На участке Уйской укреплённой линии от выявленного нами форпоста «Половинный отряд Гумбейского» до крепости Степной располагалось семь форпостов: Куросанской, Дубровый, Мысовской, Сосновской, Воронцовской, Бирюковской и Степной. Это подтверждается такими картографическими источниками, как «Карта общая с показанием на всей Оренбургской линии состоящих крепостей и редутов, а между ими и вновь учреждённых в одно нынешнее лето фарпостов 1760 г.» (Приложение 23), составленная знаменитым Оренбургским геодезистом подпоручиком Иваном Красильниковым¹⁸³ и «Карта

¹⁸² РГАВМФ. Ф. 3л. Оп. 26. Д. 3333.

¹⁸³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 1891.

рек Уя и Тобола 1784 г.» (Приложение 5). Все эти объекты расположены внутри вершины географического угла, образованного руслами рек Урал и Уй, на степной, т.е. киргиз-кайсацкой стороне. В настоящее время установлено местонахождение трёх из семи объектов: Мысовского, Воронцовского и Бирюковского.

Форпост Степной выявлен Уйским разведывательным отрядом Южно-Уральской археологической экспедиции под руководством Н. П. Кипарисовой в 1950 г. Этот объект в настоящее время находится в реестре выявленных объектов культурного наследия Челябинской области как памятник археологии № 1513 под названием «Развалины укрепленного пикета у села Степное». Точное местонахождение этого объекта: «в 100-150 метрах от западной окраины с. Степное». В отчёте Н. П. Кипарисовой даётся описание объекта: «Ещё ближе к селу – остатки крепостного сооружения – развалины постройки, квадратной в плане, с длиной стены 25,0-26,0 м, в середине восточной стены виден вход, вокруг постройки заплывший ров. Высота развалин 0,9 м, сверху они покрыты дёрном. Местные старики помнят их уже в таком виде»¹⁸⁴. В настоящее время установить его точное местонахождение не представляется возможным ввиду высокого антропогенного воздействия на участок местности, где он предположительно находился.

Форпост Мысовской полностью сnivelирован воздействием антропогенной нагрузки и визуально не фиксируется. Объект локализован с помощью аэрофотоснимка на участке местности с южной стороны от горы Мысовой, напротив брода через реку Кидыш и п. Кидышевский Верхнеуральского района. Этот форпост мог контролировать фактически два брода, т.к. в 2 км восточнее в пределах прямой видимости находится вторая переправа через реку Кидыш.

Форпост Воронцовской расположен на правом берегу реки Уй на южном

¹⁸⁴ Кипарисова Н. П. Отчёт о работе Уйского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции, 1950 г. // Государственный исторический музей Южного Урала. Оп. 4. Д. 167. Л. 3.

пологом склоне холма в 1,5 км к северо-западу от горы Воронцовой, со стороны противоположной берегу, в 4-4,3 км западнее п. Бирюковский. Расстояние от объекта до берега реки Уй к северо-западу - около 550 м. В 1 км к югу от форпоста - березовый лес. Вдоль западной стороны редута проходит граница заброшенной пашни. Форма в плане подквадратная. Ориентирован сторонами ССЗ-ЮЮВ. Чётко фиксируются ров, вал, вход. Хорошая задернованность. Размеры по внешнему краю ровика – 23 м. Ширина вала 5 м. Размеры вала по верхнему краю 14,7-15 м. Высота вала 1,5 м от нижней точки рва. Вход на ЮЮВ. Ширина входа – по нижнему краю вала около 1 м, по верхнему краю вала около 2,5 м. Ровик глубиной 0,2-0,4 м от внешнего края. Этот памятник поставлен на государственную охрану, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области – «редут Воронцовский» под № 1911 (Приложение 24).

Форпост Бирюковской расположен на правом берегу реки Уй в 350 м к югу от берега реки на границе луга и современной пашни, в 4-4,2 км к западу от с. Степное Пластовского района Челябинской области. Форпост в плане прямоугольной формы. Ориентирован сторонами по линии ССВ – ЮЮЗ. Чётко фиксируются ров, вал, вход. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Размеры по внешнему краю ровика 14 x 15,5 м. Ширина вала 2-2,5 м. Размеры вала по верхнему краю 9,7-10 м. Высота вала 1,2-1,4 м от нижней точки рва. Вход на ССВ. Ширина входа около 2 м. Ровик глубиной до 0,3 м. На момент обследования в 2012 г. площадка сооружения не распаивалась. В ходе осмотра памятника в августе 2015 г. выявлено разрушение культурного слоя площадки, ограниченной валом. Грунт вынут неизвестными лицами, в результате чего образовалась яма глубиной до 2 м. Памятник также поставлен на государственную охрану в статусе выявленного объекта культурного наследия Челябинской области «редут Бирюковской» под № 1777 (Приложение 25).

Между Степной и Троицкой крепостями на Уйской линии располагались форпосты Стрелецкой, Волковской, редут Подгорной, форпосты

Филимоновской, Смежной, Осиповской, Борисовской, Орловской и Алексеевской. В настоящее время установлено местонахождение четырёх из них.

В 10 км к юго-востоку от с. Степного на левом берегу реки Уй расположен выявленный объект культурного наследия Челябинской области № 1708 «Развалины укрепленного пикета у с. Стрелецкое» (Приложение 26). Далее, ещё 10 км на восток находится выявленный объект культурного наследия Челябинской области № 1715 «Развалины укрепленного пикета у п. Черноречье». Эти объекты обнаружены в 1950 г. в ходе археологической экспедиции Челябинского краеведческого музея¹⁸⁵.

Последний памятник в 2009-2010 гг. исследован археологом кандидатом исторических наук И. В. Ульяновым. В настоящее время это укрепление воссоздаётся силами военно-исторической экспедиции «РЕДУТ» (далее – ВИЭ «РЕДУТ»).

В 10 км к востоку от форпоста Волковского находился редут Подгорной, который до настоящего времени на местности не локализован, план укрепления не обнаружен.

Далее к востоку в сторону г. Троицка в 2012 г. обнаружен на местности форпост Борисовской и поставлен под охрану как выявленный объект культурного наследия «Редут Борисовский» под № 1778. Памятник расположен на левом берегу реки Уй в 550 м к северу от лесополосы, в 6 км к юго-востоку от п. Скалистый Троицкого района. В 5 км северо-восточнее объекта располагается мост через реку Уй. Форпост расположен на высокой (до 3,5 м) распахиваемой площадке. Ровик и часть вала редута в настоящее время активно разрушается. Редут в плане имеет подквадратную форму. Ориентирован сторонами по линии ССВ – ЮЮЗ. Чётко фиксируются вал и вход. Поверхность хорошо задернована. На территории памятника имеется множество

¹⁸⁵ Кипарисова Н. П. Отчёт о работе Уйского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции, 1950 г. // Государственный исторический музей Южного Урала. Оп. 4. Д. 167. Л. 9-13.

грабительских шурфов различных размеров и формы. Размеры по внешнему краю ровика 18x16 м. Ширина вала 1,5-2 м. Размеры вала по вершине 13,5-14 м. Высота вала 0,8-1 м. от нижней точки. Вход на ССЗ. Ровик по внешнему краю вала не фиксируется (Приложение 27).

Наконец, мы подходим к изучению административного центра Уйской укрепленной линии – Троицкой крепости, основанной И. И. Неплюевым летом 1743 г. близ места, где река Увелька впадает в реку Уй. В нашем распоряжении имеется три плана крепости, датируемых 1780, 1784 и 1818 гг.

На плане и профиле Троицкой крепости 1780 г. можно разглядеть весьма неоднородные фортификационные конструкции (Приложение 28). Западная стена протяженностью почти 500 м. представляла из себя мощную конструкцию со рвом глубиной 1,5 м. и шириной 6 м. Вал высотой более 2 м. На северном и южном углах западной стены, а также в её центре устроены бастионы. Северная стена сооружена из заплота высотой почти 2,5 м., на который опирается гласисобразный вал высотой почти 1 м., впереди которого отрыт треугольный ров глубиной почти 1 м. с очень пологим эскарпом. Ближе к западному бастиону устроен вход в крепость слева от которого поставлен редан. Далее в стене имеется ещё один бастион, внутри закрытый деревянным настилом – плацдармом. Восточная стена длиной 400 м. по конструкции аналогична западной с той лишь разницей, что в центре её устроен редан. По углам восточной стены – земляные бастионы. Часть южной стены от восточного бастиона протяженностью 180 м земляной вал и ров. Далее до западного бастиона установлен заплот высотой почти 4 м. На расстоянии 360 м от западного бастиона организован вход в крепость со стороны реки, прикрываемый рогатками. Переправа через реку на плане 1780 г. не показана. Справа от южного входа в крепость сооружён редан. Почти весь периметр крепости усилен линией рогаток, за исключением участка южной стены длиной 360 м. от места, где с восточной стороны заканчивается ров с валом, далее на запад до вершины исходящего угла полубастиона, внутри закрытого деревянным настилом – плацдармом. Этот участок проходит вдоль

обрывистого берега реки, и поэтому его не стали дополнительно укреплять рогатками¹⁸⁶.

Основными отличительными чертами конструкции крепости на момент её обследования в сентябре 1784 г. (Приложение 29) стали следующие. Западная стена дополнительно усилена вторым рвом, вынесенным впереди основного. Справа от бастиона организована дополнительная, небольшая боевая ячейка угловой, реданной формы. В северной стене редан и бастион усилены полноценным рвом и валом. Слева от восточного бастиона дополнительно устроен полноразмерный редан с бруствером гласисообразной формы. С востока территорию крепости принялись расширять путём продолжения северной стены от вершины исходящего угла восточного бастиона на длину 140 м. В конце нового участка стены также устраивался бастион, от которого в южном направлении шла стена длиной 400 м., завершавшаяся бастионом, от которого, в свою очередь, стена шла в западном направлении до стыковки с вершиной восточного бастиона южной стены. Новая стена представляла собой земляной вал и ров без заплота. Также убраны рогатки с участка южной стены от входа до восточного бастиона.

На плане 1784 г. уже показана переправа через реку Уй для сообщения с Меновым двором, устроенном на степной стороне. Укрепление люнетообразной формы, т.е. открытое с северной стороны сооружение имело с западной стороны стену почти 350 м, с южной почти 500 м и с восточной почти 330 м. На двух южных углах сооружены бастионы. По конструкции укрепление представляло из себя меньших размеров, чем у крепости, земляные ров и вал, опирающийся на деревянный заплот¹⁸⁷.

Внутри Троицкой крепости на плане 1780 г. находились на центральной площади деревянный храм Вознесения Господня, бывшая полковая церковь, канцелярия, гауптвахта, комендантский дом; у южной стены на берегу реки - каменный храм Святой Троицы и кордегардия у входа в крепость; у северной

¹⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 49.

¹⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 54.

стены, справа от полубастиона пороховой погреб; в восточной части крепости - магазины; также на территории крепости расположены многочисленные обывательские строения вперемежку с ветхими казёнными офицерскими домами.

На плане 1784 г. расположение сооружений изменилось. Так, на центральной площади вместо полковой церкви появились батальонная школа, торговые лавки и артиллерийский дом. Часть строений магазинов в восточной части крепости отданы под артиллерийский и батальонный цейхгаузы. Рядом с пороховым погребом устроено хранилище для денежной казны. У северного входа в крепость соорудили вторую кордегардию. У западной стены возле южного бастиона – батальонный лазарет. Гарнизон крепости состоял из коменданта, трёх строевых и одной мастерской рот, двух артиллерийских офицеров и 18-ти канониров. Из артиллерии на вооружении стояли 28 пушек и 4 мортиры. Как видно, с появлением лазарета и школы во внутреннем устройстве крепости к 1784 г. получила своё развитие социальная сфера.

Оренбургский край неумолимо развивался, что отразилось и на Троицкой крепости, ставшей городом, разросшимся за первоначальные границы крепости, которую предполагалось увеличить в 1808 г. Но из-за отсутствия потенциальных угроз на участке ответственности крепости от нового проекта отказались. В примечании на плане г. Троицка 1818 г. (Приложение 30) об этом указано: «На укрепление сего обширного Города состояло предположение в 1808 году; но сие кажется совершенно излишним, а потому и бесполезно содержать в оном Воинские здания и Крепостную Артиллерию»¹⁸⁸. Из фортификационных сооружений на этом плане осталась только западная земляная стена с бастионами по углам и в центре, а также сохранилось укрепление Менowego двора, в западном бастионе которого, однако, пробили «дорогу из Бухарии». Остальные конструкции сnivelированы и разобраны.

Во внутреннем устройстве крепости также отмечаются изменения. Так в городе перестали существовать казармы. Лазарет перемещён в восточную часть

¹⁸⁸ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1667. Л. 5.

города. Пороховой погреб, рассчитанный на 11 тонн огневых припасов, оставлен на прежнем месте, но усилен линией рогаток. В городе появляется первая мечеть. На вооружении в то же время оставлены две медные пушки и шесть чугунных. Казармы казаков построены к северу от города у переправы через реку Увелька. На окраинах появились промышленные предприятия: мыльный и кирпичный заводы, саловарни. В настоящее время фортификационных сооружений Троицкой крепости не сохранилось.

В тридцати километрах к востоку от Троицкой крепости, т.е. на расстоянии дневного перехода, в 1743 г. руководителем Оренбургской комиссии назначен к постройке Ключевской редут, территория которого в настоящее время полностью поглощена жилой застройкой п. Ключёвка Троицкого района. План этого редута пока не обнаружен.

На расстоянии дневного перехода на восток от Ключевского редута находится бывшая Каракульская крепость, основанная всё в том же 1743 г. на берегу реки Уй. По описанию, составленному в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом, крепость устроена следующим образом: «Расположена на берегу реки Уя на покатости, имеющей наклонность к стороне реки. Крепость сия вместо укрепления обнесена деревянным заплотом. Имея мало жителей и следственно мало собственной силы, она тем больше имеет нужды в искусственном укреплении, которое должно состоять из земляного дёрном одетого вала и рва. Куртины (часть вала между бастионами – прим. авт.) могут быть без валганга (верхняя часть вала между бруствером и внутренней отлогостью вала – прим. авт.) с одним только бруствером и двумя банкетам, но бастионы должны быть больше возвышены, дабы орудия могли действовать на большее пространство...»¹⁸⁹.

Для более детального изучения конструкции крепости в нашем распоряжении имеются два её плана 1780 г. и 1784 г.

На плане Каракульской крепости 1780 г. (Приложение 31) видно

¹⁸⁹ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 36.

сооружение подпрямоугольной формы. Крепость обнесена деревянным заплотом бастионного начертания высотой чуть более 2 м и рогатками. Часть южной стены, обращённая к реке, защищена только рогатками. Размеры крепости составляют 410x310 м. В крепости имелось два входа – со стороны реки и в центре северной стены, оба прикрываемые рогатками¹⁹⁰. В центре крепости стоял деревянный храм в честь Трёх Святителей с оградой. У северо-западного бастиона устроен пороховой погреб с оградой, неподалёку от которого провиантские и соляные магазины. У северного входа поставлен «винный выход». У юго-восточного полубастиона находились драгунские конюшни и ротные магазины. Остальное пространство застроено обывательскими строениями.

Уже через четыре года мы можем наблюдать, если верить плану Каракульской крепости 1784 г. (Приложение 32), качественный рывок в деле устройства крепости. Первое, что явно бросается в глаза – это видно на плане и профиле – крепость усилена с трёх сторон земляным рвом глубиной 1,5 м, шириной 2 м и валом. Почти на всём протяжении стороны, обращённой к реке, рогатки заменили на деревянный заплот. Внутри самой крепости также произошли изменения. В центре появляется комендантский дом с канцелярией, у северного входа размещается гауптвахта с навесом для артиллерийских орудий. У северо-западного бастиона строится ротный цейхгауз. Партикулярных строений военные инженеры насчитали 68 ед. Гарнизон крепости состоял из коменданта и одной роты Троицкого батальона, восьми пушек при одном канонире¹⁹¹.

Однако уже во втором десятилетии XIX в. инженер-поручик Г. Ф. Генс отмечает в Каракульской крепости только деревянный заплот с рогатками. Вал и ров уже не фиксировались. Скорее всего за недостатком сил и ресурсов сооружённый к 1784 г. земляной вал и ров не одели дёрном, и за 30 лет они оказались сnivelированными. В настоящее время в п. Каракульском

¹⁹⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 51.

¹⁹¹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 55.

Октябрьского района Челябинской области установлен памятный знак там, где стоял православный храм, от местонахождения которого можно определить границы культурного слоя XVIII в.

В тридцати километрах на восток, у впадения реки Тогузак в реку Уй с южной стороны, на левом берегу реки Уй в 1743 г. устроен Берёзовский редут. План редута пока не обнаружен. В настоящее время это пос. Берёзовский Октябрьского района Челябинской области.

Далее уже в северо-восточном направлении из-за поворота реки Уй на север, в тридцати километрах от Берёзовского редута, там, где русло реки Уй снова устремляется к востоку в 1743 г. на высоком берегу и ровной площадке надпойменной террасы И. И. Неплюев заложил Крутоярскую крепость.

Ситуация с этим объектом за исключением ландшафтной составляющей во многом схожа с Каракульской крепостью. В 1814 г. инженер-поручик Г. Ф. Генс, отмечает: «Расположена на берегу реки Уя при овраге, в котором течёт речка, на довольно ровном месте. Всё укрепление сей крепости состоит из деревянного заплота такого же, как в Усть-Уйской крепости. На первый случай особой нужды в укреплении не предвидится, но по окончании работ в других крепостях поближе к Оренбургу лежащих и больше опасности подверженных следует обнести сию крепость земляным валом и рвом...»¹⁹².

Для изучения конструкции крепости мы будем опираться на два её плана: 1780 г. и 1784 г. На плане Крутоярской крепости 1780 г. (Приложение 33) видно сооружение всё той же подпрямоугольной формы с тремя бастионами, внутренняя пространство которых закрыто деревянным настилом – плацдармом. Крепость обнесена деревянным заплотом высотой 2,5 м и рогатками. Почти вся южная стена, обращённая к реке, защищена только заплотом. Размеры крепости составляют 420х320 м. В крепости имелось два входа: с восточной стороны и в центре северной стены¹⁹³. В центре крепости

¹⁹² Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 35.

¹⁹³ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 53.

стоял деревянный храм с оградой, у северо-восточного бастиона устроен пороховой погреб. В юго-восточном углу находились «конюшни ветхие бывших драгунских полков». Вдоль обрывистого берега стояли ветхие казармы, провиантские и соляные магазины. Остальное пространство застроено обывательскими строениями.

Четыре года спустя на плане 1784 г. (Приложение 34) мы наблюдаем серьёзные изменения. Крепость усиливается с трёх сторон и частично со стороны реки земляным рвом глубиной 1,5 м, шириной 2 м и валом. Вход с восточной стороны ликвидирован, а со стороны реки фиксируется их два, возле того, что расположен западнее, построен соляной склад. В юго-восточном углу сооружён четвёртый бастион усечённого вида, без исходящего угла. В центре появляется комендантский дом с канцелярией и новая торговая лавка. У северо-восточного бастиона дополнительно сооружаются артиллерийский цейхгауз и провиантские магазины. У входа размещается гауптвахта с ротным цейхгаузом. Партикулярных строений 70 ед. Гарнизон крепости состоял во главе с комендантом из одной роты Звериноголовского батальона при семи пушках и одном канонире¹⁹⁴.

Инженер-поручик Г. Ф. Генс в 1814 г. отмечает, что от укреплений в крепости остаётся только деревянный заплот с рогатками. Недостаток сил и ресурсов очевидно отразился и на состоянии Крутоярской крепости.

В настоящее время в пос. Крутоярском Октябрьского района Челябинской области благодаря особенностям рельефа: двум оврагам с востока и запада от крепости, видимым на плане 1784 г. и на местности, можно без особого труда локализовать границы культурного слоя XVIII в. и провести археологические исследования.

На востоке от п. Крутоярский, через 30 км после пересечения административной границы Челябинской и Курганской областей находится п. Луговой Целинного района Курганской области, основанный как редут Луговой. План его пока не найден.

¹⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 56.

Еще на 30 км восточнее, где река Уй впадает в реку Тобол на степной стороне, т.е. на правом берегу реки Уй, в 1743 г. основана Усть-Уйская крепость.

Вновь обратимся к описанию, составленному в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом: «Расположена не далеко от устья реки Уя в Тобол между обеими сими реками, на несколько возвышенной плоскости делающей её весьма способною к обороне. Всё укрепление Усть-Уйской крепости состоит из жердей, забранных в несколько рядов в столбах, так что расстояние жердей между собой составляет около $\frac{3}{4}$ аршина. На первый случай особенной нужды в хорошем укреплении ещё не предвидится, потому что кочующие против крепости в степи Киргизцы по-видимому к грабежу не склонны и даже, сколько возможно требовать, покорны, с другой же стороны на случай какого-либо внутреннего беспокойства река Уй служит некоторою преградою. По устройении других крепостей подверженных большей против сей опасности, следует соорудить земляные небольшие бастионы и соединить их палисадом, который будет служить вместо куртин...»¹⁹⁵.

Для изучения конструкции крепости в нашем распоряжении также два её плана: 1780 г. и 1784 г.

На плане 1780 г. (Приложение 35) видно сооружение прямоугольной формы с четырьмя бастионами, оборудованными деревянным настилом – плацдармом. В центре южной стены установлен редан. Крепость обнесена деревянным заплотом высотой 2,5 м и рогатками. Вся северная стена, обращённая к реке, защищена только заплотом. Размеры крепости составляют 640х430 м В крепость имелся один вход с северной стороны, оборудованный специальными двойными воротами высотой более трёх метров, и караульной избой¹⁹⁶.

Центр смещён к юго-западной части крепости, где поставлен деревянный

¹⁹⁵ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 35.

¹⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 55.

храм в честь Рождества Богородицы с оградой. У северо-восточного бастиона устроен огороженный пороховой погреб. Далее вдоль северной стены стояли провиантские и соляные магазины, полковой и артиллерийский цейхгаузы, драгунские конюшни и ротные магазины. Вдоль обрывистого берега стояли ветхие казармы, провиантские и соляные магазины. Остальное пространство застроено казёнными и собственными строениями.

На плане 1784 г. (Приложение 36) мы можем зафиксировать появление с двух сторон – востока и юга – земляного рва и вала. Редан на южной стороне убран. У входа в крепость появляется гауптвахта. На площади перед храмом располагались комендантский дом и торговая лавка. Также отмечаются фуражный магазин и питейный дом. Партикулярных строений 126 ед. Особо обращает на себя внимание, что все строения, кроме дома коменданта и гауптвахты, в хорошем состоянии. Гарнизон крепости состоял во главе с комендантом из одной роты Звериноголовского батальона при девяти пушках с одним канониром¹⁹⁷.

Хоть недостатка сил и ресурсов эта крепость и не испытывала по причине наличия здесь такого прибыльного промысла, как транспортировка соли с двух озёр, находящихся по близости в киргиз-кайсацкой степи, тем не менее своего «фортификационного максимума» Усть-Уйская крепость достигла лишь в том, что её деревянный заплот дополнительно усилили деревянными конструкциями в несколько рядов. Видимо, упомянутая инженер-поручиком Г. Ф. Генсом миролюбивость южных соседей сыграла в этом свою определяющую роль.

В настоящее время с. Усть-Уйское Целинного района Курганской области полностью «поглотило» некогда зажиточную казачью станицу. На богатство этого уголка бывшей Уйской линии указывает наличие в нём полуразрушенного большого каменного храма и многочисленных деревянно-каменных старинных усадеб. В этом селе благодаря плану крепости и таким имеющимся привязкам, как сохранившийся деревянный мост с каменным храмом, также можно без особого труда локализовать границы культурного

¹⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 57.

слоя XVIII в. и провести археологические исследования.

Между Усть-Уйской и Звериноголовской крепостями расстояние составляет около 75 км, поэтому на этом участке Уйской укрепленной линии, чтобы обеспечить опорные пункты в рамках дневных переходов устроено два редута: Кочердыжской и Озёрной. В настоящее время это населённые пункты: Казак-Кочердык Целинного района и Озёрное Звериноголовского района Курганской области. Остатков фортификационных сооружений в этих населённых пунктах нами не обнаружено.

Звериноголовская крепость основана в 1752 г. на правом, степном берегу реки Тобол на довольно высоком уступе, образованном оврагом, по дну которого протекает ручей. Место под крепость выбрано ровное и для обороны очень удобное. Первоначально крепость строилась по проекту шестиугольной под началом Сибирского ведомства. В следующем году она вместе с Алабужским редутом передана в состав Оренбургской губернии¹⁹⁸.

Поскольку строилась Звериноголовская крепость в соответствии с высочайшим указом и отдельными инструкциями усилиями Сибирской губернии, которая отличалась более значительными людскими и материальными ресурсами по сравнению с Оренбургской, то, рассматривая и сравнивая два имеющихся в нашем распоряжении плана 1780 г. и 1784 г., мы не найдём сколько-нибудь существенных отличий их друг от друга.

Крепость на плане 1784 г. (Приложение 37) представляла собой деревянно-земляную конструкцию с шестью бастионами, обнесённую рогатками. Имелось два выхода из крепости: с степной стороны и со стороны реки, оборудованные воротами, как в Усть-Уйской крепости.

В центре крепости сооружён деревянный храм. На прилегающей к храму площади с южной стороны поставлен комендантский дом, канцелярия и школа¹⁹⁹. На плане 1780 г. (Приложение 38) на площади перед западным

¹⁹⁸ Шемелина Д. С. Горькая оборонительная линия XVIII в.: "лаборатория" типового проектирования на сибирских рубежах // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 78.

¹⁹⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 58.

бастионом показан ещё один храм, о котором сказано, что «церковь старая к службе негодная». Через четыре года, видимо, её снесли. Там же оказались сосредоточены все самые ценные здания крепости: пороховой погреб, соляной склад и батальонный цейхгауз. Вдоль северной стены находились артиллерийский цейхгауз, провиантский магазин, «ветхая гауптвахта» и торговая лавка. Партикулярных строений 217 ед. Все казённые здания в хорошем состоянии. Гарнизон крепости состоял под командованием коменданта из трёх рот, двух канониров при десяти пушках²⁰⁰. В с. Звериноголовском в настоящее время не сохранилось никаких фортификационных конструкций.

В пятнадцати километрах к востоку от Звериноголовской крепости на высоком берегу реки Алабуги находился Алабужский редут, план которого представлен в третьей части альбома чертежей инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского²⁰¹. Поскольку Алабужский редут имел в своём устройстве исключительно деревянные конструкции, то на сегодняшний день никаких фортификационных укреплений не сохранилось.

В ходе археологической разведки, проведённой в 2014 г. на участке бывшей Уйской укрепленной линии, от г. Троицка в восточном направлении, вдоль левого берега реки Уй до административной границы Троицкого и Октябрьского районов, выявлены и поставлены под охрану два форпоста: Рывинский и Разбойной.

В 2,2 км на северо-запад от пос. Рывино Троицкого района на левом берегу реки Уй, в 128 м. к югу от грунтовой дороги Ключёвка – Рывино, в 34 м к северо-западу от опорного столба ЛЭП № 168/75, в 43 м к северо-востоку от опорного столба ЛЭП № 167/75 нами локализовано в рельефе земляное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: рвом, валом и входом. Найден подъёмный материал – кованый металлический предмет.

²⁰⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 57.

²⁰¹ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 13.

Площадь памятника по внешней границе рва 420 м². На момент открытия площадка сооружения не распахивалась. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Сооружение ориентировано осью проходящей через вход по направлению С – Ю. Размеры укрепления по гребню земляной насыпи (вала) 12x11 м, по внешней стороне вала 17x16 м, по внутренней стороне вала 7x6 м. Ширина вала 5 м. Высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 1,6 м. Высота вала от современной поверхности 1,25 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 21x20 м. Ров шириной 2 м, глубиной от уровня современной поверхности от 0,35 до 0,5 м. Вход расположен с южной стороны шириной около 3 м. Памятник истории фортификации поставлен под охрану, как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «форпост Рытвинский» под № 1797 (Приложение 39).

В 2,5 км на восток-северо-восток от пос. Рытвино Троицкого района на левом берегу реки Уй, в 380 м к югу от объекта культурного наследия регионального значения «Рытвино-курган-1» нами локализовано в рельефе земляное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: валом, рвом и входом. Подъёмный материал не обнаружен. Площадь памятника по внешней границе рва составляет 400 м². На момент открытия площадка сооружения не распахивалась. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Сооружение ориентировано осью проходящей через вход по направлению С – Ю. Размеры укрепления по гребню земляной насыпи (вала) 12x12 м, по внешней стороне вала 17x17 м, по внутренней стороне вала 7x7 м. Ширина вала 5 м. Высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 1,25 м. Высота вала от современной поверхности 0,75 м. Размеры сооружения по внешнему краю рва 20x20 м. Ров шириной: западный 2,5 м, северный 2 м, восточный 2,5 м, южный не фиксируется ввиду наличия промоины глубиной от уровня современной поверхности от 0,45 до 0,55 м. Вход расположен с южной стороны укрепления, шириной около 2 м. Памятник истории фортификации поставлен под охрану как выявленный объект культурного наследия Челябинской области «Форпост Разбойной» под № 1796

(Приложение 40).

В ходе проведения осмотра левого берега реки Уй, левого берега реки Тобол, а также правого берега реки Алабуги, от пос. Рытвино Троицкого района Челябинской области в восточном направлении до пос. Отряд-Алабуга Звериноголовского района Курганской области в августе и октябре 2021 г. нами выявлены руинизированные остатки предположительно форпоста Озёрного.

В 6 км восточнее пос. Берёзовский Октябрьского района, в 70 м южнее грунтовой дороги Берёзовский – Петровский, напротив брода через реку Уй, что расположен возле бывшего пос. Новостройка Фёдоровского района Костанайской области республики Казахстан, нами локализовано в рельефе земляное сооружение подквадратной формы с характерными элементами: фрагментами вала, рва и входом. Подъёмный материал не обнаружен. На момент открытия площадка сооружения сильно повреждена. Поверхность памятника покрыта мощным слоем дёрна. Сооружение ориентировано осью, проходящей через вход по направлению С – Ю. Размеры укрепления по гребню земляной насыпи (вала) 35x35 м, ширина вала 6 м, высота вала с внешней стороны от нижней точки рва до гребня 0,7 м. Высота вала от современной поверхности 0,5 м. Западный ров имеет ширину 3,3 м, северный - 3,5 м, восточный - 2,5 м, южный не фиксируется ввиду наличия промоины. Вход расположен с южной стороны укрепления, его ширина составляет около 3 м (Приложение 41).

Таким образом, по результатам полевых обследований современной территории Челябинской и Курганской областей, по которой в XVIII – XIX вв. проходила Оренбургская пограничная линия, можно сделать вывод, что из фортификационных сооружений сохранились только руинизированные остатки форпостов, в основе которых инженерные объекты подредутной формы, т.е. квадратные в плане сомкнутые земляные рвы и валы со сторонами, размер которых варьируется от 15 до 35 м. Также нами обнаружены достоверные источники, позволяющие уточнить местонахождение первой Верхояицкой пристани, Уклы-Карагайской, Петропавловской, Степной, Каракульской,

Крутоярской, Усть-Уйской и Звериноголовской крепостей.

1.2. Редуты Оренбургской пограничной линии

В этом параграфе нашего исследования проанализированы основные конструктивные параметры редутов, устроенных на Верхней Уральской дистанции и Уйской линии с аналогичными сооружениями на Нижней Уральской дистанции и на Тоболо-Ишимской линии.

Для понимания сути исследуемого вопроса рассмотрим определения этого вида полевых укреплений, которые можно найти в справочной литературе изучаемого периода. В ручном словаре для инженеров 1829 г. указано, что «редут – есть отдельное сомкнутое укрепление, заключающее пространство посредственной величины, коего окружность защищена лишь прямым огнём. Оному дают разный вид, но обыкновеннее четвероугольный, не смотря, что здесь находится величайший недостаток, свойственный всем исходящим углам, что оставляет углы, совершенно лишённые всякого огня; к предупреждению сего, закругляют или срезавают углы, для поставления в оных орудий. Самый меньший редут, какой можно построить, должен иметь по крайней мере 6 сажень длины в каждом фазе прикрывающей линии; самый же больший есть тот, которого фасы имеют по 16 сажень длины. А как малые редуты не имеют довольно внутреннего пространства, чтобы в нем могло поместиться лежа то число людей, коего требует оборона всех 4-х фасов: то лучше будет руководствоваться следующими правилами. 1.) Сложность сажень всех боков редута должна быть равна квадратному корню числа людей, для его обороны назначенного, взятому в четверо. 2.) Число людей, нужное для защиты редута, должно быть равно квадрату $\frac{1}{4}$ части сложного размера всех боков, изображенного в сажнях. Сообщения редута с наружною местностью делаются в фазе, менее подверженном неприятельскому нападению. Оставляемый для сего через бруствер проходил обыкновенно делается шириною в 12 или 15 футов, если к обороне редута назначена

Артиллерия, и в 5 или 6 футов, если к обороне назначается только Пехота. Малый деревянный мостик, снимаемый при нападении, или коего полотно может служить к закрытию прохода, достаточен для переправы чрез ров; но дабы в сем случае обеспечить проход от внезапных случаев, надобно прикрыть оный малым редантом, перед ним расположенным, в расстоянии 8 футов от внешнего края рва; или, что еще лучше, когда внутренность его для сего довольно пространна, прикрыть проход земляным траверзом, внутри редута расположенным, смыкаемым с бруствером двумя барьерами, у обоих концов траверза, так чтобы неприятель, ворвавшись через проход, там находился под действием трех перекрестных огней. Для усиления редутов, снабжают их палисадами; также окружают в некотором расстоянии засеками и волчьими ямами»²⁰².

В этом определении содержится важная особенность – упоминание расположения входа-выхода из редута, которое в дальнейшем позволит нам разобраться с направлением основной угрозы для таких объектов линии, как форпосты. Также определение редута в части описания конструкции для прикрытия входа в него позволит разобраться в устройстве фортификационных сооружений Новой Оренбургской линии, описанию которой посвящена отдельная глава.

Определение редута из учебника по фортификации 1848 г. позволит нам конкретизировать его предназначение: «Всякое сомкнутое укрепление, состоящее из прямых линий, образующих одни исходящие углы, называется редутом. Следовательно, редуты можно располагать в виде правильных и неправильных многоугольников, смотря по местоположению. Треугольные редуты не строятся: внутреннее пространство их недостаточно для помещения такого числа людей, которое необходимо для их обороны. Редуты употребляются отдельно, для обороны пунктов, не требующих упорного сопротивления, например, для обеспечения от нечаянных нападений передовых постов или караулов, для наблюдения за дефилями, дорогами, бродами и

²⁰² Руже М. Ручной словарь для инженеров. – СПб., 1829. – С. 241-243.

проч., и в связи с другими укреплениями, к защищению мест гораздо важнейших: к обороне лесов, значительных переправ и прочая; они же входят в состав цепных укреплений для прикрытия больших позиций. Редуты обыкновенно строятся для отрядов от 100 до 1000 человек»²⁰³. Соотнося представленное в этом определении предназначение редутов с целями и задачами Оренбургской линии, можно утверждать, что эти фортификационные сооружения вполне обоснованно находили здесь своё применение и использование.

Благодаря труду Ф. Ф. Ласковского мы имеем представление об устройстве редутов на Уйской линии: «Редуты имели квадратную фигуру с двумя на противоположных углах малыми бастионами, в каждом на 1 орудие».²⁰⁴ В качестве примера, в альбоме чертежей Ф. Ф. Ласковского²⁰⁵ приведён план Кочердыжского редута. На плане мы можем отметить отсутствие каких-либо земляных укреплений. Имеются только рогатки, выставленные по периметру редута и деревянная ограда – заплот подквадратной формы, в котором два противоположных угла имеют бастионное начертание. Внутри них сооружён деревянный настил для артиллерии – плацдарм или плацформа.

Схожую конструкцию имел Грязнушенский редут на Верхней Уральской дистанции Оренбургской линии. На плане этого редута видно, что основу укреплений составляют также деревянные укрепления: заплот реданного начертания и линия рогаток²⁰⁶. Южный угол и редан в центре западной стены укрепления изнутри закрыты деревянным плацдармом. Конструкция этого редута удачно вписана в небольшую излучину реки Урал и в окружающий рельеф. Земляных укреплений не фиксируется. В настоящее время

²⁰³ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. – СПб., 1848. – С. 45-46.

²⁰⁴ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 116.

²⁰⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 9.

²⁰⁶ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 9.

местонахождение редута в районе пос. Грязнушенский Кизильского района Челябинской области не локализовано.

Отличительной особенностью Алабужского редута, которая выделяла его среди всех остальных укреплений Оренбургской линии, было то, что по всему периметру его обнесли надолобами или надолбами – конструкциями, представлявшими собой два ряда столбов, соединённых между собою поперечными брусьями²⁰⁷. Надолбы предназначались для противодействия вражеской коннице и являлись для неё практически непреодолимым препятствием. Необходимость этих конструкций оправдывалась тем, что вероятным противником на этом участке линии могли оказаться племена западных монголов – джунгар, представлявших собой одну из лучших конниц мира в исследуемом периоде.

Характерным примером такого фортификационного сооружения на Нижней Уральской дистанции послужит нам редут Зелёный (Приложение 42). На плане этого сооружения 1784 г. можно отметить его подквадратную форму со сторонами примерно в 60 м, обнесённую рвом глубиной примерно 1,5 м и шириной примерно 3 м. По внешнему периметру редута установлен сплошной ряд из рогаток. В качестве оборонительных стен использованы два ряда плетня, пространство между которыми засыпано землёй. На каждом углу сооружены так называемые «бойницы» для обеспечения фланкирующего огня по прилегающим стенам²⁰⁸. Бывший редут Зелёный находится на территории современного с. Коктогай Индерского района Атырауской области республики Казахстан на правом берегу реки Урал.

Такой же конструктивный элемент, как «бойницы», активно применялся при строительстве редутов на первом этапе сооружения Тоболо-Ишимской укрепленной линии в середине 50-х годов XVIII в. Типичным укреплением этого типа является редут Пресноизбный (Приложение 43), на плане которого

²⁰⁷ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 139.

²⁰⁸ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 8.

мы видим наложение двух изображений, отражающих его состояние на момент обследования в 1785 г. и перспективного проекта. По форме редут Пресноизбный по состоянию на 1785 г. тождественен редуту Зелёному этого же периода. Различаются они тем, что стены редута Пресноизбного сооружены «из берёзовых брёвен в столбах забранным забором и по углам бойницы что за ветхостию и разваливается», также отсутствует земляной ров²⁰⁹.

Редуты на Верхней Уральской дистанции Оренбургской и Уйской линиях ни в одном месте их предполагаемой дислокации не фиксируются. С одной стороны, имеется «План каким образом на Нижней и Верхней Уйской линиях и на Верхоуральской дистанции 17 редутов построить. Прожект учинен при Оренбургской инженерной команде Генваря 8 дня 1776 г.»²¹⁰. На плане изображено квадратное укрепление в виде четырёхугольного штершанца с небольшими реданами в каждой стороне. Размеры укрепления по внешнему полигону 150 м. Ров глубиной 1 м 80 см и гласисообразный вал высотой также 1 м 80 см, оборудованный банкетом высотой в 50 см (Приложение 44).

С другой стороны, согласно описанию укреплений Оренбургской линии, сделанном в 1814 г. инженер-поручиком Г. Ф. Генсом, абсолютно все редуты характеризует одна фраза: «...не имеет никакого укрепления»²¹¹. Очевидно, что и в случае с редутами планы укреплений, изложенные на бумаге, имеют существенные расхождения с их состоянием в реальности на местности.

Общими чертами редутов в исследуемом периоде является отсутствие земляных укреплений. Однако если на Тоболо-Ишимской линии этот недостаток исправили уже к концу XVIII в. по проектам, активным попечителем которых был генерал-поручик И. И. Шпрингер, то на Оренбургской линии модернизация таких укреплений произошла только во втором десятилетии XIX в.²¹²

²⁰⁹ РНБ. ОР. Ф. 550. F.IV.100. Л. 8об.

²¹⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 34об.

²¹¹ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 34-36.

²¹² РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 84.

1.3. Выдающаяся личность в истории Оренбургского края – Я. П. Гавердовский

Рассматривая историческое событие или отдельный период важно познакомиться с академическими и нарративными источниками по данному вопросу, с подлинными документами изучаемой эпохи в архивах и библиотеках. Большое значение приобретают материальные источники информации, обнаруженные в ходе археологических исследований. Несомненно, что объективной удачей любого исследователя будет знакомство с событием, эпохой или территорией глазами очевидцев. Особенное значение такие источники приобретают, если они имеют характер «рабочего» документа изучаемого периода.

Такой исследовательской удачей оказалась для нас рукопись поручика Генерального Штаба по квартирмейстерской части Якова Петровича Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» (далее – Примечания). Этот документ, составленный на имя императора Александра I в начале XIX в., настоящая квинтэссенция глубокого анализа положения дел Оренбургской губернии в исследуемом нами периоде. В нём изложены предложения по развитию края и продвижению российского влияния на государства Средней Азии.

Яков Петрович Гавердовский дворянин из рода Гавердовских, проживавших на территории Рязанской губернии. Родился в 1770 (1773) г. В 1789 г. начал службу в Оренбурге по гражданской части в должности канцеляриста пограничного суда. Через некоторое время перешёл в армейские части на Оренбургской линии, где к 1800 г. дослужился до звания поручика. На полгода его служба прерывалась и возобновилась уже в Санкт-Петербурге в составе Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской

части²¹³.

В 1803 г. уже в чине поручика Генерального Штаба Я. П. Гавердовский направляется с дипломатической миссией в Бухару в составе торгового каравана. Экспедиция не смогла достичь своих целей из-за нападения на неё отряда киргиз-кайсаков. После возвращения и до 1811 г. Я. П. Гавердовский тщательно фиксирует результаты своих многолетних наблюдений. Его научные труды обобщаются в рукопись под названием «Обозрения Киргиз-кайсацкой степи», значение которой продолжает оставаться актуальным до сих пор²¹⁴. Особенно часто это отмечают исследователи из республики Казахстан.

В 1812 г., к началу Отечественной войны, Я. П. Гавердовский в чине полковника занимает должность обер-квартирмейстера 3-й пехотной дивизии под командованием генерала П. П. Коновницына. За проявленное мужество и уникальную распорядительность перед Бородинской битвой его назначают квартирмейстером всей 1-й Западной армии. Выполняя боевое поручение её командующего М. Б. Барклая-де-Толли, Я. П. Гавердовский оказывается в эпицентре битвы и, к сожалению, погибает. После сражения его тела найти так и не удалось. Вот как пишет о нём его друг, генерал П. П. Коновницын в письме к своей жене от 27 августа 1812 г.: «Раздели печаль мою о моём добром товарище, о славном офицере, о преданном мне человеке. Сей час мне приводят лошадь моего доброго Гавердовского, он или убит, или в плену, чтоб достоверно узнать постараюсь послать парламентаря. Как меня сие крепко огорчило. Как он мне служил в авангарде, и был уже генерал квартирмейстер Армии. Какую он славу себе уже приобрел, и армия его лишилась. Потеря точно велика. Как я желаю, чтоб он был жив. Но едва ли он живет. Не оставь его жену и детей. Я буду всемерно о сем стараться»²¹⁵.

Память об этом человеке в настоящее время сохраняется на мраморной

²¹³ История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. // Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Т. V. – Алматы, 2007. – С. 6-7.

²¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19209. Ч. 2.

²¹⁵ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным: [ч. 1-10]. – М., 1897-1912. Ч. 8. – 1904. – С. 96-110.

доске так называемой «11-й стены» в храме Христа Спасителя г. Москва, на которой шестым по счёту среди убитых при Бородине стоит имя Я. П. Гавердовского²¹⁶.

Рукопись Примечаний состоит из четырёх глав. Документ начинается с обращения на имя «Всеавгустейшего Монарха», где автором подчёркивается главная причина составления этого донесения: «сообразовать недостатки с источником пользы Государства»²¹⁷. Я. П. Гавердовский, находясь продолжительное время в одном из самых отдалённых мест службы на пограничной линии в скромной должности, находит в себе силы и время постоянно наблюдать за жизнедеятельностью края, а затем эти наблюдения обобщать, анализировать и формировать из них предложения «к пользе». Такие люди всегда и везде – большая редкость.

В отношении датировки Примечаний можно предположить, что документ разработан и представлен на высочайшее рассмотрение в 1803 г., т.к. в тексте имеется хронологическая отсылка: «...один Салтан сей орды, с принадлежащими Ему двумя тысячами кибитками, прошлого 1802 года, просился взять его в точное подданство...»²¹⁸. В связи с этим становится понятной причина появления этого «аналитического исследования». В 1802 г. Оренбургский войсковой атаман, полковник В. А. Углицкий, усмотрев очевидные недостатки кантонной системы управления иррегулярным войском, введённой в 1798 г., направил на имя императора прошение, в котором указал на тяжёлое положение казаков и необходимость давно назревших изменений в организации их службы. Эта инициатива побудила Военную коллегию к разработке нового положения по управлению Оренбургским казачьим

²¹⁶ Гавердовский Ю. Полковник наш рождён был хватом... 21.05.2018. // Российское информационное агентство РОСА: официальный сайт. – URL: <http://www.riarosa.ru/russia/2018/05/21/polkovnik-nash-rozhden-byi-khvatom> (дата обращения: 18.05.2022).

²¹⁷ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 1.

²¹⁸ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 31.

войском²¹⁹. Чтобы иметь объективную картину истинного состояния дел в Оренбургском крае и подготовить выверенный документ, Военная коллегия должна была опираться на сведения, которые бы исходили не только от казачества. Примечания Я. П. Гавердовского могли стать одним из тех документов, которые позволили создать как положение, утверждённое 8 июня 1803 г., так и наиболее совершенное его продолжение образца 1840 г. Кроме того, тогда же, в 1803 г. император отдельно поручил Оренбургскому военному губернатору совместно с войсковой канцелярией выработать новый проект положения об организации службы казаков²²⁰.

Первая глава Примечаний целиком посвящена Оренбургской линии: краткой истории её создания, её значению, этапам развития, составу имеющихся войск, укреплениям, способам обороны от набегов, причинам постоянной напряжённости в пограничных делах, анализу состояния иррегулярных команд, а также предложениям по совершенствованию линейной обороны. Здесь же автор указывает на этапы формирования линии: «...завести линию по Уралу, которая с начала строения Оренбурга с 1735 по 1794 гг. в разные времена с немалыми трудами и окончена», что позволяет нам предварительно определить и в дальнейшем опираться на обозначенные ещё современником временные границы в истории предмета исследования²²¹.

Особую актуальность для современной России, когда постоянно нарастает угроза приближения агрессивного североатлантического альянса к отечественным геополитическим центрам и государственным границам, имеет рассуждение Я. П. Гавердовского о значении Оренбургской линии: «Чрез кордон сей глубина Государства и внутренние пределы селений наших защищены уже от нападения кочевых народов, отчего и купечество российское

²¹⁹ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891. – С. 90.

²²⁰ Там же. С. 92.

²²¹ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 1об.

имеет свои спокойствия и способности»²²².

Я. П. Гавердовский, опираясь на установку российских властей в изучаемом периоде, делает упор в своих рассуждениях на снижение расходов по содержанию Оренбургской линии, «оборона коей соделывает непосредственно великие издержки Государству»²²³.

Понимая, что воздвигнуть и содержать сколько-нибудь серьёзные фортификационные объекты на всём протяжении Оренбургской линии, а это более 2000 км, оказалось практически невозможным, а также принимая во внимание степень опасности, исходящей от киргиз-кайсаков: «как уже известно, что киргисцы никогда или очень редко во многочисленности делают нападения», Я. П. Гавердовский предлагает: «избрав на линии столько мест, сколько гарнизонных батальонов, у больших крепостей при способных положениях наподобие цитадели соделать небольшие укрепления»²²⁴. Здесь мнение поручика, подкреплённое личными наблюдениями, фактически является развитием выводов инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского относительно сплошных укреплённых оград (пограничных линий) и использования вместо них сильных местных препятствий²²⁵. Недостатки в людских и материальных ресурсах для содержания цепи опорных пунктов – крепостей, редутов и форпостов – на юго-восточных рубежах России, а также специфический региональный фактор: «...натуральная преграда довольно бы могла соделать уже линию нашу обороненною, но как употребляемые хитрости со стороны ухищрений злодейских для воровства, мало дают оной пользы...»²²⁶, приводили по мнению Я. П. Гавердовского к необходимости обратиться к системе обороны, активно использовавшейся ещё императором

²²² Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 10об.

²²³ Там же. Л. 2.

²²⁴ Там же. Л. 12.

²²⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 64-65.

²²⁶ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 6.

Петром I²²⁷.

Суть её состояла в том, что, возведя ограниченное количество крупных крепостей, при возникновении военной необходимости предполагалось занимать новые территории с помощью временных укреплений. При этом Я. П. Гавердовский для большей убедительности делает упор на решающий для российской государственности фактор: «Для построения сих укреплений Казна великих издержек иметь не будет; сделав положение и определя места оным препоручить можно довершение сего попечению Коменданта, прикомандировав к оному одного Инженерного офицера, и сей может людьми своего гарнизона, обывателями и малолетками крепости, а в летнее время и иррегулярными командами с платежом небольшого плаката в короткое время привести до самого окончания; а обложив оныя дерном, можно сделать, что укрепления сии и для долговременности будут способными»²²⁸. Данное предложение Я. П. Гавердовского оказалось реализованным на практике в период создания Новой линии, когда Оренбургский военный губернатор В. А. Перовский специально подчеркнул их статус, как временных полевых укреплений²²⁹. А также при возведении на реках Эмбе, Иргизе, Тургае и Сырдарье мощных укреплений для подавления восстания султана Кенисары²³⁰. Так удалось построить Уральское²³¹ (Приложение 45), Оренбургское²³² (Приложение 46) и Раимское укрепления²³³ (Приложение 47). Как показало дальнейшее развитие событий в Средней Азии, в значительной мере именно эти временные, опорные, полевые укрепления явились залогом успешного продвижения России в «полуденную сторону» по заветам Петра Великого.

²²⁷ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 61.

²²⁸ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 11об-12об.

²²⁹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 403.

²³⁰ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928. – Вып. 26. – С. 63.

²³¹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 1.

²³² Там же. Л. 2.

²³³ Там же. Л. 3.

Во второй главе Примечаний представляется любопытным описание особенностей жизненного уклада киргиз-кайсацкого народа и территории его обитания. Отдельно и подробно разбираются «средства... о приведении части киргизской страны в число российских областей», где указывается на необходимость: «киргизцев стеснить в пределах своих и окружить стражею как башкирцев; для того, что страх может содержать их более в повиновении нежели послабление»²³⁴. На момент подготовки Примечаний Я. П. Гавердовский уже мог опираться на успешный опыт «стеснения» киргиз-кайсаков при создании Тоболо-Ишимской и Иртышской линий во второй половине XVIII в.²³⁵ Киргиз-кайсаки Средней орды, проживавшие в этих районах, практически полностью перестали совершать набеги и грабежи, а также демонстрировали большую покорность и миролюбие, чем их соотечественники из Младшей орды, кочевавшие от крепости Степной и далее в сторону Оренбурга²³⁶. Перенесение пограничной линии и создание Новолинейного района в Оренбургском крае в 1830-1840 гг. также имело одной из целей стабилизировать обстановку на участке границы между Орской и Троицкой крепостями²³⁷. Это решение российских властей ещё раз подтверждает значимость предложений Я. П. Гавердовского.

Окружение киргиз-кайсацкой земли сплошными укрепленными линиями представлялось автору Примечаний невыполнимым ввиду обширности данной территории. Поэтому Я. П. Гавердовский предлагает на расстоянии примерно 640 км южнее старой Оренбургской линии, учредить дополнительные укрепления: «...от устья реки Эмбы, по оной в верх на реку Ирғиз, по коей на озеро Аксакал борбы и по реке Тургаю до вершины оно́го, потом по речке Ак-

²³⁴ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 35.

²³⁵ Шалгимбеков А. Б. Из истории строительства новой (Новоишимской линии) // Третьи Ядринцевские чтения: матер. III Всероссийской науч.-практич. Конф. – Омск, 2015. – С. 421.

²³⁶ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 35, 43.

²³⁷ Стромов П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости // Вопросы истории фортификации. – 2021. – № 8. – С. 201.

куль на крепость Ямышевскую»²³⁸. С целью обеспечения вновь сооружаемых укреплений всем необходимым «должно учредить на нынешней пять воинских и провиантских магазинов»²³⁹. Тем самым для достижения успеха в данном мероприятии автор Примечаний предостерегает от роковой ошибки, однажды уже совершённой руководителем Оренбургской экспедиции И. К. Кириловым при сооружении первого Оренбурга²⁴⁰.

Следует отметить очень важную деталь. Автор Примечаний отчётливо видит необходимость уважительного отношения к интересам киргиз-кайсацкого народа: «Киргизцам отдать должно все право на их земли, даже малую сумму платить им за взятую под наши поселения, от чего каждое колено постарается основать себя непременно пребывание, дабы и чрез то получить прибыль»²⁴¹. Такой формат выстраивания взаимодействия с киргиз-кайсаками выгодно отличает Примечания Я. П. Гавердовского от аналогичного проекта неизвестного автора, разработанного также в начале XIX в., который всерьёз рассматривался таким прогрессивным государственным деятелем исследуемого периода, как М. М. Сперанский: «...всех таким образом пленных за конвоями отводить и со стадами в Россию и водворить во внутренних степях...»²⁴², т.е. фактически предлагалось принудительное переселение значительной части населения, и мера эта обосновывалась как необходимая и справедливая: «...такое действие правительства не только не представляется жестоким; но показывается ещё весьма умеренным, а по последствиям даже благотельным для самих тех, на коих будет обращено»²⁴³. Не удивительно, что имя и научные труды Я. П. Гавердовского особенно почитаются среди исследователей из

²³⁸ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 35об.

²³⁹ Там же. Л. 36.

²⁴⁰ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003. – С. 37-39.

²⁴¹ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 39.

²⁴² Артемьев А. И. «Положение в киргизской степи и о мерах, которые необходимо провести, чтобы уменьшить численность войск Оренбургской линии». Записка не установленного лица. С пометками М. М. Сперанского. Нач. XIX в.? 8 л. // РНБ. Ф. 37. Оп. 28. № 822. Л. 2об.

²⁴³ Там же. Л. 3.

республики Казахстан²⁴⁴. Призыв к справедливости в отношении киргизов мы находим и в Инструкции Императора Александра I для Оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского: «Нравы их [киргизов], будучи чужды всяким смешанным понятиям, они часто до удивления простирают почтение к справедливости, потому может быть, что она редко в Начальниках их замечается»²⁴⁵.

Как настоящий военный топограф и разведчик, автор Примечаний понимает, что все предлагаемые им меры в отношении интеграции среднеазиатских территорий в сферу российской государственности будут иметь успех только в том случае, если предварительно направить в эти территории военно-дипломатические экспедиции: «Прежде же всего должно послать сведущих людей гораздо внимательнее рассмотреть сей край доставив нам подробные оногo сведения»²⁴⁶. Одним из таких предприятий, состоявшемся в 1819 г., стало путешествие в г. Хиву капитана Генерального Штаба Н. Н. Муравьёва 4-го²⁴⁷. И это ещё один урок, вынесенный российскими властями из первоначальных результатов Оренбургской экспедиции под руководством И. К. Кирилова²⁴⁸.

Анализируя труды Я. П. Гавердовского по изучению казахского народа и территории его проживания можно отметить, что они не остались без внимания его власть имущих современников: «появившиеся в первой четверти XIX в. работы о казахах Я. П. Гавердовского и А. И. Левшина (практически не опиравшихся на труды первых оренбургских начальников и их сподвижников) привлекли внимание российских властей, политика которых в отношении

²⁴⁴ История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. // Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Т. V. – Алматы, 2007. – С. 383-385.

²⁴⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXVII. СПб., 1830. № 20938. С. 893.

²⁴⁶ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 40об.

²⁴⁷ Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву Гвардейского капитана Генерального Штаба Николая Муравьёва 4-го // РГАДА. Ф. 192. Оп. 4. Ед. хр. 41.

²⁴⁸ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). – Оренбург, 2003. – С. 22.

казахов становится более последовательной»²⁴⁹.

Можно с уверенностью утверждать, что ключевые государственные решения в отношении Оренбургского края и среднеазиатского вектора российской политики в первой половине XIX в. принимались «с оглядкой» на прогнозы и предложения Я. П. Гавердовского, а реформа иррегулярных воинских формирований 1840 г. по мнению войскового старшины Ф. М. Старикова действительно послужила основой их дальнейшего укрепления и развития: «Время с 1840 по 1865 год, в отношении устройства и полного экономического благосостояния Оренбургского войска, составляет самый лучший и светлый период его существования»²⁵⁰.

Успех изложенных в Примечаниях начинаний, по словам автора, помимо самих практических мер жидется ещё и на привлечении к их реализации пассионарных личностей: «послать должно исправного и доверенности стоящего чиновника, знающего тот край»²⁵¹. Т.е. автор уповает на управленцев, лишённых корысти и ответственно подходящих к вопросу своего служения. Это же подтверждает современник Я. П. Гавердовского инженер поручик Г. Ф. Генс, также отдавший всего себя служению на Оренбургской линии: «Присмотр за производством работ при укреплении крепостей и редутов, и при построении казенных зданий нужно препоручить чиновнику инженерного корпуса испытанной честности и одушевляемого любовью к благу общему»²⁵². Меры по воспитанию такого рода руководителей, наверняка, легли и в основу трудов Я. П. Гавердовского в области военной педагогики²⁵³.

²⁴⁹ Почекаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII - начале XX в.: дисс. ... доктора ист. наук. – Оренбург, 2020. – С. 138.

²⁵⁰ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891. – С. 107.

²⁵¹ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68 № 226. Л. 21.

²⁵² Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 48.

²⁵³ Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Рос. акад. наук. Археогр. комис. М., 2001. Вып. 2: Первая половина XIX в. // [сост.: Т. В. Медведева, М. П. Мироненко]. – 2007. – С. 135.

1.4. Анализ состояния фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии XVIII в.

В течение исследуемого периода функционирования Оренбургской пограничной линии делались попытки модернизации и усовершенствования её сооружений. Так, в ходе работы в РГАВМФ нами обнаружена своего рода «методическая помощь» от начальника Инженерного ведомства генерал-инженера М. И. Мордвинова для Оренбургского Обер-Коменданта в виде проектов: «План и описание проектируемой средней крепости XVIII в.»²⁵⁴, а также «План проектируемой малой крепости с показанием её укреплений, воинских и гражданских зданий XVIII в.»²⁵⁵.

При изучении планов проектируемых средней (Приложение 48) и малой крепостей (Приложение 49), составленных по всей видимости после Пугачёвского бунта, можно увидеть, что при их разработке Инженерное ведомство руководствовалось европейскими фортификационными нормами и правилами.

Средняя крепость на плане имеет прямоугольник размером 800х600 м по линии наружного полигона. По углам и в центре каждой из стен назначались бастионы. Между бастионами в каждой из длинных сторон стена планировалась с зубчатой формой для исключения мёртвых зон и создания обороняющимися перекрёстного огня против участников возможного штурма. Запланированы и по два редана с каждой из сторон, сформированных профилем рва. Вооружить такую крепость планировалось двадцатью шестью пушками разных размеров.

Интересно, что на плане приведён расчёт потребности в людях и денежных средствах, необходимых для возведения такой крепости. Помимо нескольких тысяч мастеровых и работных людей для возведения крепостных и

²⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1668.

²⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1669.

цивильных строений одной такой крепости требовалось 21563 руб. 96 коп.

План малой крепости представлял собой также прямоугольник с полигональным фронтом размером уже 600x400 м по линии наружного полигона. По всем углам, а также в центре больших сторон крепости назначены бастионы. Вдоль них же имеются по два редана из рва, вдоль меньших сторон только по одному редану. На вооружении предполагалось иметь девятнадцать различных орудий. Затраты на такую крепость составляли 15014 руб. 26 коп.

Если принять во внимание, что годовой бюджет всей Оренбургской комиссии, к примеру, на 1743 г. составлял 40000 руб., то его хватило бы только на построение одной средней и одной малой крепостей. Постоянная нехватка денежных средств и огромные недоимки из провинциальных канцелярий являли собой, по всей видимости, одну из причин, по которым линейное начальство не имело возможности подходить сколько-нибудь ответственно к построению укреплений на Оренбургской линии²⁵⁶.

Обращает на себя внимание форма крепости в типовых проектах для Уйской линии в сравнении с формами крепостей в типовых проектах для Горькой (Сибирской) линии²⁵⁷. Очевидно, что военные инженеры старались в какой-то степени учитывать особенности местности, на которой будут сооружаться укрепления. Типовые проекты крепостей Уйской линии прямоугольные в плане, так как планировались к сооружению вдоль рек Кидыш, Уй и Тобол большею стороною вдоль естественных препятствий. Тоболо-Ишимская или Горькая линия проходила по местности с большим количеством Камышловских горько-солёных озёр, поэтому с учётом этой особенности типовые проекты перепланировки крепостей этой линии 1765 г. выполнены в виде квадрата, правильного полигонального начертания с полноценной земляной фортификацией²⁵⁸. Если посмотреть на крепости

²⁵⁶ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань, 1897. – С. 183.

²⁵⁷ Шемелина Д. С. Горькая оборонительная линия XVIII в.: "лаборатория" типового проектирования на сибирских рубежах // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 82.

²⁵⁸ Там же. С. 79-80.

Горькой линии, используя снимки из космоса, то они покажутся нам звездообразными. Современное состояние объектов этой линии подтверждает тот факт, что к реализации типовых планов руководство Сибирских укрепленных линий в лице генерал-поручика И. И. Шпрингера в 1765 г. подошло со всей возможной ответственностью. Более того, личность этого военачальника обращает на себя внимание и высокой социальной ответственностью по отношению ко всем категориям населения на Сибирской линии. Общеизвестно, что самым распространённым «социальным объектом» во всех сооружениях Оренбургской линии были «питейные дома». Почти в каждой крепости сооружались храмы. В Троицке и Звериноголовске действовали полковые школы. И всё. А И. И. Шпрингер, отчётливо понимая значение образования, открывал учебные заведения в том числе и для казаков в Омске и Бийске, активно занимаясь вопросами общей культуры, в Омской крепости в 1765 г. открыл оперный театр²⁵⁹. К примеру, в Оренбурге первый драматический театр появится почти столетие спустя в 1856 г., равно, как и военное училище для казаков в 1825 г. Забота со стороны равнодушных представителей государственной власти о социальной стороне жизни и просвещении неизбежно сказывалась на качестве всех сторон жизнеустройства Сибирского края, в том числе и на фортификации.

Благодаря обнаруженному нами в РГАДА «Альбому с чертежами крепостей и укреплений начала XIX в.», в котором представлены все известные на тот момент типы устройства таких оборонительных оборонительных сооружений, как бастионы, мы имеем возможность сопоставить их с бастионами на планах средней и малой крепостей для Оренбургской линии. В целом проекты средней и малой крепостей имеют черты прямоугольного штершанца, т.е. укрепления, имеющего ломаные фасы, образующие во фронте тупые входящие углы. Такая форма укреплений имела своей целью заменить

²⁵⁹ Шемелина Д. С. К вопросу о роли немецких военных инженеров в создании крепостей по сибирским оборонительным линиям XVIII в. // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 79.

фронтальную оборону укреплений перекрёстно. Однако такие укрепления медленно разбиваются и строятся, а также применяются на открытой и ровной местности с достаточным запасом времени²⁶⁰. На планах средней и малой крепостей угловые бастионы имеют хорошо прикрытые горжи, т.е. открытые с тылу их части. Входы в угловые бастионы узкие. Горжи частично прикрыты с одной стороны фасом, а с другой деревянным заплотом, что, конечно же влияет на устойчивость укрепления в целом. Такое устройство бастионов в укреплении соответствует «конструкции крепости по манеру господина Глазера», если опираться на обнаруженную в «Альбоме с чертежами крепостей и укреплений XIX в.» классификацию²⁶¹. Т.е. можно с уверенностью утверждать, что в русском военном инженерном ведомстве при разработке фортификационных сооружений не ограничивались конструкциями широко известного французского инженера Себастьяна Вобана²⁶².

Анализируя планы и чертежи укреплений Оренбургской линии можно отметить характерную особенность, присущую абсолютно всем объектам на первых трёх этапах её функционирования с 1735 по 1794 гг., т.е. в XVIII в. Несомненно, что контуры всех полевых укреплений несли на себе черты европейских фортификационных технологий – в основе их бастионное или реданное начертание для обеспечения фланкирующего огня. Как правило, укрепления имели псевдобастионное (псевдореданное) начертание, т.е. земляные конструкции отсутствовали, а контуры огораживались деревянным заплотом. В редких случаях он усиливался земляным рвом и валом, но в то же время, судя по недолговечности последних, защита их поверхности, к примеру, дёрном не проводилась. Фактически укрепления по форме несли на себе черты передовой европейской фортификации, а по содержанию, т.е. по внутреннему устройству и по исполнению явно ей не соответствовали. К примеру, на

²⁶⁰ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. – СПб., 1848. – С. 47-48.

²⁶¹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 547. Л. 7.

²⁶² Носов К. С. Альбом с чертежами крепостей начала XIX в. как источник по изучению влияния Вобана на русскую школу фортификации // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2023. – № 1(20). – С. 96.

Сибирской линии, особенно на Тоболо-Ишимской (Горькой) её дистанции отмечается стремление учесть богатый, многовековой отечественный опыт при создании линейной обороны, при этом сами укрепления разрабатывались и строились целиком по западноевропейским правилам с учетом современных для того времени градостроительных форматов типизации и рациональности²⁶³.

Император Пётр Великий привлекал на русскую службу военных специалистов из разных стран. Именно они придали новый импульс изучению и внедрению передовых европейских фортификационных технологий при существенной государственной поддержке. Известно, что до Петра I в России применялась бастионная фортификация, но не настолько активно, даже неохотно, да и некому было настаивать на её использовании. Интернациональный состав приглашённых инженеров привёл и к разнообразию приёмов при фортификационном строительстве в России в XVIII в.

Основными и самыми распространёнными конструкциями фортификационных сооружений считались объекты, сооружённые по немецкому, французскому и голландскому образцу. Характерными чертами сооружений немецкой школы являлись умеренная длина полигонов, значительная длина оборонительных стен при основании бастионов – флангов и земляные отлогости. Французскую фортификационную школу отличали наличие на флангах бастионов орильонов – небольших выступов за линию фланка (как у Петропавловской крепости), отсутствие внешних построек перед куртинами и отделанные камнем или деревом отлогости. Излюбленный Петром I голландский стиль подразумевал наличие усиленных равелинами фронтов укрепления и двойных флангов у основания просторных бастионов. Если проанализировать конструкции, возведённые на Оренбургской линии крепостей, то, начиная с первых её строений – Верхояицкой, первой Оренбургской (Орск), Карагайской крепостей – и в продолжении всего XVIII в.,

²⁶³ Шемелина Д. С. Типовые проекты крепостей "европейского типа" для Восточной Сибири из инструкции 1760 г. графа П.И. Шувалова // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9 – № 1. – С. 95.

включая главную и самую мощную крепость Оренбургскую, мы можем отметить по двум характерным признакам, а именно, земляным отлогостям и значительной длине флангов довольно тесных бастионов, что здесь отчётливо ощущалась доминирующая роль немецкой фортификационной школы с неизбежными поправками на все особенности территориальной и организационной специфики. В этом мы можем усмотреть отличие Оренбургской линии от Сибирской, где на Иртышской её части за основу принималась планировочная модель французского фортификатора Сабастьена Вобана²⁶⁴. На Тоболо-Ишимской (Горькой) дистанции хоть и применялась немецкая теоретическая основа при планировании и сооружении крепостей, но зато самая передовая для того времени – модель идеального города с четырьмя полигонами инженера Г. Римплера²⁶⁵.

Так же отличительной особенностью всех укреплений Оренбургской линии является полное отсутствие у них внешних построек, таких как кронверки или рavelины. Эти дополнительные укрепления, так называемые «тенали», значительно затрудняют подступы и имеют большое значение для обороны крепости²⁶⁶. Одним из широкоизвестных примеров эффективного их использования является знаменитый Камчатский люнет, сооружённый при обороне Севастопольской крепости 1854 – 1855 гг.

В Атласе карт и планов Крепостей, форпостов и редутов Оренбургской линии 1784 – 1785 гг. имеется описание профилей укреплений: «Троицкая крепость обнесена заплотом, рвом и рогатками; Каракульская крепость имеет ветхий заплот, ров и рогатки; Крутоярская крепость – ветхий заплот, ров и рогатки; Усть-Уйская крепость – деревянный заплот, рогатки;

²⁶⁴ Шемелина Д. С. Применение планировочной модели Вобана в проектах крепостей Иртышской оборонительной линии 1765 года // Баландинские чтения. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 50-54.

²⁶⁵ Шемелина Д. С. Крепости Горькой оборонительной линии XVIII в. и идеальный город немецкого инженера Г. Римплера: некоторые итоги сравнительного анализа планировочных композиций и фортификационного устройства // Баландинские чтения. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 68-71.

²⁶⁶ Вилль Антуан де. Обязанности губернатора крепости; Пер. с франц., прим. и коммент. Я. С. Семченкова. – М., 2016. – С. 124.

Звериноголовская крепость обнесена деревянным ветхим заплотом, рвом и рогатками»²⁶⁷.

В труде по истории фортификации Ф. Ф. Ласковского также есть описание основных конструктивных особенностей линии: «Крепостцы и редуты на Уйской линии состояли вообще из заплота; ограды в крепостях имели полигональное расположение, применённое к квадратным или прямоугольным полигонам, с небольшими на углах бастионами и по середине длинных сторон реданами; те и другие выступные части назначались для помещения орудий. Все эти оборонительные ограды окружены были рядом рогаток»²⁶⁸.

Мы видим из описания линии Г. Ф. Генсом, что спустя почти полвека после Пугачёвского бунта ситуация с состоянием оборонительных укреплений линии радикально не изменится. Пройдёт ещё 20 лет и граница, проходящая вдоль географического угла, образованного верхним течением реки Урал и рекою Уй, будет спрямлена. Образованная Новая Оренбургская, снивелирует значение всех крепостей от Орска до Берёзовского редута, которые будут ликвидированы²⁶⁹.

В Материалах для систематического описания укреплений Оренбургского края 1864 г. отмечается, что укрепления Оренбургской линии между Оренбургской и Орской крепостями в 1814 – 1828 гг. подверглись существенной модернизации, получив полноценные земляные конструкции с бастионами, редантами и даже теналями. Работы по сооружению фактически новых укреплений проводились отрядами башкирско-мещерякского войска. Так, к примеру, бывший Нежинский редут, находящийся в 18-ти км от Оренбурга, взамен рогаток и ветхого заплота получил земляные укрепления в виде «продолговатой фигуры из пяти бастионов, соединённых куртинами,

²⁶⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 54-58.

²⁶⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 116.

²⁶⁹ Кортунов А. И. К вопросу о земельных спорах оренбургских казаков и киргиз-кайсаков (казахов) Новолинейного района Оренбургского казачьего войска (1835-1861 гг.) // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6(49). – С. 478.

оконечности же укрепления составляют ломанные линии»²⁷⁰. Однако к 1864 г. все эти укрепления начальник инженеров Отдельного Оренбургского корпуса характеризует следующим образом: «ныне находится в дурном состоянии и требует исправления земляной насыпи и углубления рва»²⁷¹. Такое состояние укреплений могло быть следствием того, что при их сооружении поверхность вала и рва не укреплялась, как минимум, дёрном.

Проанализировав имеющиеся описания крепостей и редутов Оренбургской пограничной линии, можно сделать вывод о том, что сколько-нибудь значимые земляные фортификационные сооружения имелись помимо Оренбурга в Верхнеозёрной, Орской, Верхоуральской, Троицкой и Звериноголовской крепостях. Качество этих укреплений, а также их состояние было настолько неудовлетворительным, что они со временем легко нивелировались и поглощались партикулярной (гражданской) застройкой. Однако такие укрепленные пункты, как Кабанья, Покровская или Становая крепости на Сибирской пограничной линии, построенные по всем правилам фортификационного искусства, напротив, оказались не подвластны времени.

* * *

Подытоживая ситуацию с особенностями конструкции укреплений Оренбургской линии XVIII в., а точнее плачевность этой ситуации, можно предположить, что открывшаяся устроителям Оренбургского края реальность и объективные трудности неизбежно внесли существенные коррективы в конструкции возводимых здесь, на линиях, укреплений. Зачастую имело место полное их отсутствие. Характерной иллюстрацией этого печального вывода является план Татищевой крепости, снятый военно-топографической командой 06 октября 1784 г.²⁷² (Приложение 50). Крепость, основанная вторым руководителем Оренбургской комиссии В. Н. Татищевым в 1738 г., находилась

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 84-84об.

²⁷¹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 56об.

²⁷² РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 37.

в 64 км западнее г. Оренбурга по течению реки Урал, на правом её берегу.²⁷³ Сейчас на этом месте с. Татищево Переволоцкого района Оренбургской области. На плане этой крепости полностью отсутствуют какие-либо укрепления. Похожая ситуация и с Магнитной крепостью²⁷⁴. Сейчас на её месте г. Магнитогорск. Если на плане её 1784 г. (Приложение 51) можно увидеть хотя бы заплот с рогатками, то уже в 1814 г. инженер-поручик Г. Ф. Генс одним предложением описывает её состояние: «Ныне она ни какое укрепление не имеет»²⁷⁵. Фактически Татищева и Магнитная крепости – это военные поселения с партикулярными строениями, складами и зданиями администрации, а не фортификационные сооружения.

А. С. Пушкин, проезжая со своим другом В. И. Далем по Оренбургской линии, для характеристики Белогорской крепости, описываемой в главе III повести «Капитанская дочка», мог впечатлиться, наверное, видом именно подобных крепостей.

Если принять во внимание, что в пояснительной таблице к «Карте реки Уя и Табола от Кидышскаго фарпоста с показанием всех по оным укреплениям мест с впадающими в оные с обеих сторон речками, ситуацией и селениями» из «Атласа карт и планов Крепостей, форпостов и редутов Оренбургской Линии 1784 – 1785 гг.» указано, что: «Оные укрепления исправляются живущими в них жителями без оплаты денег»²⁷⁶, то отчётливо становится понятным многолетнее плачевное состояние подавляющего большинства этих фортификационных сооружений. Исключение составляли только две крепости: Оренбургская и Орская, которые содержались за счёт «фортификационных сумм»²⁷⁷.

Ещё в эпоху средневековья появился базовый принцип обеспечения

²⁷³ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. – Самара, 1997. – С. 77.

²⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 50.

²⁷⁵ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX в. // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 37.

²⁷⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 53.

²⁷⁷ Там же. Л. 26.

безопасности государственных рубежей: «Государь, который вознамерился строить крепость, должен закрыть глаза и открыть кошелёк»²⁷⁸. Государственная инициатива, возникшая на основе замысла императора Петра Великого, по освоению и заселению территории Оренбургского края, стабильности и спокойствия в котором практически не было со второй половины XVII в. до середины XIX в., легла тяжёлым бременем на и без того скудные людские и материальные ресурсы населения Оренбургской губернии. В свою очередь государство предложило своим подданным активно заселять этот край. К скудности жизни, удалённости от оживлённых коммуникаций и путей сообщения, постоянным опасностям от набегов башкир и киргиз-кайсаков, произволу чиновников и военных, а также к непростым климатическим условиям прибавилась новая повинность – содержание и исправление фортификационных сооружений, да ещё и «без оплаты денег!» Результат такого подхода государственных органов к содержанию границ скорее всего не мог быть каким-то иным.

Нельзя не подчеркнуть значение Оренбургской пограничной линии и для формирования новой административно-территориальной единицы Российской империи – Оренбургской губернии²⁷⁹. Тайный советник И. И. Неплюев, построив при своём личном участии полноценную и укреплённую столицу края, проведя третью, более безопасную коммуникацию с «большой землёй» - новую Московскую дорогу, и очертив цепью укреплений, пусть даже порой просто так именовавшихся, но не возведённых в реальности, границу новой территории России, решился подать в Сенат представление «*о переименовании сей экспедиции в губернию*»²⁸⁰. На это получил он высочайшее благоизволение, учреждающее «новый субъект» Российской империи. Таким образом, роль фортификационных сооружений в этом значимом для государства процессе очевидна, т.к. эти объекты служили для неё прочным фундаментом и опорой.

²⁷⁸ Вилль Антуан де. Обязанности губернатора крепости; Пер. с франц., прим. и коммент. Я. С. Семченкова. – М., 2016. – С. 16.

²⁷⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XII. СПб., 1830. № 8801. С. 51.

²⁸⁰ Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693-1773). – СПб., 1893. – С. 141.

ГЛАВА 2. ФОРПОСТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНИИ

2.1. Определение и предназначение форпостов на Оренбургской линии

В промежутках между крепостями и редутами на Оренбургской пограничной линии, вблизи мест, где имелись речные броды, основывались форпосты. При осмотре Оренбургской линии на её протяжении от Мысовского форпоста близ Петропавловской крепости (пос. Петропавловка Уйского района Челябинской области) до форпоста у пос. Рытвино Троицкого района Челябинской области имеется отчётливая связь между характером расположения укрепленного наблюдательного пункта с местом на реке Уй, где имеется до настоящего времени используемый брод, т.е. место наиболее удобное для перехода людей, всадников, повозок через водную артерию. Для установления местонахождения форпостов именно такой методикой и приходилось пользоваться, чтобы выйти непосредственно на объект.

Для более тщательного наблюдения за пограничной территорией на линии дополнительно устраивались ещё ведеты и пикеты. Следует отметить, что маяки, ведеты, пикеты и форпосты – это военные объекты Оренбургской линии, которыми она оборудовалась для достижения одной из главных целей своего предназначения – организации системы как можно более раннего оповещения о состоянии пограничных территорий, а также контроля над ними²⁸¹. Различия между этими объектами обуславливались особенностями их устройства и предназначением.

Маяки²⁸² служили для передачи сигналов по Линии. По замыслу строителей линии, при маяке не ближе 50 м от него из соображений пожарной безопасности, устраивалось строение для караула и конюшни, которые

²⁸¹ Кузнецов В. А. Оренбургские казаки на защите пограничной линии // Течёт, течёт река Миасс: Литературно-краеведческий сборник. – Челябинск, 2017. – С. 92.

²⁸² Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 13.

обносились палисадом, т.е. кольями, поставленными вертикально в один ряд, а также рогатками и надолбами²⁸³. Пикетами (*франц. piquet*) назывались места расположения небольшого военного сторожевого отряда, высылаемого в сторону противника на небольшие расстояния от основных войск²⁸⁴. Ведетами (*франц. vedette*) называли ближайший к неприятелю конный караул, месторасположение которого также обустроивалось для возможности продолжительного в нём пребывания²⁸⁵. Форпост (*нем. Vorposten*) – передовая укрепленная позиция²⁸⁶. Т.е. форпост – это не тип фортификационного сооружения, а место расположения военного отряда (объект) для дозорной службы, которое дополнительно оборудовано в инженерном отношении для ведения его обороны. В этом обстоятельстве и заключается принципиальное отличие форпоста от пикета или ведета: в наличии укреплений, которые в свою очередь могут быть различными. В то же время, основу укреплений форпоста на Оренбургской линии составляло фортификационное сооружение – редут, т.е. сомкнутое укрепление в виде правильного или неправильного многоугольника, усиленное преградами штурму и самостоятельное в смысле обороны²⁸⁷. Сооружение форпостов, пикетов и ведетов определялось условиями местности. На Оренбургской линии пикеты и ведеты – это сооружения земляночного типа, хорошо замаскированные и гармонично сочетающиеся с рельефом (Приложение 52).

На Карте Оренбургской Линии, составленной поручиком Тимофеевым в 1819 г. из коллекции к.и.н. Г. Х. Самигулова, к югу от Степной крепости на возвышенности, расположенной на правом берегу реки Куросан, обозначен

²⁸³ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865. – С. 106.

²⁸⁴ Толковый словарь русского языка. Т. III. Под редакцией Д. Н. Ушакова. – М., 2000. – С. 256.

²⁸⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М., 1978 – Т. 1. А-З. – 1978. – С. 174.

²⁸⁶ Толковый словарь русского языка. Т. IV. Под редакцией Д. Н. Ушакова. – М., 2000. – С. 552.

²⁸⁷ Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. – М., 1946. – С. 51.

маяк под названием «Белый Бугор»²⁸⁸. Сейчас это место называется гора Иванова 337,7 м. На склоне оврага далее к западу, на левом берегу реки Куросан в районе брода у современного урочища «Красноярка» располагался пикет Липовый, а на противоположном берегу, также на возвышенности (сейчас это высота 328,5 м) располагался безымянный маяк²⁸⁹. К востоку от Степной крепости на склонах цепочки возвышенностей, расположенных к югу от русла реки Уй, вплоть до Стрелецкого форпоста²⁹⁰, также обозначены: пикет Лиственный, безымянный ведет, безымянный маяк, пикет Голая Гора напротив брода на склоне современной горы под названием Кобякова Сопка (338,7 м), далее ещё один ведет²⁹¹. Как видно из описанного участка пограничной линии, система наблюдения и оповещения возле Степной крепости была обширной и уходила далеко в степь.

Особенности и заведённый порядок несения службы на линии на форпостах и маяках самым подробным образом описаны Я. П. Гавердовским в «Примечаниях о рассмотрении Оренбургского края»: «Между сими не переменяющимися укреплениями находятся и временныя, полевыя, неприкрытыя посты, именуемыя форпостом, сей караул учреждаем бывает не всегда, разве только в немалых разстояниях. Сверх сих определенных мест, между каждым таковым назначаются еще половинные отряды, кои смотря по нужде переменяются и увеличиваются от ближней крепости редута или фарпоста; с коих и сменяют оныя чрез все летнее время. Вообще все сии расположения составляют таковыя пункты на коих основана оборона всей линии, и кои назвать можно главными караулами оной. Между сими то для связи всей линии и бдительнаго наблюдения протягиваются от одного поста к

²⁸⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19380. Л. 8.

²⁸⁹ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: матер. VI междунар. науч.-прак. конф. – Челябинск, 2022. – С. 93.

²⁹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19380. Л. 7.

²⁹¹ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: матер. VI междунар. науч.-прак. конф. – Челябинск, 2022. – С. 94.

другому цепь, маяками называемая, оныя состоят из трех и четырех человек иррегулярных, кои между собою в виду на расстоянии от 2-х до 5-ти верст на возвышениях речного берега в открытых местах составляют караулы, и часовыя оных для лутчаго обозрения линии становятся на нарочито сделанную из четырех нетолстых столбов на подобие отрезнаго конуса высоту, от земли в 2-х и 3-х сажнях, и разъезды с главных караулов от 6-ти до 10-ти человек иррегулярных объезжают сии маяки три раза в день, при сих маяках еще бывают и другия зажигательныя, или столп обверченной сухим сеном и соломою, при подозрении или увидя переход киргисцов, зажигают оной, от коего производят сие же и последующия за оным с обеих сторон к главным постам...; сверх сих предосторожностей изобретено Еще другое, по берегу реки или подле самой черты границы, бывают чрез все оной продолжение протянуты симы, сей род употребляемаго средства известнаго только в сих краях, служит к лучшему замечанию набегов. Симы делаются из тонких прутьев ивоваго и таловаго лесу, корневой конец онаго утверждается в земле, а верхней нагнув с концом другого прута также прикрепляют в землю, сие продолжение нагнутых прутьев в траве составляет неприметную цепь..., разъезды подле самых симов объезжая осматривают исправность оных, ежели же они испорчены, то признак переходу киргисских партий, и потому замечают след куда он шел, и по исследовании онаго чрез зажжение маяка производят поиски. На рассвете высылаются опять разъезды, оныя бдительно снова осматривают границу и становятся маяки, узнав же по возвращении их о благополучии, позволяется дорожным выезжать в свой путь и жителям на работы»²⁹².

Это описание позволяет получить представление о том, какие типы сторожевых объектов располагались на линии: форпосты, половинные отряды, маяки наблюдательные и маяки зажигательные, а также уникальные в своём роде приспособления – симы, характерные только для Оренбургской линии. Причём в описании конструкции наблюдательных маяков автором Примечаний

²⁹² Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. / ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 6об-8.

даётся важное уточнение о том, что опорные столбы для наблюдательной площадки вкапывались под углом к земле, а не вертикально, как это представлено в описании подобных сооружений на Сибирской линии в альбоме чертежей Ф. Ф. Ласковского²⁹³. Наблюдательный или сторожевой маяк в связи с этим представлял собой по форме усечённый конус. Также стоит отметить, что способ несения службы на форпостах и маяках совершенствовался в зависимости от природных и погодных условий, а также от состояния личного состава караулов и активности на линии киргиз-кайсаков.

На основе изученных источников установлено, что на всём протяжении Оренбургской пограничной линии помимо крепостей и редутов имели место следующие опорные пункты: форпосты, половинные отряды, два вида маяков, ведеты и пикеты. Они отличались друг от друга функционалом, но в совокупности предназначались для обеспечения контроля и сторожевого дозора за состоянием приграничных территорий. Для возведения этих объектов не требовались значительные материальные и людские ресурсы, что позволяло организовать сторожевой контроль на линии в самых труднодоступных её местах.

2.2. Причины появления, период функционирования, особенности конструкции и порядок несения службы на форпостах Оренбургской пограничной линии

Самым многочисленным типом укреплений на Оренбургской линии являлись форпосты, из которых в значительной степени состояла её оборона. Руинизированные остатки этих сооружений в настоящее время – это единственные сохранившиеся памятники истории фортификации исследуемого периода. В связи с этим крайне важно установить причины и период сооружения форпостов, их конструкцию, порядок несения службы,

²⁹³ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 13.

количественный и качественный состав гарнизона и, что немаловажно, точные наименования объектов подобного рода на Оренбургской линии.

Общеизвестно, что именным Указом 1739 г. руководителю Оренбургской комиссии генерал-лейтенанту князю В. А. Урусову ставилась конкретная задача сооружать по рекам Яику (Уралу) и Ую крепости и редуты для постоянного, т.е. круглогодичного проживания там военных команд и обывателей²⁹⁴. Продолжил выполнять эту задачу в полной мере и в широких масштабах уже первый губернатор Оренбургского края И. И. Неплюев, и он с ней относительно успешно справился. В то же время ситуация на Оренбургской укрепленной линии во взаимоотношениях между киргиз-кайсаками, калмыками, башкирами и яицкими казаками продолжала оставаться тревожной. Хотя крепости и редуты стояли, и круглый год в них находились регулярные команды, усиленные казаками, тем не менее, промежутки между этими опорными пунктами имели весьма протяженные расстояния, и держать их под постоянным контролем имеющимися силами даже конных регулярных подразделений не представлялось возможным. Переходы и набеги с обеих сторон Яика на противоположную сторону случались довольно часто и говорить об их мирном характере не приходилось. О причинах беспокойств для российских селений со стороны киргиз-кайсаков осторожно упоминает Я. П. Гавердовский в своих Примечаниях об Оренбургском крае: «Сии нападения, которые мы называем набегами, которым они обыкновенно вредят нашим границам, есть такое зло, которое искоренить весьма трудно и почти невозможно, так есть и из башкирцов взаимно друг на друга нападающих; с начала подданства киргисцов к России оно было столько мало, что даже содержание стражи было почти не нужно и розыски не столько затруднительно как ныне, но с некоторого времени их хищность усиливается. Поводом сему была следующая причина: башкирцы подданной и служащей Народ Российской ИМПЕРИИ, которой ведет такую же жизнь и имеет таковой же образ чувствований, как киргисцы, был всегда согласной с киргисцами, и даже во

²⁹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. X. СПб., 1830. № 7876. С. 867.

время бывшего башкирского бунта в 735 и продолжавшегося до 741 года, многие башкирские поколения с женами и детьми от поисков российских войск спасались у киргисцов, но которые во зло употребляя сию доверенность приняв их к себе разобрали порознь и употребили во услужение, многих неповинующихся лишили жизни, а других продали в азиатские провинции; повод к оному был требование российского начальства об выдачи бежавших семей обратно для наказания, когда же состоялось башкирцам всемилостивейшее прощение, некоторые, уйдя от киргисцов, возвратились в свои селения будучи изнурены и изувечены. Сия злость столько раздражила народ башкирской, что они поклялись детей своих вечно мстить киргисцам. В скорости после сего, многими партиями пошли они в степь киргискую и сколько могли в то время виновных и не виновных искоренили, и опустошая их жилища выгнали скот и побивали детей. Киргисцы растерзанные сим несчастием, а особливо невинные прибегали с просьбою в Оренбург, но как виновными был целый народ, то и трудно было в скорости удовлетворить претензии киргисцев, а только удвоена была по линии стража, но она не воспрепятствовала мщению; Киргисцы после осьми лет прошли со всею силою чрез российские посты, напали на башкирцев и разорили их до основания, с сего то времени раздраженные обе стороны, беспрестанные делают набег, а сии соделали и то, что киргисцы стали нападать и на все части Российской границы...»²⁹⁵.

Т.е. причины, побудившие усилить Оренбургскую линию форпостами, кроются в решении прекратить взаимные междоусобные конфликты башкир и киргизов, которые в свою очередь оренбургские власти фактически сами и инициировали, боясь развития многочисленных башкирских бунтов при участии и поддержке их со стороны киргиз-кайсаков.²⁹⁶ Также на решение основать по линии форпосты повлияло то, что имеющиеся в крепостях

²⁹⁵ Гавердовский Я. П. (1770/1773-1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись]: [писарский список], начало XIX в. – 48 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 226. Л. 8об-9об.

²⁹⁶ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). – Оренбург, 2003. – С. 65.

драгунские части переводились с пограничной линии в центральные районы империи. На это решение повлиял такой экономический фактор, как удорожание корма для лошадей, что для таких обширных территорий как Оренбуржье представляется сомнительным. Скорее это обуславливалось военной необходимостью с учётом войн, которые вела Россия в европейской части и на южном направлении. Также это может говорить о недостаточном внимании властей к вопросам развития сельского хозяйства в этом малонаселённом крае.

Время заведения форпостов на Оренбургской линии относится к периоду руководства Оренбургской губернией И. И. Неплюева, а именно 1757 – 1758 гг. На эти даты прямо указывает его преемник генерал-майор Афанасий Романович Давыдов в своём рапорте Правительствующему Сенату от 4 ноября 1759 г.: «Понеже в прошедших, то есть в 1757-м и в 1758-м годах учрежденные по Яицкой и Уйской линиям прибавочные в летние времена форпосты спущены были по состоянию здешних о заграничных делах известий октября 16 числа, а ныне по имеющимся здесь ведомостям принуждено оные учрежденные форпосты при тех местах удержать»²⁹⁷. Результат нововведения безусловно имел место быть, о чём в этом же рапорте А. Р. Давыдов и указывает: «токмо поныне при помощи Божией здесь обстоит все благополучно, и никаких злодейств от них киргисцов не причинено, а более как видно удерживаются те их предерзости оными учрежденными форпосты»²⁹⁸.

Стабильность обстановки на Оренбургской линии в разгар летнего полевого сезона подчёркивают и первоустроители края генерал-майор Алексей Тевкелев и коллежский советник Пётр Рычков в рапорте Правительствующему Сенату от 1 июля 1758 г.: «В протчем же здесь так и по пограничности здешней благостью Божескою обстоит всё спокойно, о чём правительствующему Сенату чрез сие нижайше доносим»²⁹⁹.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1449. Л. 1.

²⁹⁸ Там же. Л. 1об.

²⁹⁹ РГАДА Ф. 248, Оп. 113. Ед. хр. 1525. Л. 17.

А. Р. Давыдов в своей переписке с Сенатом, ссылаясь на недостаточность средств для приобретения лошадиного корма и на спокойствие на Оренбургской линии во взаимоотношениях с киргиз-кайсаками, просит: «объявленные прибавочные по Яицкой и Уйской линиям фарпосты, если дальней опасности по заграничным обращениям состоять не будет, распустить, дабы напрасно казенного расхода в содержании оных фарпостов не происходило»³⁰⁰.

Переписка с Сенатом и Военной коллегией по этому вопросу проходила в ноябре-декабре 1759 г. Сенат утверждает предложение А. Р. Давыдова³⁰¹, но уже в начале 1760 г. происходит крупный пограничный инцидент, в который оказываются втянутыми яицкие казаки, киргиз-кайсаки и калмыки. Киргиз-кайсацкие старшины объявили, что калмыки украли у них 40 тысяч лошадей и перегнали за Яик. Старшины просили Оренбургские власти вмешаться, угрожая собрать войско и, перейдя Яик, двинуться на калмыцкие поселения. Видимо уже для острастки русской администрации, были угнаны в плен несколько десятков яицких казаков, их жёны, дети, один солдат и лошади. Обо всём этом уведомляется Сенат³⁰². Реакция Петербурга на это, а также на многочисленные жалобы от киргизской и калмыцкой знати выразилась в издании особого Указа Правительствующего Сената от 23 мая 1760 г.: «о имении от киргиз-кайсак во всех здешних местах наивсегдашней и крепкой предосторожности с наблюдением при том дабы им киргизцам с здешней стороны отнюдь никакого к задору поводу подано не было»³⁰³. От А. Р. Давыдова требовалось принятие необходимых и исчерпывающих мер по этому поводу. Решение этой проблемы Афанасий Романович усматривает в том, чтобы: «в нынешнее лето учреждены от меня по линии фарпосты, и на каком расстоянии один от другого, и в каком числе людей, и что им предостерегать велено, о том при сем моем

³⁰⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1449. Л. 4-4об.

³⁰¹ Там же. Л. 6.

³⁰² РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1444. Л. 6-9об.

³⁰³ Там же. Л. 11.

покорнейшем прилагаю табель и план»³⁰⁴.

Данный документ с грифом «секретно» на шести листах, исписанный мелким почерком, датирован 20 июня 1760 г., содержит подробнейшее описание каждого объекта, его предназначение, штатное расписание, расчёт личного состава и вооружения (Приложение 53). К этому плану Оренбургского губернатора геодезии подпоручик Иван Красильников специально разрабатывает карту Оренбургской линии (Приложение 23) с подробным указанием месторасположения каждого форпоста и точным его наименованием³⁰⁵.

Анализ выявленных в ходе нашего исследования источников, посвящённых проблеме форпостов Оренбургской линии, позволяет максимально объективно во многом разобраться. Итак, в рапорте А. Р. Давыдова относительно конструкции первоначальных форпостов указано: «а буде опасность настоять будет, то всех лошадей кои за расходом останутся, к ноче в лагерь пригонять и внутри надолоб на корму содержать и кошеною травую кормить, и фарпостные лагери и заставы надолобами обнести»³⁰⁶. Из этого следует, что первоначально форпосты представляли собой лагерь или заставу, не имеющую никаких укреплений. Если маяки не были предназначены для проживания в них, то учреждённые форпосты должны были обеспечить их команды возможностью находиться там круглосуточно с мая по ноябрь. С учётом того, что первоначально гарнизон форпостов состоял из регулярных и иррегулярных чинов в количестве не менее десятка человек, то можно предположить, что для их размещения необходимо было иметь одно-два деревянных строения. И только по распоряжению А. Р. Давыдова форпосты обносились такой фортификационной конструкцией, как надолбы, т.е. вбитые в землю через определённые промежутки столбы, соединённые между собой горизонтальными брёвнами. Земляных конструкций в этот период на

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1444. Л. 11-11об.

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 1891.

³⁰⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1444. Л. 16.

форпостах не имелось. Обращает на себя внимание то, что руководящий состав на форпостах, как правило, состоял из офицеров регулярных войск, а командирами на редутах назначались либо младшие чины, либо офицеры из казаков. Можно предположить, что это происходило от того, что форпосты содержались только летом, а на зиму их команды возвращались в крепости. Команды же на редутах находились там круглый год. Офицеры регулярных частей, по всей видимости, не хотели проводить долгий зимний период в отдалении от сколько-нибудь оживлённых центров гарнизонной жизни.

На «Карте рек Уя и Табола 1784 г.» (Приложение 5) упоминается форпост Волковской, опыту практического воссоздания которого посвящён отдельный параграф этой главы. На предыдущей из известных в хронологическом порядке «Карте Верхней и Нижней Уйской линии от Алабужскаго до Ангельскаго редута, с показанием вновь полагаемых крепостей, редутов и фарпостов... 1776 г.» форпост Волковской не обозначен³⁰⁷. Получается, что своё дальнейшее развитие конструкции форпостов на Оренбургской укрепленной линии получили только после Пугачёвского бунта. То, какие изменения в конструкцию форпостов оренбургские инженеры привнесли в этот период, будет изложено в следующем параграфе.

Благодаря Табели форпостов Оренбургской губернии, составленной губернатором А. Р. Давыдовым летом 1760 г., нам стало известно, что гарнизон форпоста Волковского составлял: регулярных служителей – 19 чел., казаков – 4 чел., башкир – 5 чел. и командира в звании поручика. Итого – 28 чел.³⁰⁸

Просуществовал данный опорный пункт, по всей видимости, до начала 40-х гг. XIX в., когда Старая Оренбургская линия между Орском и редутым Берёзовским потеряла своё военное значение, границы Российской империи отодвинулись к югу в ходе строительства Новой Оренбургской линии.

Дополнительно в отношении особенностей несения службы на форпостах

³⁰⁷ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2022. – С. 101.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1444. Л. 11.

для периода функционирования линии после Пугачёвского бунта можно выделить несколько моментов. На плане главного форпоста (Приложение 44) чётко фиксируется только одна землянка для размещения гарнизона объекта. В тексте пояснительной записи на «Карте реки Уя и Табола от Кидышского форпоста с показанием всех по оным укреплениям мест с впадающими в оные с обеих сторон речками, ситуацией и селениями», указано: «Расположенные по реке Ую до Троицкой Крепости Фарпосты содержатся в одно летнее время казаками и башкирцами» (Приложение 5). Т.е. от использования регулярных команд для несения службы отказались совсем, а несение караулов и дозорной службы на форпостах только в летнее время определялось императорским Указом от 01 января 1725 г.³⁰⁹

В историческом очерке войскового старшины Ф. М. Старикова о присоединении к России Оренбургского края и участии в этом казачества отмечено: «Между крепостями и редутами на протяжении 1112 ½ верст от Разсыпной до Звериноголовской по Оренбургской (бывшая Яицкая) пограничной линии содержались (в 7-15 верстах один от другого) форпосты, куда ежегодно с 1-го мая по 15-е ноября командировалось от 10 до 80 казаков на каждый, смотря по важности поста; к ним придавалось по одному, а иногда и по два орудия»³¹⁰. Т.е. после Пугачёвского бунта на усиленные в фортификационном отношении земляными укреплениями форпосты решили разместить ещё и артиллерию, тогда как ранее этого вида вооружения там не имелось.

Благодаря обнаруженным в архивах документам исследуемого периода нами установлены причины и время появления форпостов на Оренбургской пограничной линии, а также определены некоторые особенности их конструкции. Инициатором оборудования линии форпостами был И. И. Неплюев в 1757 г. Причина заключалась в наличии разгоравшегося

³⁰⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. VII. СПб., 1830. № 4625. С. 398.

³¹⁰ Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. – Оренбург, 1891. – С. 20-25.

конфликта между киргиз-кайсаками (казахами) и башкирами. Своё развитие форпосты получили при следующем Оренбургском губернаторе А. Р. Давыдове по причине нового витка напряжённости во взаимоотношениях киргиз-кайсаков (казахов) уже с калмыками, яицкими (уральскими) и оренбургскими казаками. Этот же губернатор инициирует возведение первых укреплений на форпостах. В дальнейшем эти объекты получили земляные укрепления, а также усилилась их огневая мощь благодаря размещению на них артиллерии. Принятые меры по оборудованию линии форпостами позволили создать эффективную систему раннего оповещения об опасностях и конфликтах на всём протяжении юго-восточного фронта.

2.3. Воссоздание форпоста Волковской

В 2011 г. участники ВИЭ «РЕДУТ» провели переобследование выявленных объектов культурного наследия Челябинской области – руинированных остатков фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии XVIII – XIX вв. Среди них: «пикет у села Степное», «пикет у посёлка Стрелецкого», «пикет у посёлка Черноречье», обнаруженные в 1949 г. Южно-Уральской археологической экспедицией Челябинского областного краеведческого музея на территории Троицкого района Челябинской области³¹¹.

В ходе осмотра установлено, что «пикет у села Степное» утрачен в ходе строительства животноводческой фермы, «пикет у посёлка Стрелецкий» находился в хорошей сохранности, а «пикет у посёлка Черноречье» представлял собой остатки нерекультивированного археологического раскопа. Археолог, к.и.н. И. В. Ульянов из Троицкого филиала Челябинского государственного университета проводил исследование этого объекта в 2009 –

³¹¹ Кипарисова Н. П. Отчёт о работе Уйского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции, 1950 г. // Государственный исторический музей Южного Урала. Оп. 4. Д. 167. Л. 9-13.

2010 гг. Нерекультивированная территория раскопа позволила уточнить размеры фортификационного сооружения при разработке проекта его воссоздания. Размеры оборонительного вала этого форпоста по внешней кромке составили 22х22 м., высотой менее 1 м.

В ходе проведённого переобследования этих объектов зародилась идея воссоздать хотя бы один, пусть даже небольшой объект, который мог бы стать своеобразным памятником инженерам, офицерам, солдатам и казакам русской армии, пришедшим в XVIII в. на эти бескрайние пространства для укрепления юго-восточных рубежей России³¹².

Выбор остановился на «пикете у посёлка Черноречье», т.к. на тот момент этот объект был единственным археологически изученным фортификационным памятником исследуемого периода на Южном Урале.

В 2011 – 2013 гг. проходила активная работа над поиском исторических источников, которые помогли бы реконструировать внешний вид и устройство данного объекта, а также подтвердить сам факт нахождения на Оренбургской линии XVIII – XIX вв. этого и других подобных фортификационных сооружений. Всё это требовалось для того, чтобы организация, имеющая право на работу с объектами культурного наследия, могла разработать полноценный проект воссоздания памятника истории фортификации «пикет у посёлка Черноречье» в Троицком районе Челябинской области.

В ходе проведённой работы установлены многочисленные картографические материалы, подтверждающие факт наличия в структуре Оренбургской линии XVIII – XIX вв. таких объектов, как форпосты. Форпост Волковской оказался обозначенным на картографических источниках последней четверти XVIII и начала XIX вв., предоставленных Г. Х. Самигуловым: «Карта линий крепостей Оренбургской и Сибирской, 1780 гг.», «Генеральный план Троицкого уезда» 1805 г., «Карта части Средней Азии

³¹² Голунов С. В. Российско-казахстанская граница: история формирования. // Вестник Волгоградского гос. универ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 70.

содержащей земли Киргиз Кайсаков, Каракалпаков, Трухменцов и Бухарцов» 1816 г., «Karte vom Ural Gebirge» 1829 г., План казённой линейной земли г. Троицка и крепости Санарской с форпостами и редутами Троицкого уезда Оренбургской губернии³¹³.

В Государственной публичной исторической библиотеке обнаружена третья часть труда по истории фортификации Ф. Ф. Ласковского, где имеется описание всех пограничных линий Российской империи середины XVIII в.³¹⁴ Однако чертежей форпостов Оренбургской линии в этом исследовании не оказалось. Имелись только изображения форпостов на Сибирской линии. Как выяснилось в дальнейшем, между Сибирскими и Оренбургскими форпостами имелись существенные конструктивные отличия.

Выявленные форпосты имели в своей основе земляное укрепление – редут. В соответствии с правилами возведения полевых фортификационных сооружений вход в них устраивался с наименее опасной стороны³¹⁵. При обследовании сохранившихся остатков земляных укреплений Оренбургской линии установлено, что в каждом из них вход устроен с южного или степного направления, со стороны которого жили племена киргиз-кайсаков. Получается, что по логике военных инженеров исследуемого периода для этих укреплений большая опасность исходила со стороны башкирских племён. Однако вектор опасности в этом регионе в большей степени исходил как раз со стороны киргиз-кайсаков. Объяснить такое расположение входа-выхода форпоста можно лишь необходимостью быстрого выхода гарнизона за его пределы в ту сторону, куда реагировать необходимо было чаще всего.

Специалисты ООО «Геоизыскания» г. Троицка провели топографическую съёмку форпоста Волковской и прилегающей к нему территории. Составленный технический отчёт лёг в основу проекта воссоздания этого

³¹³ Объединённый государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. И-87. Оп. 1. Д. 341-343.

³¹⁴ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб., 1865.

³¹⁵ Руже М. Ручной словарь для инженеров. – СПб., 1829. – С. 242.

объекта. Совместно с археологом И. В. Ульяновым, ранее исследовавшим этот объект, проведён тщательный осмотр его нерекультивированного раскопа, зафиксирована глубина и ширина первоначального рва, уточнены основные размеры по периметру оборонительного вала. И. В. Ульянов рассказал о двух ключевых особенностях конструкции форпоста. В центре площадки, ограниченной оборонительным валом, обнаружены остатки венцов деревянного сруба, установленных прямо на землю. У основания внутренней стенки оборонительного вала имелись следы деревянных столбов диаметром 10-15 см, вертикально вкопанных через равные промежутки, по всему периметру форпоста.

Также в ходе раскопок археологи обнаружили в северо-западном углу несколько плоских камней со следами копти. Эти камни могли быть частью конструкции печи, которая могла служить как для приготовления пищи, так и для обогрева гарнизона. Такое расположение печи соответствует северорусской традиции и розе преобладающих ветров в данной местности³¹⁶. После изучения археологического раскопа проведена его тщательная рекультивация, чтобы начать разметку воссоздаваемого объекта как бы с чистого листа, но на историческом месте.

При разработке проекта воссоздания форпоста проводилась консультация со специалистами из конноспортивного клуба «Гармония» г. Челябинска по уточнению размеров надолбов. Удалось выяснить, что минимально непреодолимыми для конницы размерами надолбов оказались: высота 1 м, а поскольку они имели квадратную форму в верхнем сечении, то длина стороны должна была составлять не менее 2 м.

Инженерно-техническую часть проекта воссоздания форпоста Волковской выполнили студенты архитектурно-строительного факультета Южно-Уральского государственного университета под руководством директора научно-исследовательского и проектного центра «Наследие»

³¹⁶ Курилов В. Н., Майничева А. Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск, 2003. – С. 16.

В. Д. Оленькова, опираясь на данные археологического отчёта И. В. Ульянова и на выявленные на момент 2012 г. исторические источники. Проект прошёл процедуру утверждения экспертным советом Южно-Уральского государственного университета³¹⁷.

Большая помощь в работе над проектом воссоздания форпоста Волковской исходила от выдающегося советского и российского историка, «рыцаря археологии» Николая Михайловича Меньшенина. Благодаря ему ВИЭ «РЕДУТ» узнала о наличии в Троицком районе руинированных остатков фортификационных сооружений. Этот археолог оказал бесценную экспертную поддержку как специалист в области охраны культурного наследия по всему спектру вопросов при работе над проектом. В 2012 г. Н. М. Меньшенин ушёл из жизни, но его именем планируется в будущем назвать историко-этнографический парк «Забытый Урал – граница веков» у пос. Черноречье Троицкого района. Именно этот учёный обратил внимание на то, что только руины этого форпоста археологически исследованы и имели все основания для их дальнейшего использования. По его совету организованы разъяснительные беседы с местным населением о значении для науки и для воспитания подрастающих поколений проводимой на их земле археологической работы. В поселковом клубе при содействии Администрации Троицкого муниципального района участники ВИЭ «РЕДУТ» рассказали жителям Черноречья о планах экспедиции и заручились их полным одобрением.

Проект прошёл необходимые согласования в государственном органе, уполномоченном в области охраны культурного наследия Челябинской области, а также в Администрации Троицкого муниципального района.

На всех этапах проекта к процессу воссоздания форпоста привлекались студенческие коллективы: Троицкого филиала Челябинского государственного университета, Троицкой ветеринарной академии, Челябинского автотранспортного техникума, Южно-Уральского государственного

³¹⁷ Стромов П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале / Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 100.

университета, а также учащиеся Гимназии № 80 г. Челябинска. Благодаря поддержке Управления молодёжной политики Правительства Челябинской области имелась возможность осуществлять перевозку участников к месту проведения работ и обратно. Управление культуры Троицкого муниципального района совместно с представителями депутатского корпуса поддерживали участников работ продовольствием.³¹⁸ Управление культуры Троицкого муниципального района также нашло средства на закупку строевого леса для сооружения надолбов. В процессе работ удалось установить несколько таких секций, но из-за отсутствия постоянной охраны, неустановленные лица вытаскивали надолбы из земли и увозили в неизвестном направлении.

Нами специально изготовлены деревянные «бабки» с рукоятками для плакировки вала³¹⁹. Чтобы закреплять куски дёрна на склонах использовались деревянные колышки, которые вбивались через дернину в вал по всем правилам фортификационной науки³²⁰. Укладка дернины также проводилась в соответствии с учебником по фортификации – внахлёт и в стык³²¹.

Работы по воссозданию форпоста Волковской начались 20 августа 2012 г. Земляные укрепления окончательно возведены 25 октября 2015 г.³²² В ходе археологической разведки 2011 г. отмечено полное отсутствие следов крупных фортификационных сооружений исследуемого периода. При копке оборонительного вала зафиксировано, как трудно проводить земляные фортификационные работы в грунте этой местности. Для сооружения, к примеру, типового редута требовалось выкопать ров суммарной длиной около 200 м при ширине равной 2 м, глубиной также около 2 м. Чтобы вынуть такой

³¹⁸ Гайнуллин М. В деревню времён Елизаветы. 18.08.2012. // Издание Правительства и Законодательного Собрания Челябинской области. – URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/25885> (дата обращения: 17.04.2021).

³¹⁹ Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – Самара, 2005. – С. 135.

³²⁰ Стромов П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 98.

³²¹ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. – СПб., 1848. – С. 65-66.

³²² Стромов П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 101.

объём грунта и сформировать из него профили гласиса, оборонительного вала и банкета, необходимо одномоментно, если работать в одну смену, до 600 работников. К тому же, гарнизоны должны были одновременно со стройкой нести линейную службу, а также проводить другие мероприятия по своему жизнеобеспечению. И хотя по нарядам на работы привлекались башкиры, тептяри и мещеряки из числа жителей близлежащих территорий, тем не менее для масштабных фортификационных работ на Оренбургской линии явно не хватало людских ресурсов.

В последующие годы предпринимались попытки продолжить установку надолбов и даже рогаток. Однако из-за отсутствия охраны, необходимого количества материальных средств, а также нерешённости некоторых организационных вопросов, объект пришлось законсервировать, а на его территории установить информационные таблички. На двух автодорогах, возле которых находится форпост, и с которых имеются к нему подъезды, в сентябре 2018 г. при содействии Общественного фонда «Южный Урал» и Управления культуры Троицкого муниципального района установлены четыре дорожных указателя.

В воссоздаваемой конструкции форпоста оказались представленными почти все виды оборонительных линий полевого фортификационного сооружения: надолбы, рогатки, гласис, прикрытый путь, оборонительный ров с эскарпом и контрэскарпом, оборонительный вал, насыпанный методом плакировки и укрепленный дёрном. Все эти элементы полевого фортификационного укрепления привнесены в проект воссоздания с той целью, чтобы познакомить посетителей и туристов с максимально возможным спектром фортификационных конструкций исследуемого периода. Необходимо, чтобы воссоздаваемый памятник стал своего рода иллюстрацией укреплений Оренбургской линии в XVIII – XIX вв.

В то же время поиск исторических источников, описывающих объекты Оренбургской линии, а также особенностей несения службы на них, в последующем продолжился. Настоящим открытием в этом вопросе стало

посещение летом 2021 г. РГАВМФ. В одном из фондов этого учреждения оказалась отложенной значительная часть документов Инженерного ведомства³²³.

Напомню, что по данным археологического исследования «пикета у посёлка Черноречье» И. В. Ульянова в 2009 – 2010 гг. размеры оборонительного вала этого форпоста по внешней кромке составили 22х22 м, в разрезе высотой менее 1 м. В центре площадки, ограниченной оборонительным валом, обнаружены остатки венцов деревянного сруба, установленных прямо на землю. Эта особенность говорила о том, что в центре форпоста могла быть сооружена какая-то деревянная постройка.

Обнаруженные в РГАВМФ документы обеспечили дальнейшее развитие проекта воссоздания и помогли разобраться в конструкции форпоста Волковской, которую он получил после событий Крестьянской войны 1773 – 1775 гг.

На «Плане каким образом на Нижней и Верхней Уйской линии и на Верхоуральской дистанции 13 главных форпостов построить. Проект учинен при Оренбургской инженерной команде Генваря 8 дня 1776 г.»³²⁴ мы можем увидеть квадратное в плане сооружение размером по внешнему краю рва 90 м, с гласисом, сооружённым внутрь укрепления и служащим одновременно бруствером, высотой 1 м 80 см и такой же глубиной рвом. Гласис подкреплён полуметровым банкетом, а в центре сооружения показана землянка (Приложение 44).

Если сравнить профиль форпоста в Приложении 44 и профиль форпоста Волковской, исследованного археологом И. А. Ульяновым в 2010 г. у пос. Черноречье (Приложение 54), то можно увидеть, что в целом между ними много общего. Глубина рва форпоста Волковской только на 30 см меньше проектной, и размеры самого сооружения также уступают проектным,

³²³ Бауськова О. П. Вехи истории Главного инженерного управления // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Седьмой междунар. науч.-прак. конф. – СПб., 2016. – Ч. 1. – С. 134-141.

³²⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 35.

составляя 22 м против 90 м.

А если принять во внимание, что на «Карте Верхней и Нижней Уйской линии от Алабужского до Ангельского редута, с показанием вновь полагаемых крепостей, редутов и форпостов, кои означены нижеследующими буквами: А Крепости, В Редуты, С Главные форпосты, D Малые форпосты» имеется градация форпостов на «главные» и «малые», то, опираясь на сведения археолога И. А. Ульянова, можно предположить, что форпост Волковской относился к категории «Малый форпост»³²⁵. Следует также отметить, что на этой карте отмечается определённая закономерность в расположении главных и малых форпостов: в промежутках между редутом и крепостью размещалось по три таких объекта, причём главный форпост находился посередине участка, а фланги ему прикрывали малые форпосты. Такая закономерность прослеживается от крепости Звериноголовской до редута Подгорного, т.е. в той части линии, которая в фортификационном отношении наиболее развита и упорядочена.

Стандартный профиль рва полевого укрепления представляет собой вид неправильной трапеции с эскарпом и контрэскарпом, имеющими разные углы наклона к линии горизонта. Плоскость рва, которая примыкает к внешней стороне – контрэскарп – имеет угол наклона более крутой, чем плоскость – эскарп, примыкающая к оборонительному валу укрепления. Это делается намеренно, чтобы затруднить неприятелю преодоление данного вида препятствия³²⁶. Треугольный профиль рва и гласисообразный вал на плане главного форпоста (Приложение 44) не представляют собой сколько-нибудь серьёзного препятствия на пути противника, т.к. имеют в профиле сильно покатую крутость эскарпа. Поэтому в реальности конструкцию форпоста требовалось усилить хотя бы одной линией рогаток.

Конструкция главного форпоста на Уйской линии XVIII – XIX вв. с

³²⁵ Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII-XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: матер. VI междунар. науч.-прак. конф. – Челябинск, 2022. – С. 101.

³²⁶ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. – СПб., 1848. – С. 8.

гласисообразным профилем вала и треугольным профилем рва обусловлена скорее всего не только созданием возможности вести сколько-нибудь устойчивую оборону, а являлась неким фортификационным маркером, представляя из себя, по сути, просто опорную точку в системе обороны и оповещения на линии.

Линии рогаток являлись непременным атрибутом устройства форпостов, к примеру, на Иртышской дистанции Сибирской линии³²⁷. Следует обратить внимание на то, что при археологическом исследовании «пикета у посёлка Черноречье» И. В. Ульяновым вдоль внутреннего края оборонительного вала зафиксированы остатки деревянных столбов диаметром 10-15 см. Первоначально предполагалось, что это могли быть следы оборонительного заплота. Конструктивно заплот представляет из себя череду вертикально вкопанных вдоль внутренней поверхности оборонительного вала, по всему периметру полевого укрепления столбов, которые соединены между собой горизонтально лежащими друг на друге брёвнами. В этих брёвнах прорубались бойницы³²⁸.

В проекте воссоздания форпоста Волковской на основе этой информации и нашла своё отражение конструкция заплота. Однако, такой мощный конструктивный элемент, как заплот, мог иметь место на Сибирских форпостах, размеры которых по внешнему краю рва составляли не менее 50 м. В то время как размеры форпостов на Уйской укрепленной линии согласно статистике выявленных подобных сооружений, составляли максимум 35 м.

Установка бревенчатых заплотов представляется теперь всё же маловероятной. А вот сооружение так называемых плетней, опорами для которых могли быть деревянные столбы диаметром 10-15 см, оказывается вполне реальной. Тем более, что на Оренбургской линии многие объекты, в том числе даже крепости обносились плетнями. К примеру, Кулагина крепость.³²⁹

³²⁷ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 12.

³²⁸ Там же. Л. 9.

³²⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 65.

Это фортификационное сооружение на Нижней Уральской дистанции Оренбургской линии по всему периметру оборудована плетнем (Приложение 55).

Конструкции из плетня являлись характерной особенностью для значительной части крепостей и редутов на Нижней дистанции Оренбургской линии в зоне ответственности Уральского и Илецкого казачьих войск. Поэтому мы имеем полное право принять за основу для внесения изменений в проект воссоздания форпоста такой элемент его устройства, как плетень.

Опираясь на анализ новые архивных данных и результаты археологических исследований необходимо внесение изменений в проект воссоздания форпоста Волковской в части замены трёхъярусной дозорной башни на землянку, деревянного заплота на плетень, отказа от линии надолбов и сооружения линии рогаток. Эти изменения в проекте позволят придать больше аутентичности памятнику истории фортификации Оренбургской линии XVIII – XIX вв., сохранив особенности укреплений исследуемого периода.

В настоящее время подготовлен пакет документов для создания на территории, прилегающей к форпосту Волковской, историко-этнографического парка-музея «Забытый Урал – граница веков», в который включены различные памятники, находящиеся в шаговой доступности друг от друга: крупные курганы раннего железного века, сооружённый ВИЭ «РЕДУТ» памятный знак о пребывании здесь в 1891 г. наследника Цесаревича Николая Александровича Романова³³⁰, памятник деревянного зодчества XIX в. – храм Святого Николая Чудотворца³³¹, укреплённое городище эпохи ранней бронзы Черноречье III, а также курганный могильник бронзового века «Кривое озеро», при исследовании которого Н. Б. Виноградов обнаружил остатки древней колесницы³³².

³³⁰ Ухтомский Э. Э. Путешествие Государя Императора Николая II на восток (в 1890-1891). – СПб.; Лейпциг, 1897. – Т. III. – С. 196.

³³¹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1919. Л. 48-55.

³³² Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). – Челябинск, 2007. – С. 179.

Таким образом, в ходе проведённых исследований нами инициирован и осуществлён опыт по воссозданию одного из фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии, в ходе которого изучена и практически опробована технология по восстановлению земляных укреплений форпоста Волковской с опорой на данные ранее проведённых археологические работ на этом объекте. Промежуточные результаты проекта воссоздания форпоста Волковской позволили уточнить особенности конструкций этих объектов и порядок размещения их на пограничной линии.

* * *

Поскольку форпосты на сегодняшний день являются единственными сохранившимися материальными источниками информации об истории Оренбургской пограничной линии XVIII в., необходимость получения максимально полных и достоверных сведений о значении их для обеспечения линейной Обороны края достаточно очевидна. Совокупность письменных и археологических источников, полученных нами в ходе проведённого исследования, и практического опыта по воссозданию данного типа фортификационных сооружений позволяет заключить, что тема форпостов изучена наиболее полно. Она не теряет своей актуальности по причине необходимости проведения археологических исследований с целью уточнения конструкции форпостов, а также продолжения работы, связанной с выявлением руинизированных остатков на местности и последующей постановкой их на государственную охрану.

В ходе проведённого исследования нами установлено, что форпосты на Оренбургской линии – это укреплённые наблюдательные пункты, предназначенные для круглосуточного проживания в них гарнизона в летний период (с мая по ноябрь). Располагались эти объекты вдоль естественных препятствий, в случае с Оренбургской линией – это русла рек. Земляные укрепления данные объекты получили после Крестьянской войны 1774 – 1775 гг. на основе типового проекта по сооружению форпостов от Оренбургской инженерной команды. Основу конструкции форпоста составляло

сомкнутое земляное укрепление – редут, образец передовой европейской фортификации. В центре земляной конструкции находилось помещение земляночного типа. Гарнизон форпостов – это два-три десятка человек регулярной и нерегулярной команды, вооружённой на особо ответственных участках линии небольшим артиллерийским орудием, как правило, мортирой.

Сооружение форпоста Волковского, как и других подобных объектов, ознаменовало собой пик развития Оренбургской линии, продолжавшегося до 1794 г., указанного Я. П. Гавердовским в «Примечаниях об Оренбургском крае». К этому времени поступили на «боевое дежурство» по линии 60 форпостов³³³. Дата эта отмечена в силу того, что к этому году на Оренбургской линии выстроено максимальное количество фортификационных сооружений для её прикрытия, проведена их частичная модернизация и опробованы почти все возможные способы обеспечения безопасности российских пределов. Дальнейшее развитие края и выполнение первоначальных целей Оренбургской экспедиции по укреплению торговых отношений с государствами Средней Азии могло осуществиться только с применением фортификации качественно нового уровня как по конструкции, так и по организации службы на ней.

³³³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Кн. 1444. Л. 13-16.

ГЛАВА 3. НОВАЯ ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

3.1. Особенности создания Новой Оренбургской пограничной линии

В 1833 г. Оренбургским военным губернатором назначается генерал-майор В. А. Перовский, участник Отечественной 1812 г. и русско-турецкой 1827 – 1828 гг. войн. Василий Алексеевич считал необходимым активизировать процессы продвижения российского влияния в Киргизской степи³³⁴. После осмотра территории Оренбургской линии В. А. Перовский в январе 1834 г. представляет в Азиатский комитет Министерства иностранных дел России (далее – Азиатский комитет) доклад о сокращении Оренбургской линии и о сопутствующих этому процессу преобразованиях³³⁵. В октябре 1834 г. Азиатский комитет одобрил предложение Оренбургского губернатора об уменьшении протяжённости Оренбургской пограничной линии путём спрямления географического угла, образованного верхним течением рек Урал и Уй. В декабре 1834 г. этот проект утверждает император Николай I³³⁶.

В. А. Перовский создаёт региональный комитет для оперативного решения вопросов по новому проекту и его реализации. Примечательно, что в него вошли специалисты по разным направлениям работы, в частности, уже известный нам военный инженер, председатель Пограничной комиссии, генерал-майор Г. Ф. Генс, обер-квартирмейстер полковник А. А. Жемчужников, старший инженер Оренбургского корпуса подполковник Тафлев, правитель дел комитета чиновник по особым поручениям, коллежский асессор В. И. Даль³³⁷.

Стратегическими целями проекта нового Оренбургского губернатора являлись: снижение расходов на содержание пограничной линии; создание

³³⁴ Рязанов А. Ф. Оренбургский край: исторический очерк. – Оренбург, 1928. – С. 104.

³³⁵ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – С. 20.

³³⁶ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 398.

³³⁷ Там же.

дополнительной «зоны безопасности» между враждующими друг с другом башкирами и киргиз-кайсаками; присоединение к Оренбургскому краю богатых природными ресурсами территорий, полученных в результате спрямления укрепленной линии; усиление Оренбургского казачьего войска через передачу ему всех новоприобретённых земель³³⁸. Одна из важнейших задач для успешного достижения поставленных целей – это возведение фортификационных сооружений Новой Оренбургской пограничной линии (далее – Новая линия), которая бы прошла от Орской крепости в северо-восточном направлении до Берёзовского редута на реке Уй³³⁹.

Новая линия включала в себя пять крупных укреплений: Императорское, Наследницкое, Константиновское, Николаевское и Михайловское, которые отстояли друг от друга на расстоянии от 75 до 100 км (Приложение 56). Между укреплениями устраивались опорные редуты и пикеты. При этом Оренбургский комитет, утверждая строительство укреплений, постановил производить это основательно, чтобы «киргизы видели в этом решительное и неизменяемое действие»³⁴⁰. Хотелось бы особо обратить внимание на то, что Комитет на этом историческом этапе, по всей видимости, учитывал опыт основания первого Оренбурга в 1735 г., имевшего, как и другие сооружённые по Яику (Уралу) крепости, крайне незначительные и маломощные укрепления.

Эта откровенная «фортификационная слабость» России во вновь осваиваемых территориях не внушила тогда никакого уважения к российским властям у местного населения по обе стороны южно-уральской реки, что, в свою очередь, вообще не способствовало выработке у них верноподданнических чувств и стремлению к созидательной деятельности³⁴¹. Не вызывает сомнения то, что большинство из киргизских правителей

³³⁸ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – С. 21.

³³⁹ Годовова Е. В. Оренбургское казачество на защите Юго-восточных рубежей Российской империи в первой трети XIX в. // Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9-1(23). – С. 58.

³⁴⁰ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – С. 23.

³⁴¹ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). – Оренбург, 2003. – С. 50.

неоднократно посещали Бухару, Хиву и другие укрепленные города в Средней Азии, где могли наглядно лицезреть другое качество фортификационных сооружений. Сравнение, которое они могли сделать, оказывалось явно не в пользу России.

Летом 1834 г., ещё не получив высочайшего одобрения, В. А. Перовский направляет в степь обер-квартирмейстера полковника А. А. Жемчужникова, чтобы «выбрать места для постройки укреплений на предполагаемой Новой линии от крепости Орской до Берёзовского редута на р. Уй и по пути провести геогностические исследования для розыска драгоценных металлов и материалов³⁴².

Проектом В. А. Перовского предусматривалось силами инженеров Оренбургского корпуса спроектировать и в дальнейшем на протяжении 520 км возвести: «5 полевых укреплений, между укреплениями построить по 3 редута, а между редутами, смотря по местности, выставлять летом пикеты. Укрепления, редуты и пикеты выставляют на возвышенностях ведеты. Пикеты выставлять из летней стражи, на том основании, как и теперь по всей Оренбургской линии, но также для всякой безопасности должны иметь свои вышки, ров и вал»³⁴³.

В отношении пикетов следовало бы отметить, что В. А. Перовский на эти объекты фактически возлагал функцию форпостов, функционировавших на Старой линии. Напомним, что основным отличием пикета от форпоста согласно их определениям, являлось наличие у последнего фортификационных укреплений. В связи с оборудованием пикетов рвом и валом, применительно к периоду сооружения Новой линии, более корректным было бы называть такие объекты «укрепленный пикет». Такая подмена терминов могла возникнуть вполне искусственно, чтобы подчеркнуть даже в фортификационном отношении новый период в истории края. Применительно к пяти укреплениям

³⁴² Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 321.

³⁴³ Там же. С. 403.

также не применялся термин «крепость», хотя по своим размерам и особенностям конструкции они значительно превосходили крепости Старой линии. Количество редутов на Новой линии также увеличили до 11 единиц³⁴⁴.

На строительство Новой линии Азиатский комитет выделил Оренбургскому военному губернатору 250000 руб., несмотря на то, что В. А. Перовский напрямую не просил для своего проекта дополнительных средств.³⁴⁵ Здесь опять же проявилась государственная зрелость членов Азиатского комитета, которые, зная во что вылилось начало Оренбургского проекта, настояли на выделении средств.

В то же время планом В. А. Перовского предусматривалось: «для работы назначить башкирцев и поселяемые войска, платы за производство сих временных полевых укреплений не полагается, ибо основание Новой линии может почестся ничем иным как особою экспедициею, при коей участвующие войска, для собственной безопасности своей, должны ограждать себя полевыми укреплениями»³⁴⁶. Единственная трата, которую позволил сделать В. А. Перовский, это оплата участвующим в работах башкирам суммы в размере 1 руб. в месяц на человека для провианта, а 2 руб. в месяц башкиры должны были иметь при себе. Это свидетельство поразительной скупости со стороны губернских властей. При этом стоит напомнить, что даже при отправлении Оренбургской экспедиции в 1734 г. в инструкции от императрицы Анны Иоанновны на этот счёт указано, что «тептярям и бобылям в работе будучим заработные деньги или хлеб на пропитание, по сколько с совета будучих с тобою разсудится»³⁴⁷.

Основу защитников Новой линии составил личный состав бывших 2-го, 3-го и 4-го Оренбургских линейных гарнизонных батальонов, учреждённых

³⁴⁴ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 27.

³⁴⁵ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 401.

³⁴⁶ Там же. С. 403.

³⁴⁷ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 325.

Высочайшим Указом 1804 г.³⁴⁸ Эти батальоны размещались на той части Старой линии, которая оказывалась в тылу Новой. 2-й батальон занимал Орскую дистанцию: от Орской (включительно) до Верхнеуральской (исключительно) крепостей. 3-й батальон находился от Верхнеуральской (включительно) до Троицкой (исключительно) крепостей. 4-й батальон – от Троицкой (включительно) до Звериноголовской (включительно) крепостей³⁴⁹.

Для возможности проведения мероприятий по исторической реконструкции событий исследуемого периода на воссоздаваемых фортификационных памятниках хотелось бы отметить, что для солдат и офицеров каждого из этих линейных батальонов устанавливался особый цвет погон: Орский батальон носил оранжевые, Верхнеуральский батальон пользовался палевыми, Троицкому батальону полагались чёрные³⁵⁰.

В соответствии с планом В. А. Перовского: «употребить для первоначального водворения на Новой линии четыре поселённых батальона, имеющие по новому штату Оренбургского казачьего войска поступить в состав онаго с обращением в казаки. Поселенные батальоны сии, пользуясь доселе всеми льготами бесподатного состояния, получая сверх сего полное содержание пехотного солдата, со времени учреждения своего не несли никакой службы, не оказали Государству ни малейшей пользы; между тем, они могут быть передвигаемы на основании общих постановлений о линейных строевых войсках, при чем даже нарезка 30 десятичной пропорции земли, вместо 7 десятичной, коею они должны довольствоваться ныне, послужит уже достаточным вознаграждением за временные убытки при переселении»³⁵¹. При этом: «Отпускаемые от казны на жалованье и провиант деньги, со времени зачисления нижних чинов упомянутых батальонов в войско, велено обращать

³⁴⁸ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXVIII. СПб., 1830. № 21426. С. 476.

³⁴⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXVIII. СПб., 1830. № 21533. С. 713.

³⁵⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXVIII. СПб., 1830. № 21592. С. 788.

³⁵¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 402-403.

ежегодно в войсковой доход»³⁵².

Складывалось характерное для государства исследуемого периода отношение к собственному населению, а точнее даже к его защитникам. В 1804 г., сняв с Оренбургской линии регулярные воинские части и отправив их на западные границы, российские власти организовали на основе рекрутского набора оборону ключевых пунктов линии силами четырёх гарнизонных батальонов. Служивых людей поселили в крайне малонаселённых районах, в которых из-за постоянных стычек с киргиз-кайсаками отсутствовали устойчивый мир и стабильность. Поселили там только женатых, т.е. вместе с семьями с расчётом на улучшение демографии края. Разумеется, батальоны получали содержание из казны. По прохождении установленного срока служители увольнялись со службы. Таким образом, эти люди имели хоть какую-то социальную защищённость на своей службе в условиях вялотекущего военного конфликта. Зато уже в 1837 г. волею предприимчивого губернатора В. А. Перовского они объявлялись зажиточными бездельниками, лишались содержания, социального статуса, переселялись на новые, ещё более опасные территории опять же вместе с семьями, обращались в казачье сословие, а им при этом поручалось продолжить охрану и оборону российских границ. Все это пример явно недостойный для подражания.

Также стоит отметить факт местного самоуправления со стороны Оренбургского губернатора, который безусловно отразился на дальнейших отношениях между российским и киргизским (казахским) народами. Выразился он в том, что в обход требования Азиатского комитета «при начальном занятии линии не было принято мер к подготовке киргизцов к тому, что со временем они должны удалиться из района между линиями»³⁵³. Тот факт, что все восточные народы чувствительны к честности, справедливости и ответственному подходу во взаимоотношениях, к сожалению, во внимание

³⁵² Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891. – С. 105.

³⁵³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 407.

принят не был. В ситуации с Новолинейным районом во второй четверти XIX в. остаётся только сожалеть, что В.А. Перовский, имея военное прошлое, не обладал склонностью к выработке ещё и дипломатических форм решения государственных задач, как, к примеру, его предшественники в начальный период истории края.

Азиатский комитет в план военного губернатора В. А. Перовского по переносу части Оренбургской линии от крепости Орской до впадения реки Тогузак в реку Уй, высочайше утверждённом 5 марта 1835 г., внёс дополнительное условие: «Всякое селение новой линии должно быть обнесено полевым укреплением»³⁵⁴.

Однако полевыми укреплениями оказались обнесены только следующие селения на Новой линии: Редут № 1 на реке Малой Ерыхле числом кордонной стражи – 65 чел., станица Ново-Орская на реке Большой Ерыхле числом кордонной стражи – 112 чел., Редут № 2 на реке Большой Ерыхле числом кордонной стражи – 66 чел., укрепление Императорское (Приложение 57) на реке Джусе числом кордонной стражи – 85 чел.³⁵⁵, Редут № 3 на реке Джусе числом кордонной стражи – 92 чел., Редут № 4 на притоке реки Сувандука, числом кордонной стражи – 113 чел., Редут № 5 на вершине реки Бирсуват, числом кордонной стражи – 76 чел., укрепление Наследника на реке Бирсуват, числом кордонной стражи – 85 чел., станица Атаманская на реке Бирсуват, числом кордонной стражи – 65 чел., станица Мариинская на реке Бирсуват, числом кордонной стражи – 57 чел., станица Анненская на реке Джалкувар числом кордонной стражи – 63 чел., Редут № 6 на реке Джалкувар числом кордонной стражи – 63 чел., станица Ольгинская на реке Муху Аят числом кордонной стражи – 45 чел., Редут № 7 на реке Муху Аят числом кордонной стражи – 45 чел., укрепление Константиновское (Приложение 58) на реке Камышлы Аят числом кордонной стражи – 81 чел.³⁵⁶, станица Княжинская

³⁵⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 398-399.

³⁵⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 13. Д. 1867.

³⁵⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3435.

(Приложение 59) на реке Камышлы Аят числом кордонной стражи – 27 чел.³⁵⁷, станция Еленинская на реке Большой Аят числом кордонной стражи – 58 чел., укрепление Николаевское (Приложение 60) на реке Большой Аят числом кордонной стражи – 78 чел.³⁵⁸, станция Софьинская на караванной дороге числом кордонной стражи – 54 чел., Редут № 8 на караванной дороге до Троицка числом кордонной стражи – 54 чел., станция Натальинская на караванной дороге до Троицка числом кордонной стражи – 52 чел., Редуты № 9 и № 10 на караванной дороге до Троицка числом кордонной стражи – 52 чел., укрепление Михайловское (Приложение 61) на реке Тогузак числом кордонной стражи – 152 чел.³⁵⁹, станция Надеждинская на реке Тогузак числом кордонной стражи – 64 чел., станция Веринская на реке Тогузак числом кордонной стражи – 62 чел., станция Варваринская на реке Тогузак числом кордонной стражи – 60 чел., станция Берёзовская на реке Тогузак числом кордонной стражи – 27 чел.³⁶⁰

Особо отметим, что здесь перечислены именно те поселения Новой линии, которые предназначались для круглогодичного проживания людей. Именно они располагались непосредственно на линии и приспособлялись для организации постоянных жилищ. Также соорудили 12 укрепленных пикетов, предназначенных для пребывания в них кордонной стражи только в летний период³⁶¹.

А вот остальные поселения между Старой и Новой линиями в количестве 33 станций «не имеют никаких укреплений кроме обыкновенных изгородов, заборов, плетней, небольших канав и т.п. без всяких правил фортификации»³⁶².

Благодаря Материалам для систематического описания укреплений Оренбургского края, составленных в 1864 г., мы имеем подробное описание всех укреплений на Новой линии, кроме пикетов: «Из всех означенных поселений только пять укреплений, именно Императорское, Наследника,

³⁵⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3174.

³⁵⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 6457.

³⁵⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 2404.

³⁶⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 27.

³⁶¹ Рязанов А. Ф. Оренбургский край: исторический очерк. – Оренбург, 1928. – С. 105.

³⁶² РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 28об.

Константиновское, Николаевское и Михайловское обнесены бруствером высокой полевой профили, со рвом впереди; укрепления их разбиты по всем правилам фортификации и имеют фигуры четырехсторонних полевых шанцев, сомкнутых или с горжи открытых сообразно свойству местности. Стороны или бока этих шанцев, имеют фигуру бастионных или же тенальных фронтов, или же прямых линий с небольшими посредине выступами в виде редантов и люнетов. Оборона этих укреплений возложена на местных жителей Оренбургского казачьего войска. В каждом из укреплений положено содержать по две трехфунтовых пушки со всею принадлежностью и комплектом боевых зарядов; для действия и присмотра за орудиями, в пяти укреплениях, состоит в каждом по одному фейерверкеру и пяти или десяти рядовых 14 артиллерийской бригады; других регулярных войск по всей вообще Новой линии не имеется. При заселении Новой линии в каждом укреплении кроме домов переселенцев, выстроены были различные казенные строения; как-то: дома для помещения офицеров и нижних чинов полевой стражи, лазарет для больных, провиантские магазины, цейхгаузы и сарай для помещения разных материалов и инструментов и прочее; все эти строения состоят в кордонном ведомстве и поддерживаются из кордонной суммы; все они деревянные. Редуты отличаются от станиц меньшим заселением. К укрепленным пунктам Оренбургской линии должно причислить также укрепления, воздвигнутые в глубине степи, на р.р. Тургае, Иргизе и Сыр-Дарье и Ново-Петровское на восточном берегу Каспийского моря у Тюп Караганского залива. Все они возведены с целью водворить спокойствие в Киргиз Кайсацкой Орде Оренбургского ведомства, способствовать развитию торговых сношений наших с Среднею Азиею и вместе с тем, чтобы служить опорными пунктами, в случае каких-либо военных действий в степи»³⁶³.

Докладывая Военному министру о результатах работ по сооружению Новой линии уже в июле 1835 г., В. А. Перовский отметил важную особенность в конструкции одного из редутов на линии: «Инженерные работы

³⁶³ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 27об-29об.

производились чрезвычайно успешно и уже почти все кончены; укрепления сделаны лучше и надёжнее чем где-либо на Старой линии и состоят из рва и земляного вала надлежащего профиля. Один только редут, основанный по необходимости на каменистой почве, сложен почти весь из чистого камня»³⁶⁴.

Если опираться на имеющиеся описания номерных редутов в Материалах для систематического описания укреплений Оренбургского края, составленных в 1864 г., то можно предположить, что это укрепление, имеющее один из номеров от 6 до 10 и располагавшееся между укреплением Наследника и Березовским редутом. Вопрос локализации его местонахождения ещё предстоит разрешить после получения дополнительных сведений.

В настоящий момент самым подробным картографическим источником, отражающим состояние и месторасположение объектов на Новой линии, является «Карта Старой и Новой линии XIX в.»³⁶⁵, представленная для ознакомления в Приложении 62.

При изучении Новой линии невозможно обойти историю сооружения Непрерывного земляного вала. По мнению современных исследователей и не только исторической направленности, остатки этого объекта являют собой «уникальный историко-ландшафтный комплекс», в основе которого фортификационное сооружение первой половины XIX в.³⁶⁶

Военный губернатор В. А. Перовский уже на втором году формирования Новой линии в 1836 г. обнаружил, что «На вновь проложенной между Орском и Троицком линии, все неудобство вошедших в употребление охранительных способов выказывается ещё яснее и разительнее. Порубежные речки мелки, линия мало населена; укрепления и станицы ещё довольно редки и выдвинуты в степь на весьма значительное от старой линии расстояние; словом, ничто не удерживает кайсаков переходить свободно взад и вперёд по произволу,

³⁶⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 406-407.

³⁶⁵ РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 69.

³⁶⁶ Чибилева, Т. В. Исторический вал в Оренбургском Зауралье как объект природно-культурного наследия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 105.

отгонять скот и вслед за тем переходить на внешнюю сторону новой линии и скрываться таким образом от поисков и погони»³⁶⁷.

В настоящее время нам представляется затруднительным разобраться на какой именно положительный опыт опирался В. А. Перовский или же только на свои рассуждения при выборе средства защиты от набегов киргиз-кайсаков, но обращение его на высочайшее имя содержало следующее предложение: «Охранную преграду всего удобнее образовать из рва и вала, таких размеров, чтобы нельзя было проехать верхом, ниже провести лошадь. Это без сомнения удержит хищников от вторжений»³⁶⁸. Военное министерство не выразило возражений по этому проекту, имея, казалось бы, ближайший исторический опыт строительства аналогичного сооружения – Новой Закамской линии в 1731-1736 гг.³⁶⁹ Одобрил начинание Оренбургского военного губернатора и Азиатский комитет, выделив необходимые для него средства, которые предусматривалось потратить на оплату труда тех, кто непосредственно Непрерывный вал соорудил: «Полагая при том рабочих денег по 15 коп. в день на человека и приняв в рассуждение расходы на рабочие припасы и снаряды, каждая верста этой работы обойдётся до 550 руб., или 400 вёрст станут около 220 тыс.»³⁷⁰.

Земляные работы начаты в 1837 г. Чертежи и общий план Непрерывного вала пока нами не обнаружены и, соответственно, мы не знаем какие конструктивные фортификационные элементы предусматривались Оренбургской инженерной командой помимо непосредственно самих вала и рва. Однако, в нашем распоряжении имеется картографический материал, отражающий в себе проект Непрерывного вала, а именно:

1) Карта местности между линейною дорогою и чертой непрерывного вала в окрестностях Николаевского укрепления содержит инструментальную

³⁶⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 469.

³⁶⁸ Там же. С. 470.

³⁶⁹ Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – Самара, 2005.

³⁷⁰ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург, 1903-1915. – С. 471.

съёмку предполагаемого месторасположения вала в 5-ти и 8-ми вёрстном расстоянии от линейной дороги. Из этой карты мы узнаём, что на отдельных участках «черта непрерывного вала проведена на местности с утверждением медных знаков в 5-ти вёрстном от линейной дороги расстоянии»³⁷¹;

2) Карта местности в районе станицы Мариинской и отряда Анненского также содержит результаты инструментальной съёмки черты Непрерывного вала и позволяет уточнить местонахождение номерных укреплённых пикетов Новой линии³⁷²;

3) Карта местности между Троицком и Новой линией составлена уже при преемнике В. А. Перовского генерале В. А. Обручеве. На ней черта Непрерывного вала уже не показана, а на её месте в 8-ми вёрстном расстоянии от линейной дороги обозначена граница с Киргиз-кайсацкой степью³⁷³;

4) План черты Непрерывного вала между станицей Михайловской и отрядом Берёзовским 1869 г. также содержит сведения об инструментальной съёмке черты Непрерывного вала в 5-ти вёрстах от линейной дороги. Благодаря этой карте мы видим, что между станицами располагались упомянутые Я. П. Гавердовским при описании порядка организации несения службы на линии такие объекты, как «половинки»³⁷⁴.

Из описания хода строительства этого оборонительного сооружения известно, что «для работы согнаны башкиры со своими подводами. Толщина вала в основании была равна 3 м, а на верху – 1 м; высота вала – 2 м; глубина рва – 2 м; ширина рва по дну – 0,5 м, а по верху – 3,5 м. Крутости вала и рва строители одели дёрном. Постройка началась в 21 км от Орска, от Редута № 2. В течение лета 1837 г. сооружён вал длиною 19,5 км. Работа обошлась в 5659 руб. В 1838 г. вал был продолжен ещё на 27 км. Общая длина его составила – 46

³⁷¹ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1052.

³⁷² ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1955.

³⁷³ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 443. Л. 1.

³⁷⁴ РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 63.

км. Потрачено средств из казны 12096 руб.»³⁷⁵. В 1839 г. В. А. Перовский отправился в свой неудачный Хивинский поход и уже больше не возвращался к работам по Непрерывному валу. Его преемник генерал В. А. Обручев в свою очередь отказался от этого многотрудного и малополезного предприятия.

Новая линия сооружалась без привязки к какому-то естественному препятствию (русла рек или цепь крупных озёр). Её появление обусловлено политическими и экономическими целями российских властей по дальнейшему продвижению юго-восточного фронта в Киргизскую цепь. При том, что острой именно военной необходимости для строительства этой линии не имелось, тем не менее качество фортификационных сооружений оказалось значительно выше всех предыдущих объектов Оренбургской линии в целом. Такой результат оказался возможным во многом благодаря надлежащей подготовке оренбургских военных, в том числе и инженерных властей, а также привлечения ими для строительства фортификационных сооружений сторонней рабочей силы на частично возмездной основе.

3.2. Памятники истории фортификации в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области

В южной части Челябинской области находятся два памятника истории фортификации, имеющие статус объектов культурного наследия регионального значения: «Наследницкая крепость, построенная в 1743 г. от набегов кочевников», рег. номер в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (далее – ЕГРОКН) 741410067260005, расположенный в пос. Наследницкий Брединского района Челябинской области по адресу: ул. Титова, д. 17 и «Николаевская крепость, построенная в период заселения Урала для защиты от набегов кочевников» рег. номер в ЕГРОКН 741410075740005, расположенный в пос. Николаевка Варненского района

³⁷⁵ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – Вып. 26. – С. 26-27.

Челябинской области по адресу: ул. Центральная, д. 28.

У широкого круга общественности Южного Урала и за его пределами в настоящее время обозначился устойчивый интерес к истории и особенностям конструкции этих объектов. Внешне – по конструкции и по форме – они ничем не отличаются друг от друга³⁷⁶. Данные памятники находятся на территории, которая осваивалась Российской империей во второй четверти XIX в.

При изучении памятников истории в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области возникают следующие вопросы: почему в их официальных названиях имеется неверная датировка сооружения – 1743 г.; почему стены этих крепостей больше напоминают стилизованную под крепость каменную ограду, оборонять которую не представляется возможным по причине отсутствия с внутренней стороны стен каких-либо площадок для ведения боя³⁷⁷; являются ли вообще данные памятники крепостями.

На наш запрос в Государственный комитет по охране культурного наследия Челябинской области с просьбой предоставить копии паспортов этих объектов культурного наследия получен от 21 сентября 2021 г. за № 01-08/2762, который гласил, что «в настоящее время паспорта этих объектов не оформлены». В то же время в охранном обязательстве, утверждённом приказом Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области от 09 декабря 2020 г. № 562, имеется отметка о наличии паспорта объекта культурного наследия регионального значения «Наследницкая крепость».

В Объединённом государственном архиве Челябинской области нам удалось обнаружить Список исторических и археологических памятников, находящихся на территории Челябинской области, утверждённый Решением исполнительного комитета областного совета от 31.08.1949 № 960, в котором

³⁷⁶ Стромов П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости // Вопросы истории Фортификации. – СПб.; М., 2021. – № 8. – С. 201.

³⁷⁷ Стромов П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости // Вопросы истории Фортификации. – СПб.; М., 2021. – № 8. – С. 202.

упоминаются два памятника: Наследницкая и Николаевская крепости с краткими описаниями³⁷⁸. Получается, что впервые эти объекты стали известны как исторические памятники нашего региона в 1949 г. Также нами обнаружены: паспорт исторического памятника «Оборонительная крепость в пос. Наследницкий» с Актом технического осмотра и паспорт исторического памятника «Культовое здание – церковь внутри Наследницкой крепости» с Актом технического осмотра, датируемых 1961 г.³⁷⁹ В этих документах комиссия в составе представителей отделов культуры и архитектуры Брединского района Челябинской области, а также организации-пользователя памятниками, установила на основе «устных преданий жителей села Наследницкое», что «крепость построена в эпоху заселения Урала в 1747 г. для защиты от набегов степных кочевников».

Становится понятным, что в 1961 г. государственные органы, не опираясь на сколько-нибудь надёжные исторические источники, составили учётные документы на исторический памятник «Наследницкая крепость», датировав его на основе устных преданий 1747 г., при этом в современных учётных формах дата основания Наследницкой крепости изменилась на 1743 г. Кто-то всё-таки осмелился без проведения государственной экспертизы внести корректировки в наименование объекта.

Если обратиться к библиографии, отражающей период освоения этой территории Южного Урала, имеющейся в наличии на момент составления паспорта и акта обследования в 1961 г., то можно обнаружить работу оренбургского историка А. Ф. Рязанова, изданную в 1928 г., в которой подробным образом дано описание истории появления Новой линии, частью которой были Николаевское и Наследницкое укрепления³⁸⁰.

В последующие годы эти крепости также не оставались без внимания исследователей. В частности, с 1957 по 1982 гг. учащиеся школы № 3

³⁷⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 103. Л. 5-6, 26.

³⁷⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 352. Л. 135-136, 163, 187-188, 191-192.

³⁸⁰ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835-1845 гг.). – Оренбург, 1928 г. – 64 с.

г. Новоорска Оренбургской области под руководством краеведа Г. И. Русова тщательно изучили историю Новой линии и выявили на местности отдельные её фортификационные сооружения³⁸¹. Именно эта группа исследователей впервые выразила недоумение по факту ошибочной датировки памятников истории в посёлках Наследницкий и Николаевка, указанной на аннотационных досках, установленных на стенах этих объектов. Однако участники экспедиции не подвергли сомнению тот факт, что эти объекты являются крепостями. Тем более, что в Николаевке они зафиксировали земляную насыпь с внутренней стороны каменных стен, обеспечивающую возможность ведения с них боя. В настоящее время земляные насыпи вдоль стен на обоих памятниках утрачены.

В статье В. С. Кобзова, посвящённой Новой линии, вышедшей в 1992 г., также упоминаются Николаевское и Наследницкое укрепления и отмечается, что построенные в них каменные храмы обнесли каменными оградами, которые казаки с киргиз-кайсаками и стали называть «крепостями». При этом В. С. Кобзов указывает дату появления Наследницкого укрепления – 1835 г., а Николаевского укрепления – 1836 г.³⁸²

В статье А. В. Фомичёва подробно излагаются материалы обследования Императорского укрепления и прилегающих к нему опорных редутов, составляющих правое крыло Новой линии³⁸³.

Летом 2021 г. в ходе работы в РГАВМФ нами обнаружены следующие ранее не опубликованные документы, проливающие свет на большинство вопросов по памятникам в посёлках Наследницкий и Николаевка: "План каменным церквам, выстроенным на Новой Оренбургской линии в станицах Наследника и Николаевской"³⁸⁴; "План Каменным оградам, с бойницами, вновь

³⁸¹ Русов, Г. И. 1500 километров по следам истории // Уральский следопыт. – 1982. – № 2. – С. 41-43.

³⁸² Кобзов В. С. Новая линия // Вестник Челябинского государственного университета. – 1992. – № 1(3). – С. 12-26.

³⁸³ Фомичев А. В. Фортификационные сооружения Новолинейного района на Востоке Оренбургской области // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 4(24). – С. 174-180.

³⁸⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 5.

выстроенным при церквах в станицах Наследника и Николаевской"³⁸⁵; "План укрепления Наследника" 1845 г.³⁸⁶

Благодаря данным источникам мы имеем возможность уточнить наименование тех объектов, которые сохранились в посёлках Николаевка и Наследницкий, а именно сохранившиеся в настоящее время каменные стены с башнями имеют основание именоваться как: «Каменная ограда с бойницами храма Святого Николая Чудотворца» и «Каменная ограда с бойницами храма Святого Александра Невского». Если обратить внимание на профиль Каменной ограды то, можно увидеть земляную насыпь с внутренней стороны стен высотой около 2-х м, шириной у основания около 3-х м и шириной верхней площадки примерно 1 м. Эта насыпь – банкет – как раз и позволяла вести огневой бой силами защитников укрепления (Приложение 63). Наличие земляной насыпи на объектах подтверждается сведениями из паспорта и акта обследования исторического памятника «Наследницкая крепость», а также воспоминаниями жителей пос. Наследницкий.

Каменные ограды с бойницами храмов Наследницкого и Николаевского укреплений не имели декоративный характер, а несли отчётливую оборонительную функцию. Из плана укрепления Наследника (Приложение 64) видно, что здание храма располагалось вне основной цитадели, на территории менее укрепленного Форштадта. Поэтому, скорее всего строители и приняли решение дополнительно усилить защиту христианского храма. Даже в названиях обнаруженных документов указывается, что и храмы, и каменные ограды сооружены «при станицах Наследника и Николаевской», а не при укреплениях как таковых.

В то же время традиция культово-оборонного зодчества в России, воспроизводимого внутри территории укрепленных поселений, восходит к XIII в. и прослеживается по результатам археологических исследований вплоть

³⁸⁵ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 6.

³⁸⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 233.

до XVII в.³⁸⁷ Даже современные архитекторы уже в начале XXI в. при строительстве комплекса зданий Челябинского епархиального управления вокруг кафедрального собора Святого Симеона Верхотурского в г. Челябинске возвели каменную ограду, стилизованную под башни и стены фортификационного сооружения.

Первая клировая ведомость храма Святого Александра Невского, датируется 1845 г.³⁸⁸ План «укрепления Наследника» составлен также в 1845 г. На этом плане Каменная ограда с бойницами ещё не фиксируется. Если принять во внимание, что планы каменных церквей (Приложение 65) и Каменных оград с бойницами находятся в архивном деле под названием «Атлас чертежей, укреплений, церквей и воинских зданий, возведённых в Оренбургском крае с 1842 по 1848 гг.», то можно с уверенностью утверждать то, что, как минимум, начало строительства Каменных оград имело место быть в период с 1846 по 1848 гг. Возведение храмов и Каменных оград к ним в реальности продолжилось до середины 50-х гг. XIX в. Первая клировая ведомость храма Святого Николая Чудотворца в Николаевской станице датируется 1844 г.³⁸⁹

В паспорта объектов культурного наследия в посёлках Наследницкий и Николаевка требуется внесение изменений в части их наименования и датировки. Предлагаемое нами наименование: «Каменная ограда с бойницами храма Святого Александра Невского Наследницкой станицы» сооружена в 1846 – 1848 гг. и «Каменная ограда с бойницами храма Святого Николая Чудотворца станицы Николаевской» сооружена в 1846 – 1848 гг.

Что же касается непосредственно Наследницкой крепости или, как её классифицируют сами военные инженеры XIX в., «укрепление Наследника в Оренбургской губернии», оно состояло из двух частей: цитадели и укрепленного форштадта. Цитадель представляет собой квадратное в плане земляное укрепление бастионного начертания со стороной в 260 м по внешнему

³⁸⁷ Алексеев Л. В. Проблема становления культово-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле // Российская археология. – 1993. – №. 4. – С. 217-237.

³⁸⁸ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 233.

³⁸⁹ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 5494.

полигону. Согласно плану, глубина рва составляла 2,5 м, ширина рва у поверхности земли – 4 м. Максимальная высота оборонительного вала – 2 м. На территории цитадели находились кордегардия, казармы со службами при них, провиантский магазин, артиллерийский цейхгауз, а также довольно обширные кварталы домов обывателей. Вне цитадели у её восточного входа стояла казарма кордонной стражи с конюшней. К югу от цитадели находились кварталы форштадта, которые примыкали к берегу реки Бирсуат. Форштадт почти со всех сторон окружал менее глубокий ров глубиной 1 м, ширина 1,5 м, с валом высотой около 1,5 м. Участок периметра форштадта длиной в 100 м со стороны реки оставался неприкрытым земляными укреплениями. Расстояние от южной части внешнего полигона до берега реки Бирсуат составляет 500 м. До настоящего времени на территории п. Наследницкий не сохранилось ни одного фрагмента фортификационных сооружений «укрепления Наследника».

В ходе проведения практического этапа VI Международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», проходившей в сентябре 2021 г., в пос. Наследницкий нами преподнесены в дар поселковому музею обнаруженные в РГАВМФ документы. Также удалось выявить в 800 м к юго-востоку от входа в Каменную ограду предположительно руинизированные остатки фортификационного сооружения – редута. На участке местности, с которого открывается хороший обзор на прилегающую к посёлку территорию, зафиксирован земляной вал подквадратной формы высотой около полуметра с окружающим его рвом глубиной около 40 см и шириной 1,5 м. Вход в сооружение фиксируется с востока, со стороны посёлка. Предположительно этот объект можно классифицировать как укреплённый пикет, который мог быть сооружён непосредственно в самом начале работ по возведению крепости с целью несения дозорной службы и оповещения о возможных опасностях.

Подобная ситуация с размещением пикета в непосредственной близости от крупного укрепления Оренбургской линии на территории Челябинской области не редкость. Такие объекты зафиксированы, например, форпост

Степной у бывшей Степной крепости в с. Степное Пластовского района, редут Верхоуральской у бывшей Верхоуральской крепости в г. Верхнеуральске, а также Малковский редут у бывшей Чебаркульской крепости около г. Чебаркуль³⁹⁰.

Из основных укреплений Новой линии в настоящее время сохранились руины Императорского укрепления в 75 км от г. Орска на берегу реки Жуса близ п. Теренсай Оренбургской области, а также руины Константиновского укрепления у слияния рек Камысты-Аят и Мукур-Аят в Денисовском районе Костанайской области. Формы этих укреплений отличаются друг от друга и от формы укрепления Наследника.

Памятники истории фортификации в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области являются уникальными образцами каменного фортификационного и религиозного зодчества середины XIX в. для Урало-Сибирского региона. Наши исследования истории этих памятников позволили надлежащим образом провести их государственную историко-культурную экспертизу, которая послужит основанием для дальнейшей паспортизации, определения предмета охраны, воссоздания земляной насыпи – банкета – вдоль стен Каменных оград, а также установки обновлённых аннотационных табличек в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в области охраны культурного наследия.

3.3. Итоги создания Новой Оренбургской пограничной линии

Подводя промежуточные итоги исследования истории Новой линии можно сделать вывод о том, что при её сооружении в значительной мере учитывались ошибки и промахи, допущенные в ходе строительства Старой линии, что позволило обеспечить появление качественно иной фортификации в киргизской степи. Конструктивно почти все укрепления Новой линии имели

³⁹⁰ Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. – Челябинск, 2011. – С. 80.

полигональное начертание с одним или двумя бастионами посередине одной из сторон сооружения. Бастионы небольших размеров имели очень короткие фланки, что не могло сказаться положительно на их обороноспособности. Фронты обороны также включали в себя один-два редана (Приложения 76, 77, 79, 80). Исключение составляло Наследницкое укрепление, сооружённое с использованием бастионного фронта, скорее напоминающего французский фортификационный стиль из-за весьма просторных бастионов и коротких флангов (Приложение 64). За пределами цитаделей находились станицы, огороженные профилем оборонительного вала меньшего, чем у основного укрепления размера. Опираясь на выявленные нами планы новолинейных укреплений можно предварительно отметить, что они представляли из себя только земляные сооружения без использования таких деревянных конструкций, как, к примеру, активно использовавшиеся на Старой линии, заплот, надолбы или рогатки. Сооружение укреплений отчасти проходило на возмездной основе, что не могло не сказаться положительно на их свойствах и сроках возведения.

Эффект от такого рода продуманных действий не заставил себя долго ждать. Уже через 12 лет после начала строительства Новой линии на берегу Аральского моря появляется Раимское укрепление с пристанью, и начинает навигацию российский военно-морской флот³⁹¹. В соответствии с именованным указом от 27 февраля 1848 г. «О назначении от морского ведомства нижних чинов для управления снастями судов при укреплении, устроенном на полуострове Раим» три унтер-офицера и пятнадцать матросов из 45-го флотского экипажа отправлены в Оренбург и зачислены в Оренбургский линейный 4-й батальон³⁹².

Тем самым окажется выполненной самая амбициозная задача не только Оренбургской экспедиции 1734 г., но и фактически указа Петра Великого «Об осмотре рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, и о приведении Ханов Хивинского и

³⁹¹ Рязанов А. Ф. Оренбургский край: исторический очерк. – Оренбург, 1928. – С. 107.

³⁹² ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XXIII. СПб., 1849. № 22028. С. 151.

Бухарского в подданство России» от 14 февраля 1716 г., в котором капитану лейб-гвардии Преображенского полка, князю А. Б. Черкасскому предписывалось построить крепость и гавань в месте впадения реки Аму-Дарьи в Аральское море, а также организовать судоходство по ним³⁹³.

* * *

Качество фортификации Оренбургской линии в первой половине XIX в. имело тенденцию к повышению, что соответствует хронологически четвёртому (1795 – 1830 гг.) и пятому (1831 – 1851 гг.) периодам её функционирования. Именно тогда процессы освоения территории края и Киргизской степи приобрели ощутимую динамику и эффективность. В основе качественных изменений в области фортификации лежали централизованные меры, принятые российским военным ведомством, выражением которых стала целая серия нормативных правовых актов.

С целью организации постоянного, практического контроля за состоянием фортификационных сооружений в 1801 г. издаётся Высочайший Указ «Об осмотре крепостей Инженерным Генералам ежегодно»³⁹⁴. Инициатор появления этого документа генерал от артиллерии А. И. Корсаков, по всей видимости, отчётливо понимал разницу между информацией, указываемой в отчётах и тем, с чем можно столкнуться в реальности. Поэтому в своей докладной записке на высочайшее имя он весьма деликатно указывал и на личный неослабный контроль, и на коррупционную составляющую, и на вопросы наставничества с передачей опыта молодым инженерам.

Этим же указом предусматривается выделение средств для оплаты господам генералам издержек в их многотрудном пути по крепостям. На строительство и ремонт фортификационных сооружений денежные средства находились не всегда, а вот на обеспечение контроля за их содержанием ресурсы нашлись. В то же время мера эта бесспорно необходимая и, как мы увидим в дальнейшем, весьма действенная.

³⁹³ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. V. СПб., 1830. № 2993. С. 197.

³⁹⁴ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXVI. СПб., 1830. № 19931. С. 709.

В 1803 г. на должность Оренбургского военного губернатора назначается князь Г. С. Волконский, прослуживший на этом посту до 1817 г. Именно ему в 1814 г. пишет обстоятельное донесение о состоянии фортификационных сооружений Оренбургской линии инженер-поручик Г. Ф. Генс³⁹⁵.

В настоящий момент документы, отражающие результаты контроля по линии Инженерного департамента, нами пока не обнаружены. Однако достоверно известно, что «исправлялись до 1828 г. отрядом башкирско-мещерякского войска» следующие укрепления: Вязовское, Гирьяльское, Каменное, Красногорское, Новочеркасское, Нежинское, Островное. В 1835 г. силами этого же подразделения исправлено Никольское укрепление (бывший редут), Верхнеозёрная крепость, а в 1836 г. Ильинская крепость. В 1837 г. силами местных жителей укреплен Илецкий городок. Однако уже к 1864 г. эти укрепления вновь оказались в «дурном состоянии»³⁹⁶.

Дальнейшее совершенствование в управлении войсками и укреплениями Оренбургской линии выразилось в учреждении в 1807 г. во всех крепостях должности комендантов³⁹⁷. Многочисленные злоупотребления полномочиями и отсутствие контроля за ними³⁹⁸ привели к тому, что Оренбургский военный губернатор В. А. Перовский ходатайствовал на высочайшее имя об отмене должностей комендантов на Оренбургской линии, на что получил одобрение именным указом, в котором предписывалось суммы «остающиеся от упразднения 14 комендантских мест 25612 руб. обратить на укрепление Оренбургской линии с 1836 года»³⁹⁹.

В 1810 г. на основании именного указа производится ликвидация старейшего на Оренбургской линии укрепленного пункта – Гурьевской крепости, основанной в середине XVII в., по причине неудобного её

³⁹⁵ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 33-48.

³⁹⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 39, 43, 45, 54, 56, 60, 68, 78, 82, 84, 86.

³⁹⁷ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXIX. СПб., 1830. № 22592. С. 1241.

³⁹⁸ Кузнецов В. А. Оренбургские казаки на защите пограничной линии // Течёт, течёт река Миасс: Литературно-краеведческий сборник. – Челябинск, 2017. – С. 94.

³⁹⁹ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. X. СПб., 1837. № 77-39. С. 22-23.

месторасположения и утрате ею практической военной значимости после произошедшего в 1809 г. на её территории пожара⁴⁰⁰.

С целью усиления контроля за уровнем профессионализма инженерных офицеров в 1819 г. получает высочайшее утверждение положение Инженерного Корпуса «О разделении Штаб и Обер-Офицеров на полевых и гарнизонных»⁴⁰¹. Этим же положением российские крепости разделяются по округам. Все оренбургские укрепления относят к самостоятельному Оренбургскому округу. Для Оренбургской крепости устанавливается 2-й класс, для Орской крепости 3-й класс, а в Троицкой и Звериноголовской вместо бывших там Инженерных команд определяются цейхвартеры, т.е. военные чиновники, заведовавшие магазинами и цейхгаузами, предметами и материалами по артиллерийской и инженерной частям в крепостях и прочих военных объектах.

С целью упорядочивания вопросов выделения фортификационным объектам артиллерийских припасов именным указом в 1835 г. российские крепости разделяются на приморские, пограничные и внутренние. Все оренбургские крепости получают статус пограничных⁴⁰². Только спустя столетие после начала своего сооружения они обретают этот статус, подтверждённый юридически.

В 1836 г. утверждается Учреждение Военного Министерства, в параграфах 307 – 346 которого подробно излагаются вопросы, вменяемые в обязанность военному министерству в области фортификации и инженерного обеспечения⁴⁰³. И уже применительно к Оренбургской линии в 1848 г. выходит Высочайший Указ «О командировании ежегодно генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского, на реке Сыр-Дарье и Новопетровского»⁴⁰⁴.

Опираясь на эти источники, можно сделать вывод о том, что в начале

⁴⁰⁰ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXXI. СПб., 1830. № 24069. С. 16.

⁴⁰¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649-1825] Т. XXXVI. СПб., 1830. № 27617. С. 3.

⁴⁰² ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. X. СПб., 1830. № 8106. С. 387.

⁴⁰³ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XI. СПб., 1837. № 9038. С. 247.

⁴⁰⁴ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XXIII. СПб., 1849. № 21980. С. 98.

XIX в. высшим военным руководством Российской империи предприняты попытки проанализировать опыт сооружения и использования как отдельных укрепленных пунктов, так и укрепленных (пограничных) линий в XVIII в. На основе этого векового опыта Военным министерством организован пристальный контроль в отношении инженерного ведомства в целом и, в частности, непосредственно состояния самих фортификационных сооружений силами конкретных инженерных начальников. Принятые меры положительно отразились на качестве фортификационных сооружений Новой линии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении истории возникновения и освоения Оренбургского края, границы которого в XVIII – XIX вв. простирались с запада на восток от берегов Каспийского моря до Тобола и с юга на север от Аральского моря до Камы, прежде всего обращает на себя внимание череда событий, которые сопровождали Оренбургский проект с момента его «старта» в 1734 г. до конца XVIII в. Почти две трети столетия понадобилось российским властям для организации системы управления краем, а также для завершения формирования Оренбургской пограничной линии.

В течение первой четверти XIX в. российские власти критически осмыслили и проанализировали состояние дел в крае. После этого на основе более взвешенной работы с башкирским и киргиз-кайсацким населением, а также усовершенствованного фортификационного обеспечения новых территорий в Киргизской степи, освоение края на пространстве от реки Урал, до Каспийского и Аральского морей, а также реки Сыр-Дарья, прошло за срок чуть более двух десятков лет – с 1835 по 1860 гг.

Одним из решающих факторов такой успешной и динамичной работы по приближению границ России к среднеазиатским государствам стали надлежащим образом проведённые работы по строительству российских укреплений в ключевых логистических точках киргизской степи.

В хронологических рамках исследования прослеживается закономерность того, что процессы освоения Оренбургского края и Киргизской степи происходили в ходе поэтапного развития пограничной линии. Первые два этапа (1735 – 1757 гг.) легли в основу образования Оренбургской губернии в 1744 г., когда И. И. Неплюев заложил полноразмерную Оренбургскую крепость и другие укрепления по рекам Яик (Урал) и Уй. Третий этап (1759 – 1794 гг.) обеспечил укрепление пограничной линии вспомогательными сооружениями дозорного типа – форпостами. Как результат, Оренбургский край прошёл

проверку на прочность в ходе Крестьянской войны 1773 – 1775 гг., в ходе которого ключевые укрепления на линии – Оренбург, Верхнеозёрная крепость, Орская крепость, Верхояицкая крепость – остались непокорёнными бунтовщиками, обеспечив в какой-то степени функционирование системы государственного управления.

Четвёртый и пятый этапы (1795 – 1851 гг.) предопределили самые высокие темпы интеграции юго-восточных территорий в Российскую империю. В это время произошёл качественный рывок по инженерному обеспечению края при строительстве Новой линии, отдельных укреплений в Киргизской степи, на Аральском море и по реке Сыр-Дарья.

Причины открывшегося нам в ходе проведённого исследования неудовлетворительного состояния укреплений Оренбургской пограничной линии на фоне очевидного расхождения между декларируемыми принципами фортификационного обеспечения и печальной многолетней реальностью открываются нам в следующих основных моментах.

До начала XIX в. надзорные органы Инженерного ведомства в виде различных комиссий находились только в Санкт-Петербурге и крайне редко посещали Оренбургскую линию. Отсутствие надлежащего, централизованного контроля за состоянием фортификации в крае в первые три периода функционирования линии обусловило почти полное отсутствие полноценных, сколько-нибудь значительных укреплений.

Российские власти смогли учесть опыт освоения Оренбургского края в XVIII в., проанализированный такими исследователями Киргизской степи как Я. П. Гавердовский и А. И. Левшин. А их предложения по обеспечению российского влияния в регионе во многом послужили основой для выработки решений по созданию Новолинейного района.

В начале XIX в., когда вышел ряд указов, обязывающих высших должностных чинов Инженерного ведомства лично контролировать состояние подведомственных им укреплений, ситуация стала изменяться. Имеющиеся укрепления исправлялись и усиливались, а новые строились по всем правилам

полевой фортификации.

Недостаток людских и материальных ресурсов, обусловленный огромными и протяжёнными территориями юго-востока России, для надлежащего их инженерного обеспечения диктовал необходимость выработки дешёвых, но в то же время эффективных средств защиты её окраин. Поэтому, если не имелось средств строить одну полноразмерную крепость, то строилось несколько небольших, но не менее эффективных в совокупности укреплений.

Таким путём пошли и устроители Оренбургской линии в ходе 3-го периода её функционирования при оборудовании её форпостами, а также в 4-й и 5-й периоды её развития, когда создавалась фактически не линия укреплений, а отдельные, временные полевые укрепления.

Попытка В. А. Перовского в 1837 – 1839 гг. начать строительство Непрерывного земляного вала вдоль Новой линии при одобрении Военного министерства и финансовой поддержке Азиатского комитета может свидетельствовать о том, что почти до середины XIX в. в России так и не произошло всестороннее осмысление системы обороны государственных пределов, не проанализирован до конца отечественный опыт строительства оборонительных линий и не выработана теоретическая основа линейной фортификации. Продолжилась тенденция принятия решений в этой области «вслепую», без опоры на специфику региона и реальные ресурсные возможности. Проблема набегов киргизов в Новолинейный район, которая побудила В. А. Перовского к сооружению Непрерывного вала, имеет свои истоки в отказе этого руководителя выполнить требование Азиатского комитета по постепенной подготовке киргизского населения к тому, что их пределы многовекового проживания будут изменены и смещены на юг. Проведение этих мероприятий, выработка системы компенсаций киргизскому населению либо иные механизмы совместного землепользования данного района явили бы собой образец справедливой государственной региональной политики. В этом случае необходимость сооружения дорогостоящего Непрерывного земляного вала даже бы не возникла. Вообще в России эта

попытка построить непрерывное линейное укрепление оказалась последней, к подобной практике больше не возвращались.

Оренбургская линия явила собой большой территориальный и временной фортификационный эксперимент по строительству первой в истории отечественного оборонного зодчества пограничной черты, состоящей из цепи укреплений вдоль естественной преграды, имеющий большое значение для развития российской инженерно-фортификационной школы.

Если ещё раз обратиться к «Описи, показывающей в каком состоянии находятся на Оренбургской линии и дистанциях крепости, редуты и форпосты 1786 г.» (Приложение 4) и сравнить состояние фортификационных сооружений на той части Оренбургской линии, которая оборудована и заселена регулярными воинскими командами и Оренбургскими казаками, с теми укреплениями, которые расположены в нижнем течении Урала, т.е. в зоне ответственности исключительно Уральского казачьего войска, то можно отметить, что укрепления уральских казаков, сооружённые под руководством инженерных офицеров, нисколько не уступают, а порой даже и превосходят в качестве укрепления, сооружённые силами регулярных частей. На нижней Уральской дистанции отмечается большее число сооружений, укрепленных при помощи земли, т.е. в боевом отношении более устойчивых, чем на верхней Уральской дистанции, где в основном присутствовали только деревянные, менее надёжные конструкции, а то и вовсе отсутствовали какие-либо укрепления.

Сил и ресурсов регулярных частей хватало только на строительство крупных опорных пунктов, таких как Оренбург, Орск, Верхнеуральск, Троицк, Звериноголовск, а для удержания протяжённых территорий имелись существенные затруднения. Поэтому окраинные территории России в большинстве случаев и поручались иррегулярным формированиям. При этом требовалось принятие необходимых административных и законодательных решений, чтобы обеспечить нужный уровень экономической «рентабельности» в жизнедеятельности иррегулярных войск и свести к минимуму расходы

государственных средств. Однако в случае с Оренбургской линией государство, желая поручить её оборону созданному им же самим казачьему войску, постоянно опасалось ослабить свой контроль над ним и упустить свою экономическую выгоду при освоении новых территорий. Вероятно, смешение форматов управления краем и привело к нестабильности в нём на протяжении более, чем ста лет. Так, Я. П. Гавердовский прямо указывал на необходимость более смелых шагов по отношению к казачеству, его устройству и управлению, чтобы добиться поставленных государством целей за более короткий срок. В ситуации с яицкими казаками степень государственного вмешательства в их жизнедеятельность оказывалась значительно ниже из-за исторически сложившейся особенности во взаимоотношениях с этим нерегулярным войском.

После многих трудов, сопряжённых с большими потерями, Уральские и Оренбургские казаки с задачей освоения новых территорий на юго-восточном направлении, конечно же, справились. Наиболее опытные руководители Оренбургского края также способствовали этому многотрудному процессу. Так, генерал от кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г., граф В. А. Перовский, разбиравшийся в вопросах военного искусства, понимал значение фортификационных сооружений и, продолжая славные начинания первостроителей Оренбургского края, внёс свой, существенный вклад в выполнение первоначальных целей и задач Оренбургской экспедиции.

При внимательном рассмотрении планов новолинейных укреплений можно отметить, что конструктивно они имеют много общего с укреплениями начального этапа Оренбургской линии 1735 – 1739 гг. В частности, такие укрепления, как Императорское (Приложение 57), Константиновское (Приложение 58), Николаевское (Приложение 60) и Михайловское (Приложение 58) размерами в среднем 250x300 м схожи с «проектом ретрашемента с реданами, по которому надлежит строить по городкам Оренбургской комиссии. 1739 г. (Приложение 1), разработанный инженерного корпуса прапорщиком Петром Капыриновым в сентябре 1739 г. по

распоряжению начальника Оренбургской комиссии В. А. Урусова⁴⁰⁵. В своём рапорте Правительствующему Сенату этот руководитель отмечает, что возведение цепочки полноразмерных земляных укреплений на обширных пространствах вдоль рек Самары и Яика имеющимися силами и средствами невозможно, поэтому просит разрешить возведение крепостей по упрощённому проекту ретрашемента размером 400х400 м полигонального фронта с реданами в центре каждой из сторон⁴⁰⁶. Укрепление Наследника размером 300х300 м конструктивно имеет сходство с бастионным фронтом первой Уклы-Карагайской крепости 1737 г.⁴⁰⁷, второй Верхнеяицкой крепости 1737 г.⁴⁰⁸ и первого Оренбурга 1735 г.⁴⁰⁹ (Приложение 1). Несмотря на имеющиеся в распоряжение Оренбургской Инженерной команды типовые планы полнопрофильных укреплений, за сто лет истории пограничной линии на ней так и не появилось объекта с развитой, современной для исследуемого периода европейской фортификацией. Поэтому даже более качественные по исполнению объекты Новой линии XIX в. существенно уступали укреплениям Сибирской линии, воздвигнутым ещё в последней трети XVIII в. под руководством генерала И. И. Шпрингера. Несмотря на все усилия, фортификация Оренбургской пограничной линии оставалась одной из самых слабых в России.

Протяжённые расстояния между оренбургскими укреплениями в Киргизской степи – Ново-Петровское, Уральское, Оренбургское и Раимское – и отсутствие естественных препятствий в местах их расположения в большей степени характеризуют их именно как отдельные, нежели составляющие собой линию. Эти объекты сооружались на основе сочетания европейской и среднеазиатской (кокандской) фортификационной традиции. Характерными чертами их стали профили, облицованные глиной и круглые башни по углам

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 258.

⁴⁰⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Кн. 1191. Л. 51об-52об.

⁴⁰⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 52.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 51.

⁴⁰⁹ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб., 1866. – Л. 9.

для ведения фланкирующего огня, а не бастионы. Также появились внешние постройки – рavelины, прикрывающие входы в эти укрепления (Приложение 46).

Такое использование среднеазиатского стиля в русской фортификации у непосредственных пределов государств, располагавшихся к югу от границ Киргизской степи, могло свидетельствовать о своего рода сигнале, подаваемом российскими властями населению степи и его правящим элитам о том, что «надвигающаяся» на них Россия не несёт с собою прямой угрозы завоевания, угнетения и покорения их, а является новой формой защиты для этих народов, мягкой силой, позволяющей народам Средней Азии сохранить свою национальную идентичность и значительную степень автономности в составе Российской империи.

Концепция фронтальной модернизации позволяет в значительной степени оправдать и объяснить фортификационную слабость и отсталость Оренбургского края в военно-инженерном отношении. В динамике юго-восточного фронта прослеживается определённая региональная логика, которая характеризуется присущей ей стадийностью, а именно:

- возникновение региональных «точечных» опорных пунктов: Орска, Верхояицкой пристани, крепостей по реке Самаре, воздвигнутых в рамках деятельности особой государственной структуры – Оренбургской экспедиции, в зоне ответственности которой оказывались значительные территории, прилегающие к казахской степи;
- наступление промежуточной стадии, в ходе которой под воздействием военной опасности продолжается строительство отдельных укреплений слабо взаимодействующих между собой и практически не способных устойчиво контролировать прилегающие к ним пространства;
- дальнейшее наращивание численности населения на территориях, прилегающих к укреплениям, их хозяйственное освоение, которое привело к необходимости определения более чётких границ уже фактически нового субъекта Российской империи, а также к формированию более плотно

населённой и значительно лучше оборудованной Оренбургской пограничной линии. Её функционирование имело существенную зависимость от транспортной инфраструктуры, связывавшей фронтирную зону с цивилизационным «ядром».

В дальнейшем при достижении высокой степени интеграции новых территорий в правовое пространство центра фронтир продолжил уже по отработанной схеме своё движение на юг, в глубь казахской степи, опираясь на Ново-Илецкую, Новую Оренбургскую линии и отдельные, но уже более качественные фортификационные сооружения – Оренбургское, Тургайское, Раимское, Ново-Петровское. Таким образом, фортификационная отсталость Оренбургской линии выполняла функцию «мягкой силы», осуществляя задачу по безболезненному формированию новой государственной территории и её институционализации. Конечно, это не могло не приводить к определённым драматичным издержкам, связанным с особенностями обороны линии и людским потерям среди мигрирующего местного населения. Вольно или невольно, но плачевное состояние оренбургской фортификации первых трёх периодов своего развития, позволило интегрировать юго-восточные территории в российскую государственность практически без очевидных признаков колонизации.

В ходе проведённого исследования нами обнаружена достоверная информация, в том числе из неопубликованных источников, об истории Оренбургской пограничной линии в разные периоды её существования, о всех типах её фортификационных сооружений, внешних и внутренних постройках укреплений и о местонахождении значительной их части. Нами приобретены навыки по выявлению остатков фортификационных сооружений на местности с использованием картографических и письменных источников, визуализации местности. Также освоен аэрометод по дешифровке аэрофотоснимков под руководством инженера-геолога И. М. Батаниной.

Нами проведено полномасштабное воссоздание земляных укреплений выявленного объекта культурного наследия Челябинской области – форпоста

Волковской у пос. Черноречье Троицкого района Челябинской области с использованием технологии возведения фортификационных сооружений исследуемого периода. Кроме этого, мы ознакомились с методикой археологического исследования фортификационного сооружения форпоста Ирчинский XVIII в., расположенного в Большереченском районе Омской области.

В дальнейшем необходимо продолжить изучение распорядительных, графических и статистических документов, характеризующих Оренбургскую пограничную линию, получение дополнительной информации о конструкции редутов, укрепленных пикетов, Непрерывного вала, численном и персональном составе инженеров-фортификаторов. Будет организована работа по выявлению сохранившихся руинизированных остатков фортификационных сооружений, постановка их на государственную охрану с последующим археологическим исследованием. Нам представляется значимой также и дальнейшая просветительская работа по истории Оренбургской пограничной линии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ)

1. Фонд 3Л. Главное инженерное управление.

Оп. 23. – Д. 967, 971, 972.

Оп. 25. – Д. 233, 1665, 1667, 1668, 1669.

Оп. 26. – Д. 3331, 3332, 3333.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

2. Фонд 192. Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция) 1301 – 1915 гг.

Оп. 3. – Д. 547.

Оп. 4. – Д. 41.

3. Фонд 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов) гг. Петербург, Москва; 1700 – 1802 гг.

Оп. 3. – Кн. 146, 148, 151.

Оп. 113. – Д. 864, 1444, 1449.

Оп. 160. – Ед. хр. 258, 1038, 1191, 1529, 1891.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

4. Ф. 349. Главное военно-техническое управление (ГВТУ) (1862 – 1918) и подведомственные ему учреждения (1847 – 1919).

Оп. 1. – Д. 85, 101.

Оп. 2. – Д. 1256.

Оп. 10. – Д. 1784, 1796, 1799, 1800.

Оп. 13. – Д. 1867.

Оп. 17. – Д. 3174, 3435.

Оп. 19. – Д. 2404, 6457.

5. Фонд 424. Документы о пограничных укреплениях, крепостях и укреплённых

позициях России; 1736 – 1917 гг.

Оп. 1. – Д. 52, 57, 63, 69.

6. Фонд 846. Военно-учётный архив. Коллекция. 1520 – 1918 гг.

Оп. 16. – Д. 19209, 19380.

Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (ОР РГБ).

7. Ф. 68 Генеральный Штаб.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (ОР РНБ).

8. Ф. 37. Артемьев А. И.

9. Ф. 550. Основное собрание рукописной книги.

Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО)

10. Фонд 3. Оренбургская губернская канцелярия, г. Оренбург, Оренбургская губерния 15 марта 1744 – 1782 гг.

Оп. 1. – Д. 71.

11. Фонд 173. Оренбургская духовная консистория, г. Оренбург, Оренбургская губерния 1800 – 1918 гг.

Оп. 9. – Д. 233, 1919, 5494.

Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

12. Фонд И-87. Коллекция карт, планов и чертежей 1744 – 1917 гг.

Оп. 1. – Д. 341-343, 443, 1052, 1955.

13. Фонд Р-1588. Отдел культурно-просветительской работы исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся; г. Челябинск Челябинской области (1945 – 1953 гг.).

Оп. 1. – Д. 103, 352.

Архив аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъёмка»

14. Инв. № 366.

Законодательные и другие нормативно-правовые акты

15. Указ об осмотре рек Амударьи и Сырдарьи, и о приведении Ханов Хивинского и Бухарского в подданство России // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. V. СПб.: Тип. 2 Отд-

ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 2993. С. 197.

16. Указ о своде в зимнее время караулов // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. VII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 4625. С. 398.

17. Указ об отпуске на содержание пограничных крепостей и артиллерии повсягодно сумм из Камер-Коллегии // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. VIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 5505. С. 248.

18. Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации, и исправления оных // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. VIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 5571. С. 286.

19. Указ о состоянии разных полков, с назначением, какие чины и какое число по табели 1720 года определены были, сколько в военное и в мирное время содержать надлежит, и против табельного определения какие чины вовсе могут быть убавлены, и о разделении всех фортификаций, кроме Персидских завоёванных крепостей, на шесть Департаментов // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. VIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 5803. С. 516.

20. Инструкция Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Орь // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. IX. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 6576. С. 323.

21. Указ о перенесении города Оренбурга к Красной горе и об именовании упразднённого города Орскою крепостию // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. X. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 7876. С. 867.

22. Указ о препровождении караванов Киргизцам..., и о высылке в Оренбург жен и детей ссыльных // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. X. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 7885. С. 881-884.

23. Указ о исправлении крепостей из определённой на 1740 год фортификационной суммы // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 8003. С. 9.

24. Указ о построении Яицким казакам двух городков, и о пресечении

воровских набегов, производимых Киргиз-Кайсаками и Калмыками // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 8720. С. 787-791.

25. Указ об учреждении Оренбургской Губернии и о подчинении под ея ведомство Уфимской Провинции и всех в тех местах строящихся крепостей // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 8901. С. 51.

26. Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XIV. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 10705. С. 742.

27. Указ о разделении крепостей на Департаменты или округа // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XVI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 11818. С. 250.

28. Указ об осмотре крепостей Инженерным Генералам ежегодно // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXVI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 19931. С. 709.

29. Извлечение главнейших предметов из Высочайшей Инструкции, Оренбургскому Военному Губернатору данной // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXVII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 20938. С. 893.

30. Указ об устройстве Оренбургской линии // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 21426. С. 476.

31. Указ об учреждении четырёх Оренбургских линейных гарнизонных батальонов // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 21533. С. 715.

32. Указ о цветах погонам во вновь учреждённых по Оренбургской линии четырёх гарнизонных батальонах // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXVIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 21592. С. 788.

33. Указ об учреждении в крепостях Оренбургской линии Комендантов //

ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXIX. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 22592. С. 1241.

34. Указ об уничтожении Гурьевской крепости // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXXI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 24069. С. 16.

35. Указ о разделении Штаб и Обер-Офицеров на полевых и гарнизонных // ПСЗРИ. Собр. 1-е: [1649 – 1825] Т. XXXVI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 27617. С. 3.

36. Указ об упразднении Комендантских мест в крепостях по Оренбургской линии // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. X. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1837. № 7739. С. 22-23.

37. Указ о разделении крепостей на приморские, пограничные и внутренние // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. X. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1837. № 8106. С. 387.

38. Высочайшее утверждённое Учреждение Военного Министерства // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1837. № 9038. С. 247.

39. Указ о перечислении Ново-Александровского укрепления к Оренбургскому артиллерийскому округу // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XVII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1849. № 16172. С. 84.

40. Указ о наименовании укрепления на Мангышлакском полуострове Каспийского моря, Ново-Петровским // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XXI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1849. № 20151. С. 635.

41. Указ о командировании ежегодно генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского, на р. Сыр-Дарьи и Новопетровского // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XXIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1849. № 21980. С. 98.

42. Указ о назначении от морского ведомства нижних чинов для управления снастями судов при укреплении, устроенном на полуострове Раим // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XXIII. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в.

канцелярии, 1849. № 22028. С. 151.

43. Указ о именовании Раимского укрепления, возведённого в Киргизской степи при устье Сыр-Дарьи, Аральским // ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825 – 1881] Т. XXVI. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1852. № 24898. С. 108.

Сборники документов и материалов

44. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П. И. Щукиным: [ч. 1-10]. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897-1912. Ч. 8. – 1904. – 428 с.

45. История Казахстана в русских источниках XVI – XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. / Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Т. V. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – 620 с.

46. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Рос. акад. наук. Археогр. комис. М.: Эдиториал УРСС, 2001. Вып. 2: Первая половина XIX в. // [сост.: Т. В. Медведева, М. П. Мироненко]. 2007. – 718 с.

47. Кипарисова Н. П. Отчёт о работе Уйского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции, 1950 г. // Гос. ист. музей Южного Урала. Оп. 4. Д. 167. Л. 1-29.

48. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IX. – Оренбург: Типо-Литография Б. А. Бреслина, 1903-1915. – 649 с.

Источники личного происхождения

49. Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693-1773). – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. – 197 с.

Научные труды администраторов

50. Дебу И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской

губернии в нынешнем её состоянии. Сочинение тайного советника И. Л. Дебу. – М.: Изд. А. Ширяевым в Универ. тип., 1837. – 224 с.

51. Рычков П. И. История Оренбургская (1730 – 1750). / П. И. Рычков. – Оренбург: Тип. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. – 95 с.

52. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П. И. Рычкова 1762 года. – Оренбург: Тип. В. Бреслина, 1887. – 405 с.

53. Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. – Оренбург: Тип. В. Бреслина, 1891. – 76 с.

54. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Тип. В. Бреслина, 1891. – 249 с.

55. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891. [в 3 т., в 6 ч.]. Т. 3. – СПб.; Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897. – 255 с.

ЛИТЕРАТУРА

Книги, брошюры

56. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1999. – 450 с.

57. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.) / Под ред. В. П. Никонорова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 776 с.

58. Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: История становления городов на территории Башкирии. – Уфа: "Китап", 1997. – 256 с.

59. Вилль Антуан, де. Обязанности губернатора крепости; Пер. с франц., прим. и коммент. Я. С. Семченкова. – М.: Грифон, 2016. – 448 с.

60. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. – Казань: Типо-Литография В. М. Ключникова, 1897. – 616 с.

61. Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, 1740 – 1743. Vierter Theil. – Göttingen, 1752.

– 692 s.

62. Доннелли Алтон Стюарт. Завоевание Башкирии Россией, 1552-1740: Страницы истории империализма. [Пер. с англ.]. – Б. м.: Междунар. корпорация "Ватан", 1995. – 285 с.
63. Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – 196 с.
64. Загоровский В. П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.
65. Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). – Челябинск: Изд-во Крокус; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. – 260 с.
66. Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. // Поволжский фил. Ин-та российской истории Российской акад. наук. – Самара; Челябинск: Челябинский ЦНТИ, 2008. – 478 с.
67. Курилов В. Н., Майничева А. Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. – Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 96 с.
68. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. – СПб.: тип. Императорской Акад. наук, 1865. – 1016 с.
69. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. Карты, планы и чертежи к III ч. – СПб.: тип. Императорской Акад. наук, 1866. – 74 л.
70. Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI – XVIII вв. / К. И. Могилевский и др. – М.: Кучково поле, 2022. – 388 с.
71. Лутковский В. А. Исторический обзор построения в России крепостей и укреплений с древних времен до 1800 г. // Инженерные зап. – СПб., 1841. – 365 с.
72. Мамонов В. Ф. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества / В. Ф. Мамонов, В. С. Кобзов. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т,

1992. – 113 с.

73. Михеев С. П. История Русской армии. – М.: издание С. Михеева и А. Казачкова, 1910 – 1912. – Вып. 4: Переходная эпоха (1815 – 1856), 1911. – 72 с.

74. Носов К. С. Русские крепости конца XV – XVII вв. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2009. – 248 с.

75. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской акад. наук. Ч. II. Кн. 1. – СПб., 1786. – 476 с.

76. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. / Н. Ф. Гуляницкий, А. В. Куза, А. С. Щенков и др. // НИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: Стройиздат, 1995. – 404 с.

77. Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835 – 1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Государственного Географического общества. – Оренбург: Гос. типо-литография, 1928. – 64 с.

78. Рязанов А. Ф. Оренбургский край. – Оренбург: Изд. журнала "Вестник Просвещенца", 1928. – 142 с.

79. Савельев А. Материалы к истории инженерного искусства в России. – СПб.: Тип. Деп. воен. поселений, 1853. – 201 с.

80. Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. – Челябинск: Каменный пояс, 2015. – 140 с.

81. Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. – Челябинск: Полиграф. объединение «Книга», 2011. – 344 с.

82. Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). – Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. – 92 с.

83. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение

- Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. – Самара: Самарский гос. ун-т, 1997. – 190 с.
84. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. XVI – XX. – СПб.: Изд. Товарищества «Общественная польза», 1851-1879. – 1656 с.
85. Фриман Л. Л. История крепости в России. – СПб.: Издание автора, 1895. – 238 с.
86. Энгельс Ф. Фортификация. Избранные военные произведения. Т. 1. – М.: Военное изд-во НКО СССР, 1941. – 520 с.
87. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в.: очерк из истории обороны южной окраины Моск. государства в XVII в. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. – 312 с.
88. Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. – СПб.: Полигон, 1995. – 311 с.

Статьи

89. Аетбаев, А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX в. / А. Аетбаев // Ватандаш. – 2017. – № 9 (252). – С. 33-48.
90. Алексеев, Л. В. Проблема становления культово-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле / Л. В. Алексеев // Российская археология. – 1993. – №. 4. – С. 217-237.
91. Бауськова, О. П. Вехи истории Главного инженерного управления / О. П. Бауськова // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Седьмой междунар. науч.-прак. конф.: в 5 ч. – СПб., 2016. – Ч. 1. – С. 127-164.
92. Буканова, Р. Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII – XVIII вв. / Р. Г. Буканова // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 182. – С. 160-168.
93. Буканова, Р. Г. Концепция фронта как познавательный инструмент в изучении истории российско-казахстанских отношений в XVIII – XIX вв. / Р. Г. Буканова, А. А. Шарипов // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та.

Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 2. – С. 326-332.

94. Годовова, Е. В. Оренбургское казачество на защите Юго-восточных рубежей Российской империи в первой трети XIX в. / Е. В. Годовова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9-1(23). – С. 57-59.

95. Голунов, С. В. Российско-казахстанская граница: история формирования / С. В. Голунов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 68-87.

96. Горбань, Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири: Ново-Ишимская линия крепостей / Н. В. Горбань // Вопросы географии: Сб. № 31. – М., 1953. – С. 206-227.

97. Дегтярёв К. А., Корусенко М. А., Герасимов Ю. В. Тарская дистанция Ново-Ишимской оборонительной линии: итоги комплексного исследования в 2021 г. / К. А. Дегтярёв, М. А. Корусенко, Ю. В. Герасимов // Археология Евразийских степей. – 2023. – № 6. – С. 129-141.

98. Кобзов, В. С. Новая линия / В. С. Кобзов // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 1992. – № 1(3). – С. 12-26.

99. Колесников, А. Д. Памятники военно-оборонительного искусства Сибири / А. Д. Колесников // Памятники истории и архитектуры Сибири. – Новосибирск: Наука. – 1986. – С. 4-22.

100. Картунов, А. И. К вопросу о земельных спорах оренбургских казаков и киргиз-кайсаков (казахов) Новолинейного района Оренбургского казачьего войска (1835 – 1861 гг.) / А. И. Картунов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6(49). – С. 477-481.

101. Коршунова, Н. В., Стромов, П. А. Уйская укрепленная линия XVIII – XIX вв. по материалам полевых и архивных исследований / Н. В. Коршунова, П. А. Стромов // Журнал фронтальных исследований. – 2023. – Т. 8 № 2 (2023). – С. 169-196.

102. Крашенинникова, Н. Л. Строительство русских крепостей XVIII в. по

«образцовым» проектам / Н. Л. Крашенинникова // Архитектурное наследство: проблемы градостроительства. IV – XIX вв. – М., 1976. – № 25. – С. 72-78.

103. Мальцева, С. М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты / С. М. Мальцева // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2006. – № 10-1(50). – С. 116-129.

104. Муратова, С. Р., Тычинских З. А. Фортификационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. / С. Р. Муратова, З. А. Тычинских // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 3 (77). – С. 33-38.

105. Муратова, С. Р. Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. / С. Р. Муратова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 429. – С. 168-174.

106. Новые открытия фортификационных сооружений на Северо-Западе Бактрии, Узбекистан, в 2016 – 2018 гг. / Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский, Т. О. Двуреченская [и др.] // Археологические открытия. – 2020. – Т. 2018. – С. 518-520.

107. Огурцов, А. В. Типологическая классификация русских укреплений в конце XVII – середины XVIII в. (на материалах Юго-Западной Сибири) / А. В. Огурцов // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. – Новосибирск: Наука. – 1986. – С. 129-138.

108. Носов, К. С. Альбом с чертежами крепостей начала XIX в. как источник по изучению влияния Вобана на русскую школу фортификации / К. С. Носов // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2023. – № 1(20). – С. 94-110.

109. Побережников, И. В. Азиатская Россия: фронтальная модернизация / И. В. Побережников // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4(96). – С. 191-203.

110. Побережников, И. В. Фронтальная модернизация в современной отечественной историографии. / И. В. Побережников // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т., Екатеринбург, 2020. Т. 1. – Екатеринбург: ООО "Изд-во УМЦ УПИ". – 2020. –

С. 30-38.

111. Русов, Г. И. 1500 километров по следам истории / Г. И. Русов // Уральский следопыт. – 1982. – № 2. – С. 41-43.

112. Sametova, G. S. To the Issue of the Urban Culture of the Steppe Region in the XVIII – XIX centuries / G. S. Sametova, M. A. Alpysbes // Bylye Gody. – 2018. – No. 47(1). – P. 34-43.

113. Смирнов, Ю. Н. Документы Оренбургской экспедиции (комиссии) о политике России в отношении контактов и торговли со средней Азией и сопредельными странами Востока / Ю. Н. Смирнов // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 3(40). – С. 47-58.

114. Стромов, П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале / П. А. Стромов // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 96-103.

115. Стромов, П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости / П. А. Стромов // Вопросы истории Фортификации. Научный рецензируемый альманах. – СПб.; М.: Изд. центр "Остров". – 2021. – № 8. – С. 200-208.

116. Стромов, П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII – XIX вв. / П. А. Стромов // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: материалы VI междунар. науч.-прак. конф. / под ред. Г. Х. Самигулова. – Челябинск: Библиотека А. Миллера. – 2022. – С. 92-102.

117. Стромов, П. А. Рукопись Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» / П. А. Стромов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электрон. науч. журнал. – 2023. – № 1(45). – С. 184-199.

118. Стромов, П. А. Устойчивость Оренбургского проекта, как продолжение «юго-восточных» замыслов Петра I / П. А. Стромов // Петр I у истоков Российской империи: материалы Малого Северного Петровского конгресса. – Архангельск: [б. и.]. – 2023. – С. 395-401.

119. Стромов, П. А. Фортификационные сооружения Уйской пограничной линии XVIII – XIX вв. у села Степное / П. А. Стромов // I Неклюдовские чтения «Малые города России: пространство формирования и укрепления социальной и культурной идентичности общества»: сб. мат-лов рос. науч.-практ. конф. – Пласт: Пласт. район. музей. – 2020. – С. 59-61.
120. Фомичев, А. В. Фортификационные сооружения Новолинейного района на Востоке Оренбургской области / А. В. Фомичев // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 4(24). – С. 174-180.
121. Чибилева, Т. В. Исторический вал в Оренбургском Зауралье как объект природно-культурного наследия / Т. В. Чибилева // Известия Дагестанского гос. педагог. ун-та. Естественные и точные науки. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 104-109.
122. Шалгимбеков, А. Б. Из истории строительства новой (Новоишимской линии) / А. Б. Шалгимбеков // Третьи Ядринцевские чтения: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска. – Омск: Омский гос. ист.-краевед. музей, 2015. – С. 422-424.
123. Шемелина, Д. С. Горькая оборонительная линия XVIII в.: "лаборатория" типового проектирования на сибирских рубежах / Д. С. Шемелина // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 77-84.
124. Шемелина, Д. С. К вопросу о роли немецких военных инженеров в создании крепостей по сибирским оборонительным линиям XVIII в. / Д. С. Шемелина // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 74-86.
125. Шемелина, Д. С. Крепости Горькой оборонительной линии XVIII в. и идеальный город немецкого инженера Г. Римплера: некоторые итоги сравнительного анализа планировочных композиций и фортификационного устройства / Д. С. Шемелина // Баландинские чтения. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 68-71.
126. Шемелина, Д. С. Типовые проекты крепостей "европейского типа" для Восточной Сибири из инструкции 1760 г. графа П. И. Шувалова / Д. С. Шемелина // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 94-102.

127. Шемелина, Д. С. Применение планировочной модели Вобана в проектах крепостей Иртышской оборонительной линии 1765 г. / Д. С. Шемелина // Баландинские чтения. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 50-54.
128. Шемелина, Д. С. Идеальный город-крепость Неф-Бризак: освоение общеевропейской фортификационной и градостроительной модели (по проектам инженерно-артиллерийской школы при бомбардирской роте преображенского полка) / Д. С. Шемелина // Academia. Архитектура и строительство. – 2017. – № 4. – С. 10-16.
129. Шемелина, Д. С. Реконструкция линейных крепостей 1765 г.: Переход к европейской фортификации на сибирских рубежах / Д. С. Шемелина // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Рос. акад. арх. и строит. наук по науч. обеспеч. развития арх., градостроительства и строит. отрасли РФ в 2018 г.: Сб. науч. трудов Рос. акад. арх. и строит. наук. Т. 1. – М.: Изд-во АСВ, 2019. – С. 185-197.
130. Шемелина, Д. С. Неф-Бризак: истоки, циркуляция и влияния планировочной модели в европейском военном градостроительстве / Д. С. Шемелина // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2021. – № 1(16). – С. 124-145.

Диссертации

131. Муратова С. Р. Сибирские укрепленные линии XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2007. – 241 с.
132. Почекаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII – начале XX в.: дисс. ... доктора ист. наук. – Оренбург, 2020. – 564 с.

Справочная литература

133. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978 – Т. 1. А-З. 1978. – 699 с.
134. Руже М. Ручной словарь для инженеров, заключающий в себе все части

фортификации и иных наук, принадлежащих сему искусству, расположенный по алфавитному порядку русских букв. – СПб.: Военная Тип. Главного Штаба Его Императорского величества, 1829. – 336 с.

135. Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1848. – 225 с.

136. Толковый словарь русского языка. Т. III. Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2000. – 720 с.

137. Толковый словарь русского языка. Т. IV. Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2000. – 752 с.

138. Челябинская область [Карты]: Туристская карта / сост. и подг. к печати ГУГК СССР в 1986 г.; ред. Л. М. Бобкова. Испр. в 1988 г. 1:700 000, 7 км в 1 см. – М.: Фабрика № 4, 1988. – 1 к.: цв.

139. Шперк В. Ф. Фортификационный словарь. – М.: Военно-инженерная академия, 1946. – 126 с.

140. Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина: Топоним. Словарь. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 160 с.

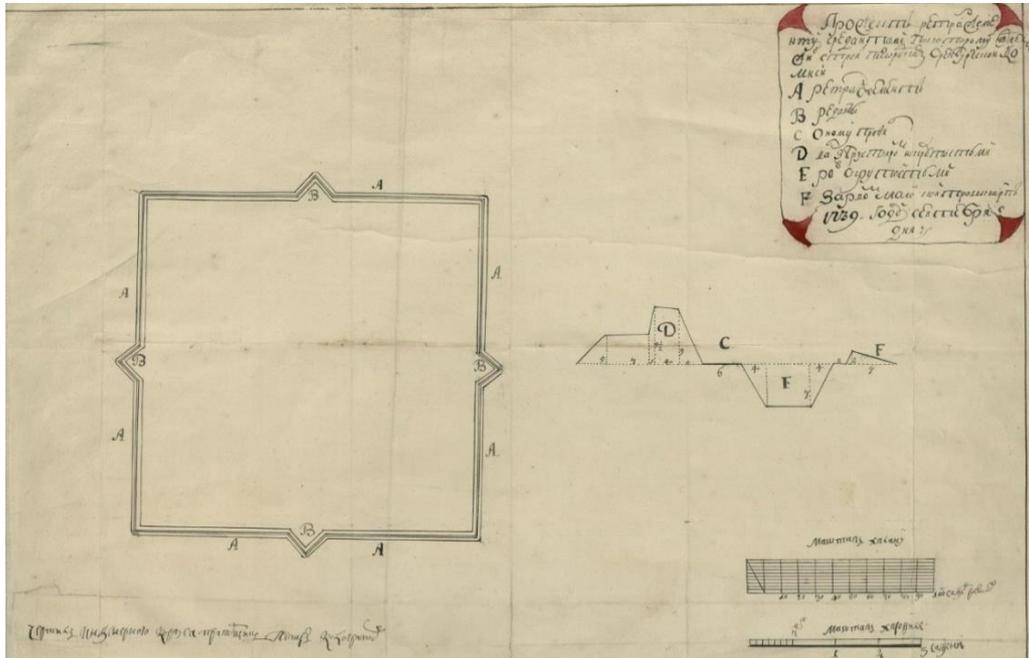
Интернет-сайты

141. Гайнуллин, М. В деревню времён Елизаветы. 18.08.2012. // Издание Правительства и Законодательного Собрания Челябинской области. – URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/25885> (дата обращения: 17.04.2021).

142. Говердовский, Ю. Полковник наш рождён был хватом... 21.05.2018. // Российское информационное агентство РОСА: официальный сайт. – URL: <http://www.ria-rosa.ru/russia/2018/05/21/polkovnik-nash-rozhden-byi-khvatom> (дата обращения: 18.05.2022).

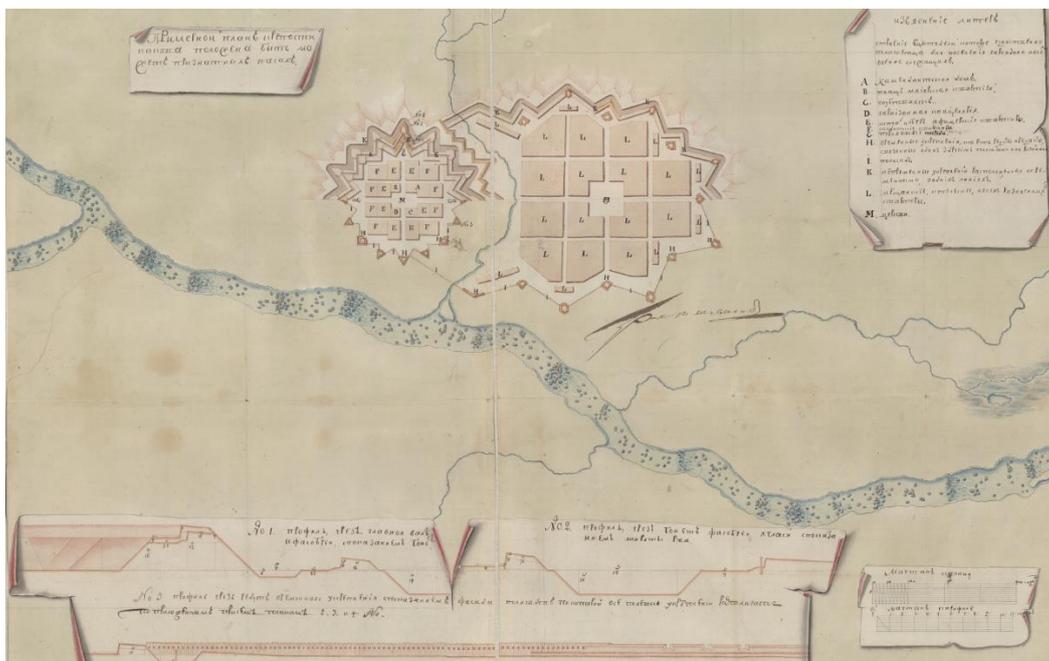
ПРИЛОЖЕНИЯ

Проект ретрашемента с реданами, по которому надлежит
строить городки Оренбургской комиссии 1739 г.⁴¹⁰

Приложение 2

Типовой проект крепости с укреплённым посёлком 1760 г.⁴¹¹

⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 258.

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1893.

**Расписание полков, расположенных в крепостях Оренбургской губернии.
Ведомость о числе солдат и офицеров в полках Оренбургской губернии
1744 г.⁴¹²**

Расписание О расположении в нижеперечисленных крепостях на фундаментальном поселении в Оренбургской Губернии Гарнизонных и Ландмилицких полков:			
В которых крепостях		Сколько рот положено	И на каком жалованье
По Самарской дистанции	В Красносамарскую		
	Билярского драгунского полку Осмой роты половина.....	½	На гарнизонном жалованье все
	Алексеевского пехотного полку первой роты половина...	½	
	В Борскую		
	Алексеевского полку подполковник и при нем первой роты половина.....	½	
	Да Билярского полку осмой рот половина	½	
	В Елшанску		
Билярского полку седьмая рота одна	1		
Алексеевского полку шестой роты половина.....	½		
По Самарской дистанции	В Бузулуке		
	Билярского полку премьер-майор и при нем шестая рота одна	1	На гарнизонном жалованье все
	Алексеевского полку шестой роты половина.....	½	
	В Тоцкой		
	Алексеевского полку премьер-майор и при нем седьмой роты половина.....	½	
	Билярского полку третья рота одна	1	
В Сорочинску			
Билярского полку полковник и при нем полковой унтдех штап и при них первая рота одна	1		
Да Гранодерам быть до Указу			
Алексеевского полку седьмой роты половина.....	½		
Близ Яика лежа- щие	В Новосергиевской		
	Билярского полку секунд-майор и при нем четвертая рота одна.....	1	На остзейском
	Да Алексеевского полку осмой роты половина	½	
	В Переволоцкой		
	Билярского полку вторая рота одна.....	1	
Да Алексеевского полку осмой роты половина	½		

⁴¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 151. Л. 457-463.

Приложение 3 (продолжение)

В которых крепостях		Сколько рот положено	И на каком жалованье
По Яицкой дистанции	В Розсыпной		На остзейском
	Биярского полку подполковник и при нем девятая рота одна	1	
	Да Алексеевского полку четвертой роты половина	½	
	В Татисчевой пристани		
	Алексеевского полку полковник и при нем полковой ридерг штап и при них четвертой роты половина	½	
	Да Биярского полку пятая рота одна.....	1	
	В Чернореченской		
Биярского полку девятая рота одна.....	1		
Да Алексеевского пехотного полку третьей роты половина	½		
В Оренбурге Пензенский полк весь.....			
По Сакмаре неке	В двух крепостях		
	По Сакмаре реке в Пречистенской и в Воздвиженской, и в Никитинском редуте весь ландмилицкий Шешминский драгунский полк Алексеевского пехотного полку вторая и пятая роты итого две.....	2	
По Яицкой дистанции	В Красногорскую		На остзейском
	Сергиевского драгунского полку одна рота.....	1	
	Алексеевского полку секунд-майор и при нем третьей роты половина	½	
	В Озерной		
	Сергиевского драгунского полку половина роты	½	
	Да Уфимского пехотного полку половина роты	½	
	В Ильинской		
	Уфимского пехотного полку три четверти роты	¾	
	Сергиевского полку подполковник и при нем одна рота ...	1	
	В Губерлинской крепости		
	Сергиевского полку половина роты.....	½	
	Да Уфимского пехотного полку четверть роты.....	¼	
	В Орске		
	Уфимского пехотного полку премьер-майор и при нем гранодер половина роты	½	
	Да Сергиевского драгунского полку две роты	2	
	В Танальцкой		
	Сергиевского полку премьер-майор и при нем одна рота..	1	
Да Уфимского пехотного полку половина роты	½		
В Уртазымской			
Сергиевского полку одна рота.....	1		
Да Уфимского пехотного полку половина роты	½		
В Кизильской			
Сергиевского полку полковник и при нем ундер штап и две роты.....	2		
Да Уфимского пехотного полку одна рота	1		
В Магнитной			
Сергиевского полку секунд-майор и при нем одна рота ...	1		

Приложение 3 (продолжение)

В которых крепостях		Сколько рот положено	И на каком жалованье
По Яицкой линии	Да Уфимского пехотного полку половина роты В Верхояицкой	½	
	Уфимского драгунского полку три роты Да Уфимского пехотного полку подполковник и при нем ундер штап и обер офицеров три, ундех офицеров один капрал, два писаря, один цирюльник, один барабанщик, одних солдат сто пятнадцать человек	3	
По Уйской линии	В Уклы-Карагайской Уфимского пехотного полку секунд-майор и при нем обер-офицеров два, унтер-офицеров один, капралов два, солдат сорок пять. Да Уфимского драгунского полку одна рота	1	На остзейском И покуда полковник командиром всея линии, потуда быть при нем премьер-майору того ж полку
	В Уйской Уфимского драгунского полку одна рота	1	
	Да Уфимского пехотного полку обер-офицер один, унтер-офицер один, капралов два, писарей один, цирюльник один, барабанщик один, солдат сорок пять. В Степной Уфимского пехотного полку подполковник и при нем с принадлежащих к нему ундер штапом и того ж полку солдат тридцать пять человек Да Уфимского драгунского полку две роты.....	2	
	В Троицкой Оренбургского драгунского полку две роты	2	
	Да Уфимского драгунского полку полковник и при нем ундер штап. Сии чины и мастеровые, и гренадерская рота одна	1	
	Да Уфимского пехотного полку обер офицер один, капралов два, писарь один, цирюльник один, гренадер шестьдесят четыре, слесарь один, про_ один		
По Уйской линии	В Каракульской Оренбургского драгунского полку премьер-майор и при нем того полку одна рота	1	На остзейском
	Да Уфимского пехотного полку обер офицер один, унтер офицер один, капрал один, солдат тридцать пять В Крутоярской Оренбургского драгунского полку одна рота	1	
	Да Уфимского пехотного полку обер офицер один, унтер офицер один, капралов дван, солдат тридцать пять В Усть-Уйской Оренбургского драгунского полку полковник и при нем две роты	2	
	В нем числе гренадерская одна рота, тако же ундер штап и мастеровые Да секунд-майор того же полку		

Приложение 3 (продолжение)

В которых крепостях		Сколько рот положено	И на каком жалованье
По Уйской линии	Да Уфимского пехотного полку обер офицер один, унтер-офицер один, капралов три, барабанщик один, солдат пятьдесят	1	На остзейском
	В Бакланской Оренбургского драгунского полку подполковник и при нем того полку одна рота		
	В Куртамышской Оренбургского драгунского полку одна рота		
	Да во тоих вышеписанных крепостях Уфимского пехотного полку одна рота	1	На гарнизонном
На сколько в которой быть то отдается на рассмотрение тамошнего командира			
	А Казанской драгунской полк винтер квартиры имеет на Закамской линии, а летом употребляется в Оренбургские и в другие места, где нужда востребует		На гарнизонном
	Равномерно ж употребляется Уфимского драгунского полку пять рот которые в Уфимской провинции винтер квартиры имеют при оных подполковник и секунд-майор		

А понеже как штаб-офицеров некомплект, то оные распределены и распределяются и когда и не при своих полках как, где получают и видя востребует токмо то и может быть – наблюдаемо это как штаб, так и обер-офицеров, которые на гарнизонном жалованье, без крайней нужды некомандировать на те удаленные дистанции, где остзейское жалованье получают.

В Оренбургской же губернии имеется Казанского гарнизона Нижегородский пехотный полк, из которого половина в Ставрополе и в Самаре, а другая буде и той пратица в пригородках. А укомплектованием и всякими снабжениями состоит в Казанской губернской канцелярии. И о присовокуплении оногo и протчих полков в команду Оренбургской губернии особливых доношениях в Государственную Военную коллегию представлено.

Марков

Приложение 3 (продолжение)

Ведомость сочиненная Оренбургской губернской канцелярией по воинскому штату после полученного высочайшего Ея Императорского Величества из Правительствующаго Сената от 31 числа Марта сего году Указа коликое число потребно на находящиеся в Оренбургской губернии гарнизонные и ландмилицкие полки, поселяемым в степных местах по Самаре, Уя и по Яику рекам строящиеся в новых крепостях (кроме тех команд кои находятся по Самаре и внутри Башкирии) за вычетом у штаб, у обер и ундер-офицеров в медикамент и у гарнизонных же полков у ундер-офицеров и рядовых за мундир и соляные, без вычету на госпиталь, а у ландмилицких полков без вычету от ундер-офицеров и рядовых за мундир в додаче к гарнизонным и ландмилицким окладом по остзейскому окладу кроме состоящих в гарнизонных полках обер и ундер-офицеров в гренадерских ротах, коих по Указу 1741 году повелено содержать на жалование тех полков от неполного комплекта (а на которые полки и сколько каким числам, о том значит ниже сего).

Приложение 3 (продолжение)

Звания чинов		Гарнизонные полки												Ландмилицкие полки												Всего на всех			
		Оренбургского драгунского полку			Уфимского драгунского полку			Пензенского пехотного полку			Уфимского пехотного полку			Шешминского драгунского полку			Сергиевского драгунского полку			Биярского драгунского полку			Пехотного Алексеевского полку						
		Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному									
		чело-век	руб ли	копе йки	чело-век	руб ли	копе йки				чело-век																		
Полкового штала	Полковников	1	197	-	1	197	-	1	197	-	1	197	-	1	197	-	1	197	-	-	-	-	1	197	-	7	137	9	-
	Подполковников	-	-	-	-	-	-	1	118	20	1	118	20	1	118	20	1	118	20	1	118	20	-	-	-	5	591	-	
	Премьер-майоров	1	98	50	1	98	50	1	98	50	1	98	50	1	98	50	1	98	50	-	-	-	-	-	-	6	591	-	
	Секунд-майоров	1	59	10	-	-	-	1	59	10	1	59	10	1	59	10	1	59	10	1	59	10	1	59	10	7	413	70	
Удлер штала	Адьютантов	1	39	40	1	39	40	1	39	40	1	39	40	1	39	40	1	39	40	-	-	-	1	39	40	7	275	80	
	Полковых лекарей	1	39	40	1	39	40	1	39	40	1	39	40	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	157	60	
	Полковых писарей	1	6	26 ¾	-	-	-	1	6	26 ¾	7	43	87 ¼																
	Полковых барабанщиков	1	2	¼	1	2	¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	4	½	
	Комиасарскому подъячему	1	-	65 ¾	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	2	63										
	Трубачей	2	4	¾	2	4	¾	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	8	1 ½	
	Литаврщиков	1	2	¼	1	2	¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	4	½	
	Гобоистов русских	7	14	3 ¼	7	14	3 ¼	6	12	11 ¾	6	12	11 ¾	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26	52	30	
	Профосов ротных	2	4	¾	2	4	¾	2	4	3 ¾	2	4	3 ¾	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	16	9	
Рот	Капитанов	7	413	70	5	295	50	7	413	70	6	359	___	9	531	90	9	531	90	4	236	40	4	236	40	51	301	4	10
	Порутчиков	8	315	20	5	197	-	8	315	20	7	2	___	10	394	-	10	394	-	5	197	-	5	197	-	58	228	5	20
	Прапорщиков	8	228	52	5	142	82½	8	228	52	7	19	___	10	295	65	10	295	65	5	142	82½	5	142	82½	58	167	6	77
	Вахмистров и сержантов	-	-	-	-	-	-	8	18	37 ¼	7	___	___	___	30	69	10	30	69	5	12	87	5	12	87	45	121	57	
	Каппенармусов	8	21	68	5	13	55	8	18	51 ¼	7	1	___	10	20	98 ¾	10	20	98 ¾	5	10	49 ¼	5	10	49 ¼	58	132	90	
	Подпрапорщиков	8	21	68	5	13	55	8	18	51 ¼	7	1	___	10	20	98 ¾	10	20	98 ¾	5	10	49 ¼	5	10	49 ¼	58	132	90	
	Капралов	32	82	41 ¼	20	62	22 ¼	32	54	48 ¾	28	4	___	40	59	40	40	59	40	20	29	70	30	44	55	242	440	14	

Приложение 3 (продолжение)

Звания чинов		Гарнизонные полки												Ландмилицкие полки												Всего на всех Оренбургского драгунского полку Остзейского окладу в добавок к гарнизонному		
		Оренбургского драгунского полку			Уфимского драгунского полку			Пензенского пехотного полку						Оренбургского драгунского полку			Уфимского драгунского полку			Пензенского пехотного полку								
		Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному						Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному			Остзейского окладу в добавок к гарнизонному								
		чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки	чело-век	руб ли	копейки			
платца	Ротных писарей	8	21	38 ¼	5	13	36 ½	8	13	62 ¼	7	1	—	10	19	80	10	19	80	5	9	90	5	9	90	58	119	68 ¾
	Цирульников	8	16	3 ¾	5	10	2 ¼	8	16	15 ½	7	1	—	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	56	35
	Барабанщиков	16	32	7 ½	10	20	4 ¾	16	32	31	14	2	2	20	26	13 ½	20	26	13 ½	10	13	6 ¾	10	13	6 ¾	116	191	11
	Драгун и солдат	736	147 5	49 ½	506	101 4	40 ¼	115 2	232 6	57 ¾	103 2	20	—	920	120 2	25 ½	920	120 2	25 ½	460	601	12 ¾	720	940	89 ½	644 6	108 47	23 ¼
	Слесарей русских	2	4	¾	1	2	¼	2	4	3 ¾	2	4	¾	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	14	8 ½
	Кузнецов русских	4	8	1 ¾	3	6	1 ¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	14	3
	Седельников	4	8	1 ¾	3	6	1 ¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	14	3
	Коновалов	4	8	1 ¾	3	6	1 ¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	14	3
	Плотников	4	8	1 ¾	3	6	1 ¼	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	14	3
	Извозчиков	16	32	-	12	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	56	-
Денщиков	42	84	-	30	60	-	46	92	-	42	84	-	54	108	-	54	108	-	24	48	-	27	54	-	319	638	-	
Всего		935	324 6	93 ¾	645	229 9	81 ½	132 7	412 6	68 ¾	118 9	372 7	76 ¼	110 9	322 8	27 ¼	110 9	322 8	27 ¼	550	148 9	17 ½	825	197 4	26	768 9	233 21	18 ¼
К оной же валовой сумме потребно в добавок для будущих при Оренбургской губернии при всех полках, проводимых воинских фергеров и кри_в рехтов на три аудитора кои будут обретаться в Оренбурге (1), в Орске (1) и на Уйской линии (1) итого трем. Каждому в год добавочного к гарнизонному остзейского за вычетом в медикамент по 28 рублей по 56 ½ копеек в год, а трем 85 рублей 69 ½ копеек. И тако из показанной за полки суммой учинить на один год всей суммы.																									-	234 06	87 ¾	
																									Секретарь Александр Марков Канцелярист Андрей Ершов			

Опись, показывающая, в каком состоянии находятся на Оренбургской линии и дистанциях крепости, редуты и форпосты 1786 г.⁴¹³

Опись

Учиненная при Оренбургской Инженерной Команде с показанием состоящих на Оренбургских линиях и дистанциях крепостей, редутов и фарпостов; в каких укреплениях и расстояниях места от места состоит, тож и о исправлении оных значит под сим.

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
По <u>Нижней Уральской</u> линии в низ по реке <u>Уралу</u> От Оренбурга <u>Чернореченская</u> крепость	-	-	28	-	На внутренней стороне реки Урала	Деревянным заплотом
От Чернореченской <u>Татищева</u> крепость	33	-	61	-	На внутренней стороне р. Урала при устье впадающей во оную реки <u>Камыш-Самары</u>	Оная крепость до разграбления известным злодеем имела свое укрепление деревянным заплотом и рогатками, а по сожжении не большей части обнесена деревянным заплотом без всякого порядка.
От Татищевой <u>Нижне-Озерная</u> крепость	32	-	93	-	На внутренней стороне реки Урала	Деревянным заплотом
От Озерной <u>Разсыпная</u> крепость	20	-	113	-	На внутренней стороне реки Урала при озере	Оные 4 крепости до 1776 году исправлялись от здешней Инженерной команды, а с того времени ни каких от Команды работ во оных не производилось.
От Разсыпной <u>Илецкой</u> городок	25	-	138	-	При реке Урале на Киргизской степи при устье впадающей во оную реки Илека	Деревянным заплотом

⁴¹³ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 94. Л. 1-5об.

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Илецкого городка <u>Заживной</u> редут	25	-	163	-	При речке <u>Заживной</u>	Деревянный заплот и рогатки. Четвероугольную фигурой между двум плетнем насыпана земля и от долговременности развалились.
От Заживного <u>Кинделинский</u> редут	19	350	182	350	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	
От Кинделинского <u>Иртецкой</u> редут	24	150	207	-		
От Иртецкого <u>Генварцов</u> редут	28	-	235	-		
От Генварцова <u>Рубежной</u> редут	32	300	267	300		
От Рубежного <u>Гниловской</u> редут	23	-	290	300		
От Гниловского редута <u>Уральский</u> Городок	21	-	312	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u> при устье впадающей во оную реки <u>Чагана</u>	Укрепление свое имеет с одной стороны примыкает к берегу реки Урала земляным обвалившимся валом, с другой, примыкая он к рекам Уралу и Чегану, деревянными надолбами и во оном сделанное не большое, обвалившееся земляное укрепление.
От Уральского городка <u>Чеганской</u> редут	22	250	334	250	На внутренней стороне реки <u>Урала</u> при устье впадающей во оную речки <u>Чаганки</u>	Четвероугольником между двумя плетнями насыпана земля и по долговременности обвалившаяся.
От Чаганского <u>Кош-Уральской</u> редут	21	250	356	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	Деревянным заплотом и рогатками
От Кош-Уральского <u>Бударинский</u> редут	23	270	379	270	На внутренней стороне реки <u>Урала</u> при устье впадающей во оную речки <u>Бударинной</u>	

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Бударина <u>Кажахаров</u> редут	21	230	401	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	Деревянным заплотом и рогатками
От Кажухарова <u>Сундаев</u> редут	21	-	422	-		
От Сундаева <u>Менгенов</u> редут	21	170	443	170		
От Менгенова редута <u>Сахарная</u> крепость	34	450	478	120		
От Сахарной крепости редут <u>Каленых орешков</u>	13	-	491	120		
От Каленых орешков <u>Антоновский</u> редут	23	100	514	220		
От Антоновского <u>Котельной</u> редут	21	450	536	170		
От Котельнова редута <u>Калмыкова</u> крепость	17	250	553	420		
От Калмковой крепости <u>Красноярской</u> редут	15	-	568	420		
От Красноярского <u>Харькин</u> редут	15	450	584	370		
От Харькина ред. крепость <u>Кошь Уральская</u>	14	-	598	370		
От Кошь Уральской <u>Гребенщиков</u> редут	16	450	615	320		
От Гребенщикова ред. <u>Кулагина</u> крепость	14	300	630	12		Четвероугольную фигуру между двумя плетнями насыпана земля и от долговременности обваливалась
От Кулагинной кр. Редут <u>Зеленых Колок</u>	26	75	656	195		Заплотом и рогатками
От ред. Зеленых Колок крепость <u>Тополей</u>	15	77	671	272		Укрепление свое имеют четвероугольную фигуру между двумя плетнями насыпана земля и от долговременности обвалилась
От Тополей крепость <u>Баксаевская</u>	24	-	695	272		

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Баксаевской кр. редут <u>Яманхалинской</u>	12	425	708	197	На внутренней стороне реки Урала	Укрепление свое имеют четверугольную фигурую между двумя плетнями насыпана земля и от долговременности обвалившаяся
От редута Яманхалинского кр. <u>Сарачиковская</u>	22	125	730	322		
От Сарачиковской кр. редут <u>Гурьевский</u>	24	300	755	122		
От редута Гурьевского Гурьев городок	32	-	787	122	На внутренней стороне при устье реки Урала по близости Каспийского моря	Укрепление свое имеет каменной одеждою четверугольником по старой архитектуре с поврежденными стенами и башнями.
						В вышеписанных от Разсыпной крепости до Каспийского моря, укрепления с самого начала их построения зависели исправлением не от Команды, а коштом живущих в тех местах уральских казаков, для чего и посылаемы были Инженеры, так же и ныне в ведении Команды с прочими линиями не состоят, а находятся под их апелляциею
До Илецкой Защиты От Оренбурга фарпост <u>Донгунской</u>	-	-	30	-	На Киргизской степи при речке Донгусе	Оные обрыты земляным рвом и обнесены рогатками.
От Донгунского фарпост <u>Разбойной</u>	17	-	47	-	На Киргизской степи при малых из гор источниках	
От Разбойнаго фарпост <u>Елшанской</u>	13	-	60	-		
От Елшанского кр. <u>Илецкая Защита</u>	15	-	75		На Киргизской степи при озере и поблизости реки Илеку.	Деревянным заплотом, надолбами и рогатками
<u>На верхней Уральской линии, начиная от Оренбурга в верх по реке Уралу до Верхоуральской крепости</u>						
От Оренбурга редут <u>Нежинской</u>	-	-	17	-	На внутренней стороне реки Урала.	Деревянным заплотом.

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Нежинского редут <u>Вязовской</u>	29	-	46	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	Деревянным заплотом
От Вязовского креп. <u>Красногорская</u>	24	-	70	-		
От Красногорской редут <u>Герияльской</u>	26	-	96	-		
От Герияльского крепость <u>Верхнеозерная</u>	18	-	114	-	При озере лежащем на внутренней стороне <u>близ</u> реки <u>Урал</u>	Укреплена земляным валом в регуле фортификации, которая от давней лицевки дерном во многих местах обваливается
От Озерной крепости редут <u>Никольской</u>	24	-	138	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	Оные крепости и редуты имели укрепление деревянным заплотом, но во время беспокойствия известным злодеем все без изъятия сожжены, а ныне занимаются станции в удобных местах временными фарпостами.
От Никольского креп. <u>Ильинская</u>	25	-	163	-		
От Ильинской креп. редут <u>Подгорной</u>	20	-	183	-		
От Подгорного креп. <u>Губерлинская</u>	23	-	206	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u> при <u>устье</u> впадающих во оную речек <u>Губерля</u> и <u>Чебаклы</u>	
От Губерлинской креп. редут <u>Разбойной</u>	23	-	229	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	
От Разбойного ред. Крепость <u>Орская</u>	22	-	251	-	На Киризской степи при реке <u>Урале</u> .	
От Орской крепости Редут <u>Колпацкой</u>	28	-	279	-	На внутренней стороне реки <u>Урала</u>	Деревянным заплотом
От Колпацкого редут <u>Тереклинской</u>	28	-	307	-		
От Тереклинского Крепость <u>Таналыцкая</u>	14	-	321	-		
От Таналыцкой кр. Редут <u>Орловской</u>	19	-	340	-		

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Орловского ред. Крепость <u>Уртазымская</u>	20	-	360	-	На внутренней стороне реки Урала	Оная имела свое укрепление деревянным заплотом, а во время беспокойства известным злодеем, вся без изъятия сожжена, а после онаго по сыскании удобного места в верх по реке Уралу от оной в 6-ти верстах при озере Кривом выстроили живущие во оной обыватели малое число дворов и обнесли деревянным заплотом и рогатками.
От Уртазымской кр. редут <u>Березовой</u>	16	-	376	-		Деревянным заплотом
От Березоваго редут <u>Грязнушенской</u>	18	-	394	-		
От Грязнушенского ред. Крепость <u>Кизильская</u>	30	-	424	-		
От Кизильской крепости редут <u>Сыртинской</u>	10	-	434	-		
От Сыртинскаго редут <u>Янгельской</u>	33	-	467	-		
От Янгельскаго редута Крепость <u>Магнитная</u>	22	-	489	-		Оная имела укрепление деревянным заплотом, но во время беспокойства известным злодеем, вся без изъятия сожжена, а после онаго на том же месте выстроили живущие во оной обыватели малое количество дворов и обнесли деревянным заплотом.
От Магнитной Крепости Редут <u>Верхокизильской</u>	20	-	509	-		Деревянным заплотом
От Верхокизильскаго редут <u>Спаской</u>	20	-	529	-		
От Спаскаго редута Крепость <u>Верхоуральская</u>	13	-	542	-	На Киргизской степи при реке <u>Урале</u>	Сия крепость укрепление свое имеет деревянным заплотом с малым ровиком и рогатками; и во оном не большое земляное обваливающееся укрепление.

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
На Уйской линии, начиная от <u>Верхо-Уральской Крепости</u> до <u>редута Алабужского</u> От <u>Верхо-Уральской Крепости</u> редут <u>Урлядинской</u>	20	-	562	-	На внутренней стороне реки <u>Урледы</u>	Деревянным заплотом
От <u>Урлядинского редута</u> Крепость <u>Уклы-Карагайская</u>	12	-	574	-	На здешней стороне реки <u>Уя</u> , при озере <u>Уклы-Карагай</u>	Оная имела свое укрепление деревянным заплотом и рогатками, и во оной не большое обваливающееся земляное укрепление, но во время беспокойств известным злодеем вся без изъятия сожжена, а после онаго возле ж того места выстроили живущие во оной обыватели небольшое количество дворов и обнесли деревянным заплотом.
От Крепости <u>Уклы-Карагайской</u> Крепость <u>Петропавловская</u>	23	-	597	-	На внутренней стороне реки <u>Уя</u> при речках <u>Суязки</u> и <u>Кидыжа</u>	Оные Крепости и редуты имели укрепления деревянным заплотом и рогатками, но во время беспокойства известным злодеем все без изъятия сожжены, а ныне занимают станции в удобных местах временными фарпостами.
От <u>Петропавловской Крепости</u> редут <u>Кидыжской</u>	25	-	622	-	На внутренней стороне реки <u>Уя</u>	
От <u>Кидыжского редута</u> Крепость <u>Степная</u>	13	-	635	-	На Киргизкой степи реки <u>Уя</u>	
От <u>Степной Крепости</u> редут <u>Подгорной</u>	20	-	655	-	На внутренней стороне реки <u>Уя</u>	
От <u>Подгорного редута</u> <u>Санарской</u>	18	-	673	-		
От <u>Санарского редута</u> Крепость <u>Троицкая</u>	34	-	707	-	Оная укрепление свое имеет с двух сторон земляным обвалившимся валом и с двух сторон деревянным заплотом и рогатками.	
От <u>Троицкой крепости</u> редут <u>Ключевской</u>	35	-	742	-	Деревянным заплотом и рогатками.	

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели	
	версты	сажени	версты	сажени			
От Ключевского редута Крепость <u>Каракульская</u>	16	-	758	-	На внутренней стороне реки Уя	Деревянным заплотом и рогатками.	
От Каракульской Крепости редут <u>Березовой</u>	25	-	783	-			
От Березового редута Крепость <u>Крутоярская</u>	23	-	806	-			
От крепости Крутоярской редут <u>Луговой</u>	15	-	821	-			
От Лугового редута Крепость <u>Усть-Уйская</u>	32	-	853	-	На Киргизской степи <u>при впадающей</u> реки <u>Уя</u> в реку <u>Тобол.</u>		
От Усть-Уйской Крепости редут <u>Качердыжской</u>	30	-	883	-	На внутренней стороне реки <u>Табола.</u>		
От Качердыжского редут <u>Озерной</u>	22	-	905	-			
От Озерного редута Крепость <u>Звериноголовская</u>	11	-	916	-	На внутренней стороне реки <u>Табола</u>		
От Звериноголовской крепости редут <u>Алабужской</u>	24	-	940	-	При речке <u>Алабуге</u> на Сибирской границе		Деревянным заплотом с малым ровиком и рогатками.
							Вышеписанные на верхней Уральской и Уйской линиях Крепости и редуты до 1776 года исправлялись от здешней Инженерной команды, а с того времени ни каких от Команды во оных работ не производилось.
<u>По Сакмарской дистанции</u>							
От Оренбурга Крепость <u>Пречистинская</u>	-	-	60	-	При реке <u>Сакмаре</u>	Деревянным заплотом.	

Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Пречистинской Крепости редут <u>Никитинской</u>	24	-	84	-	При реке <u>Сакмаре</u>	Укрепления никакого не имеется
От Никитинского редута Крепость <u>Воздвиженская</u>	26	-	110	-		Деревянным заплотом
От Воздвиженской Крепости редут <u>Желтой</u>	15	-	125	-		Укрепления не имеется.
						Оных две Крепости и между их редуты заложены были до Обзаведения Оренбургской линии, а потом по указу Правительствующего Сената прошлого 1768 года отданы под селения Пречистинская отставным солдатам, а Воздвиженская также и редуты Нагайским татарам, коим и исправление от Команды не чинится.
От Желтаго редута Крепость <u>Зелаирская</u>	131	-	256	-	При реке <u>Зелаире</u>	Деревянным заплотом и рогатками, сия Крепость заложена для удержания от беспокойств Башкирского народа и для содержания магазейнов, которой по 1776 год и исправление Командою чинено, а после уже не было.
<u>По Самарской дистанции</u>					На внешней стороне реки Самары	
От Оренбурга крепость <u>Переволоцкая</u>	-	-	70	-		Деревянным заплотом и частью земляным обвалившимся валом.
От Переволоцкой Крепость <u>Новосергиевская</u>	40	-	110	-		Деревянным заплотом.
От Новосергиевской редутов <u>Крестовой</u>	30	-	140	-		Земляным обвалившимся валом.
От Крестоваго редута Крепость <u>Сорочинская</u>	30	-	170	-		
От Сорочинской Крепость <u>Тоцкая</u>	30	-	200	-	Деревянным заплотом.	

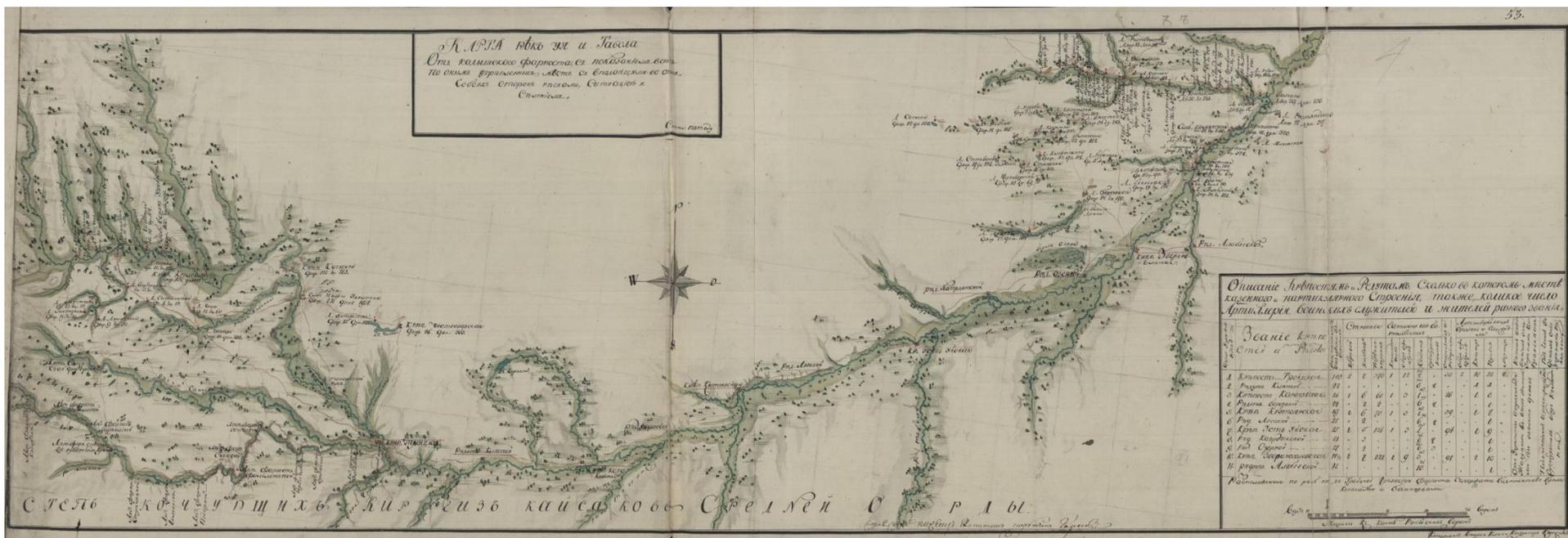
Приложение 4 (продолжение)

Звание крепостей, редутов и фарпостов	Расстояние от одного до другого места		От Оренбурга в каком расстоянии состоят		При каких местах расположение имеют	Какие укрепления ныне и прежде имели
	версты	сажени	версты	сажени		
От Тоцкой Крепость <u>Бузулуцкая</u>	50	-	250	-	На внешней стороне реки <u>Самары</u> .	Деревянным заплотом и частью земляным обвалившимся валом.
От Бузулуцкой Крепость <u>Елшанская</u>	20	-	270	-		Деревянным заплотом.
От Елшанской Крепость <u>Борская</u>	30	-	300	-	На внутренней стороне реки <u>Самары</u> .	Деревянным заплотом и частью земляным обвалившимся валом.
От Борской Крепость <u>Красносамарская</u>	50	-	350	-		Деревянным заплотом и частью земляным обвалившимся валом.
От Красносамарской крепости пригородок <u>Алексеевск</u>	35	-	385	-		Укрепления никакого не имеет.
От пригородка Алексеевска город <u>Самара</u>	15	-	400	-	На внутренней стороне реки <u>Самары и при реке Волге</u> .	Означенные Самарской дистанции Крепости заложены были до обзаведения Оренбургской линии, а потом оставлены без исправления.

Подлинное подписал Инженер Капитан Николай Ерыков

При доношении № 32
Февраля 4 дня
1786 года

Карта рек Уя и Тобола от Кадышского форпоста с показанием всех по оным укрепённых мест, с впадающими во оные с обеих сторон речками, ситуациею и селением 1784 г.⁴¹⁴

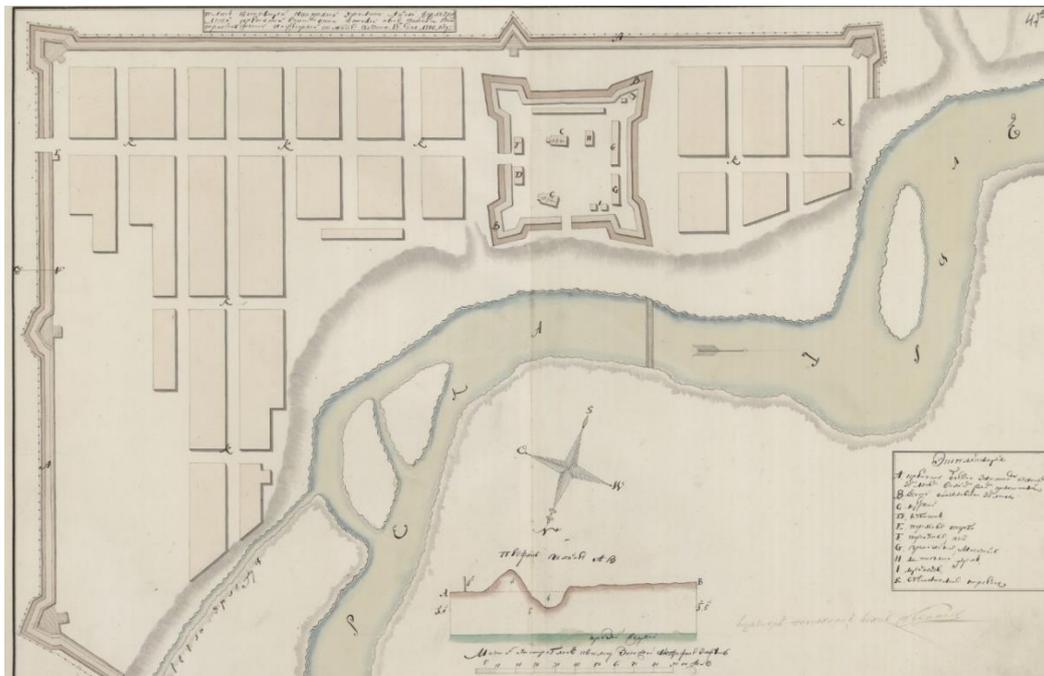
⁴¹⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 53.

План Верхоуральской крепости 1784 г.⁴¹⁵

Приложение 7

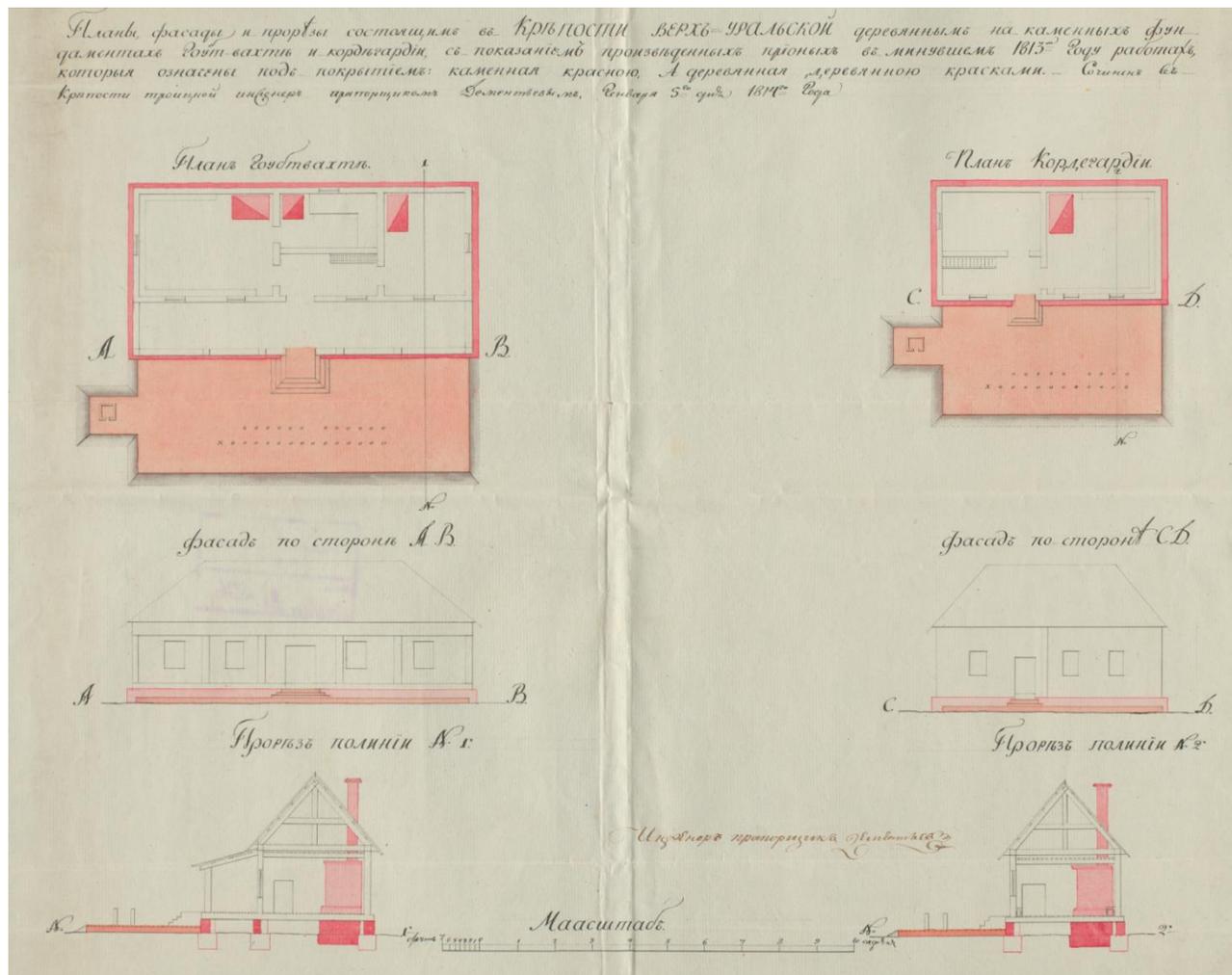
План Верхоуральской крепости 1780 г.⁴¹⁶

⁴¹⁵ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 51.

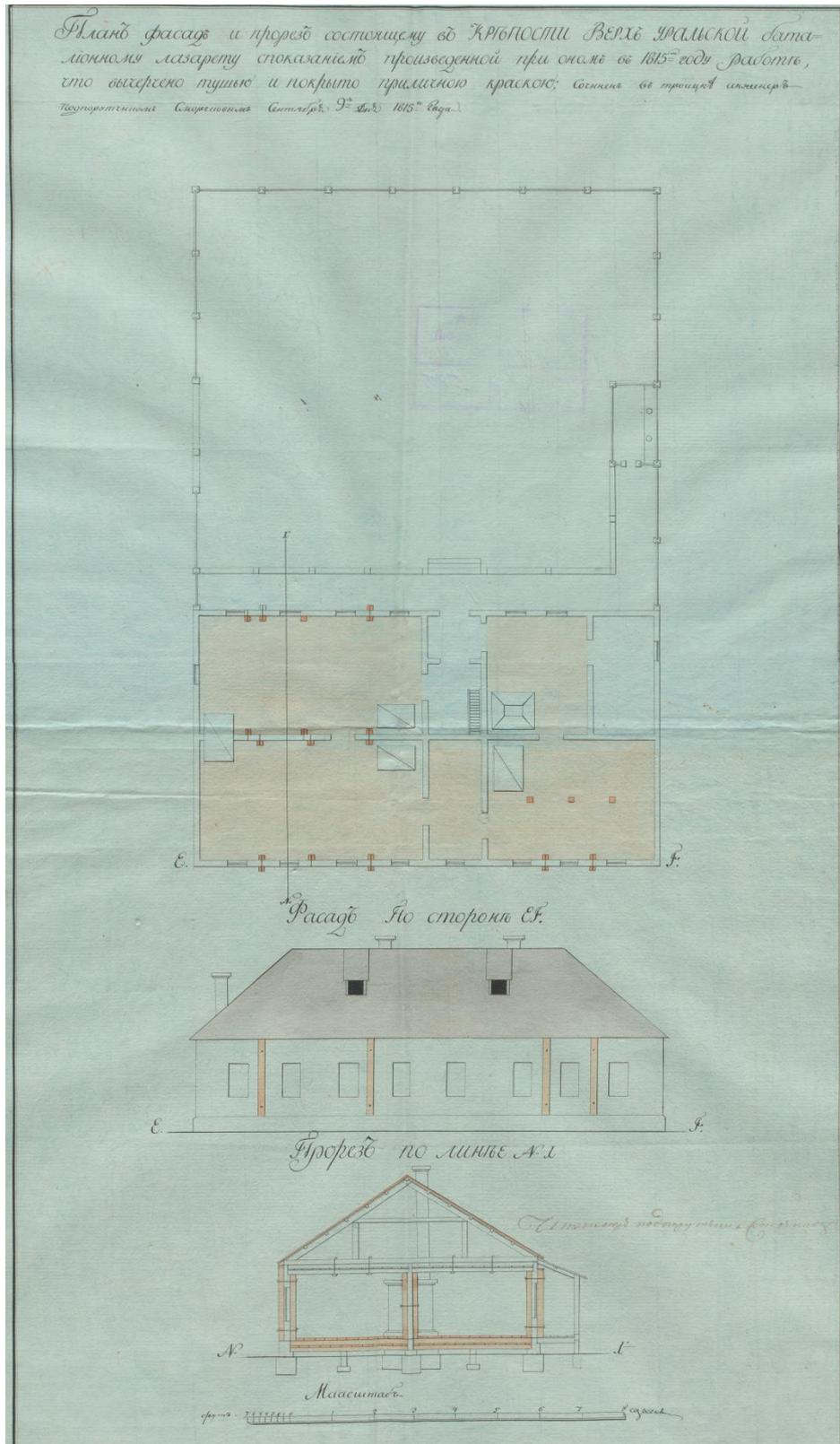
⁴¹⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. л. 47а. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

План и фасад гауптвахты и кордегардии Верхнеуральской крепости 1813 г.⁴¹⁷

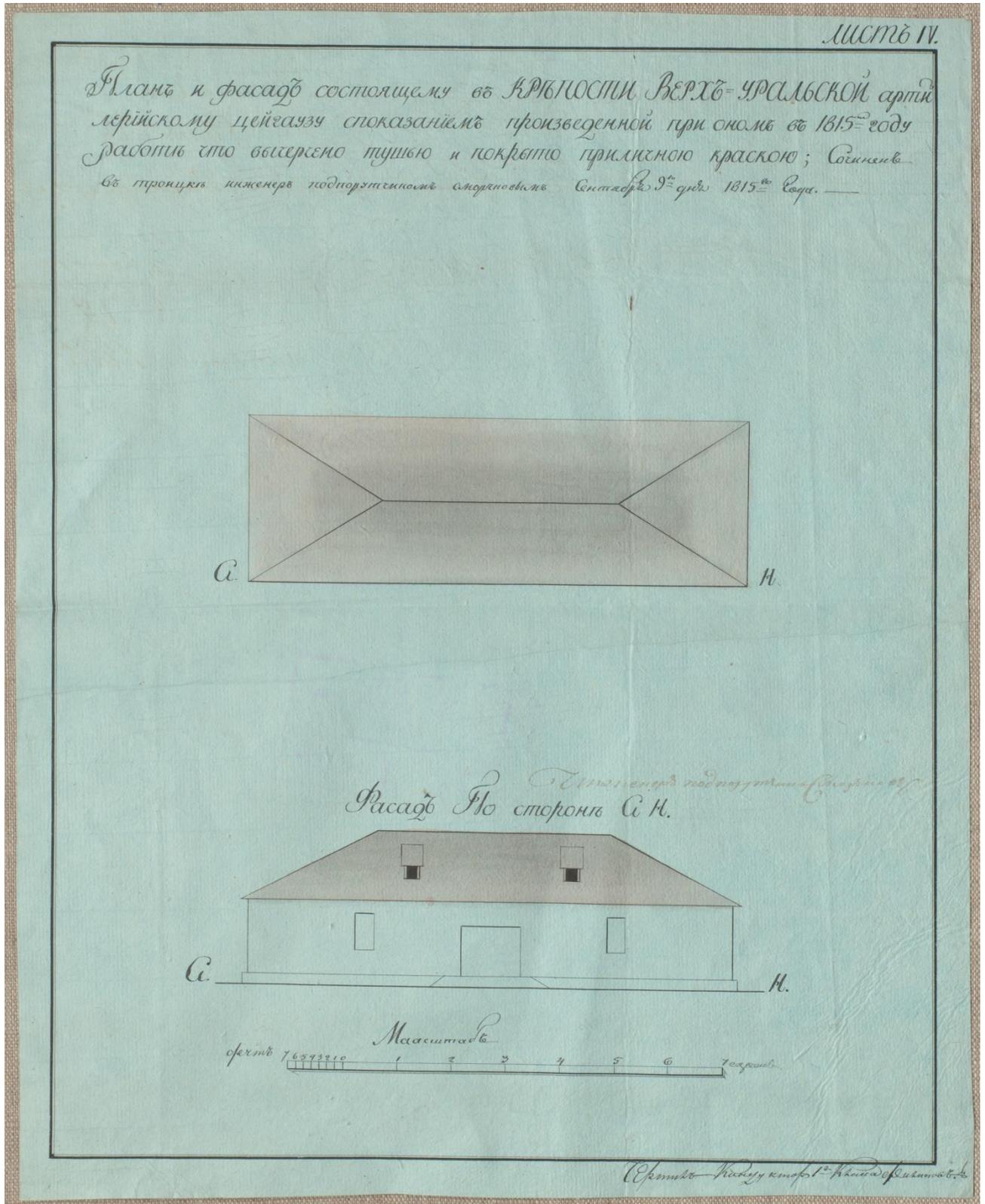
⁴¹⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1796.

План и фасад батальонного лазарета Верхнеуральской крепости 1815 г.⁴¹⁸

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1800

**План и фасад артиллерийского цейхауза
Верхнеуральской крепости 1813 г.⁴²⁰**

⁴²⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 10. Д. 1799.

План Верхнеозёрной крепости 1785 г.⁴²¹

⁴²¹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 41.

**Руины Верхоуральского редута, 2014 г.,
г. Верхнеуральск Челябинской области⁴²²**

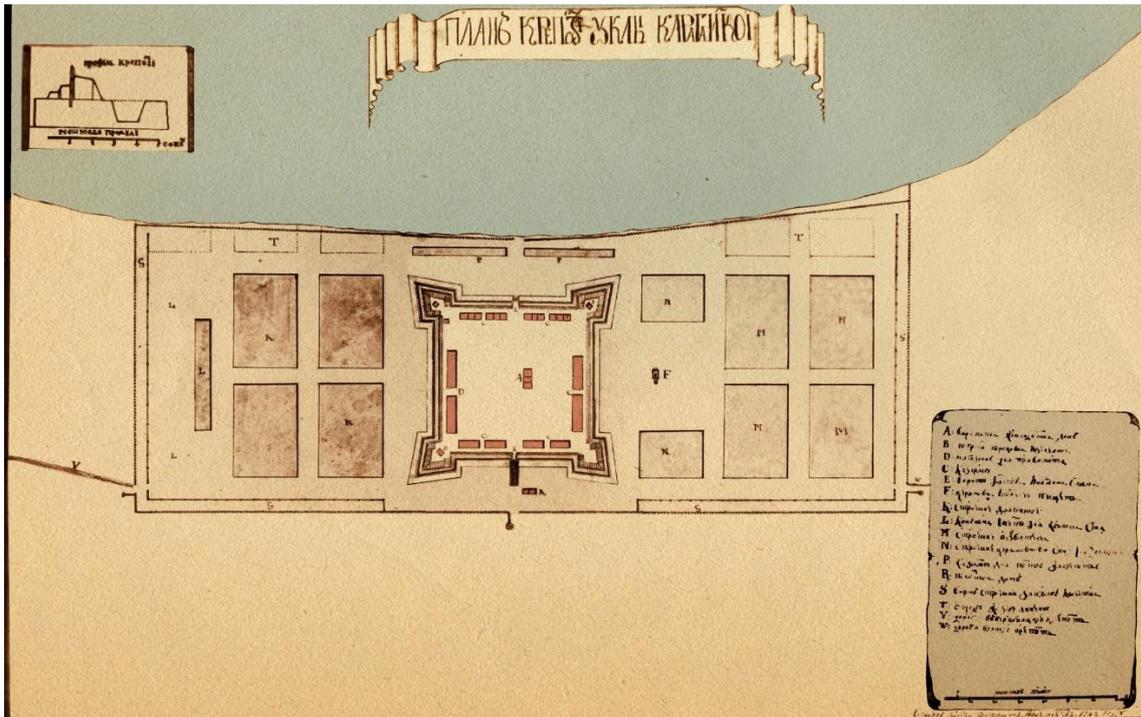

**Руины форпоста Половинный отряд Гумбейского, 2012 г.,
Верхнеуральский р-н Челябинской области⁴²³**

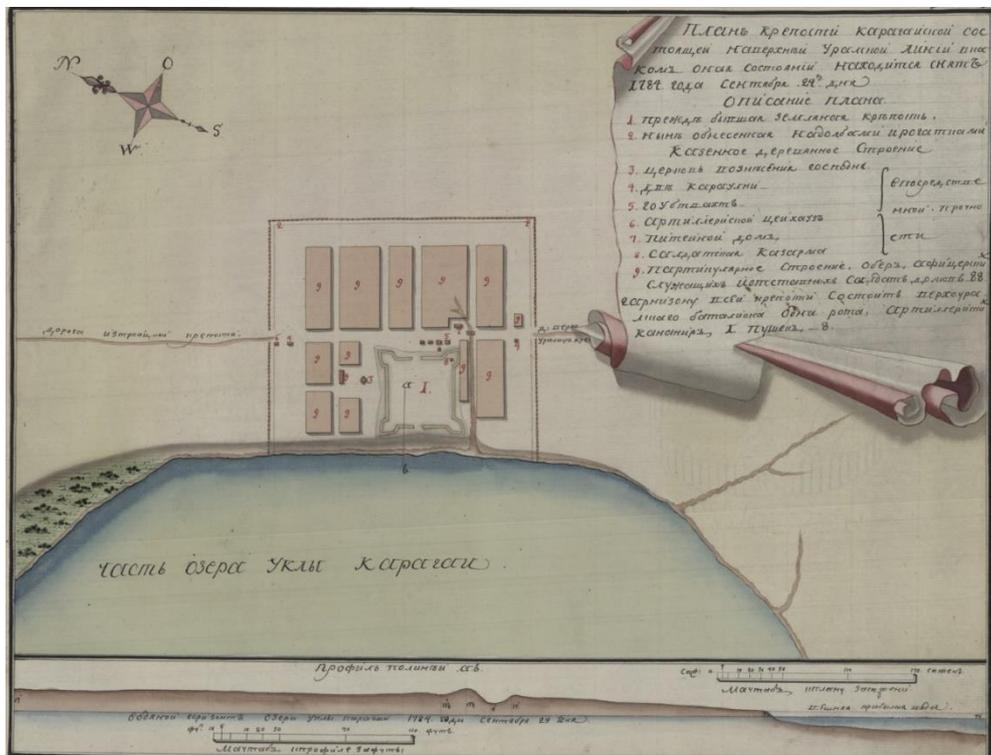

⁴²² Фото из архива М. П. Стромова.

⁴²³ Фото из архива А. А. Лукиных.

План Уклы-Карагайской крепости 1742 г.⁴²⁴

Приложение 16

План крепости Карагайской 1784 г.⁴²⁵

⁴²⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 566. Л. 1. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

⁴²⁵ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 52.

Карта Оренбургской линии 1764 г.⁴²⁶

⁴²⁶ ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 88.

План крепости Степной с проектом 1773 г.⁴²⁸

Приложение 20

План крепости Степной 1776 г.⁴²⁹

⁴²⁸ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 26. Д. 3331.

⁴²⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 12об-13.

Руины форпоста Воронцовского, 2013 г. Уйский р-н Челябинской области⁴³³**Руины форпоста Бирюковского, 2012 г.,
Пластовский р-н Челябинской области⁴³⁴**

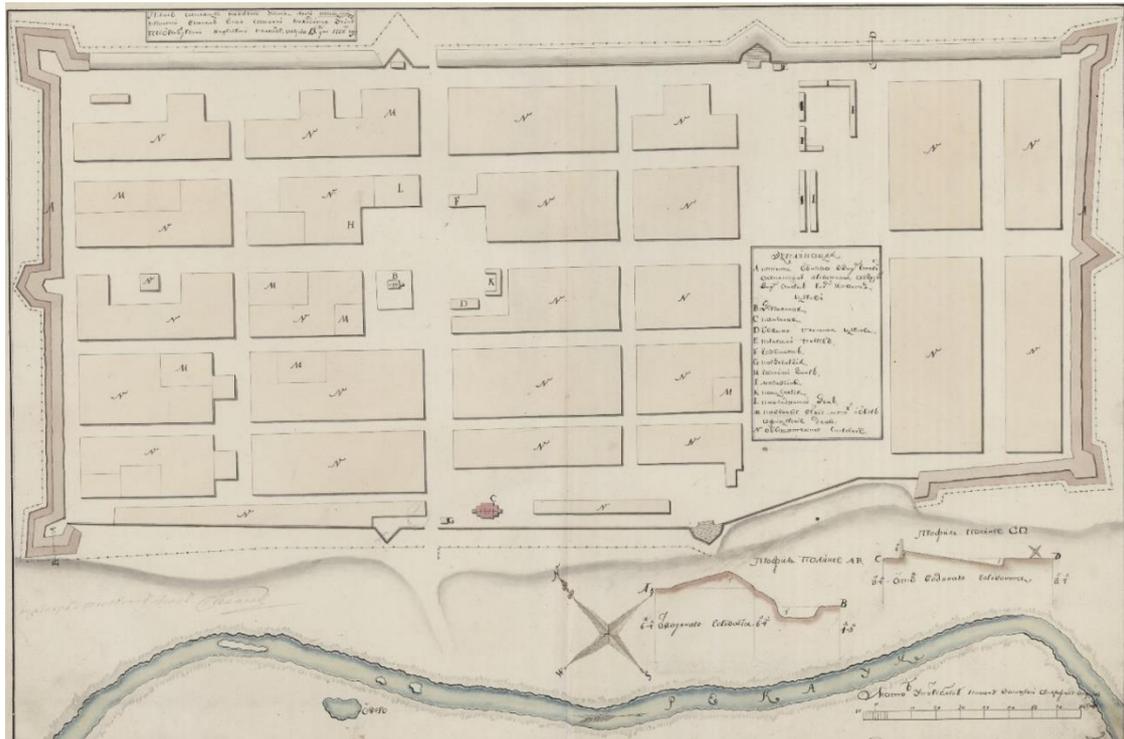
⁴³³ Фото из архива С. В. Маркова.

⁴³⁴ Фото из архива А. А. Лукиных.

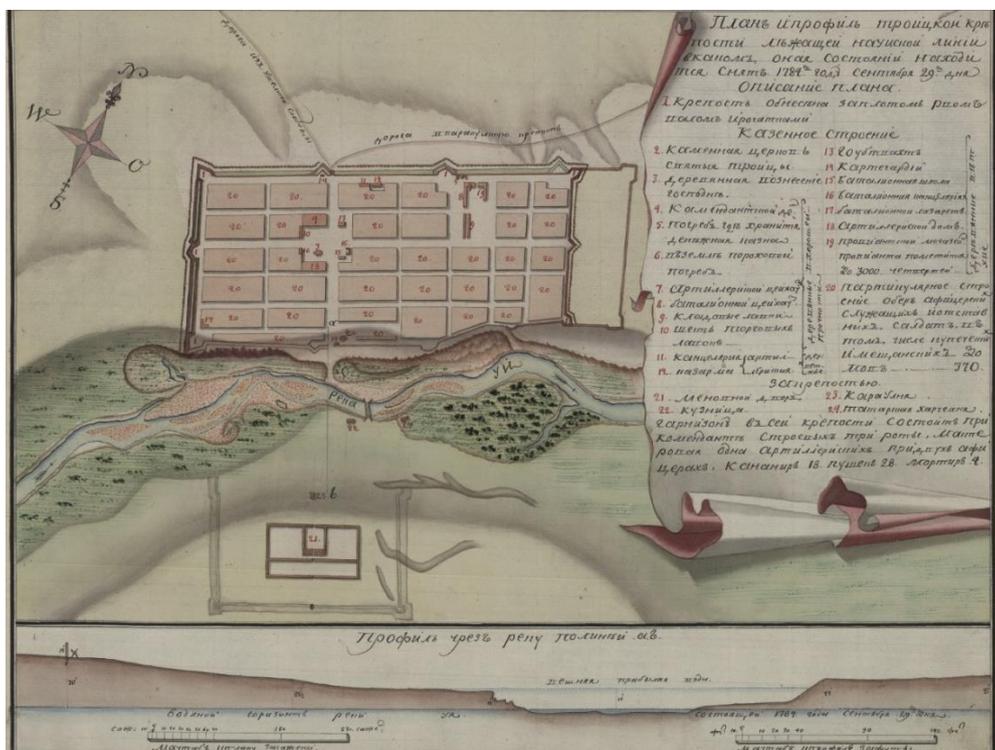
Руины форпоста Стрелецкого, 2011 г., Троицкий р-н Челябинской области⁴³⁵**Руины форпоста Борисовского, 2012 г.,
Троицкий р-н Челябинской области⁴³⁶**

⁴³⁵ Фото из архива И. В. Грудочко.

⁴³⁶ Фото из архива С. В. Маркова.

План Троицкой крепости 1780 г.⁴³⁷

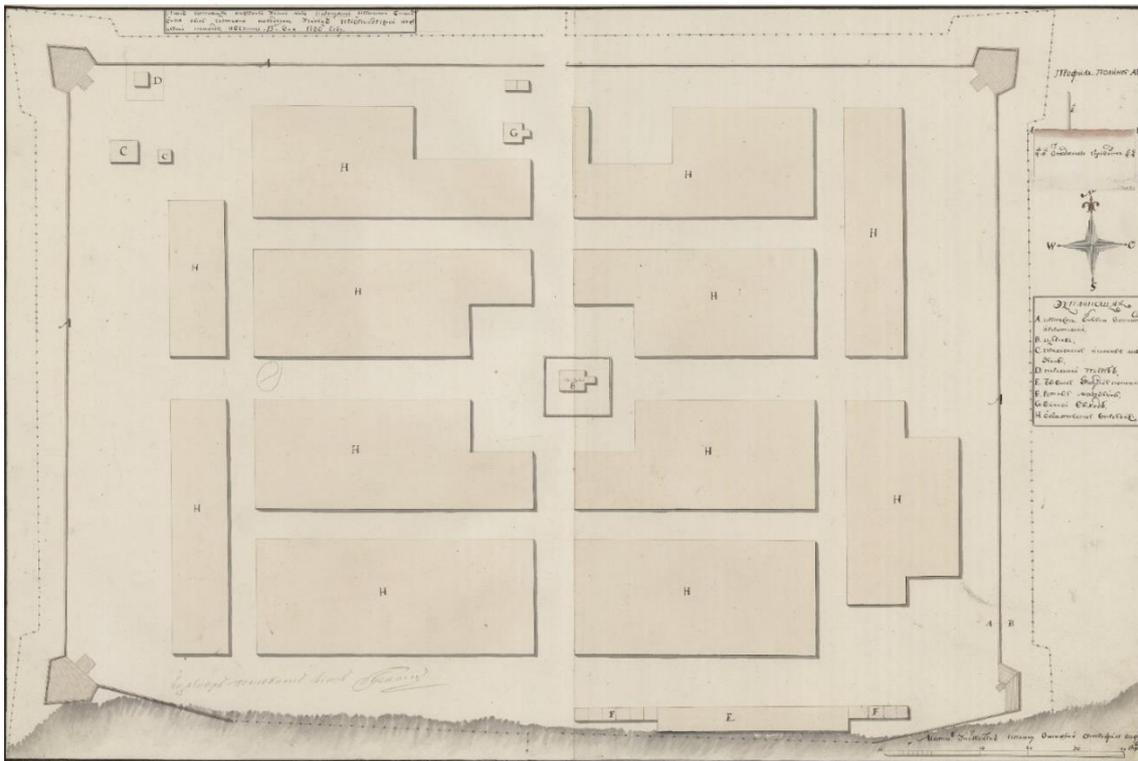
Приложение 29

План Троицкой крепости 1784 г.⁴³⁸

⁴³⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 49. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

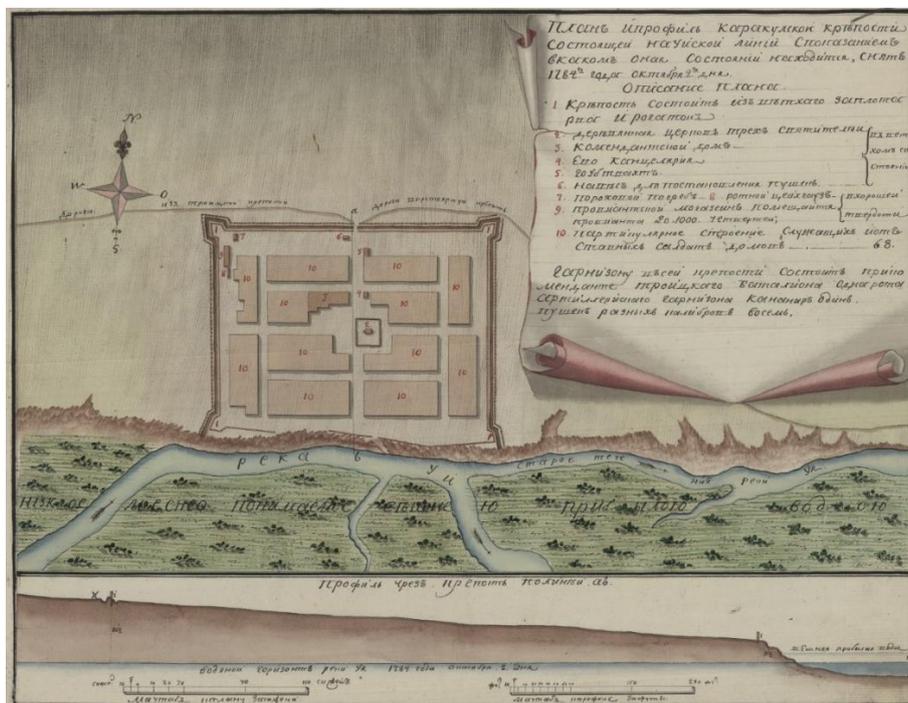
⁴³⁸ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 54.

План Каракульской крепости 1780 г.⁴⁴⁰

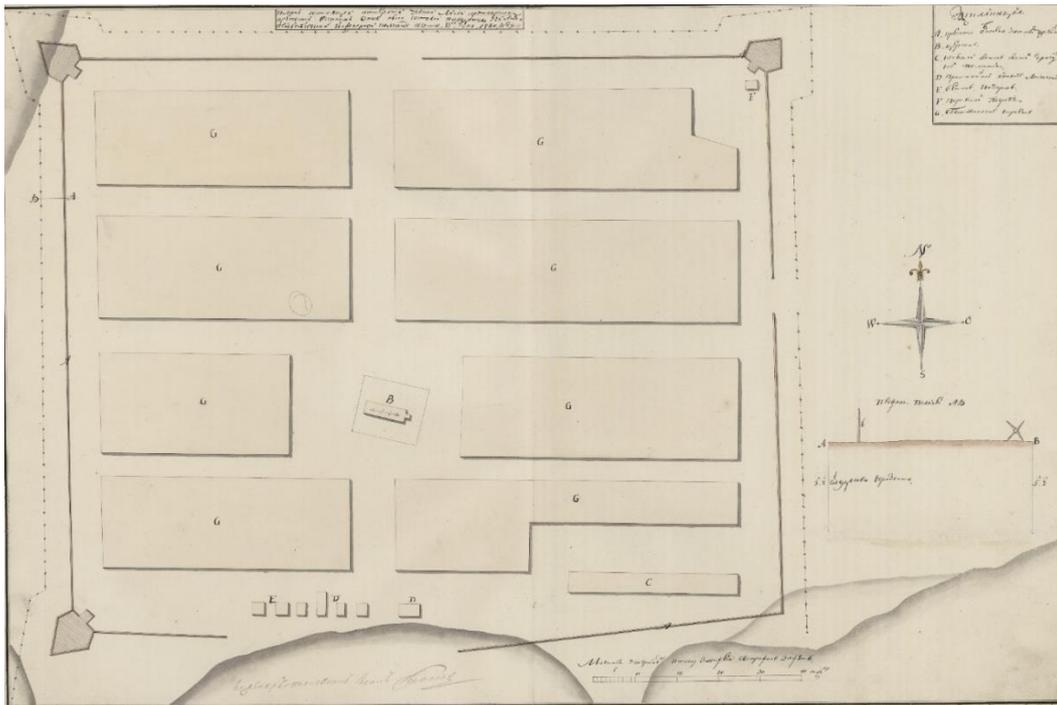
Приложение 32

План Каракульской крепости 1784 г.⁴⁴¹

⁴⁴⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 51. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

⁴⁴¹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 55.

План Крутоярской крепости 1780 г.⁴⁴²

Приложение 34

План Крутоярской крепости 1784 г.⁴⁴³

⁴⁴² РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 53. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

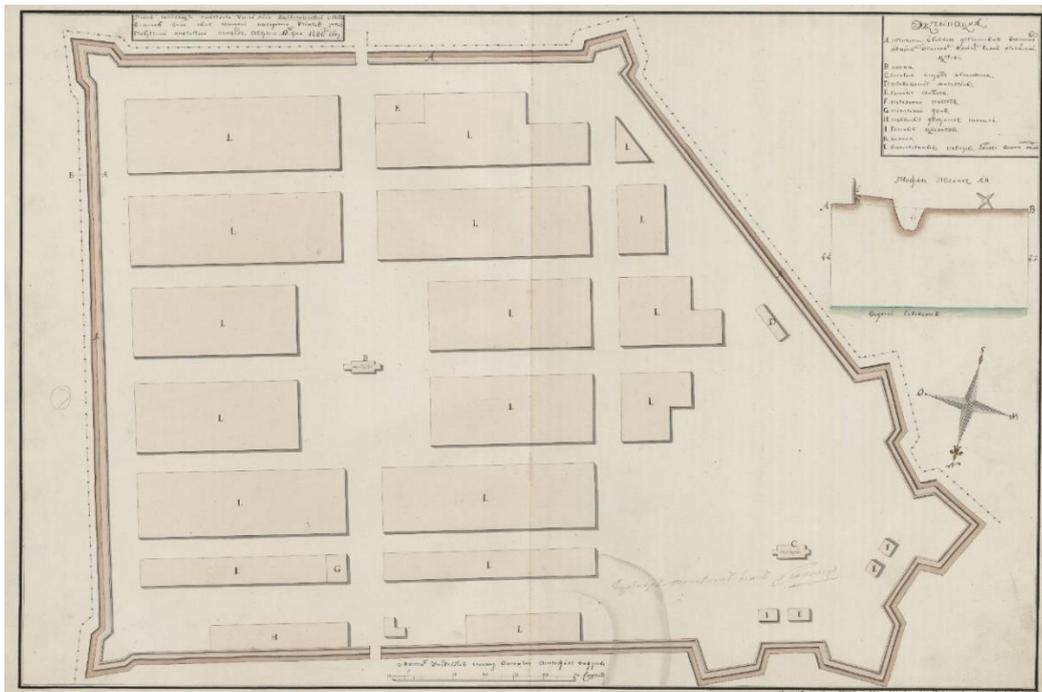
⁴⁴³ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 56.

План Звериноголовской крепости 1784 г.⁴⁴⁶

Приложение 38

План Звериноголовской крепости 1780 г.⁴⁴⁷

⁴⁴⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 58.

⁴⁴⁷ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 972. Л. 57. (Предоставлен Г. Х. Самигуловым).

**Руины форпоста Рытвинского, 2014 г.,
Троицкий р-н Челябинской области⁴⁴⁸**

Приложение 40

**Руины форпоста Разбойного, 2014 г.,
Троицкий р-н Челябинской области⁴⁴⁹**

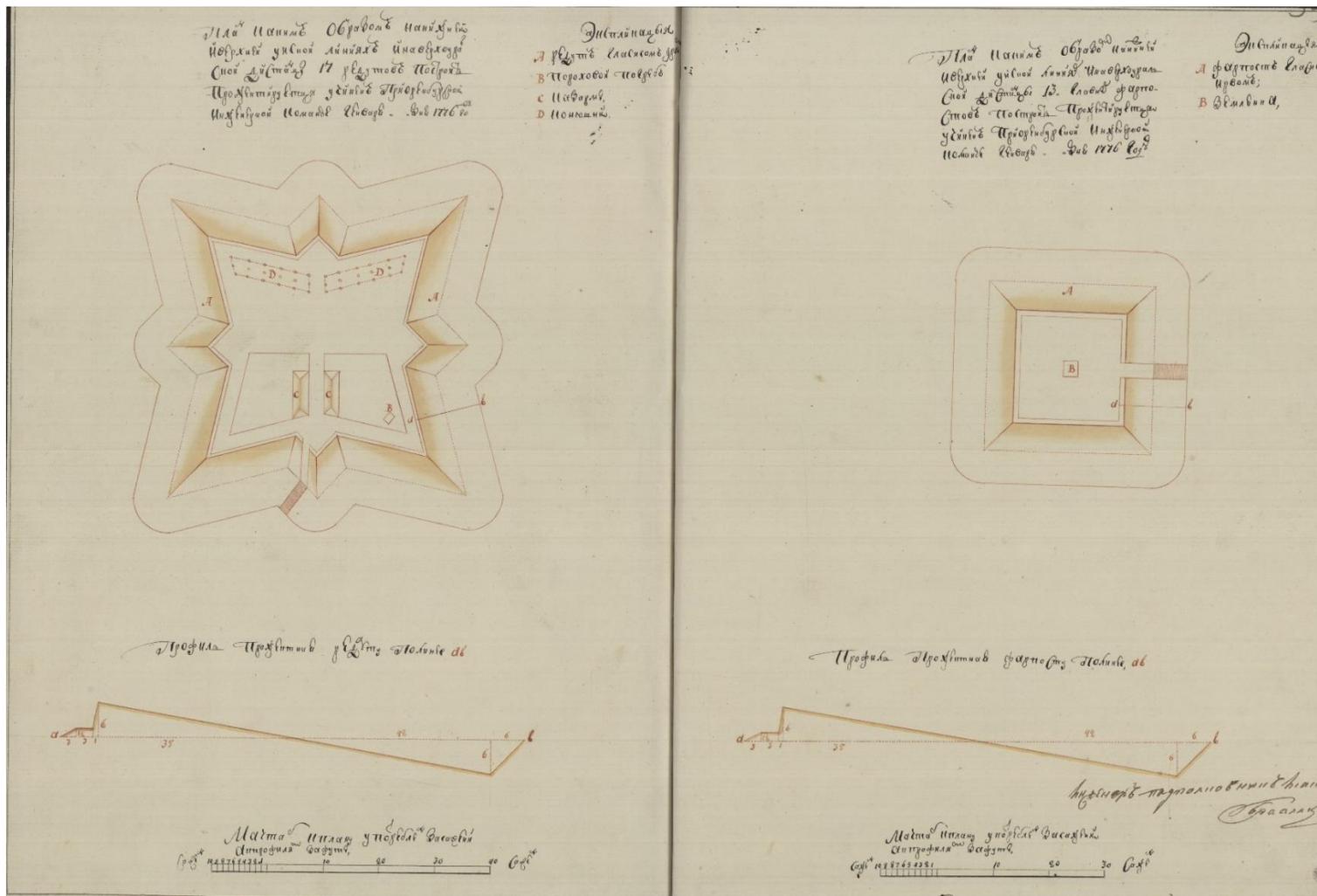
⁴⁴⁸ Фото П. А. Стрובה.

⁴⁴⁹ Фото П. А. Стрובה.

Руины предположительно форпоста Озёрного, 2021 г., Октябрьский р-н Челябинской области⁴⁵⁰

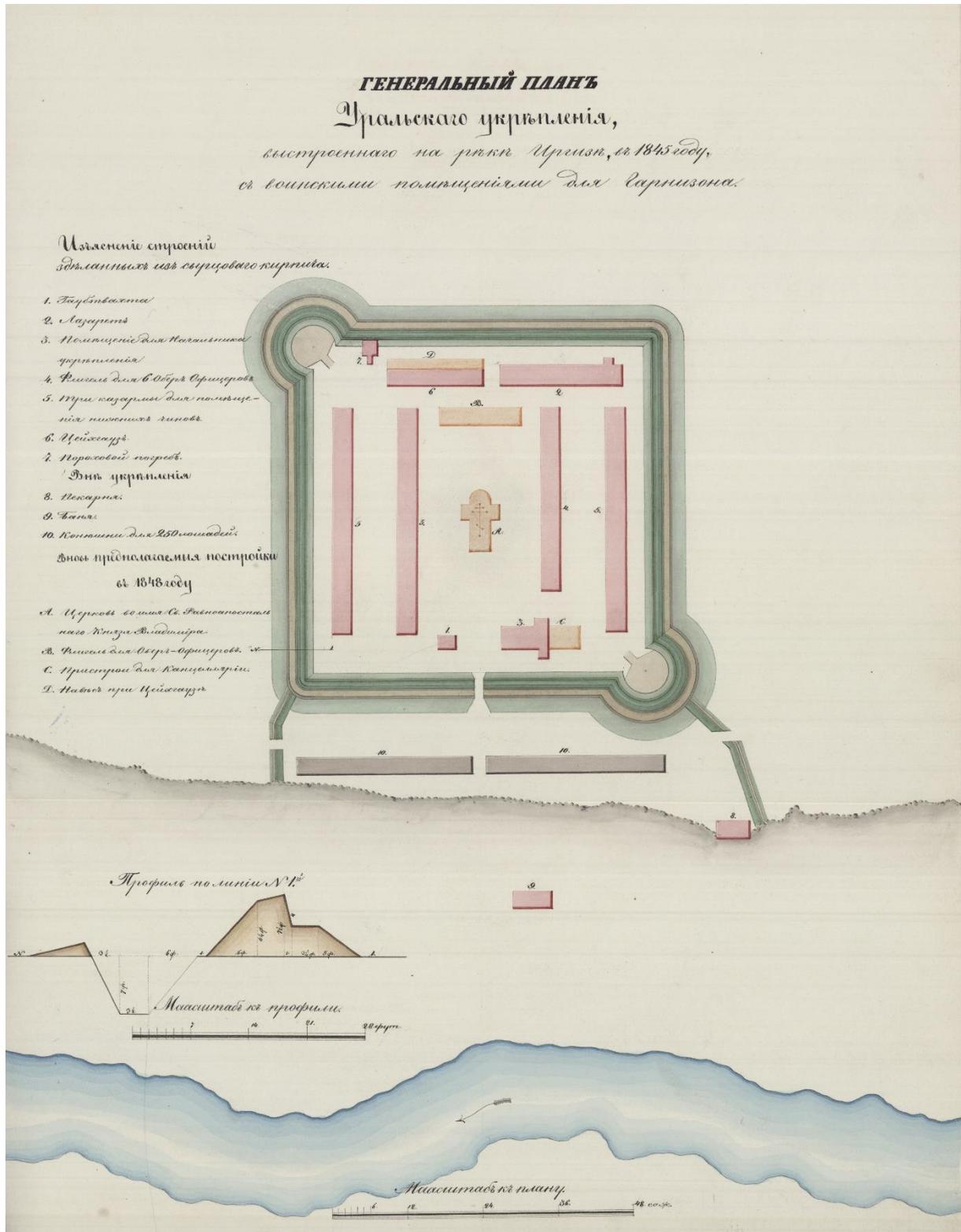
⁴⁵⁰ Фото П. А. Стримова.

Типовой проект редута и форпоста для Уйской линии 1776 г.⁴⁵³

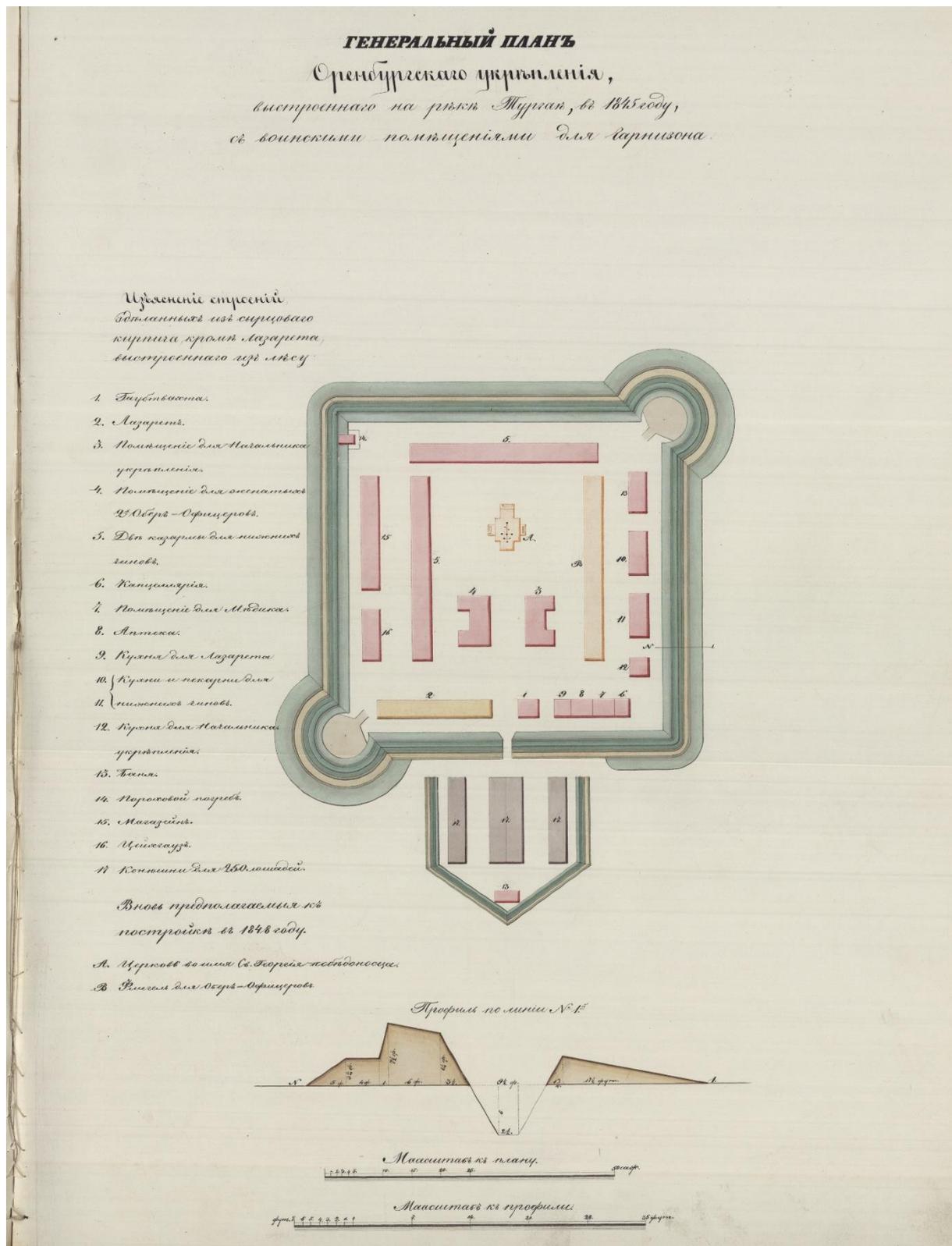
⁴⁵³ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 971. Л. 34об-35.

План Уральского укрепления 1845 г.⁴⁵⁴

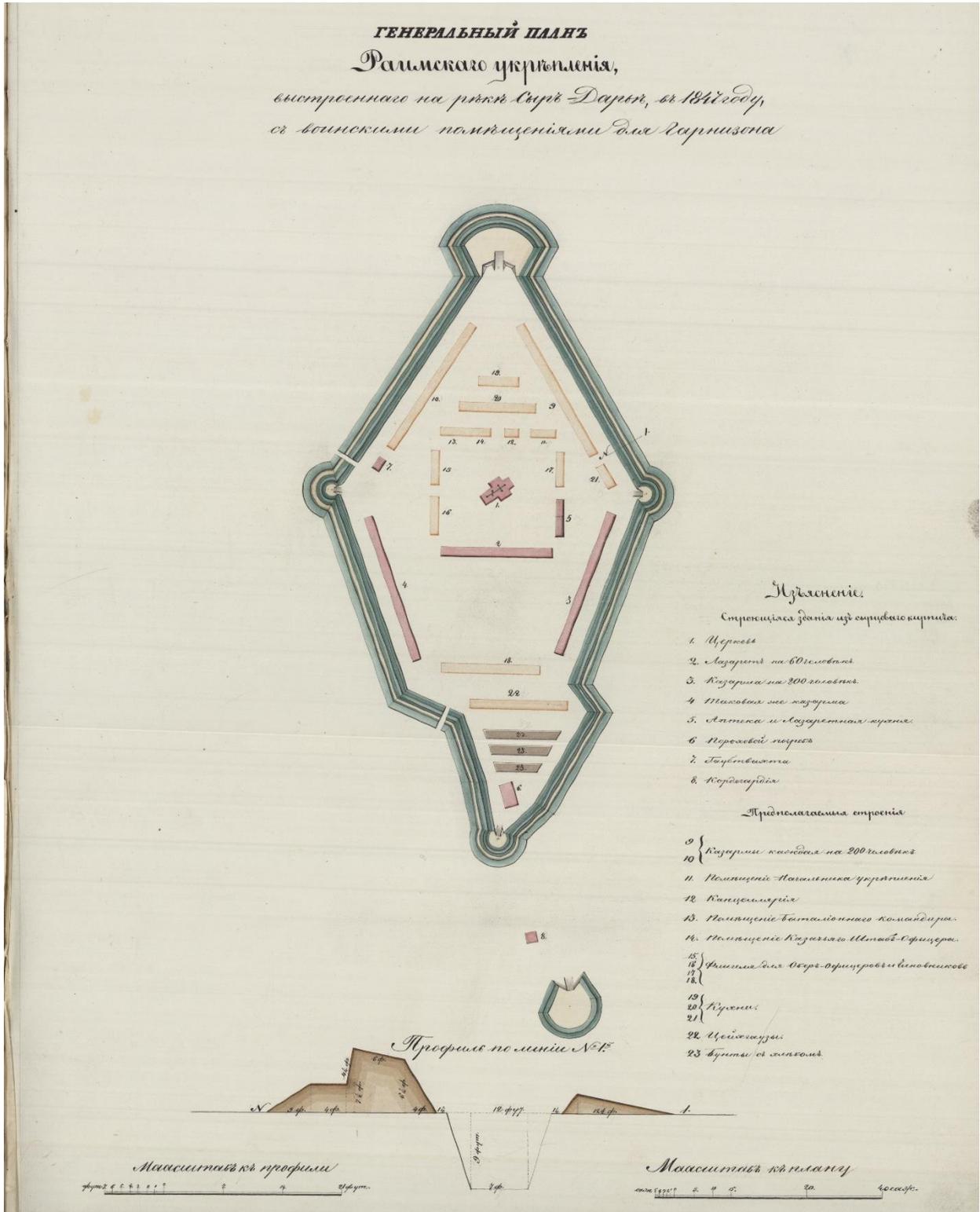
⁴⁵⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 1.

План Оренбургского укрепления 1845 г.⁴⁵⁵

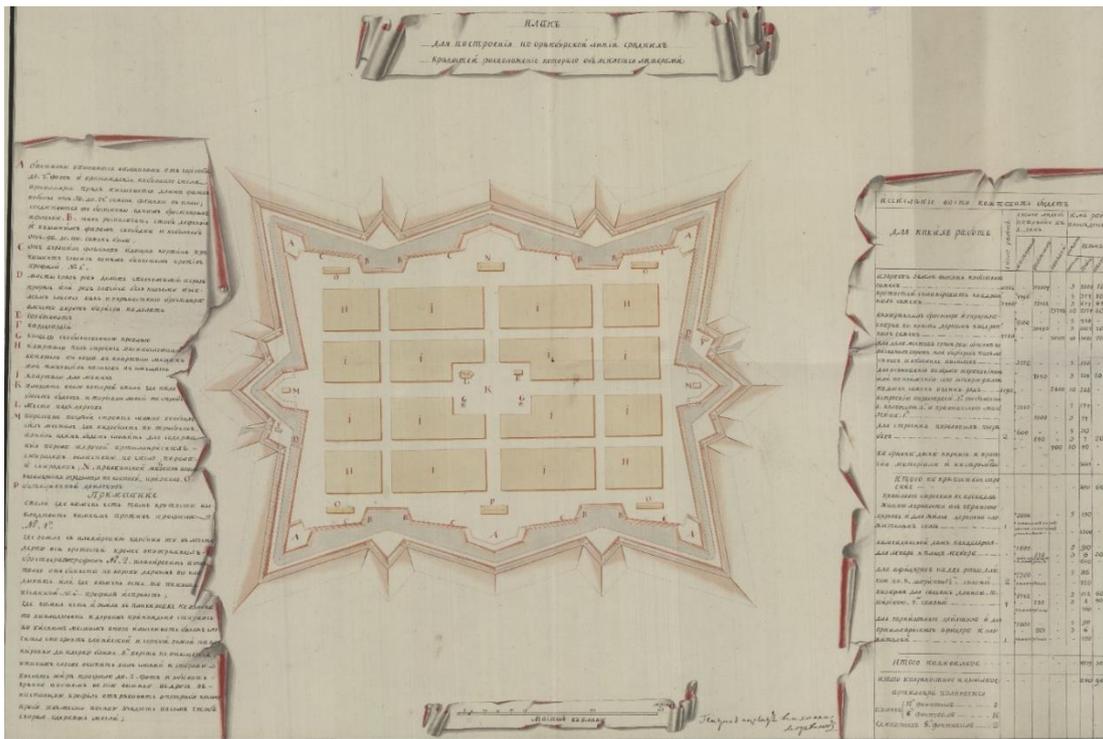
⁴⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 2.

План Раимского укрепления 1847 г.⁴⁵⁶

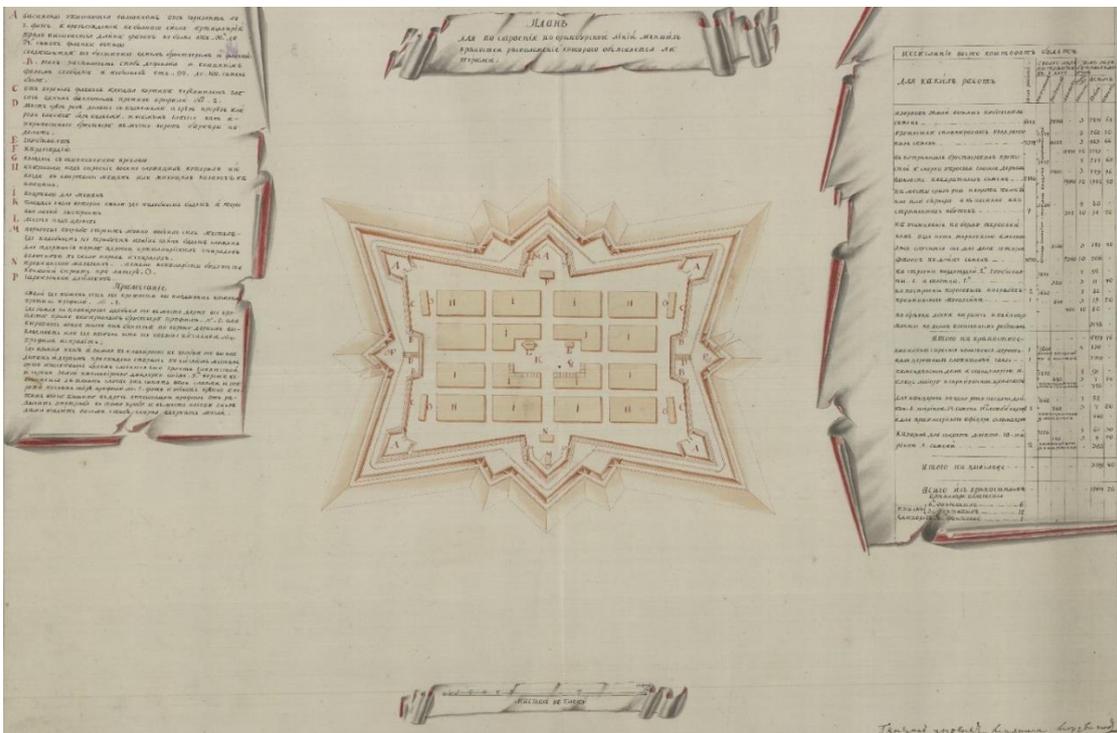

⁴⁵⁶ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 3.

Проект средней крепости XVIII в. 457

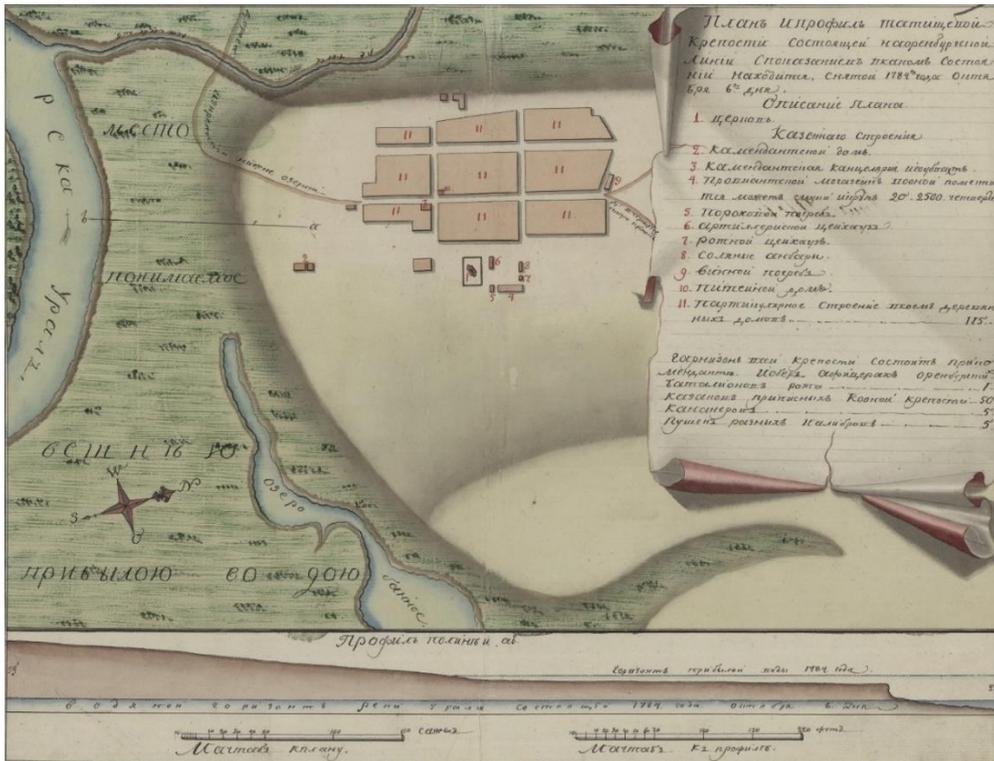
Проект малой крепости XVIII в. 458

457 РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1668.

458 РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1669.

План Татищевой крепости 1784 г.⁴⁵⁹

Приложение 51

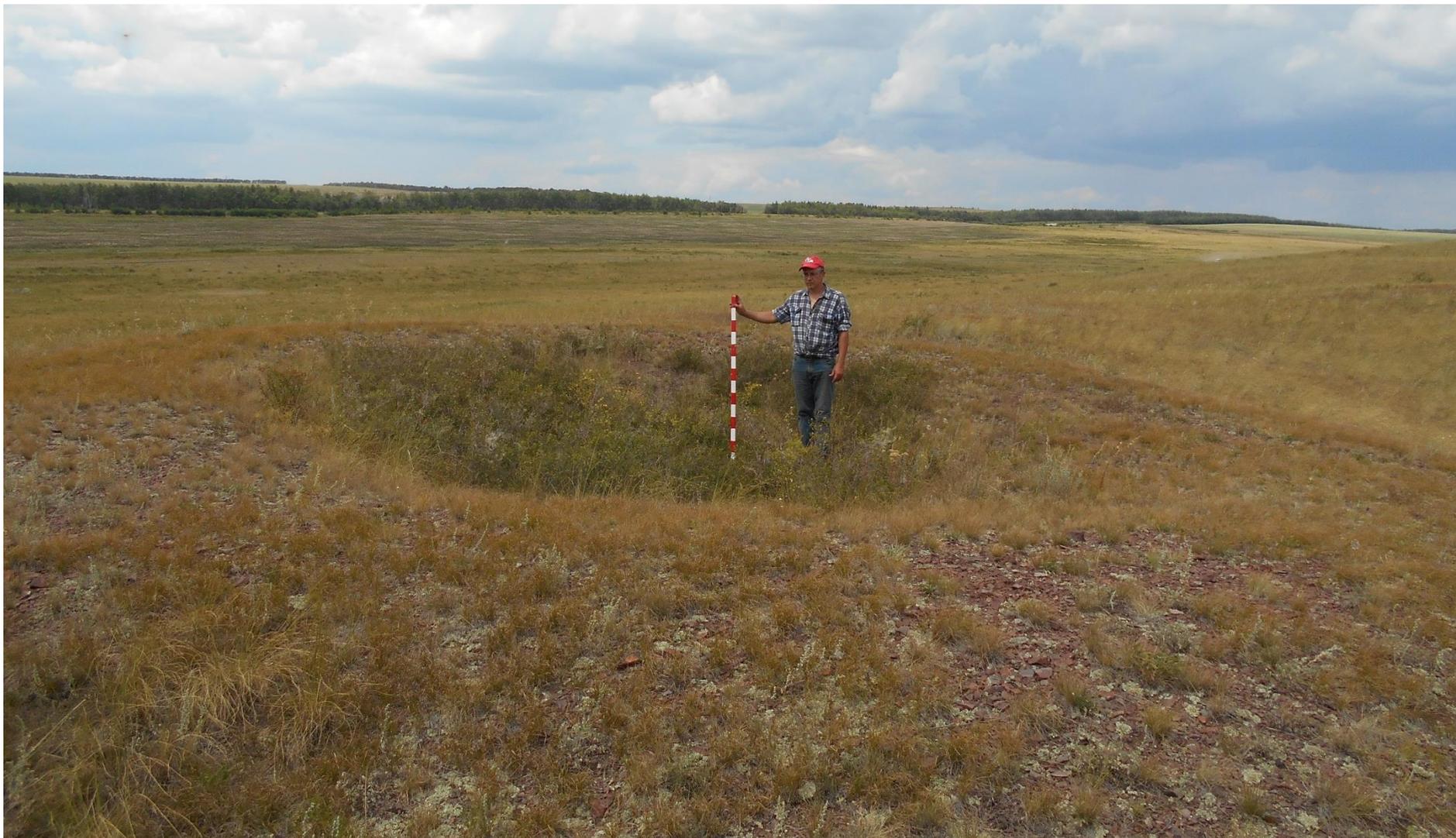
План Магнитной крепости 1784 г.⁴⁶⁰

⁴⁵⁹ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 37.

⁴⁶⁰ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665. Л. 50.

Остатки пикета на берегу р. Урал у пос. Грязнушинский, 2015 г., Кизильский р-н Челябинской области⁴⁶¹

⁴⁶¹ Фото П. А. Стророва.

Приложение 53 (продолжение)

102	8	Застава на перелазе воровском, командует капрал	Под смотрением Озерной крепости, командира капитана Литмаро	-	-	-	-	-	3	5	-	13	-	21	-	-	-	-	21	-	-	-
110	8	Озерная крепость, командует капитан		47	34	49	55	185	-	-	-	-	30	30	-	1	21	22	237	6	3	9
116	6	Застава при урочище Верблюжьей горы, командует капрал		-	-	-	-	-	3	5	-	13	-	21	-	-	-	-	21	-	-	-
130	14	Никольский редут, командует каптенармус		18	8	-	-	26	-	-	-	-	20	20	-	1	1	2	48	2	-	2
133	3	При урочище Яицкой старицы фарпост, командует прапорщик		-	-	-	-	-	34	47	25	-	-	106	-	-	2	2	108	-	1	1
155	22	Ильинская крепость, командует секунд-майор	Под смотрением Ильинской крепости, командира секунд-майора Миллера	83	25	11	8	127	-	-	-	-	30	30	200	1	6	7	364	2	2	4
173	19	Фарпост при речке Елшанке, командует поручик		-	-	-	-	-	30	84	-	-	-	114	-	-	2	2	116	-	1	1
179	6	Подгорной редут, командует поручик		16	7	-	-	23	-	-	-	-	20	20	-	1	2	3	46	2	-	2
193	14	При речке Сухой фарпост, командует Оренбургских казаков войсковой есаул		-	-	-	-	-	28	109	-	-	-	137	-	-	2	2	139	-	2	2
204	11	Губерлинская крепость, командует поручик	Под смотрением Губерлинской крепости, командира поручика Дарионова	40	35	-	6	81	-	-	-	-	30	30	-	1	6	7	118	3	1	4
211	7	Застава у реки Яика на имеющемся воровском перелазе, командует каптенармус		-	-	-	-	-	6	16	-	-	-	22	-	-	-	-	22	-	-	-
		ИТОГО Красногорской дистанции в 4-х крепостях, в 5-ти редутах, 5-ти фарпостах и на трех заставах		375	149	109	116	749	185	383	103	26	220	917	200	9	72	81	194 7	21	17	44

Приложение 53 (продолжение)

Расстояние верст	Звание крепостям, редутам и новоустроенным в нынешнее лето фарпостам и заставам	Новоустроенные фарпосты у каких крепостей под нахождением нахождению	Настоящего гарнизона в крепостях и редутах				Выкомандированных из крепостей регулярных и по особливому нарядом нерегулярных расположено по фарпостам					Артиллерийских служителей			ВСЕГО ВСЕХ ЧИНОВ	Пушек на лафетах			
			драгунских	пехотных	казачьих	неслужащих, но в оборону быть могущих	итого	регулярных	казачьих	башкирцев	итого	вновь прибывающих башкирцев	настоющих	учеников из солдат		итого	на гарнизонных	на походных	итого
216	5	<u>2-я Орская дистанция</u> Застава на половина пути к Разбойному редуту командует подпрапорщик	-	-	-	-	-	5	10	5	20	-	-	-	20	-	-	-	
224	8	Застава не доходя Разбойного редута за 5 верст, командует капрал	-	-	-	-	-	6	10	6	22	-	-	-	22	-	-	-	
229	5	Разбойной редут, командует прапорщик	15	5	-	-	20	-	-	16	16	-	1	2	3	39	1	1	2
241	12	Между онаго редута и Орской крепости фарпост, командует прапорщик	-	-	-	-	-	18	44	14	76	-	-	1	1	77	-	1	1
254	13	Орская крепость, командует полковник	121	114	47	36	318	-	108	172	280	100	3	12	15	713	-	12	12
272	18	Фарпост против речки Ерыклы, командует капрал	-	-	-	-	-	10	27	20	57	-	-	-	67	-	-	-	
284	12	Редут Колпацкой, командует прапорщик	15	6	-	-	21	-	-	20	20	-	1	2	3	44	1	1	2
299	15	Фарпост ниже Куваткина перелаза, командует вахмистр	-	-	-	-	-	11	27	25	63	-	-	-	63	-	-	-	
314	15	Тереклинский редут, командует поручик	16	7	-	-	23	-	-	20	20	-	1	2	3	46	1	1	2
321	7	Застава при Каменном овраге, командует каптенармус	-	-	-	-	-	11	19	5	35	-	-	-	35	-	-	-	
329	8	Танальцкая крепость, командует капитан	76	34	-	6	116	-	-	61	61	-	1	10	11	188	2	4	6

Приложение 53 (продолжение)

342	13	Застава против речки Сухой, командует каптенармус		-	-	-	-	-	11	18	5	34	-	-	-	-	34	-	-	-
369	27	Орловский редут, командует капрал		17	4	-	-	21	-	-	20	20	-	1	2	3	44	1	1	2
377	8	Фарпост на Каменном овраге, командует подпрапорщик	Под смотрением Урдасымской крепости, командира капитана Трофимова	-	-	-	-	-	11	21	15	47	-	-	-	-	47	-	-	-
389	12	Урдасымская крепость, командует капитан		65	41	-	2	108	-	-	33	33	100	1	11	12	253	4	4	8
399	10	Фарпост при урочище Штлыковском, командует подпрапорщик		-	-	-	-	-	11	11	10	32	-	-	-	-	32	-	-	-
414	15	Березовской редут, командует поручик		23	6	-	-	29	-	-	15	15	-	1	2	3	47	2	-	2
426	12	Фарпост в опасном к воровскому перелазу месте, командует капитан		-	-	-	-	-	34	21	20	75	-	-	1	1	76	-	2	2
		ИТОГО на Орской дистанции в 3-х крепостях, в 5-ти редутах, на 6-ти фарпостах и на 4-х заставах		348	217	17	44	656	128	316	482	926	200	10	45	55	1837	12	27	39
432	6	<u>3-я Кизыльская дистанция</u> Застава, где в 1755 году воры башкирцы капитана Лядомшаго убили, при ефрейторе	Под смотрением Кизыльской крепости, командира подполковника Варобьева	-	-	-	-	-	2	-	-	2	18	-	-	-	20	-	-	-
439	7	Грязнушенской редут, командует каптенармус		17	3	-	-	20	-	-	7	7	-	1	3	4	31	2	-	2
449	10	Форпост Худоложской, командует прапорщик		-	-	-	-	-	19	-	16	35	-	-	-	-	35	-	-	-
454	5	Кизыльская крепость, командует подполковник		124	32	-	17	173	-	-	73	73	41	1	16	17	304	5	4	9
462	8	Увальской фарпост, командует каптенармус		-	-	-	-	-	17	-	12	29	-	-	-	-	29	-	-	-
473	11	Сыртинской редут, командует капрал	16	5	-	-	21	-	-	15	15	-	1	3	4	40	1	1	2	
485 ½	12 ½	Фарпост, где воры башкирцы в 1755 году перелазы имели да и после того с лошадьми прокрадывались, командует поручик	-	-	-	-	-	20	-	24	44	-	1	2	3	47	-	1	1	

Приложение 53 (продолжение)

Расстояние верст	от Оренбурга	от места до места	Звание крепостям, редутам и новоучрежденным в нынешнее лето фарпостам и заставам	Новоучрежденные фарпосты у каких крепостей под смотрением находятся	Настоящего гарнизона в крепостях и редутах				Выкомандированных из крепостей регулярных и по особливим нарядам нерегулярных расположено по фарпостам					Артиллерийских служителей			ВСЕГО ВСЕХ ЧИНОВ	Пушек на лафетах			
					драгунских	пехотных	неслужащих, но в оборону быть могущих	итого	регулярных	казачьих	башкирцев	итого	вновь прибывающих башкирцев	настоющих	учеников из солдат	итого		на гарнизонных	на походных	итого	
498	12 1/2		Янгельской редут, командует подпрапорщик	под смотрением крепости командира капитана Чернышева	14	2											-				16
505	7		Фарпост близ устья речки Зингейки, командует вахмистр		-	-	-	-	17	-	8	25	-	-	-	-	-	25	-	-	-
512	7		Фарпост близ речки Гунбейки в урочище Каменном, командует прапорщик		-	-	-	-	17	-	8	25	-	-	-	-	-	25	-	-	-
523	11		Магнитная крепость, командует капитан		86	38	3	127	-	-	39	39	41	1	12	13	220	5	2	7	
531	8		Березовской фарпост близ реки Яика, командует капрал		-	-	-	-	17	-	8	25	-	-	-	-	-	25	-	-	-
538	7		Верхокизильской редут, командует каптенармус		14	2	-	16	-	-	15	15	-	1	3	4	35	1	1	2	
541	9		Луговой фарпост, командует прапорщик		-	-	-	-	20	-	8	28	-	-	2	2	30	-	1	1	
			ИТОГО на Кизильской дистанции в двух крепостях, в четырех редутах, на семи фарпостях и одной заставе		271	82	20	373	129	-	248	377	100	7	44	51	901	15	11	26	
			Уйской линии верхняя дистанция	Под смотрением Верхояицкой крепости, командира премьер-майора Варенова																	
			Дневной караул от редута в версте, а к ночи съезжаются в редут		-	-	-	-	1	-	3	4	-	-	-	-	-	4	-	-	-
549			Спасской редут, командует каптенармус		9	8	9	17	-	-	9	9	-	-	2	2	28	2	-	2	
556	7		Фарпост Бушмановской, командует за капрала драгун		-	-	-	-	10	4	5	19	-	-	-	-	19	-	-	-	
564	8		Верхояицкая крепость, командует премьер-майор	122	98	18	238	-	51	41	92	100	2	21	29	459	10	4	14		

Приложение 53 (продолжение)

567	3	В степи отъезжий дневной караул, а ночью съезжается в крепость		-	-	-	-	1	-	1	2	-	-	-	-	2	-	-	-
572	5	Антипинской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	12	4	5	21	-	-	-	-	21	-	-	-
576	4	Галятинской фарпост, командует каптенармус		-	-	-	-	13	4	5	22	-	-	-	-	22	-	-	-
587	11	Урлядинской редут, командует вахмистр	Под смотрением Карагайской крепости командира секунд-майора Моисеева	15	3	-	18	-	-	17	17	-	-	4	4	39	2	-	2
593	6	Фарпост в вершинах речки Гунбейки, командует вахмистр		-	-	-	-	15	5	5	25	-	-	-	-	25	-	-	-
		Дневной караул на том месте, где прежде был Елшанской фарпост, а к ночи съезжают в крепость																	
600	7	Уклы-Карагайская крепость, командует секунд-майор		95	64	33	192	-	-	30	30	-	1	19	20	249	8	-	8
618	18	Карасанской фарпост, командует поручик	-	-	-	-	23	6	10	39	-	-	1	1	40	-	1	1	
625	7	Дубровской фарпост, командует подпрапорщик	Под смотрением Петропавловской крепости командира капитана Преполоцкого	-	-	-	-	11	7	5	23	-	-	-	-	23	-	-	-
632	7	Петропавловская крепость, командует капитан		110	17	14	141	-	-	22	22	-	1	14	15	178	5	2	7
639	7	Мысовской фарпост, командует поручик		-	-	-	-	14	8	10	32	-	-	4	4	36	-	1	1
644	5	Осиповской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	9	2	5	16	-	-	-	-	16	-	-	-
650	6	Редут Кидыжской, командует подпрапорщик		14	2	-	16	-	-	10	10	-	-	4	4	30	1	1	2
657	7	Воронцовской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	10	4	5	19	-	-	-	-	19	-	-	-
664	7	Фарпост Бирюковской, командует подпрапорщик	Под смотрением Степной крепости, командира секунд-майора Сорокина	-	-	-	-	11	4	5	20	-	-	-	-	20	-	-	-
672	8	Степная крепость, командует секунд-майор		148	13	39	200	-	-	22	22	-	1	15	16	238	-	10	10
679	7	Форпост Стрелецкой, командует подпрапорщик		-	-	-	-	11	4	5	20	-	-	-	-	20	-	-	-
686	7	Форпост Волковской, командует поручик		-	-	-	-	19	4	5	28	-	-	-	-	28	-	-	-

Приложение 53 (продолжение)

Расстояние верст	от места до места от Оренбурга	Звание крепостям, редутам и новоучрежденным в нынешнее лето фарпостам и заставам	Новоучрежденные фарпосты у каких крепостей под находимся	Настоящего гарнизона в крепостях и редутах			Выкомандированных из крепостей регулярных и по особливым нарядам нерегулярных расположено по фарпостам					Артиллерийских служителей			ВСЕГО ВСЕХ ЧИНОВ	Пушек на лафетах			
				драгунских	пехотных	неслужащих, но в Оборону быть могущих	итого	регулярных	казаков	башкирцев	итого	вновь прибавочных башкирцев	настоющих	учеников из солдат		итого	на гарнизонных	на походных	итого
693	7	Подгорной редут, командует капрал	Под смотрением Стенной крепости, командира секунд- майора Сорочкина	8	8	-	16	-	-	10	10	-	-	4	4	30	1	1	2
699	6	Филимоновский фарпост, командует капрал		-	-	-	-	11	4	5	20	-	-	-	-	20	-	-	-
704	5	Смежной с Троицкою крепостью фарпост, командует капрал		-	-	-	-	7	3	12	22	-	-	-	-	22	-	-	-
711	7	Осиповской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	6	6	10	20	-	-	-	-	22	-	-	-
		ИТОГО на Верхней дистанции в четырех крепостях, в четырех редутах, в 13-ти фарпостах, на одном перелазе и на трех отъезжих караулах		521	213	104	838	184	120	262	566	100	5	94	99	1603	29	20	49
		Нижняя дистанция Застава на половину пути Степной и Троицкой крепости, близ Степного бору, где 1756 году команда была	Под смотрением Троицкой крепости, командира подполковника Уварова	-	-	-	-	-	-	-	-	200	-	-	-	200	-	-	-
715	4	Санарской редут, командует капрал		16	3	-	19	-	-	15	15	-	-	1	1	35	1	1	2
720	5	Борисовской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	7	8	10	25	-	-	-	-	25	-	-	-
725	5	Орловской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	6	6	5	17	-	-	-	-	17	-	-	-
729	4 ½	Алексеевской фарпост, командует гренадер		-	-	-	-	7	5	5	17	-	-	-	-	17	-	-	-
733	5	Караульная сопка, коя от Уя в 60 саженьях, командует драгун		-	-	-	-	1	2	5	8	-	-	-	-	8	-	-	-
735	2	Троицкая крепость, командует подполковник		209	267	58	534	-	78	81	159	200	4	44	48	941	14	7	21
736	1	Караульный Маяк, на оном командует за ефрейтора драгун		-	-	-	-	2	2	2	6	-	-	-	-	6	-	-	-

Приложение 53 (продолжение)

740	4	Каменная сопка, командует за капрала гренадер		-	-	-	-	1	4	5	10	-	-	-	-	10	-	-	-
745	5	Зырянской фарпост, командует подпрапорщик		-	-	-	-	17	7	15	39	-	-	1	1	40	-	1	1
750	5	Соколовской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	6	5	5	16	-	-	-	-	16	-	-	-
755	5	Бусовской фарпост, командует капрал		-	-	-	-	5	8	7	20	-	-	-	-	20	-	-	-
763	8	Ключевской редут, командует вахмистр	Под смотрением Каракульской крепости командира капитана Дмитриева	14	-	-	14	-	-	10	10	-	-	2	2	26	-	2	2
772	9	Нагорной фарпост, командует каптенармус		-	-	-	-	13	4	5	22	-	-	-	-	22	-	-	-
777	5	Разбойной фарпост, командует порутчик		-	-	-	-	13	4	5	22	-	-	1	1	23	-	1	1
782	5	Луговой фарпост, командует капрал		-	-	-	-	6	4	5	15	-	-	-	-	15	-	-	-
788	6	Каракульская крепость, командует капитан		56	-	9	65	-	-	22	22	-	1	13	14	101	3	2	5
794	6	Бугровой фарпост, командует вахмистр		-	-	-	-	8	4	5	17	-	-	-	-	17	-	-	-
804	10	Белокуринской фарпост и близ онаго дневной пикет, командует порутчик	-	-	-	-	13	2	5	20	-	-	1	1	21	-	1	1	
808	4	Березовский фарпост, командует капрал	-	-	-	-	6	3	5	14	-	-	-	-	14	-	-	-	
812	4	Березовский редут, командует капрал	Под смотрением Крутоярской крепости командира порутчика Обухова	15	-	-	15	-	-	10	10	-	-	2	2	27	1	1	2
818	6	Озерной фарпост, командует капрал. Со онаго и еще с Ковалевского на состоящий между ими маяк посылается днем драгун 2, казаков 2, башкирцов 2		-	-	-	-	9	5	5	19	-	-	-	-	19	-	-	-
828	10	Ковалевский фарпост, командует капрал		-	-	-	-	17	5	5	27	-	-	-	-	27	-	-	-
834	6	Крутоярская крепость, командует порутчик. Из оной посылается на два маяка драгун 2, казаков 2, башкирцов 2		73	-	28	101	-	-	24	24	-	1	17	18	143	6	1	7
846	12	Бугровой фарпост, командует каптенармус		-	-	-	-	20	5	5	30	-	-	-	-	30	-	-	-
852	6	Луговой фарпост, командует капрал	-	-	-	-	11	5	5	21	-	-	-	-	21	-	-	-	
858	6	Редут Луговой, командует капрал	Смотрением Усть-Уйской крепости командира	15	-	-	15	-	-	10	10	-	-	2	2	27	-	2	2
	6	Озерной фарпост, командует капрал		-	-	-	-	11	5	5	21	-	-	-	-	21	-	-	-
	5	Половинной фарпост, командует порутчик		-	-	-	-	22	5	5	32	-	-	1	1	33	-	1	1
	5	Воздвиженской фарпост, командует вахмистр		-	-	-	-	12	5	5	22	-	-	-	-	22	-	-	-

Приложение 53 (продолжение)

Расстояние верст	Звание крепостям, редутам и новоучрежденным в нонешнее лето фарпостам и заставам	Новоучрежденные фарпосты у каких крепостей под находимся находимся	Настоящего гарнизона в крепостях и редутах					Выкомандированных из крепостей регулярных и по особливим нарядам нерегулярных расположено по фарпостам							Артиллерийских служителей			Всего всех чинов	Пушек на лафетах				
			драгунских	пехотных	казаков	неслужащих, но в Оборону быть могущих	итого	регулярных	казаков	Савропольских калмык	Кундровских татар	башкирцов	итого	Савропольских калмык	башкирцов и мещеряков	итого	настоющих		учеников из солдат	итого	на гарнизонных	на походных	итого
881	7	Усть-Уйская крепость, командует капитан	67	-	-	71	138	-	30	-	-	25	55	-	-	-	1	26	27	220	7	4	11
	7	Бугровой фарпост, командует капрал	-	-	-	-	-	11	5	-	-	5	21	-	-	-	-	-	-	21	-	-	-
	8	Гошешной форпост, командует прапорщик	-	-	-	-	-	22	5	-	-	5	32	-	-	-	-	1	1	33	-	1	1
	7	Редут Качадырской, командует адыютант	15	-	-	-	15	-	-	-	-	10	10	-	-	-	-	2	2	27	-	2	2
902	4	Боровой фарпост, командует капрал	-	-	-	-	-	9	5	-	-	5	19	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-
	От Усть- Уйс- кой 7	Тобольной отъезжий фарпост, командует вахмистр	-	-	-	-	-	12	5	-	-	5	22	-	-	-	-	-	-	22	-	-	-
	От Боров- ого фар. 8	Прорывной фарпост, командует капрал	-	-	-	-	-	10	4	-	-	5	19	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-
	8	Луговой фарпост, командует прапорщик	-	-	-	-	-	16	4	-	-	5	25	-	-	-	-	1	1	26	-	1	1
930	8	Редут Озерной, командует вахмистр	12	-	-	-	12	-	-	-	-	10	10	-	-	-	-	4	4	26	-	2	2
	7	Таловской фарпост, командует капрал	-	-	-	-	-	10	4	-	-	5	19	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-
945	7	Звериноголовская крепость, командует секунд-майор	62	-	-	45	107	-	-	-	-	20	20	-	-	-	2	25	27	154	12	1	13

Приложение 53 (продолжение)

	8	Березовский фарпост, командует капрал		-	-	-	-	-	10	4	-	-	5	19	-	-	-	-	-	19	-	-	-	
961	8	Редут Алабужской, смежной с Сибирскою линиею, командует каптенармус		12	-	-	-	12	-	-	-	-	10	10	-	-	-	-	4	4	26	1	1	2
		ИТОГО на Нижней дистанции в 5-ти крепостях, в семи редутах, на 27 фарпостах и на караульных маяках		566	270	-	211	104 7	313	247	-	-	711	971	-	400	700	9	148	15 7	257 5	45	32	77
		ВСЕГО НА УЙСКОЙ ЛИНИИ НА ОБОИХ ДИСТАНЦИЯХ		1087	483	-	315	188 5	497	367	-	-	673	153 7	-	500	500	14	242	25 6	417 8	74	52	126
12		От Оренбурга вниз по Яику <u>НИЖНЯЯ ЯИЦКАЯ ДИСТАНЦИЯ</u> Застава на речке Каргале, командует капрал	Под смотрением подполковника и войскового атамана <i>Мухоморова</i>	-	-	-	-	-	7	13	-	-	-	20	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-
	20	На общем сырту фарпост, командует вахмистр	Под смотрением Переволожской крепости командира поручика <i>Краснова</i>	-	-	-	-	-	21	24	26	-	-	71	-	-	-	-	-	-	71	-	-	-
28	16	Чернореченская крепость, командует секунд-майор		51	16	47	67	181	-	-	-	-	30	30	-	-	-	-	9	9	220	4	-	4
43	15	Фарпост близ хутора коллежского советника Рычкова, командует вахмистр		-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	3	53	-	53	-	-	-	56	-	-	-
54	11	Тумаковской фарпост, командует поручик		-	-	-	-	-	26	27	25	-	12	90	-	-	-	-	2	2	92	-	2	2
64	10	Татищева крепость, командует подполковник		50	54	43	46	193	-	-	1	-	40	41	257	-	257	1	12	13	504	5	-	5
78	14	Чесноковский фарпост, командует капитан		-	-	-	-	-	29	27	26	-	-	82	-	-	-	-	2	2	84	-	2	2
94	16	Нижняя Озерная крепостца, командует прапорщик	Под смотрением Татищевой крепости командира подполковника Пирогова	23	10	75	57	165	-	-	-	-	30	30	-	-	-	1	9	10	191	4	2	6

Приложение 53 (продолжение)

103	9	Завируев фарпост, командует прапорщик	Под смотрением Разыпной крепости командира секунд-майора Останкова	-	-	-	-	-	29	17	26	-	-	72	-	-	-	-	2	2	74	-	1	1
112	9	Разыпная крепость, командует секунд-майор		58	23	46	24	151	-	-	-	-	30	30	-	-	-	1	9	10	191	4	2	6
		ИТОГО на Нижней Яицкой дистанции в четырех крепостях, в пяти фарпостах и на одной заставе		182	103	211	194	690	115	108	104	-	142	469	310	-	310	3	42	45	151 4	14	11	25
		ВСЕГО НА ВСЕХ РЕГУЛЯРНЫХ ДИСТАНЦИЯХ В РАСПОЛОЖЕНИИ		2263	1034	367	689	435 3	105 4	117 4	207	26	176 5	422 6	310	1000	131 0	43	445	48 8	103 77	142	118	260

Сверх вышеписанных команд ежели нужда востребовала имеются в резерфе в Оренбурге Ревельской драгунский полк. Да от Оренбурга в расстоянии в шестидесяти верстах по Самаре реке конной ландмилицкой Шешминской полк.

Расстояние верст		ЗВАНИЕ	У кого оные фарпосты под смотрением находятся	Пехотного полку солдат и протчих чинов	Атаманов	Полковников	Есаулов	Харунджих	Сотников	Писарей	Толмачей	Казakov	Пушкарей	Итого
От Оренбурга	От места до места													
		<u>От ИЛЕЦКАГО ГОРОДКА</u>												
131	7	В Заживенском	Под смотрением Разыпной крепости командира	-	-	-	-	1	-	-	-	28	1	30
161	30	В Кинделинском		-	-	-	-	1	-	-	-	28	1	30
186	25	В Иртецком	Под смотрением обретающегося в Яицком городке поручника Марьячева	-	-	-	-	-	1	-	-	19	-	20
216	30	В Генварцовом		-	-	-	-	-	1	-	-	19	-	20
231	18	В Рубежном		-	-	-	-	-	1	-	-	19	-	20
252	18	В Гниловском		-	-	-	-	-	1	-	-	24	-	25

Приложение 53 (продолжение)

От Яицкого городка вниз до Гурьева			Под смотрением капитана Неклюдова	-	-	-	1	-	-	-	-	24	-	25	
304	52	В Чаганском		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
326	22	В Кошь Яицком		-	-	-	1	-	-	-	-	-	19	-	20
348	22	В Бударинском		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
362	14	В Кожехаровом		-	-	-	1	-	-	-	-	-	29	-	30
383	21	В Сундаевском		-	-	-	-	-	1	-	-	-	24	-	25
404	21	В Мергенево		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
420	16	В Каршинском		-	-	-	1	2	1	-	-	-	72	1	77
437	17	В крепости Сахарной		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
452	15	В Каленом Арешке		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
475	23	В Антоновом		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
493	18	В Котельном		-	-	1	2	2	1	1	1	1	80	1	89
508	15	В крепости Калмыковой		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
523	15	В Красных Ярах		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
539	16	В Харкином		-	-	-	1	2	1	-	-	-	72	1	77
551	12	В крепости Индерских гор		-	-	-	-	-	1	-	-	-	19	-	20
568	17	В Гребенщиковом		-	1	-	2	2	1	1	-	-	89	1	97
588	20	В крепости Кулагиной		-	-	-	-	-	1	-	-	-	29	-	30
610	22	В Зеленом колке		-	-	-	1	2	1	1	-	-	72	1	78
626	16	В Тополинской крепости		-	-	-	1	2	1	1	-	-	72	1	78
650	24	В Багзанском	-	-	-	-	-	1	-	-	-	29	-	30	
667	17	В Яманхалинском	-	-	-	1	2	1	1	-	-	74	-	79	
684	17	В крепости Сорочиковской	151	1	-	2	2	1	-	-	-	94	-	251	
643	59	В Гурьеве													
ИТОГО			151	2	1	15	18	23	5	1	1087	8	1311		

А в данных от меня определенным к смотрению вышеписанных в нынешнее лето учрежденных фарпостов офицерам инструкциях и крепостным командирам в ордерах каким образом и что они при нынешнем настоящем случае предостерегать должны между прочем предписано и подтверждено. Чтоб чрез линию киргиз-кайсаков на внутреннюю, а башкирцов со внутренней на степную сторону ни тайно, ни явно отнюдь ни под каким видом не перепускать, и для того от всех крепостей и фарпостных лагерей надлежащая отъезжая караулы на высоких и потаенных местах о дву конь на добрых, надежных лошадях, обыкновенно есть днем как можно далее, а в ночное время, сводя для безопасности ближе иметь, а сверх того на ночное время на перелазы и на прочие сумнительные места, которые куда приписаны от каждого фарпоста и крепости по пристойному числу сколько состояние команды дозволит в караул посылать. В вечеру по захождении солнца, а по утру по разсвете, как утренней разъезд проедет, собираться им с тех перелазов в главной свой фарпостной лагерь и в крепости.

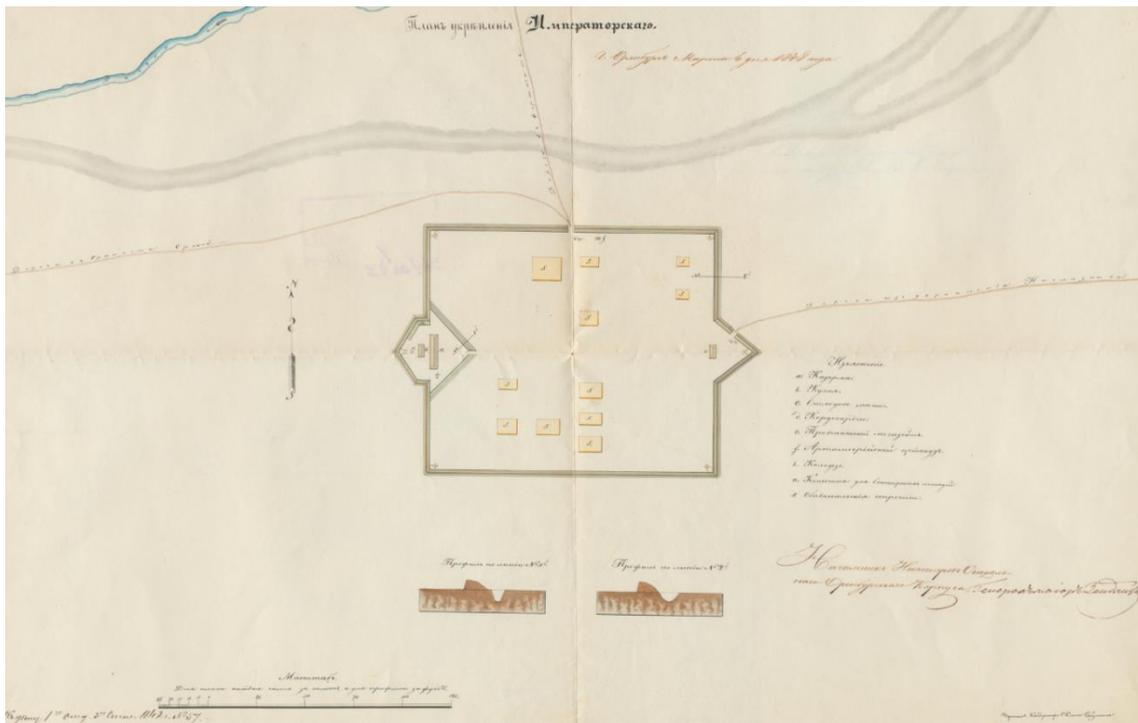
И посылающим на те ночные караулы накрепко подтверждать, чтобы они оные перелазы бденно наблюдали, а на котором перелазе воры усмотрятся, той же минуты чрез выстрел из ружья дав сигнал, самим ежели те воры им караульным не в силу, следовать в свой лагерь и об них на скоре командирам знать давать. Почему неусыпаемые поиски с фарпостов чинить, а буде те воры караульным будут в силу, то самим тем караульным, как можно, стараться их поймать, и поймав к команде своей их отводить, и для того оным тако ж и на отъезжих караулах будущим и врозь езды посылающим, ружье свое всегда заряженное иметь. Лошадей же фарпостных на заставах в поле сколько можно ближе к лагерю в крепком месте и под достаточным караулом содержать и от воровских набегов лошадиных отгонов не только со степной, но и со внутренней стороны ежечастную и крепкую предосторожность наблюдать и для лутчаго сбережения и высматривания воров близ табунов отъезжие караулы иметь, дабы никакое воровское простирательство к отгону их способа получить и фарпостному лагерю злодейство причинить не могло, а буде опасность настоять будет, то всех лошадей кои за расходом останутся, к ночи в лагерь пригонять и внутри надолоб на корму содержать и кошеною травую кормить, и фарпостные лагеря и заставы надолобами обнести, и для всякаго нечаянного случая всегда в тех лагерях оседланных лошадей оставлять, по препорции людей третью часть, а в крепостях резервные команды готовые иметь, так чтоб в случае какой незапности можно было над ворами без потери кратчайшего времени с желаемою полезностию поиск учинить. И розьезды из крепостей, а напротив того с фарпостов каждым от своего места на обе стороны по два раза в сутки, то есть по утру очень рано и до восхождения солнца и в вечеру, как солнце зайдет, а в случае нужды, переменяя время ранее или позднее (дабы воры не могли признать в какое время то исправляется) производить и во оныя, смешивая драгун с казаками и башкирцами, сколько должно по состоянию тех и других посылать и накрепко тем розьездным подтверждать, дабы они всеконечно не по дороге, но подле линии и по займищам розьезжали с крайнею от злодеев предосторожностию, чтоб иногда, будучи в оплошности, в руки им попасться не могли, и на всякой перелаз заезжали и мелкия, и низкоберегие места, которые к переходу ворами способны, высматривали, давая им розьездным именно при всякой посылке о тех перелазях и о протчих сумнительных местах знать. Почему б те розьездные воровские следы высматривать могли (ибо каждому дистанчному командиру на своей дистанции оные описать велено) и розьезд с розьездом на середине съезжаться, и для верности печатями размениваться, а по возвращении к командам оные командирам своим объявлять, а где тем розьездным съезжаться маяки или другие признаки поставить. Когда же те розьездные усмотрят воровские следы, то, ни мало не мешкая, к своей команде или куда ближе о том знать давать, а от команд, которым о сем донесено будет в самой крайней скорости, по тем следам со всевозможною поспешностию сколько людей собрать можно будет посылать немалолюдные команды, и не только на внутренней стороне вверх по Яику к Уральским горам, а в низ к вершинам реки Самары, но и за Яиком. А на Уйской линии сколько можно погоню и неупустительной поиск чинить, а ежели станут противиться, то с ними, яко со злодеями поступать. Только за линию на такое расстояние гоняться, чтоб здешние команды опасности подвержены не были. Буде же где воровская партия при перелазе чрез линию появится или поход ее, иль суда куда на здешней стороне по следам усмотрится так, что самим им фарпостным без подмоги не надежно будет с ними управиться, в таком случае от коль по близости способно из крепостей сикурс требовать. И от куда требуется будет, от толь по получении таких требованей в самой крайней скорости, без упущения времени резервными командами по установленному о том особливому мною в генваре месяце сего году учреждению сикурсовать и соединенными силами такой воровской партии в намерении их препятствовать, и ни до какой удачи не допускать.

Афанасий Давыдов

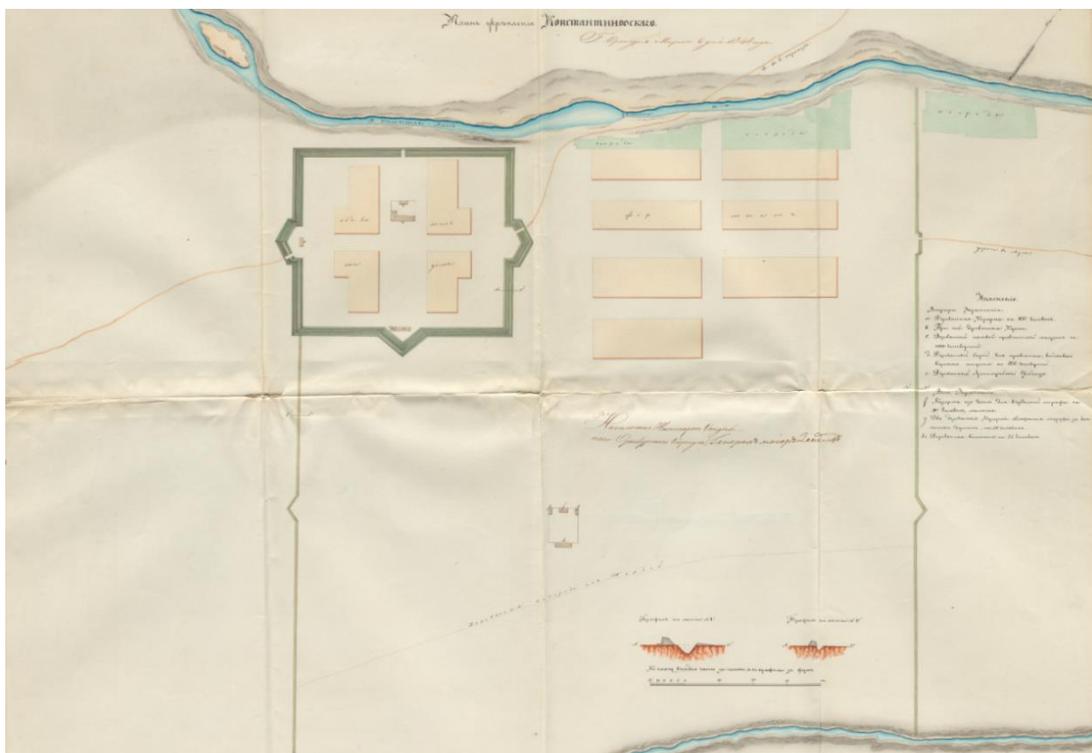
Карта Оренбургской линии 1836 г.⁴⁶⁵

⁴⁶⁵ РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

План Императорского укрепления 1848 г.⁴⁶⁶

План Константиновского укрепления 1848 г.⁴⁶⁷

⁴⁶⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 13. Д. 1867.

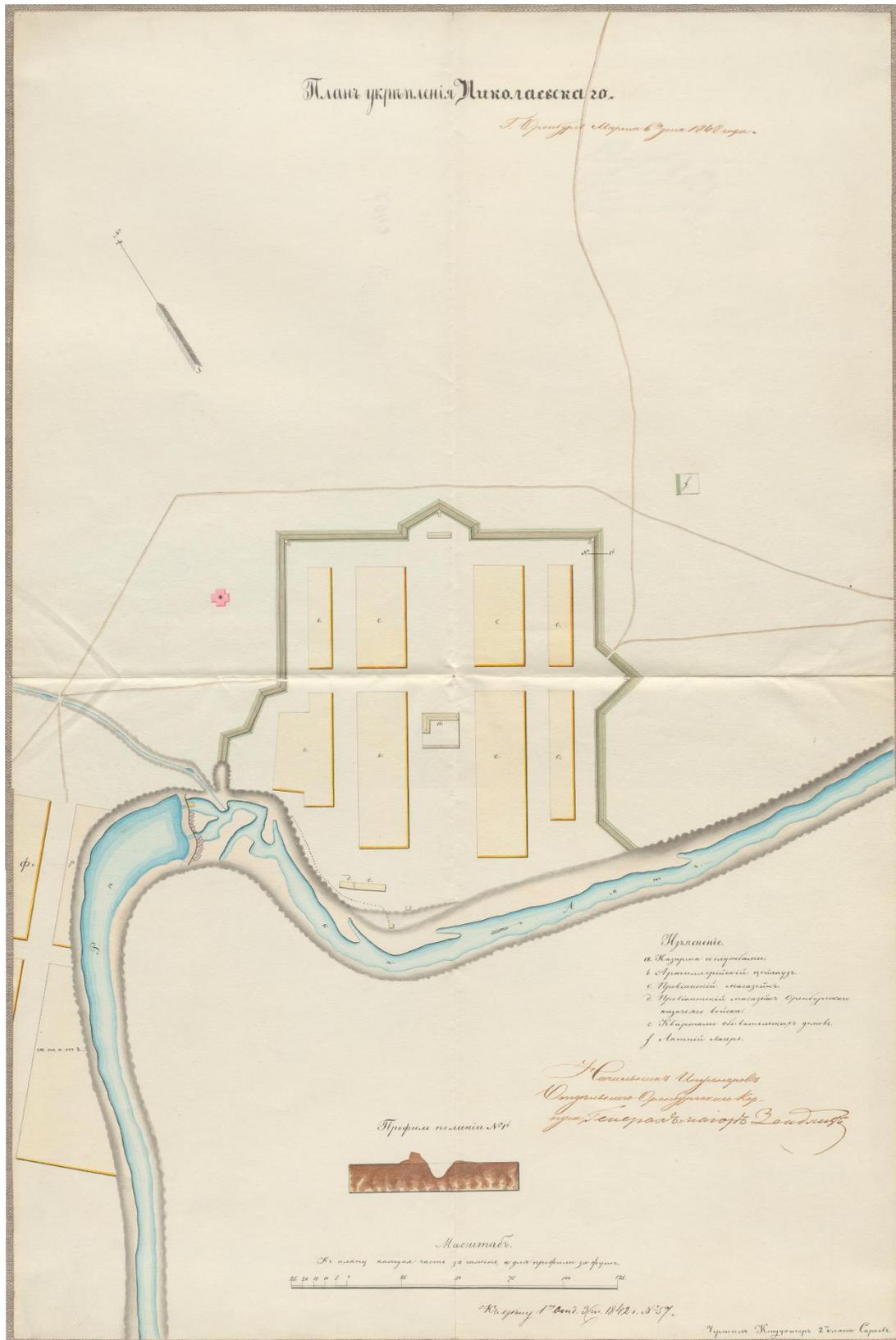
⁴⁶⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3435.

План станицы Княженской 1848 г.⁴⁶⁸

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3174.

План укрепления Николаевского 1848 г.⁴⁶⁹

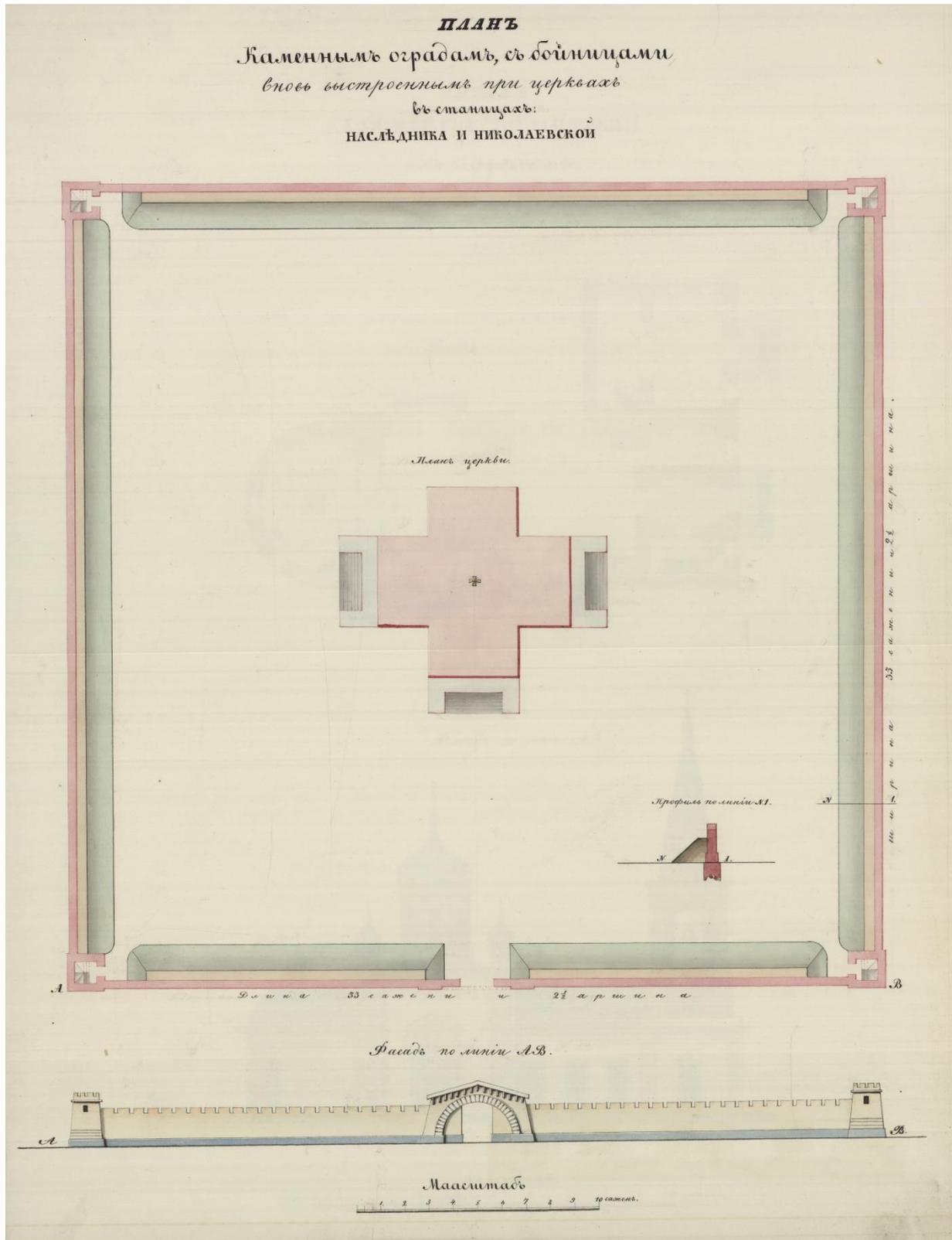

⁴⁶⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 19. Д. 6457.

Карта Старой и Новой линий XIX в.⁴⁷¹

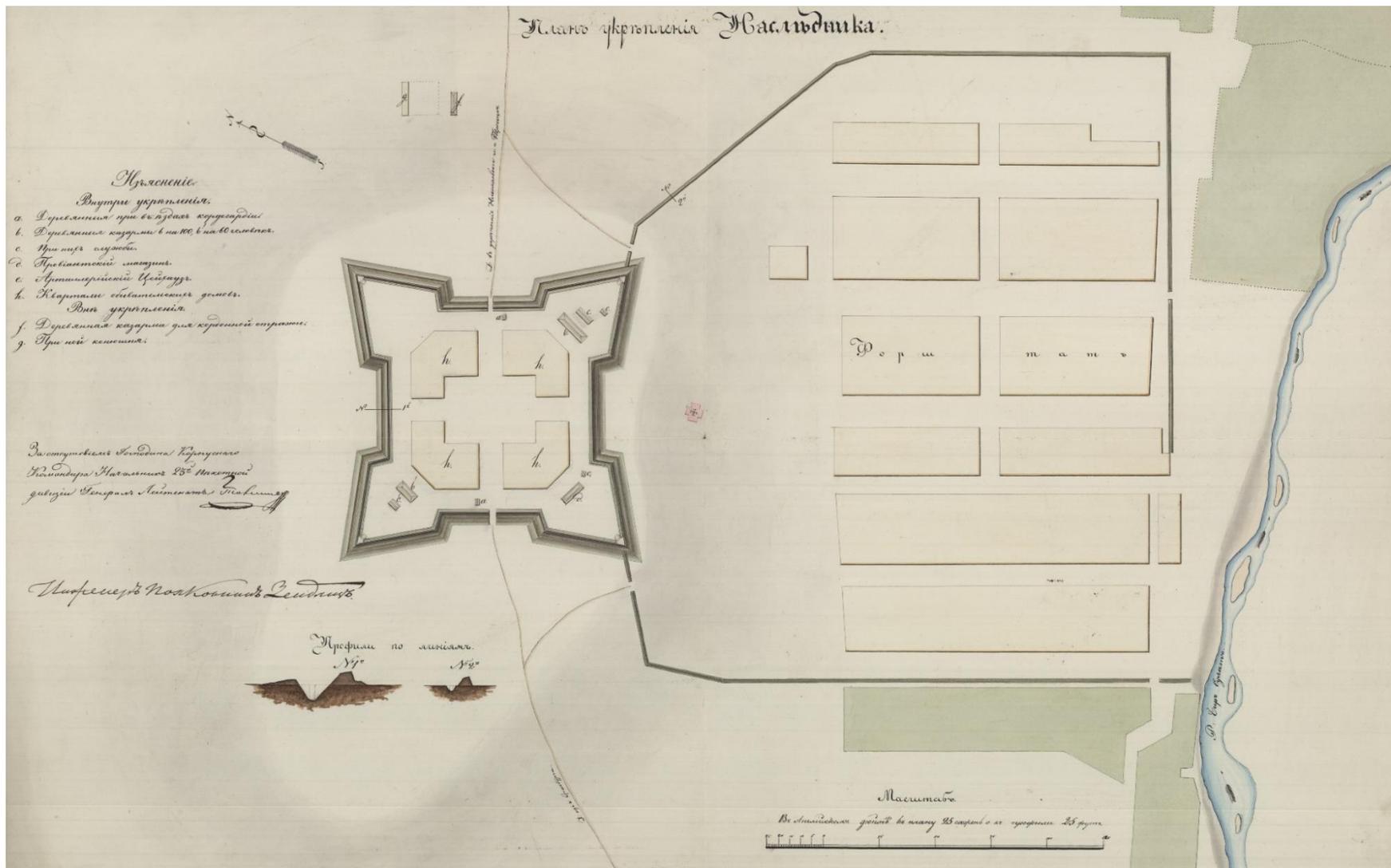
⁴⁷¹ РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Д. 69.

План Каменной ограды с бойницами для храмов
Наследнического и Николаевского укреплений⁴⁷²

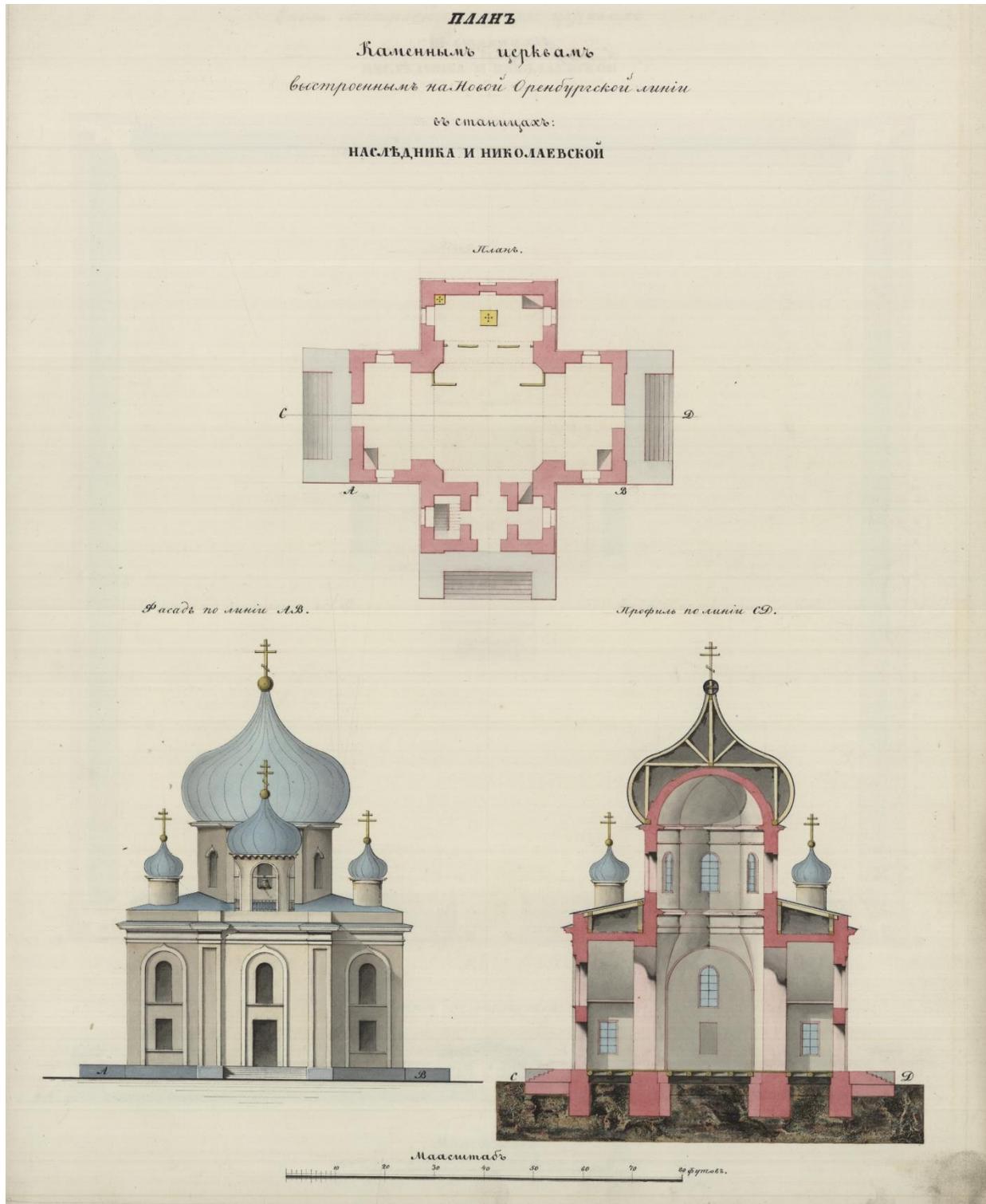
⁴⁷² РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 6.

План укрепления Наследника 1845 г.⁴⁷³

⁴⁷³ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 233.

План каменного храма
для Наследнического и Николаевского укреплений⁴⁷⁴

⁴⁷⁴ РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 5.